

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АПК НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**Научные принципы
регулирования
развития АПК:**

предложения и механизмы реализации

2016

Издается с 1996 года

Выходит 1 раз в год

Минск

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

2016

Представлены основные результаты исследований по разделу «Экономика и организация АПК» подпрограммы «Агропромкомплекс – устойчивое развитие» Государственной научно-технической программы «Агропромкомплекс» за 2015 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели, методические указания и предложения, реализация которых направлена на повышение устойчивости и эффективности функционирования сельского хозяйства и иных отраслей АПК.

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

The main results of researches on the section «Economy and Organization of Agroindustrial Complex» of the sub-programme «Agropromkompleks – Sustainable Development» of the State Scientific and Technical Program «Agropromkompleks» in 2015 are presented. The economic, methodical and scientific recommendations, mechanisms, models, methodical instructions and offers which realization is directed to stability and efficiency increase of functioning of agriculture and other branches of Agroindustrial Complex are the development basis.

The research results are discussed and approved at the meeting of scientific council of the Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus.

The edition is intended for control experts of Agroindustrial Complex, research assistants, postgraduate students, teachers and students of agroeconomic specialities.

Редакционная коллегия:

В.Г. Гусаков (главный редактор),
А.П. Шпак (зам. главного редактора), А.С. Сайганов,
Н.В. Киреенко, М.Н. Антоненко, Н.А. Бычков, И.А. Казакевич,
П.В. Расторгуев, Н.И. Соловцов, Т.Л. Савченко

Научное издание

Гусаков Владимир Григорьевич
Шпак Александр Петрович
Тетёркина Алла Михайловна и др.

Научные принципы регулирования развития АПК:
предложения и механизмы реализации

Редактор Е.А. Быкова, А.К. Шашок
Корректор Е.А. Маласай
Компьютерная верстка Т.Л. Савченко

Подписано в печать 27.06.2016. Формат 60×84 1/8.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 19,07. Уч.-изд. л. 22,47. Тираж 100 экз. Заказ 24.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.
Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.

© Республиканское научное унитарное предприятие
«Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси», 2016

Авторы:

Введение. В.Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, А.П. Шпак, доктор экономических наук, профессор.

Глава 1. § 1.1. А.М. Тетёркина, кандидат экономических наук, доцент, В.А. Метелица, старший научный сотрудник, Т.В. Собалевская, Л.А. Пашкевич, научные сотрудники, О.А. Трунина, ведущий экономист, Е.М. Фересина, техник 1-й категории, А.А. Муравьев, соискатель; **§ 1.2.** И.А. Казакевич, кандидат экономических наук, доцент, Л.С. Данилова, Т.Д. Сапоненко, научные сотрудники, А.В. Васюк, аспирантка; **§ 1.3.** В.В. Чабатуль, кандидат экономических наук, Г.М. Лыч, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Ю.Н. Селюков, кандидат экономических наук, доцент, М.В. Папинова, И.А. Третьякова, О.А. Азаренко, научные сотрудники, А.Ю. Башко, А.Н. Русакович, Д.А. Шпак, аспиранты; **§ 1.4.** А.П. Такун, кандидат экономических наук, доцент, А.С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, И.Л. Ковалев, Н.А. Урупина, А.А. Ефремов, С.П. Такун, научные сотрудники.

Глава 2. § 2.1. Н.А. Бычков, кандидат экономических наук, доцент, Т.И. Ленская, кандидат экономических наук, М.В. Нескребина, В.Н. Метлицкий, Н.Г. Мохначева, И.С. Халецкий, научные сотрудники; **§ 2.2.** М.И. Запольский, доктор экономических наук, доцент, Е.В. Гусаков, кандидат экономических наук, С.А. Чаусов, старший научный сотрудник, М.С. Назарова, соискатель; **§ 2.3.** А.С. Сайганов, доктор экономических наук, профессор, Т.А. Запрудская, кандидат экономических наук, доцент, Л.С. Скоропанова, кандидат биологических наук, В.С. Пыл, научный сотрудник.

Глава 3. § 3.1. Я.Н. Бречко, заведующий сектором, А.А. Головач, кандидат сельскохозяйственных наук, С.В. Макрак, кандидат экономических наук, Е.В. Седнев, Н.М. Чеплянская, научные сотрудники; **§ 3.2.** А.В. Горбатовский, заведующий сектором, О.Н. Горбатовская, В.В. Шварацкий, научные сотрудники; **§ 3.3.** А.В. Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, Ф.И. Субоч, кандидат технических наук, Л.А. Лопатнюк, кандидат экономических наук, В.А. Дурович, М.И. Баранова, Ю.С. Труханенко, И.В. Колеснёв, научные сотрудники, А.Н. Шаренко, аспирант.

Глава 4. § 4.1. Н.В. Киреенко, С.А. Кондратенко, кандидаты экономических наук, доценты, Н.Н. Батова, кандидат экономических наук, Л.М. Вероха, И.В. Гусакова, Л.Т. Ёнчик, Л.И. Кузьмич, Л.А. Лобанова, С.М. Мицкевич, О.В. Свистун, научные сотрудники, Г.В. Гусаков, О.В. Стешиц, научные сотрудники, аспиранты; **§ 4.2.** В.Г. Гусаков, академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор, Л.Н. Байгот, М.С. Байгот, В.И. Бельский, кандидаты экономических наук, доценты, В.С. Ахрамович, Е.П. Макуцня, Н.В. Карпович, И.Н. Снопкова, научные сотрудники; **§ 4.3.** І.А. Дапдддддддд, Ё.А. Ёдддддддд, ёаёаёаёаёа ёёёёёёёёёё ёаёё, аёаёаёа, А.А. Дапдддддддд, ёаёёёёёё ёёёёёёёёёё.

Глава 5. § 5.1. М.Н. Антоненко, О.А. Пашкевич, кандидаты экономических наук, доценты, В.О. Лёвкина, А.Т. Сакпаева, научные сотрудники; **§ 5.2.** А.О. Борисенко, кандидат экономических наук.

Глава 6. Т.Л. Савченко, заведующая отделом.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Экономическое регулирование развития сельскохозяйственного производства	9
§ 1.1. Рекомендации по совершенствованию ценового регулирования производства сельскохозяйственной продукции с учетом конъюнктуры рынка	9
§ 1.2. Методические рекомендации по выработке переговорной позиции по присоединению Беларуси ко Всемирной торговой организации в части государственной поддержки сельского хозяйства	13
§ 1.3. Экономический механизм регулирования инвестиционной деятельности в АПК	23
§ 1.4. Методические рекомендации по оптимизации нормативов окупаемости материально-технических ресурсов в сельском хозяйстве	31
Глава 2. Развитие хозрасчетных отношений в сельском хозяйстве и аграрном бизнесе	41
§ 2.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма формирования эффективных моделей аграрного бизнеса	41
§ 2.2. Методические рекомендации по совершенствованию внутривладельческих хозрасчетных отношений в крупных сельскохозяйственных организациях	54
§ 2.3. Основные направления совершенствования механизма государственного регулирования земельных отношений и развития малых форм хозяйствования	60
Глава 3. Повышение конкурентоспособности продукции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности	71
§ 3.1. Методические рекомендации и меры по повышению эффективности и конкурентоспособности производства многолетних трав на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства	71
§ 3.2. Методические рекомендации по повышению конкурентоспособности животноводства на основе совершенствования организационно-экономических методов хозяйствования	82
§ 3.3. Рекомендации по повышению конкурентоспособности отраслей пищевой промышленности Беларуси	93
Глава 4. Развитие рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия	107
§ 4.1. Методические рекомендации по стратегии сбалансированного развития рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на инновационной основе	107
§ 4.2. Совершенствование торговых экономических отношений Беларуси со странами Европы, Азии, Африки и Америки (в сфере АПК)	116
§ 4.3. Предложения по формированию единой системы оценки качества сельскохозяйственной продукции в рамках Единого экономического пространства	128
Глава 5. Перспективы развития рынка труда в сельском хозяйстве	141
§ 5.1. Прогноз развития рынка труда в агрогородках с учетом комплексной модернизации сельского хозяйства	141
§ 5.2. Методические рекомендации по формированию (накоплению) персонифицированной собственности трудового персонала сельскохозяйственных организаций	151
Глава 6. Аннотированный перечень изданий Института системных исследований в АПК НАН Беларуси за 2015 год	161

ВВЕДЕНИЕ

В условиях меняющихся внешних и внутренних факторов возникают все новые и новые вызовы для экономики в целом и аграрной отрасли в частности. Особое значение имеет резкое обострение конкуренции на мировом продовольственном рынке, в том числе на его исключительно важном для нас сегменте – агропродовольственном рынке Евразийского экономического союза. Положение усугубляется тем, что наши партнеры по союзу являются членами Всемирной торговой организации, что дает им дополнительные возможности по доступу на мировые рынки. Все вышеизложенное, наряду с усугублением финансового состояния и накопившимися организационно-экономическими проблемами в аграрной сфере, требует действенных и неотложных решений.

В этой связи внимание специалистов Института системных исследований в АПК НАН Беларуси при проведении исследований было сконцентрировано на проблемах агропромышленного производства и разработке мероприятий по повышению его эффективности и конкурентоспособности, которые вошли составной частью в Государственную программу развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (далее – Программа), утвержденную постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г. № 196.

В Беларуси высокоразвитое животноводство является основой обеспечения продовольственной безопасности. Развитие и повышение конкурентоспособности данной отрасли будет зависеть от ряда условий и в ближайшие годы осуществляться посредством мер, предусмотренных новой Программой. В Институте разработана и предлагается концептуальная схема развития и повышения конкурентоспособности животноводства.

Главенствующая роль в повышении конкурентоспособности будет принадлежать государству. Так, государственная поддержка должна быть направлена на расширение объемов производства животноводческой продукции; установление жестких требований по повышению эффективности производственной деятельности, концентрации средств на наиболее перспективных видах продукции.

Были проведены расчеты по оценке эффективности производства молока и повышения ее уровня за счет внутрихозяйственных мер. Отдельно рассмотрено влияние рационального использования кормов надлежащего качества, что является важным внутренним резервом роста эффективности производства продукции животноводства (на примере молока и мяса КРС).

В ходе исследований установлено, что максимальным выходом продукции с гектара характеризуется кукуруза на зеленую массу. Вместе с тем уровень материально-денежных затрат (4,6 млн руб.) сопоставим с затратами при возделывании 2,13 га многолетних трав на зеленую массу. Расчетная продуктивность многолетних трав на зеленую массу составила 105 ц к. ед. и 1130 кг переваримого протеина, что соответственно в 2,4 и 4,38 раза выше.

Учитывая то, что возделыванием многолетних трав на корм будут заниматься абсолютно все сельскохозяйственные организации, производящие продукцию скотоводства, основополагающее направление повышения их эффективности, а соответственно и кормопроизводства, видится в дальнейшей интенсификации производства и совершенствовании структуры посевов кормовых культур. Так, проведенные экспертные расчеты по трансформации посевов кукурузы на зеленую массу (100 тыс. га) в посевы многолетних трав показывают существенный экономический эффект, который складывается по двум направлениям:

первое – снижение совокупных материально-денежных затрат на возделывание травяных кормов;

второе – повышение обеспеченности рационов перерашиваемым протеином.

В целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства будет и в дальнейшем проводиться его модернизация. Для решения данной задачи государством выделяются значительные финансовые средства, которые, как зачастую бывает, используются недостаточно рационально, в том числе и из-за отсутствия четких ориентиров эффективности использования этих и других ресурсов.

В этой связи в Институте разработаны нормативы окупаемости материально-технических ресурсов в сельском хозяйстве, которые позволяют оценить эффективность функционирования той или иной сельскохозяйственной организации как в целом, так и в отношении использования отдельных видов ресурсов в частности.

Практическое применение разработок позволит при внедрении современных технологий, машин и оборудования в аграрном производстве ориентировать субъекты хозяйствования на оптимизацию затрат материальных и трудовых ресурсов на единицу продукции.

На современном этапе актуальной остается проблема трудовых ресурсов села и их рациональное использование. Анализ показал, что за последние 15 лет структура занятости в сельском хозяйстве претерпела прогрессивные изменения. При сокращении численности и удельного веса занятых трудовых ресурсов в сельском хозяйстве получила дальнейшее развитие сфера услуг: транспорт и связь, торговля и общественное питание, здравоохранение.

В результате проведенных исследований Институтом рассчитан баланс предложения и спроса трудовых ресурсов на 2016–2020 гг. По оценкам более приемлемым следует считать второй вариант расчета, в котором использован снижающийся тренд нормативов затрат труда. Согласно полученным данным, предусмотренный рост производительности труда обеспечит снижение потребности в работниках к 2020 г. на 9,3 % при снижении прогнозируемой численности занятых на 7,0 %.

В сельском хозяйстве земля является важнейшим фактором и ресурсом производства, однако должна быть более высокой эффективностью ее использования. С учетом этого одной из первостепенных задач на уровне государства должно быть внедрение актуализированного

паспорта плодородия земельного участка. Он необходим для контроля качественного состояния земель и содействия рациональному их использованию. Данный паспорт должен быть утвержден на законодательном уровне и финансироваться из средств республиканского бюджета.

Совершенствование организационно-экономических отношений основывается на проведенном анализе работы сложившихся форм организации аграрного бизнеса: унитарных предприятий, акционерных обществ и сельскохозяйственных производственных кооперативов. Результаты 2014 г. свидетельствуют о более низкой эффективности функционирования унитарных предприятий в системе управления Министерства сельского хозяйства и продовольствия.

Параметры деятельности хозяйственных обществ в целом, при всей сложности системы управления и регулирования имущественных отношений в процессе их создания и функционирования, являются более позитивными. Данная форма имеет приоритет в направлении привлечения инвестиций за счет дополнительной эмиссии акций, участия акционеров в получении дохода.

В целях совершенствования технологии преобразования сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) в хозяйственные общества Институтом предлагается упростить методологию установления доли административно-территориальной единицы в уставном фонде хозяйственных обществ и определять ее как разницу между размером уставного фонда создаваемого общества и долей членов СПК.

Расчеты на примере СПК «Остромечеве» Брестского района свидетельствуют, что по предлагаемой схеме доля членов СПК в уставном фонде акционерного общества должна составлять не менее 83 %.

В системе агропромышленного комплекса функционируют 13 холдингов, в том числе 11 созданных с участием государства. Институтом по поручению Министерства сельского хозяйства и продовольствия и Администрации Президента Республики Беларусь проведен мониторинг работы холдингов. В результате были подготовлены предложения по внесению изменений и дополнений в правовые акты, регулирующие их деятельность, а также обоснованы направления повышения эффективности холдинговых компаний с участием государства.

Основной задачей мероприятий подпрограммы «Структурные преобразования в агропромышленном комплексе» Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы является достижение устойчивого развития агропромышленного комплекса на основе финансового оздоровления и реформирования неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, развития интеграционных процессов в АПК.

В целях совершенствования механизма финансового оздоровления неплатежеспособных организаций и гармонизации методических подходов в рамках Евразийского экономического союза сотрудниками Института произведены расчеты с использованием методологии, утвержденной Правительством Российской Федерации.

Апробация методологии проведена на примере 226-ти неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций республики. Из расчетов следует, что 187-ми предприятиям должна быть предоставлена отсрочка погашения долга на 6 лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение 6 лет; 27-ми – на 6 лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение 5 лет; 12-ти – на 7 лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение 6 лет.

Полученные данные могут быть использованы для реализации целей Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 348 «О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса» в части предоставления преференций юридическим лицам, приобретшим с 1 января 2014 г. по 31 декабря 2016 г. права и обязанности неплатежеспособных организаций в результате реорганизации (слияния, присоединения), покупки, безвозмездной передачи предприятий как имущественных комплексов.

В результате проведенных исследований Институтом предлагаются варианты реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций в процедуре экономической несостоятельности (банкротства):

- 1 вариант – продажа предприятия как имущественного комплекса;
- 2 вариант – исполнение обязательств должника, предоставление ему финансовой помощи;
- 3 вариант – увеличение уставного фонда должника путем выпуска дополнительных акций и размещение их среди кредиторов;
- 4 вариант – безвозмездная передача предприятий (коммерческим организациям, инвесторам) и предоставление отсрочек и рассрочек по обязательствам.

В отношении предприятий с отрицательными чистыми активами сразу может быть инициирована процедура банкротства с ликвидацией.

Активизация применения процедур банкротства предполагает необходимость формирования прочной системы антикризисного управления несостоятельными организациями. В этих целях рекомендуется формирование антикризисных управляющих организаций в отраслях, регионах и холдингах, в том числе на базе научно-исследовательских учреждений.

Наряду с разработкой рекомендаций по совершенствованию организационных и структурных подходов в деятельности субъектов хозяйствования, особую важность имеет финансово-экономический механизм, включающий вопросы ценообразования, субсидирования и других мер поддержки.

С принятием Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» в нашей стране сформирована благоприятная база для дальнейшего развития села, определены направления новой аграрной политики и расставлены приоритеты. Вместе с тем не решены вопросы по формированию системы регулируемых и свободных цен, корректировке действующего порядка компенсации потерь селу в результате ценового диспаритета, оказанию продовольственной поддержки малообеспеченным слоям населения.

Институтом предлагается схема создания и функционирования интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с установлением государством минимальных и максимальных границ цен интервенций. Одновременно порядок формирования и использования интервенционных фондов необходимо ориентировать на проведение биржевых торгов. В результате окончательные цены закупки и реализации продукции будут определяться по итогам торговых сессий и не будут носить административный характер.

В качестве источников создания таких фондов, а также каналов их использования правомерно рассматривать не только внутренний рынок Беларуси, но и рынок Евразийского экономического союза. В последнем случае приобретение продукции возможно через систему госзакупок, а ее реализация – на взаимовыгодных условиях совместно с торговыми партнерами.

Апробация представленных предложений показала, что в Беларуси имеется возможность выровнять ценовые условия производства молока с условиями России и Казахстана. Для того чтобы средний уровень свободных цен на внутреннем рынке приблизился к параметрам основных торговых партнеров в ЕАЭС (470 долл. США/т) и при этом сохранил конкурентные преимущества (учитывая, что молоко экспортоориентированный вид продукции), необходимо произвести закупку молока в объеме 215 тыс. т по стоимости в диапазоне от 351 до 434 долл. США за 1 т. В случае необоснованного удорожания продукции правомерно осуществлять товарные интервенции в пределах колебания цен от 510 до 530 долл. США/т. Экономический эффект при реализации предлагаемой схемы для товаропроизводителей будет выражен в росте рентабельности молочного скотоводства почти на 14 п. п., а для государства он составит порядка 31 млн долл. США в виде дополнительных поступлений от использования интервенционного фонда.

В 2014 г. объем прямой бюджетной поддержки составил более 16 трлн руб., или около 180 долл/га сельскохозяйственных. В ее структуре наибольший удельный вес занимали: компенсация потерь банков от выдачи льготных кредитов – около 40 %; удешевление приобретения основных и оборотных средств – 20; надбавки к ценам – 16; реализация государственных и региональных программ – 8 %. Такая структура показывает, что сложившийся механизм поддержки не соответствует международным требованиям и при условии присоединения к ВТО от Беларуси потребуются проведение структурных и организационных мер по решению этого вопроса.

В этой связи для выработки переговорной позиции Институтом проведены соответствующие вариантные расчеты по внутренней поддержке в аграрной сфере и принятию обязательств в рамках ВТО. Рассчитанный на первоначальном этапе разрешенный уровень поддержки по позиции *de minimis* в размере 5 % по основным продуктам показал, что Беларусь может оказывать поддержку с привязкой к продукту до 4,6 трлн руб. в условиях 2014 г.

В сложившихся условиях для Республики Беларусь наиболее приемлемыми подходами предоставления поддержки, не оказывающей искажающее воздействие на торговлю, могут стать:

- оказание несвязанной поддержки;
- предоставление внутренней продовольственной помощи малообеспеченным слоям населения;
- выделение средств на поддержку районов, находящихся в неблагоприятных природно-климатических условиях.

Применение этих подходов позволяет до 50 % направлений всей поддержки перевести в меры «зеленой корзины».

Предметом особого внимания каждого суверенного государства является продовольствие. Ежегодный мониторинг национальной продовольственной безопасности, проводимый сотрудниками Института, показывает, что начиная с 2005 г. республика стабильно обеспечивает достаточный уровень продовольственной безопасности за счет собственного производства. В международном рейтинге по итогам 2015 г. Беларусь заняла 44 место из 109 стран.

Однако в условиях дефицита продовольствия на мировом рынке, несбалансированности спроса и предложения, а также роста цен актуальной была разработка стратегии сбалансированного развития национальных продуктовых рынков и механизмов их регулирования, которая предложена нашим Институтом. По оценкам планируемые объемы производства основных видов продукции достаточны для насыщения внутреннего потребительского рынка качественными продуктами питания и создания запасов, а также для реализации экспортного потенциала по конкурентным видам продукции.

Устойчивость обеспечения физической и экономической доступности продовольствия определяется эффективностью управления качеством продукции. Практика показала, что споры и разногласия в области качества и безопасности продукции АПК между торговыми партнерами, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, возникают, в частности, вследствие отсутствия единых механизмов и критериев оценки качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия. В этой связи актуальной становится разработанная Институтом структурная модель формирования системы оценки качества продукции и предложенная классификация оценочных показателей.

Сущность представленных разработок состоит в применении стоимостных показателей оценки потерь продукции, не соответствующей требованиям нормативных документов по безопасности, а также в определении уровня конкурентоспособности продукции стран Евразийского экономического союза на основе оценки соответствия качества международным требованиям.

В рамках мер по повышению эффективности национальной системы регулирования качества и безопасности агропромышленной продукции и повышению ее конкурентоспособности совместно с Институтом почвоведения и агрохимии завершается разработка технологического регламента по возделыванию картофеля

на продовольственные цели в системе органического земледелия. Кроме того, продолжается внедрение технического кодекса установившейся практики «Порядок осуществления контроля за показателями безопасности продукции растениеводства».

Внешняя торговля Республики Беларусь сельхозпроизводительной продукцией и продовольствием играет достаточно большую роль в экономике агропромышленного комплекса и страны в целом. Наряду с достигнутыми положительными результатами существуют и проблемы, которые требуют реализации мер по повышению эффективности внешнеэкономической деятельности отрасли.

В первую очередь это низкий уровень диверсификации экспорта по географической направленности. Несмотря на то что стоимость продаж в страны Европы, Азии, Африки и Америки в последние годы увеличивается, их доля в общих объемах экспорта белорусской продукции незначительна. Постоянно возрастает отрицательное внешнеторговое сальдо в торговле с третьими странами. В 2010 г. оно составляло (-)1,71 млрд долл. США, 2014 г. – (-)2,87, а в 2015 г. – (-)2,92 млрд долл. США.

Одной из причин такой ситуации является то, что белорусским экспортерам необходимо преодолевать жесткую конкуренцию и различного рода внешнеторговые барьеры. Поэтому Институтом был проведен мониторинг мировых продуктовых рынков стран Европы, Азии, Африки и Америки, который позволил выявить основных мировых производителей и экспортеров, а также импортеров.

Установлено, что мясная и молочная продукция белорусских производителей по ценовому фактору может быть конкурентоспособной только на рынках отдельных стран, так как коэффициенты сравнительных ценовых преимуществ в основном не превышают 1. Наиболее конкурентоспособными являются сухое обезжиренное молоко и мясо птицы.

Наилучшие условия торговли белорусской мясной продукцией сложились в Швейцарии, Турции, Японии, Китае, Мексике и ряде других стран, а также в отдельных странах ЕС (Мальта, Люксембург, Кипр, Испания, Бельгия).

Исследования показывают, что наша продукция наиболее конкурентоспособна на рынках стран с высоким

платежеспособным спросом: Швейцария, Турция, Япония, Сингапур и отдельные страны Европейского союза. В то время как в странах, наиболее нуждающихся в импортной продукции (Филиппины, Вьетнам, Саудовская Аравия), белорусам достаточно сложно конкурировать с поставщиками из других стран.

Проведенные исследования по выявлению возможных торговых барьеров для белорусской продукции в потенциальных странах-импортерах позволили определить следующее:

во-первых, развитые страны сохраняют жесткие условия защиты национальных рынков. Действующий уровень таможенно-тарифной защиты этих стран гораздо выше, чем в государствах-членах Евразийского экономического союза;

во-вторых, все меры по защите национальных рынков стран-импортеров продовольствия значительно дифференцированы и в настоящее время обусловлены в основном участием государств в интеграционных процессах;

в-третьих, к наиболее существенным барьерам, затрудняющим проникновение белорусской аграрной продукции на внешние рынки, необходимо отнести: разрешительный принцип импорта; санитарные и фитосанитарные меры; специфические требования в отношении продовольственных и иных товаров; порядок и условия сертификации импортной продукции.

Также представлены основные барьеры и особенности защиты национальных рынков в различных сообществах и регионах. Это страны: Европейского союза; Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива; Ассоциации государств Юго-Восточной Азии; Азиатско-Тихоокеанского торгового соглашения; Общего рынка стран Южной Америки; Североамериканской зоны свободной торговли. На примере стран ЕС разработан алгоритм действий белорусских экспортеров продукции животноводства, который в целом характерен и для других стран.

Представленные результаты исследований показывают всю систему мер регулирования доступа на внешние рынки, которые необходимо учитывать при совершенствовании торгово-экономических отношений со странами Азии, Африки, Европы и Америки. При этом следует понимать, что торговые барьеры могут быть преодолены только самими производителями и экспортерами.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 1.1. Рекомендации по совершенствованию ценового регулирования производства сельскохозяйственной продукции с учетом конъюнктуры рынка

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляются трансформационные процессы в области аграрной экономики, затрагивающие широкий круг проблем. В рамках интеграции в мировое сообщество назрела объективная необходимость изменения подходов к решению вопросов, связанных с ценовой политикой. До настоящего момента, юридически не отрицая принцип свободного ценообразования, закрепленный Законом Республики Беларусь от 10 мая 1999 г. № 255-3 (в ред. от 31.12.2009 г. № 114-3) «О ценообразовании», в отечественной практике реализация сельскохозяйственной продукции осуществляется преимущественно по закупочным ценам, регламентированным Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [4]. В животноводстве они определяются на некоторый срок календарного периода, а в растениеводстве – под урожай текущего года.

Сигналом к необходимости их пересмотра выступает в первую очередь опережающий темп роста цен на производственные ресурсы. Вместе с тем необходимо отметить, что практикой не предусмотрена четкая связь между определением ценовых параметров и индексом паритета. Одновременно серьезным упущением является недостаточный учет девальвации национальной валюты.

Опережающие темпы роста удорожания производственных ресурсов и ослабление национальной валюты на фоне регламентации цен ставят отечественных товаропроизводителей в невыгодные условия по сравнению с аграриями сопредельных стран ЕАЭС. В результате отмечается снижение их уровня рентабельности. В 2014 г. существенные убытки отмечены по итогам реализации ржи, проса, овса, крупного рогатого скота и свиней. Данная тенденция негативно сказалась на обобщающих показателях: уровень рентабельности по конечному результату без учета государственной поддержки принял отрицательное значение (-)1,2 %.

Представленные результаты деятельности белорусских аграриев свидетельствуют о превалировании отрицательного денежного потока. Для поддержания отрасли требуется дополнительное привлечение заемных ресурсов. Итогом становится нарушение структуры источников формирования капитала. Одновременно в сложившихся условиях неблагоприятной представляется ситуация с показателями платежеспособности и финансовой устойчивости. Товаропроизводители не способны погасить свои краткосрочные обязательства за счет оборотных активов, о чем свидетельствует коэффициент текущей ликвидности, значение которого составило в среднем за год 1,33.

Все вышеперечисленные факторы обуславливают необходимость принятия кардинальных мер. Такие меры предусмотрены Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» (далее – Указ № 347) [1]. К ним относятся: поэтапный переход к свободным ценам; поддержание паритета индекса цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и индекса цен на сельскохозяйственную продукцию; компенсация потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен; проведение закупочных и товарных интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Анализ данного законодательного акта позволяет констатировать, что многие вопросы нераскрыты. К тому же прямая ценовая поддержка представляет собой меры «желтой корзины», требующие своего сокращения по условиям ВТО. Необходимы новые инструменты ценового регулирования с учетом конъюнктуры рынка. Целесообразным представляется расширение видовой состава цен и способов их расчетов, используя при этом более гибкие, по сравнению со сложившимися, подходы. Особого внимания заслуживает проработка механизма закупочных и товарных интервенций.

Проведенные исследования относительно разработки методических рекомендаций по совершенствованию ценового регулирования производства сельскохозяйственной продукции с учетом конъюнктуры рынка позволяют сделать следующие выводы и предложения.

Основой ценообразования в любой сфере экономики выступают различные теории стоимости, эволюция которых постоянно расширяет спектр факторов, формирующих состав цены. В аграрном секторе такие факторы дополняются спецификой ведения и особым статусом сельского хозяйства, который обусловлен значимостью отрасли в обеспечении продовольственной безопасности. На практике это означает необходимость, с одной стороны, более тщательного, чем в любом другом производстве согласования денежных потоков со стороны самих аграриев, а с другой – необходимость государственного вмешательства в случае неблагоприятной конъюнктуры рынка с целью поддержания цен, обеспечивающих определенную доходность товаропроизводителям и доступность продукции для потребителя.

Зарубежный опыт показывает, что в экономику каждой развитой страны встроены механизмы государственного вмешательства в процесс ценообразования на продукцию сельского хозяйства. Основной целью такого вмешательства выступает смягчение отрицательного

влияния последствий неблагоприятных структурных сдвигов на аграрном рынке на финансовые результаты деятельности фермеров. Инструментарий регулирования ориентирован на поддержание определенного уровня колебания стоимости продукции на основе использования паритетных, гарантированных, залоговых, интервенционных, индикативных и других видов цен. Одновременно следует отметить, что вся ценовая политика мирового сообщества определяется правилами ВТО, которые предусматривают адаптацию внутренней системы цен к ценам мирового рынка и минимизацию мер, искажающих торговлю.

В Республике Беларусь с принятием Указа № 347 наметились существенные сдвиги в сторону создания условий для свободного ценообразования. Однако по-прежнему роль государства в установлении цен на продукцию сельского хозяйства доминирует. Зачастую регламентация ценовых параметров функционирования отечественных аграриев игнорирует постоянно меняющуюся конъюнктуру внутреннего и внешнего рынка, что ведет к ухудшению финансового состояния товаропроизводителей и накоплению финансовых обязательств. Одновременно исследования показывают, что отсутствуют адекватные компенсирующие меры. На фоне углубления интеграционных процессов это ставит белорусских аграриев в невыгодные условия хозяйствования. В обязательном порядке требуется совершенствование механизма ценообразования на продукцию села с учетом общепринятых правил сотрудничества в рамках ЕАЭС и требований ВТО.

Регулирующую роль государства в целях обеспечения устойчивого развития отрасли следует определять поддержанием обоснованного уровня цен, гарантирующего в сложившихся экономических условиях приемлемую для эффективного функционирования товаропроизводителей доходность.

В данной связи масштабы государственного вмешательства целесообразно ограничить следующей системой регулируемых цен:

1. Цена продукции республиканских государственных нужд – это цена производителя продукции растениеводства и животноводства, поставляемой для республиканских государственных нужд, определяемая государственным органом, уполномоченным на ее регулирование в соответствии с законодательством.

2. Цена продукции государственных закупочных интервенций – это предельный минимальный уровень цен производителя продукции растениеводства и животноводства, определяемый Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, при достижении которого проводятся государственные закупочные интервенции.

3. Цена продукции государственных товарных интервенций – это предельный максимальный уровень цен производителя продукции растениеводства и животноводства, определяемый Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, при достижении которого проводятся государственные товарные интервенции.

4. Цена продукции с учетом компенсационной помощи – это целевая цена производителя продукции

растениеводства и животноводства, определяемая Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь для исчисления государственной компенсационной помощи в пределах ее разницы с фактическими ценами рынка.

В контексте проводимых исследований наибольшее внимание следует уделить механизму формирования и использования цен продукции государственных закупочных и товарных интервенций [1]. Правомерность данных предложений подтверждается Указом № 347, где в качестве общегосударственных мероприятий, направленных на поддержку аграриев, предусмотрено проведение интервенций на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

По своей сути эта мера уже имеет применение в отечественной практике. Так, Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь» предусматривает проведение закупочных и товарных интервенций [2]. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 марта 2010 г. № 440 (в ред. от 22.07.2014 г. № 707) «Об обеспечении проведения закупочных и товарных интервенций» закрепляет порядок проведения интервенций [5].

В сфере агропродовольственного рынка реализация этих норм осуществляется в рамках постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2008 г. № 449 (в ред. от 20.12.2012 г. № 1182) «О создании в Республике Беларусь стабилизационных фондов (запасов) продовольственных товаров, реализуемых на территории республики» [3]. Им установлено, что облисполкомы и Минский горисполком совместно с Министерством торговли, Министерством сельского хозяйства и продовольствия, Белорусским республиканским союзом потребительских обществ создают ежегодно в областях и г. Минске стабилизационные фонды (запасы) продовольственных товаров, реализуемых на территории республики. Такие фонды создаются в целях бесперебойного обеспечения населения продовольственными товарами в межсезонный период на основе заключения договоров между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими производство продовольственных товаров, и организациями, обеспечивающими их хранение, с учетом регламентированных цен.

Указ № 347 закрепляет норму использования закупочных и товарных интервенций в общепринятом классическом их понимании, ориентированном на создание благоприятной конъюнктуры аграрного рынка и поддержание доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Однако до настоящего времени не разработан и не утвержден порядок, а также способы формирования интервенционного фонда, не определен перечень продукции, в отношении которой целесообразно проведение таких интервенций. Первоочередными задачами, которые должны быть решены в целях создания эффективного механизма закупочных и товарных интервенций продукции сельского хозяйства, являются: формирование перечня продукции, в отношении которой

могут осуществляться интервенции, определение порядка проведения интервенций, расчет ценовых параметров и объемов интервенций.

1. Формирование перечня продукции, в отношении которой могут проводиться государственные интервенции. Он должен ежегодно определяться Советом Министров Республики Беларусь по представлению Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Наполнение данного перечня предлагается осуществлять теми видами продукции, которые: имеют наибольший удельный вес в формировании валового объема производства, валового дохода, добавленной стоимости и т. д.; наиболее значимы с позиций обеспечения продовольственной безопасности; характеризуются постоянным или частым дефицитом; характеризуются постоянным или частым избытком; занимают высокий удельный вес в экспортно-импортных операциях.

2. Определение порядка проведения интервенций. В контексте исследования мирового опыта в Беларуси правомерно в основу данного порядка заложить следующие подходы:

– республиканский продовольственный интервенционный фонд может формироваться как за счет поставок внутреннего рынка (проведение закупочных интервенций), так и общего рынка ЕАЭС (проведение госзакупок). Использование фонда должно быть предусмотрено для стабилизации внутреннего рынка (осуществление товарных интервенций) и реализации продукции в пределах ЕАЭС;

– организация и проведение государственных закупочных и товарных интервенций, а также размещение запасов интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции должны осуществляться через систему государственных агентов;

– перечень государственных агентов определяется Советом Министров Республики Беларусь по представлению Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, которое проводит их отбор на конкурсной основе;

– минимальные и максимальные уровни цен на сельскохозяйственную продукцию, при достижении которых начинается проведение закупочных и товарных интервенций, а также уровни цен, при достижении которых прекращается проведение интервенций, утверждаются Советом Министров Республики Беларусь по представлению расчетов и предложений Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (на определенный календарный период);

– расходы на формирование, размещение, хранение и использование интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции, а также на организацию интервенций на соответствующий год финансируются за счет бюджетных средств или кредитов основных банковских организаций, задействованных в финансировании аграрного сектора («Беларусбанк», ОАО «Белгрупппромбанк», ОАО «Белпромстройбанк» и т. д.);

– средства, полученные от продажи запасов интервенционного фонда, кроме средств, необходимых для погашения агентом кредитов и уплаты установленных

законодательством налогов, должны быть направлены в доход республиканского бюджета;

– закупочные и товарные интервенции следует осуществлять путем проведения торгов на товарной бирже.

3. Определение уровня цен, при достижении которого осуществляются государственные закупочные и товарные интервенции, а также объемов интервенций.

Государственные закупочные интервенции должны осуществляться в диапазоне между минимальным уровнем цен, при достижении которого начинается проведение закупочной интервенции, и уровнем цен, при достижении которого они прекращаются; товарные интервенции – в диапазоне между максимальным уровнем цен, при достижении которого начинается проведение товарной интервенции, и уровнем цен, при достижении которого она прекращается.

Всю совокупность действий по определению цен закупочных и товарных интервенций можно представить в виде следующего алгоритма:

1. Установление ориентировочной цены продукции на внутреннем рынке (желаемый уровень цен с учетом проводимой ценовой политики);

2. Расчет необходимого объема закупок и/или реализации продукции для достижения ориентировочной цены, а также суммы средств, необходимой для проведения интервенций;

3. Формирование минимальной границы цены закупочных интервенций (точка безубыточного производства, минимальный уровень доходности и т. д.);

4. Формирование максимальной границы цены товарных интервенций (справочная цена, максимальный уровень доходности и т. д.);

5. Определение диапазона колебания свободных цен на внутреннем рынке сельхозпродукции (ограничение вариации; установление границ доходности; по сложившейся структуре стоимости и объема производства).

В качестве основных ориентиров формирования цен интервенций следует использовать параметры обеспечения эффективного функционирования отечественных товаропроизводителей (определяемые с помощью индикативирования, ориентированного на обеспечение максимального уровня паритетности доходов (прибыли) товаропроизводителей), конъюнктуры рынков стран ЕАЭС и выгоды для бюджета. В свою очередь, решение вопроса объемов закупочных и товарных интервенций находится в плоскости оценки чувствительности рынка к ценовым изменениям. Исходным моментом здесь выступает выявление эластичности предложения по цене и расчет его обратной величины, которая позволяет установить, насколько необходимо изменить объем предложения, чтобы достичь заданного уровня цены.

Апробация представленных предложений показала, что в Беларуси на основе механизма формирования и использования интервенционных фондов имеется возможность выровнять ценовые условия производства молока с условиями России и Казахстана. Для того чтобы средний уровень свободных цен на внутреннем рынке приблизился к параметрам основных торговых партнеров в ЕАЭС (470 долл. США/т) и при этом сохранил конкурентные преимущества (учитывая, что

молоко экспортоориентированный вид продукции), необходимо произвести закупку молока в объеме порядка 215 тыс. т в диапазоне цен от 351 до 434 долл. США/т. В случае необоснованного роста цен правомерно осуществлять товарные интервенции по ценам от 510 до 530 долл. США/т. Экономический эффект при

реализации предлагаемой схемы для товаропроизводителей будет выражен в росте рентабельности данного вида продукции почти на 14 п. п., а для государства он составит около 31 млн долл. США в виде дополнительных поступлений от использования интервенционного фонда (рис. 1.1.1).

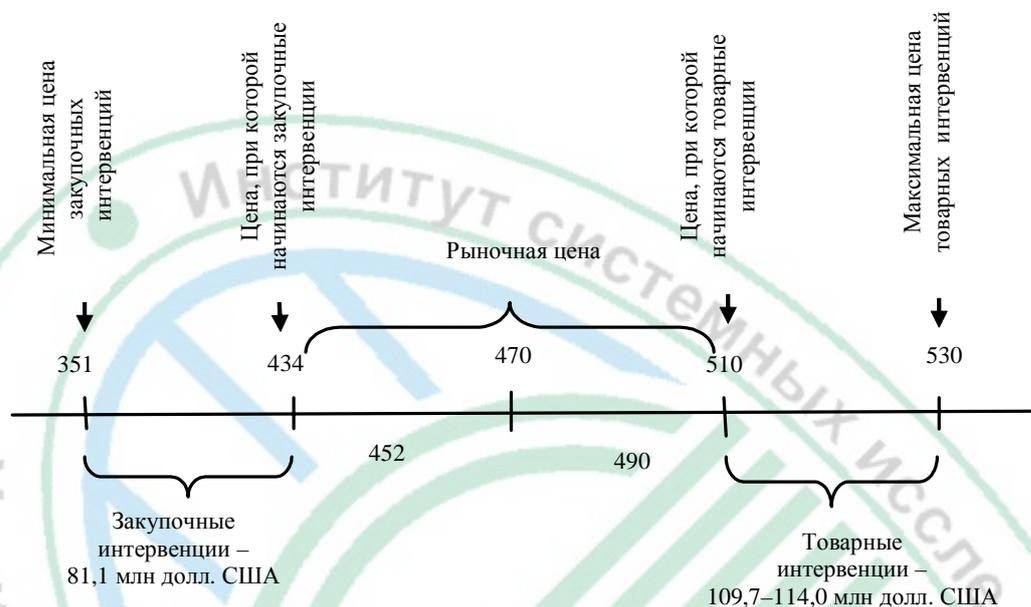

Рис. 1.1.1. Диапазон цен закупочных и товарных интервенций на рынке молока в Республике Беларусь

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что государственное вмешательство в аграрную политику целесообразно определить установлением цен на продукцию республиканских государственных нужд, закупочных и товарных интервенций, цен с учетом компенсационной помощи. Их применение следует ограничить параметрами продовольственной безопасности и наличием ситуации неблагоприятной ценовой конъюнктуры. Методика формирования данных видов цен должна быть ориентирована на обеспечение паритетного уровня прибыли товаропроизводителей и учитывать обязательства по ограничению поддержки отрасли.

Для Беларуси на современном этапе развития особую актуальность представляет разработка механизма закупочных и товарных интервенций, неотъемлемым элементом которого выступает ценовая составляющая. В отличие от сложившейся практики формирования и использования стабилизационных фондов, ориентированных в первую очередь на бесперебойное снабжение населения плодовоовощной продукцией в межсезонный период по регламентированным ценам, рекомендуется создание интервенционных фондов, предполагающих поддержание благоприятных ценовых условий как для производителя, так и для потребителя, в том числе вне зависимости от сезонности производства. Роль государства здесь сводится к определению диапазона цен, при котором начинается и заканчивается проведение закупочных и товарных интервенций, а также объемов

закупок и реализации. Окончательные цены формируются на биржевых торгах. Такой подход регулирования более гибкий. Его применение в большей степени соответствует принципам ВТО по сравнению со сложившейся регламентацией цен.

Список использованных источников

1. О государственной аграрной политике: Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г., № 347 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 1/15160.
2. О государственном регулировании торговли и общественного питания в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г., № 128-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 2/2126.
3. О создании в Республике Беларусь стабилизационных фондов продовольственных товаров, реализуемых на территории республики: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.03.2008 г., № 449 (в ред. от 29.03.2012 г. № 288) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 5/27399.
4. О ценообразовании: Закон Респ. Беларусь от 10 мая 1999 г. № 255-3 (посл. ред. от 31.12.2009 г. № 114-3) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 2/30.
5. Об обеспечении проведения закупочных и товарных интервенций: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 марта 2010 г., № 440 (в ред. от 22.07.2014 г. № 707) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 5/31533.

§ 1.2. Методические рекомендации по выработке переговорной позиции по присоединению Беларуси ко Всемирной торговой организации в части государственной поддержки сельского хозяйства

Мировой опыт свидетельствует о том, что осуществление сельскохозяйственного производства без государственной поддержки затруднительно, а в большинстве случаев невозможно. Степень насыщенности продовольствием государства зависит, прежде всего, от базового потенциала сельскохозяйственного производства и инвестирования в сферу производства продовольствия. Сельскохозяйственные товаропроизводители в силу объективных причин и специфики производства не могут осуществлять эффективную деятельность без поддержки со стороны государства. Это обусловлено особенностями сельскохозяйственного производства и рыночной экономики.

В этой связи поддержка государства является необходимым элементом агропродовольственной политики стран. Как показывает практика, почти все страны мира, даже имеющие эффективное сельскохозяйственное производство, поддерживают своих сельхозпроизводителей. В то же время при развитии глобализационных и интеграционных процессов в мировой экономике важнейшим условием эффективности экономической политики является равноправное участие всех отраслей страны в торгово-экономических отношениях с зарубежными партнерами.

В условиях всевозрастающей международной интеграции, чтобы ограничить искажения торговли по странам, вызванные политикой внутренней поддержки сельского хозяйства, ВТО вводит обязательства, предназначенные для ограничения такой политики. Вступление в ВТО ставит перед сельским хозяйством Беларуси большие задачи и открывает значительные возможности, однако в процессе переговоров по присоединению к ней от нашей страны может потребоваться принятие обязательств по сокращению господдержки. Таким образом, чтобы не допустить спада производства из-за сокращения внутренней поддержки сельскохозяйственного производства в республике, необходимо пересмотреть основные ее направления в соответствии с требованиями ВТО, зафиксировав ее на максимально высоком уровне.

Республика Беларусь поддерживает торговые отношения более чем со 180 государствами мира, из которых более 40 % приходится на торговлю продукцией агропромышленного комплекса. Вместе с тем республика является единственным государством из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не вошедшим в состав Всемирной торговой организации (ВТО). Это обуславливает возникновение ряда взаимных обязательств, среди которых вопрос гармонизации внутренней поддержки сельского хозяйства остается наиболее острым, так как другие страны-члены ЕАЭС, ссылаясь на высокий уровень поддержки в Беларуси, потребовали поэтапного ее сокращения. Однако сокращение

поддержки сельского хозяйства, как того требуют партнеры по ЕАЭС, может привести в ближайшие годы к спаду производства, снижению эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий, ухудшению их финансовой устойчивости

Кроме того, вступление стран-членов ЕАЭС в ВТО усилило неблагоприятное воздействие иностранной конкуренции на АПК Беларуси, что вызывает необходимость применения мер защиты отечественного производства. Производители этих стран получили право свободно реализовывать свою продукцию в другие страны на условиях ВТО, равных для всех ее членов. Одновременно они открыли свои рынки для импортных товаров, которые в условиях отсутствия границ с Республикой Беларусь беспрепятственно поступают на белорусские рынки. Это поставило отечественных производителей в неравные условия, так как наша страна, не являясь членом ВТО, в свою очередь не имеет возможности поставлять свою продукцию в другие страны ВТО на паритетных условиях.

Вступление Беларуси в ВТО позволит избежать разногласий со странами-членами ЕАЭС в области внутренней поддержки сельского хозяйства, принять условия ВТО, которые поставят производителей Беларуси с другими странами-членами ЕАЭС в более равные условия, привести механизм внутренней поддержки сельского хозяйства к мировым стандартам, зафиксировать базовый ее уровень в максимально высоком размере. Поэтому, присоединение Беларуси к ВТО рассматривается как важнейший этап интеграции в мировую экономику, который предоставит стране необходимый инструментарий для защиты и продвижения национальных интересов в рамках системы международной торговли. Вместе с тем процесс присоединения к ВТО включает тщательную проверку внешнеторгового режима страны-претендента, в ходе которой выясняется, в какой степени политика страны ориентирована на рынок и как выполняются принципы и правила ВТО.

Основополагающее правило заключается в том, что присоединение к ВТО – это переговорный процесс. В статье XII Марракешского соглашения, утверждающего ВТО, говорится, что государство или таможенная территория, имеющие полную автономность в ведении своих внешних коммерческих отношений, могут присоединиться к ВТО на условиях, согласованных с существующими членами. Поэтому процесс переговоров по присоединению к ВТО Республики Беларусь представляет собой комплекс мероприятий по адаптации внешнеторгового режима страны к правилам данной организации, которой регулируется около 97 % всей мировой торговли и в которую входят 162 страны-члена и 23 страны-наблюдателя, в их числе и Республика Беларусь [3].

Правительством Республики Беларусь проделана определенная работа по вступлению страны в ВТО. Так, был проведен ряд переговоров, создавший предпосылки для завершения переговорного процесса и получения Республикой Беларусь статуса полноправного члена ВТО. В декабре 1992 г. республика получила статус наблюдателя при Генеральном соглашении по тарифам и торговле, и после достаточно длительного периода переговоры по присоединению страны к ВТО были возобновлены. В мае 2013 г. в штаб-квартире ВТО в г. Женеве состоялась неформальная консультация Председателя Рабочей группы по присоединению Республики Беларусь к ВТО с участием стран-членов ВТО и представителей Секретариата ВТО. В сентябре 2015 г. Беларусь согласовала с ВТО «дорожную карту».

Исследования показали, что при вступлении страны в ВТО ею должны соблюдаться определенные условия по поддержке сельского хозяйства. В рамках Соглашения по сельскому хозяйству, в целях более четкого определения мер, относящихся к той или иной категории поддержки (искажающей торговлю или не оказывающей воздействие на нее), страны обязуются классифицировать внутренние меры поддержки в соответствии с одной из четырех категорий, которые на языке ВТО называют «корзинами». Особого внимания требует рассмотрение мер «желтой корзины», так как совокупный размер этих мер и обязательства по их сокращению являются основным предметом переговоров в области внутренней поддержки сельского хозяйства [8].

Меры «желтой корзины» включают в себя все виды прямой поддержки, предоставляемой как на уровне конкретного товара, так и поддержку, не связанную с отдельным конкретным товаром. В ВТО «желтая поддержка» делится на две группы – с привязкой к определенному сельскохозяйственному продукту и без привязки.

Первая группа включает: ценовую поддержку с использованием административной регулируемой цены, а также прямые выплаты, направленные на поддержку производства конкретных видов продукции (надбавки к закупочным ценам на сахарную свеклу, субсидии на льноволокно, поставлявшиеся для государственных нужд, а также субсидии на картофель, мясное и молочное скотоводство). Механизм действия закупочной цены на сельскохозяйственное сырье состоит в том, что уполномоченными государственными органами определяется ценовой уровень, ниже которого заготовительные и перерабатывающие предприятия не могут закупать продукцию у сельскохозяйственных товаропроизводителей. Количественные ограничения (квоты) реализации продукции по закупочным ценам не предусмотрены, поэтому заявленный объем продукции, подпадающий под данную меру, принят как фактический объем произведенной продукции по закупочным ценам.

В Республике Беларусь к мерам «желтой корзины» без привязки к продукту были отнесены:

- компенсация потерь банков в связи с выдачей льготных кредитов организациям агропромышленного комплекса;
- частичная или полная бюджетная компенсация затрат на энергоресурсы;

- компенсация затрат по приобретению удобрений, семян, комбикормов, средств защиты растений;

- частичная или полная компенсация затрат по приобретению и ремонту техники;

- лизинг сельскохозяйственной техники (расходы бюджета для снижения цен на технику, поставляемую в лизинг, для компенсации потерь банков от выдачи льготных кредитов на закупку сельскохозяйственной техники в лизинг, по закупке тракторов, сельскохозяйственных машин и оборудования в лизинг);

- государственная поддержка племенного животноводства и птицеводства;

- государственная поддержка элитного семеноводства;

- бюджетные субсидии на содержание мелиоративной сети внутрихозяйственного назначения, в том числе ремонтно-эксплуатационные работы, агро-мелиоративные мероприятия, перезалужение полейдерных земель в рамках финансирования программы «Сохранение и использование мелиорированных земель на 2006–2010 годы» и Государственной программы «Об утверждении Государственной программы сохранения и использования мелиорированных земель на 2011–2015 годы»;

- компенсация страховых взносов по обязательному страхованию урожая, скота, птицы;

- реконструкция и текущий ремонт производственных объектов;

- прочие неисключаемые субсидии (бюджетные расходы, которые осуществляются по статье «Другие субсидии на неотложные нужды» бюджетов различного уровня);

- предоставление государственных гарантий исполнения обязательств сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- отсрочка (рассрочка), исполнение гарантий и списание исполнения обязательств сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- капитальные вложения – финансирование, осуществляемое за счет средств бюджета для создания новых производств, строительство инновационных объектов, техническое переоснащение производственных объектов сельскохозяйственных организаций;

- списание долгов;

- отпуск ресурсов, потребляемых в сельском хозяйстве, по административно установленным ценам.

Таким образом, был рассчитан Агрегированный показатель поддержки (АПП), определенный как годовой ее объем в денежном выражении в отношении какого-либо сельскохозяйственного продукта, предназначенной для основного сельскохозяйственного производителя, и поддержки, не связанной с конкретным продуктом и предназначенной для сельскохозяйственных производителей в целом. АПП позволяет дать суммарную количественную оценку в денежном выражении той поддержки или субсидии, которые предоставляются национальным производителям по каждой категории продукции сельского хозяйства. Каждая страна-член ВТО рассчитывает свой показатель по тем товарным позициям, в отношении которых производителям оказывается поддержка или предоставляются субсидии. АПП устанавливается на основе средней действительной

поддержки определенных видов, учитываемой за трех-летний базовый период, измеряемой как Текущий общий АПП за каждый из трех лет. Если страна, не имеющая обязательств по сокращению «желтой поддержки», примет решение о предоставлении поддержки, то любое субсидирование, которое попадает под меры «желтой поддержки», не должно превышать «минимальный» пороговый уровень, обозначенный специальным термином «de minimis» [4].

Анализ уровня прямого бюджетного субсидирования АПК Беларуси дает основание говорить о высоком уровне поддержки. Расчеты, проведенные за ряд последних лет, показали, что преобладают меры «желтой корзины», на которые приходится около 90 % всей поддержки и которые по требованиям ВТО подлежат сокращению, и только около 10 % – на меры, не оказывающие искажающего влияния на торговлю – «зеленую корзину» (табл. 1.2.1, 1.2.2).

К мерам «зеленой корзины» отнесено финансирование государственных целевых программ, которые отвечают требованиям Приложения 2 к Соглашению по сельскому хозяйству [8].

Статья «Сельскохозяйственная наука и образование» включает бюджетные расходы по содержанию учебных заведений аграрного профиля при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, а также централизованное финансирование учебных и опытных хозяйств, предприятий и учреждений Отделения аграрных наук Национальной академии наук Беларуси; научно-исследовательских институтов, экспериментальных баз и опытных станций, а также финансирование переподготовки и повышения квалификации кадров сельского хозяйства.

В рамках финансирования аграрной науки предусматривалось приобретение импортных образцов

сельскохозяйственной техники и оборудования, используемых для сравнительного испытания с отечественными образцами. Перечень приобретаемых образцов сельскохозяйственной техники и оборудования утверждался Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Услуги по инфраструктуре, в том числе электроснабжение, газификация, дороги, водоснабжение, плотины и дренажные системы включают финансирование мероприятий по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств в рамках Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы и финансирование программ «Сохранение и использование мелиорированных земель на 2006–2010 годы» и «Об утверждении Государственной программы сохранения и использования мелиорированных земель на 2011–2015 годы».

В рамках мероприятий по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств средства направлялись на оказание поддержки фермерским хозяйствам, на выполнение работ по разработке проекта отвода земельного участка и первичному обустройству фермерских хозяйств (строительство дорог, линий радио- и электропередачи, объектов водоснабжения, газоснабжения и др.).

Финансирование мелиоративного и водохозяйственного строительства в 2008–2013 гг. осуществлялось в рамках Республиканской программы «Сохранение и использование мелиорированных земель на 2006–2010 годы» и Государственной программы «Об утверждении Государственной программы сохранения и использования мелиорированных земель на 2011–2015 годы». Площади устаревших мелиоративных систем, нуждающихся в реконструкции, ежегодно возрастают. В этой связи предпринимался комплекс мер по строительству мелиоративных сооружений и финансированию их содержания.

Таблица 1.2.1. Динамика внутренней поддержки за 2008–2013 гг., млрд руб.

Показатели	Год					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Меры, не оказывающие влияние на торговлю – «зеленая корзина»	367,6	417,1	666,1	1 202,4	2 495,0	3 492,7
Меры, оказывающие влияние на торговлю – «желтая корзина», всего	10 048,3	13 078,1	12 520,3	14 058,1	18 459,0	17 876,5
В том числе:						
без привязки к конкретному продукту	9 755,3	10 137,6	12 019,3	13 804,9	17 464,8	17 070,6
с привязкой к конкретному продукту	293,0	2 940,5	501,0	253,2	994,2	805,9
Внутренняя поддержка – всего	10 415,9	13 495,2	13 186,4	15 260,5	20 954,0	21 369,2

Таблица 1.2.2. Динамика внутренней поддержки за 2008–2013 гг., млн долл. США

Показатели	Год					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Меры, не оказывающие влияние на торговлю – «зеленая корзина»	171,0	149,4	223,6	260,0	298,8	393,5
Меры, оказывающие влияние на торговлю – «желтая корзина», всего	4 675,8	4 685,8	4 202,9	3 040,6	2 210,7	2 014,1
В том числе:						
без привязки к конкретному продукту	4 539,5	3 632,2	4 034,7	2 985,9	2 091,6	1 923,3
с привязкой к конкретному продукту	136,3	1 053,6	168,2	54,7	119,1	90,8
Внутренняя поддержка – всего	4 846,9	4 835,2	4 426,5	3 300,6	2 509,5	2 407,6

В соответствии с требованиями Рабочей группы по присоединению Республики Беларусь к ВТО, а также принимая во внимание результаты консультационных мероприятий с экспертами ВТО, расчеты уровня внутренней поддержки сельского хозяйства произведены за период с 2008 по 2013 г. За указанный период научные исследования по аграрной тематике в республике проводились в рамках государственных научно-технических и фундаментальных программ «Агропромкомплекс», «Белсельхозмеханизация», «Животноводство и ветеринарная медицина» и др. Перечень программ утверждается Правительством и финансируется по программно-целевому признаку.

При проведении переговоров об обязательствах в отношении внутренней поддержки и экспортных субсидий в сельском хозяйстве действуют особые процедуры, построенные по аналогии с процедурами, которые применялись при переговорах в рамках Уругвайского раунда (WTO 1996). Эти процедуры требуют, чтобы присоединяющаяся страна определила свои меры внутренней поддержки в базовом периоде, классифицировала эти меры точно так же, как меры классифицируются по правилам Соглашения по сельскому хозяйству (ССХ) в уведомлениях, направляемых членами Комитету по сельскому хозяйству, и измерила объем поддержки по тем же правилам, что установлены в этом Соглашении (WTO 1995a). Базовый период данных о внутренней поддержке – это, как правило, последние три года (WTO 1996). На практике это соответствует последним трем годам, по которым имеются данные, однако этот период обычно корректируется с учетом специфических условий страны. Страна-кандидат предоставляет информацию о внутренней поддержке и экспортных субсидиях рабочей группе, которая часто запрашивает и получает от страны-кандидата дополнительную информацию, позволяющую лучше понять ситуацию с поддержкой, предоставленной в базовом периоде. Информация, предоставленная рабочей группе в ходе переговоров, служит для установления максимальных уровней, которые станут применяться к определенным видам внутренней поддержки и к экспортным субсидиям, как только страна-кандидат станет членом, то есть уровней связанных обязательств в ее перечне уступок и обязательств [8].

Для дальнейшего ведения переговоров в части оказания внутренней поддержки сельскому хозяйству республики в соответствии с требованиями ВТО необходимо обосновать объем и уровень общего АПП, зафиксировав его на максимально высоком уровне, сложившемся в базовом периоде, а также определить годы, которые будут взяты за базовый период. Был собран и проанализирован информационный материал за последний ряд лет о прямой бюджетной поддержке в Беларуси, о льготах, исполненных гарантиях, изменениях курса доллара и т. д.

Положениями Соглашения по сельскому хозяйству о внутренней поддержке установлено, что при вступлении страна может выразить свое обязательство по Связанному общему АПП в валюте по своему усмотрению. Поскольку Связанный общий АПП – это номинальная

или текущая величина, то выражение ее в долларах США обеспечивает определенную защиту от инфляции, которая в противном случае привела бы со временем к уменьшению этой величины в реальном выражении и ее ограничению. Некоторые члены ВТО выражают свой Связанный общий АПП в евро, что дает аналогичный эффект.

Проведенные расчеты показали, что наиболее целесообразным периодом, который может быть выбран за базовый, является трехлетний период 2008–2010 гг. Во-первых, в этот период поддержка отрасли была наибольшей, что позволяет Беларуси при присоединении к ВТО иметь дополнительные возможности по сокращению уровня общего АПП. Во вторых, общеэкономическая ситуация в стране была наиболее стабильна, что позволяет определять систему необходимых экономических показателей наиболее корректно.

Согласно Соглашению по сельскому хозяйству, обязательства каждой страны-члена по сокращению внутренней поддержки распространяются на все виды внутренней поддержки, предоставляемой производителям сельскохозяйственной продукции, за исключением внутренних мер, которые не подлежат сокращению (меры так называемой «зеленой корзины»). Эти обязательства выражаются в виде Общей агрегированной меры поддержки и Ежегодного и окончательного уровней связывающих обязательств.

Считается, что страна-член выполняет свои обязательства по сокращению внутренней поддержки в любом году, в котором ее внутренняя поддержка, предоставляемая производителям сельскохозяйственной продукции, выраженная в виде Текущего общего АПП, не превышает соответствующего ежегодного или окончательного уровня связывающих обязательств.

От страны-члена не требуется включать в расчет Текущего общего АПП:

- внутреннюю поддержку, связанную с конкретным продуктом, которая в противном случае должна была бы включаться в расчет Текущего общего АПП члена, когда такая поддержка не превышает 5 % (для развивающихся стран-членов – 10 %) от общей стоимости производства основного сельскохозяйственного продукта в течение соответствующего года;

- внутреннюю поддержку, не связанную с конкретным продуктом, которая в противном случае должна была бы включаться в расчет Текущего общего АПП, когда такая поддержка не превышает 5 % (для развивающихся стран-членов – 10 %) от общей стоимости сельскохозяйственной продукции.

В Соглашении сформулированы общие правила по внутренней поддержке [8]:

1. Каждый член ВТО обеспечивает условия, при которых любые меры внутренней поддержки для производителей сельскохозяйственной продукции, не подпадающие под обязательства о сокращении, соответствовали критериям отнесения их к данной категории поддержки.

2. Любая мера внутренней поддержки для производителей сельскохозяйственной продукции, включая любое изменение такой меры, и любая мера, введенная впоследствии, которая не отвечает указанным выше

критериям, не может быть исключена из сокращения и включается в расчет Текущего общего АПП данного члена ВТО.

3. В случае, когда страна не включает в список обязательств Текущий общий АПП, она не предоставляет поддержку производителям сельскохозяйственной продукции сверх зафиксированного соответствующего минимального уровня.

Несмотря на то, что процедура вступления в ВТО имеет четко определенный порядок и подчиняется строгим правилам, тенденцией последних лет является удлинение процедуры (табл. 1.2.3) [3]. Это объясняется увеличением числа стран-членов ВТО и удлинением списка правил, необходимых к соблюдению странами-членами. Так или иначе, страны-участницы стремятся наложить на вновь вступающих больше обязательств, чем они приняли сами при вступлении.

Можно предположить, что чем менее система регулирования внешней торговли соответствует правилам ВТО, тем длительнее будут вестись переговоры и тем больше будет наложено обязательств на страну. Так, длительность процесса вступления зависит от уровня развития экономики и темпов экономического роста (более крупные и быстрее растущие экономики проходят период вступления быстрее). Еще существует мнение, что близость к политическим режимам основных стран-членов ВТО определяет длительность процесса. Ученые пришли к выводу, что количество обязательств страны при вступлении в ВТО прямо не связано ни с уровнем доходов, ни с качеством институционального развития, измеренного Индексом экономической свободы. Зато существует явная связь между долей в мировой торговле и количеством обязательств: чем выше эта доля у страны-претендента, тем больше претензий к ней со стороны членов ВТО и больше обязательств заставляют принять небольшие страны-партнеры по торговле.

Членство в ВТО влечет за собой институциональные реформы, которые не только желательны, но и представляют особый вид реформ. Главное, что дает внедрение правил ВТО, – это повышение доверия к институтам. Так, связывание уровней импортных тарифов,

ограничение нетарифных барьеров в торговле, принятие правил предоставления субсидий и правил в отношении инвестиционных мер (ТРИМС) означают повышение уровня предсказуемости политики, транспарентности и отсутствия дискриминации.

Таким образом, Республика Беларусь при подготовке к переговорам по присоединению ко Всемирной торговой организации должна выработать свою позицию с пониманием того, что страны-члены рабочей группы могут потребовать сокращения внутренней поддержки. Как показывает практика, обязательства по внутренней поддержке сельского хозяйства касаются в основном трех составляющих: текущего общего АПП, размера *de minimis*, а также ежегодного и окончательного уровней обязательств.

Как уже отмечалось, за базовый период для Беларуси наиболее целесообразно принять период 2008–2010 гг., в котором расчетный текущий АПП составил 4278 млн долл. США. Детальные расчеты АПП за данный период и техническая записка, разработанные в соответствии с требованиями ВТО для ведения переговоров по присоединению Беларуси к ВТО, переданы в Министерство сельского хозяйства и Министерство иностранных дел Республики Беларусь.

Для выработки переговорной позиции нами были просчитаны четыре основных варианта принятия обязательств по внутренней поддержке:

Вариант 1. Фиксирование текущего АПП с последующим его сокращением на 20 % в течение 5 лет до окончательного уровня связывающих обязательств к 2015 г. в размере 3422 млн долл. США, с применением позиции *de minimis* на уровне 5 % от стоимости сельскохозяйственного продукта.

Вариант 2. Фиксирование текущего АПП с последующим его сокращением на 50 % в течение 5 лет до окончательного уровня связывающих обязательств в размере 2139 млн долл. США, с применением позиции *de minimis* на уровне 5 % от стоимости сельскохозяйственного продукта.

Вариант 3. Фиксирование текущего АПП с последующим его сокращением на 20 % в течение 5 лет до

Таблица 1.2.3. Продолжительность процедуры принятия в ВТО и качество институтов

Страна	Подача заявки	1-я встреча рабочей группы	Дата принятия в члены	Общее время, потраченное на вступление
Болгария	Сентябрь 1986	Июль 1993	Декабрь 1996	10 лет 3 месяца
Монголия	Июнь 1991	Июнь 1993	Январь 1997	5 лет 6 месяцев
Кыргызстан	Февраль 1996	Март 1997	Декабрь 1998	2 года 10 месяцев
Латвия	Ноябрь 1993	Март 1995	Февраль 1999	5 лет 3 месяца
Эстония	Март 1994	Ноябрь 1994	Ноябрь 1999	5 лет 8 месяцев
Грузия	Июль 1996	Март 1998	Июнь 2000	3 года 11 месяцев
Хорватия	Сентябрь 1993	Апрель 1996	Ноябрь 2001	7 лет 2 месяца
Литва	Январь 1994	Ноябрь 1995	Май 2001	7 лет 4 месяца
Молдова	Ноябрь 1993	Июнь 1997	Июль 2001	7 лет 8 месяцев
Китай	Июль 1986	Октябрь 1987	Декабрь 2001	15 лет 5 месяцев
Армения	Ноябрь 1993	Январь 1996	Февраль 2003	9 лет 3 месяца
Македония	Декабрь 1994	Июль 2000	Апрель 2003	8 лет 4 месяца
Вьетнам	Январь 1995	Июль 1998	Январь 2007	12 лет
Украина	Ноябрь 1993	Февраль 1995	Май 2008	14 лет 6 месяцев
Российская Федерация	Июнь 1993	Март 1994	Август 2012	19 лет 2 месяца
Таджикистан	Май 2001	Март 2004	Март 2013	11 лет 10 месяцев

окончательного уровня связывающих обязательств в размере 3422 млн долл. США, с применением позиции de minimis на уровне 10 % от стоимости сельскохозяйственного продукта.

Вариант 4. Фиксирование текущего АПП на уровне 0 % с применением позиции de minimis на уровне 8,5 % от стоимости сельскохозяйственного продукта (по аналогии с Республикой Казахстан).

Следует отметить, что в процессе переговоров возможна корректировка текущего АПП, а также принятие иных вариантов обязательств.

Вариант 1.

На первоначальном этапе был определен разрешенный уровень поддержки по позиции de minimis в размере 5 % по основным продуктам – зерно, рапс, картофель, сахарная свекла, льноволокно, овощи, КРС (ж. м.), свиньи (ж. м.), мясо птицы, молоко, яйца (табл. 1.2.4). Расчет поддержки по позиции de minimis по основным продуктам предполагает определение такого уровня разрешенной поддержки, которую можно оказывать производителям без ее включения в совокупный АПП.

Как видно из представленных в таблице данных, Беларусь может оказывать меры специфической поддержки (с привязкой к продукту) от 1,6 трлн руб. по дан-

ном 2011 г. до 4,6 трлн руб. в условиях 2014 г. Это означает, что в случае предоставления поддержки в размере, не превышающем полученный уровень, по правилам ВТО такая поддержка принимается равной нулю. Таким образом, при условии принятия обязательств по сокращению на 20 % совокупной поддержки в течение 5 лет и 5 %-го уровня de minimis совокупная поддержка в условиях 2014 г. не должна превышать 41 трлн руб. (табл.1.2.5).

В то же время расчетный разрешенный по данному варианту уровень поддержки существенно превышает фактический уровень, что дает для Беларуси дополнительные возможности поддерживать свое сельское хозяйство без нарушения правил ВТО.

Однако, как уже отмечалось, необходимо предусмотреть и менее оптимистичный вариант, когда потребуются принятие обязательств по более существенному сокращению совокупных мер поддержки, а также в том случае, если в процессе переговоров совокупный связанный АПП будет скорректирован в сторону уменьшения.

Вариант 2.

При проведении расчетов были использованы те же подходы, что и в варианте 1 (табл. 1.2.6).

Таблица 1.2.4. Расчет разрешенного уровня специфической поддержки, млрд руб.

Продукты	Год							
	2011		2012		2013		2014	
	ВП	ГП	ВП	ГП	ВП	ГП	ВП	ГП
Зерно	4 732	237	9 106	455	545	545	13 619	681
Рапс	548	27	1 414	71	85	85	1 940	97
Картофель	4 317	216	5 453	273	358	358	8 440	422
Сахарная свекла	727	36	1 119	56	63	63	1 557	78
Льноволокно	122	6	233	12	13	13	293	15
Овощи	1 271	64	3 953	198	366	366	11 791	590
КРС (ж. м.)	5 606	280	9 300	465	13 361	668	14 270	714
Свиньи (ж. м.)	4 496	225	8 628	431	10 647	532	9 664	483
Мясо птицы	2 336	117	4 627	231	5 857	293	6 741	337
Молоко	7 722	386	14 466	723	17 571	879	22 254	1 113
Яйца	1 181	59	2 064	103	2 460	123	2 921	146
ИТОГО	33 059	1 653	60 362	3 018	78 501	3 925	93 491	4 675

Примечание. ВП – стоимость производства (валовой продукции) сельскохозяйственного продукта; ГП – разрешенный уровень поддержки.

Таблица 1.2.5. Прогнозные расчеты по уровню государственной поддержки сельского хозяйства при условии принятия обязательств по сокращению на 20 % совокупной поддержки в течение 5 лет и 5 %-го уровня de minimis

Показатели	Год			
	2011	2012	2013	2014
Общий связанный АПП, млн долл. США	4 278	4 278	4 278	4 278
Разрешенный уровень АПП с учетом связывающих обязательств, млн долл. США	4 107	3 936	3 765	3 594
Разрешенный уровень АПП с учетом связывающих обязательств, млрд руб.	18 987	32 810	33 418	36 716
Средний курс доллара США, руб/долл.	4 623	8 336	8 876	10 216
Фактический уровень внутренней поддержки сельского хозяйства, млрд руб.	15 260	20 954	21 441	20 700
Разрешенный уровень de minimis (5 %) по основным продуктам, млрд руб.	1 653	3 018	3 925	4 675
Разрешенный уровень совокупной внутренней поддержки, млрд руб.	20 640	35 828	37 343	41 391

Таблица 1.2.6. Прогнозные расчеты по уровню государственной поддержки сельского хозяйства при условии фиксирования текущего АПП с последующим его сокращением на 50 % в течение 5 лет, с применением позиции de minimis на уровне 5 % от стоимости сельскохозяйственного продукта

Показатели	Год			
	2011	2012	2013	2014
Общий связанный АПП, млн долл. США	4 278	4 278	4 278	4 278
Разрешенный уровень АПП с учетом связывающих обязательств, млн долл. США	3 850	3 422	2 995	2 567
Разрешенный уровень АПП с учетом связывающих обязательств, млрд руб.	17 799	28 529	26 580	26 222
Средний курс доллара США, руб/долл.	4 623	8 336	8 876	10 216
Фактический уровень внутренней поддержки сельского хозяйства, млрд руб.	15 260	20 954	21 441	20 700
Разрешенный уровень de minimis (5 %) по основным продуктам, млрд руб.	1 653	3 018	3 925	4 675
Разрешенный уровень внутренней поддержки, млрд руб.	19 452	31 547	30 505	30 897

Как видно, и в этом случае разрешенный уровень поддержки превышает фактический. Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что некоторое сокращение фактического уровня поддержки сельского хозяйства Беларуси в последние годы во многом объясняется общеэкономической ситуацией и особенно девальвацией рубля. Это дает основание предположить, что в условиях стабилизации национальной валюты и роста экономических показателей такой уровень поддержки может оказаться недостаточным, поэтому данный вариант мы рассматриваем как самый пессимистический.

Вариант 3.

Фиксирование текущего АПП с последующим его сокращением на 20 % в течение 5 лет до окончательного уровня связывающих обязательств в размере 3422 млн долл. США, с применением позиции de minimis на уровне 10 %. Как и в предыдущих вариантах, разрешенный уровень поддержки превышает фактический. Следует отметить, что применение позиции de minimis на уровне 10 % используется развивающимися странами, к которым Беларусь себя не относит. Данный расчет был сделан для более наглядного представления возможностей ведения переговорного процесса при различных базовых позициях государства (табл. 1.2.7).

Вариант 4.

Данный расчет показывает, какие условия в области внутренней поддержки получила бы Беларусь при

использовании условий, на которых Республика Казахстан присоединилась к ВТО, а именно использование позиции de minimis на уровне 8,5 % [3]. Такие условия являются нетипичными для стран ВТО, однако имеют место быть, что делает необходимым проведение такого расчета (табл. 1.2.8).

Проведенные по данному варианту расчеты показали, что из всех ранее представленных он является для Беларуси наименее приемлемым, так как в этом случае потребуются сокращение совокупной поддержки сельского хозяйства в рамках «желтой корзины», что в современных условиях отрицательно сказывается на положении отрасли.

Сравнив все варианты проведенных расчетов, можно сделать выводы, что наиболее приемлемым и реалистичным вариантом принятия обязательств является вариант 1 (табл.1.2.9).

Проведенные расчеты являются укрупненными и достаточно условными. В практике ведения переговоров по присоединению стран к ВТО, несмотря на достаточно четкие правила, нет единых подходов в вопросе связывания обязательств. В рамках правил ВТО каждая страна вырабатывает свои особые условия и подходы к расчетам обязательств и их исполнению. В наших исследованиях была сделана попытка спрогнозировать основные варианты развития событий, но в реальности нельзя исключать, что ни один из них не будет принят на практике.

Таблица 1.2.7. Прогнозные расчеты по уровню государственной поддержки сельского хозяйства при условии фиксирования текущего АПП, с последующим его сокращением на 20 % в течение 5 лет, с применением позиции de minimis на уровне 10 %

Показатели	Год			
	2011	2012	2013	2014
Общий связанный АПП, млн долл. США	4 278	4 278	4 278	4 278
Разрешенный уровень АПП с учетом связывающих обязательств, млн долл. США	4 107	3 936	3 765	3 594
Разрешенный уровень АПП с учетом связывающих обязательств, млрд руб.	18 987	32 810	33 418	36 716
Средний курс доллара США, руб/долл.	4 623	8 336	8 876	10 216
Фактический уровень внутренней поддержки сельского хозяйства, млрд руб.	15 260	20 954	21 441	20 700
Разрешенный уровень de minimis (10 %) по основным продуктам, млрд руб.	3 306	6 036	7 850	9 350
Разрешенный уровень внутренней поддержки, млрд руб.	22 293	38 846	41 268	46 066

Таблица 1.2.8. Прогнозные расчеты по уровню государственной поддержки сельского хозяйства при использовании условий, аналогичных Республике Казахстан, а именно использование позиции de minimis на уровне 8,5 %

Показатели	Год			
	2011	2012	2013	2014
Общий связанный АПП, млн долл. США	0	0	0	0
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства, млрд руб.	55 642	96 696	105 770	131 204
Разрешенный уровень АПП с учетом позиции de minimis (8,5 %), млрд руб.	4 730	8 219	8 990	11 152
Фактический уровень внутренней поддержки сельского хозяйства, млрд руб.	15 260	20 954	21 441	20 700
Разрешенный уровень de minimis (8,5 %) по основным продуктам, млрд руб.	2 810	5 131	6 673	7 948
Разрешенный уровень внутренней поддержки, млрд руб.	7 540	13 350	15 663	19 100

Таблица 1.2.9. Прогнозные расчеты

Показатели	Вариант							
	1		2		3		4	
	2011 г.	2014 г.	2011 г.	2014 г.	2011 г.	2014 г.	2011 г.	2014 г.
Общий связанный АПП, млн долл. США	4 278	4 278	4 278	4 278	4 278	4 278	0	0
Разрешенный уровень АПП, млрд руб.	18 987	36 716	17 799	26 222	18 987	36 716	4 730	11 152
Разрешенный уровень de minimis по основным продуктам, млрд руб.	1 653	4 675	1 653	4 675	3 306	9 350	2 810	7 948
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства, млрд руб.	55 642	131 204	55 642	131 204	55 642	131 204	55 642	131 204
Фактический уровень внутренней поддержки сельского хозяйства, млрд руб.	15 260	20 700	15 260	20 700	15 260	20 700	15 260	20 700
Совокупный разрешенный уровень внутренней поддержки, млрд руб.	20 640	41 391	19 452	30 897	22 293	46 066	7 540	19 100

Поэтому нашей стране следует выработать новые подходы к оказанию внутренней поддержки АПК, которые по требованиям ВТО относятся к мерам «зеленой корзины» и не подлежат сокращению. Как уже отмечалось, в рамках ВТО в отношении мер «желтой корзины» принимаются обязательства по их сокращению, поскольку они вызывают искажения в производстве и торговле. Что касается мер «зеленой корзины», таковыми считаются меры поддержки отечественных производителей

сельскохозяйственной продукции, которые не вызывают искажения в торговле или производстве (рис. 1.2.1).

Исследования показали, что для Республики Беларусь в сложившихся условиях наиболее приемлемыми подходами предоставления поддержки, не оказывающей искажающее воздействие на торговлю, могут стать:

- оказание несвязанной поддержки;
- предоставление внутренней продовольственной помощи малообеспеченным слоям населения;

Рис. 1.2.1. Схема модели модификации составляющих господдержки по типу «зеленая корзина»

– выделение средств на поддержку районов, находящихся в неблагоприятных природно-климатических условиях.

Применение этих подходов позволяет до 50 % всей поддержки, предоставляемой посредством мер, по правилам ВТО подлежащих сокращению, перевести в «зеленые» меры, предоставление которых правилами ВТО не ограничивается.

В настоящее время в стране уже начата такая работа – принят ряд указов и положений, касающихся предоставления поддержки сельскому хозяйству. По нашему мнению, особо действенным механизмом поддержки сельского хозяйства может стать так называемая «несвязанная» поддержка в виде фиксированных выплат на единицу земельной площади. Такой подход широко используется странами ЕС и США.

В соответствии с Соглашением по сельскому хозяйству ВТО, суть данного вида поддержки сводится к следующему [8]:

– право на такие выплаты определяется четко установленными критериями: доход, статус производителя или

землеугодья, использование факторов производства или уровень производства в определенный и фиксированный базовый период;

– сумма таких выплат в любом данном году не зависит от и не определяется на основе вида или объема продукции (включая поголовье скота), произведенной данным производителем в любом году после базового периода;

– сумма таких выплат в любом данном году не зависит от и не определяется на основе цен, внутренних или мировых, на любую продукцию, произведенную в любом году после базового периода;

– сумма таких выплат в любом данном году не зависит от и не определяется на основе факторов производства, задействованных в любом году после базового периода;

– для получения таких выплат продукция не требуется.

Применив данные условия, опыт стран Европейского союза и Алтайского края Российской Федерации, нами было разработано положение о несвязанной поддержке следующего образца.

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке предоставления из бюджета субсидий на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям

1. Настоящее Положение устанавливает порядок предоставления субсидий на оказание несвязанной поддержки¹ (далее – субсидии) сельскохозяйственным товаропроизводителям² Республики Беларусь из средств республиканского бюджета, передаваемых в консолидированные бюджеты областей в виде субвенций (из средств местных бюджетов).

2. Субсидии не предоставляются сельскохозяйственным товаропроизводителям, находящимся в процессе ликвидации и (или) экономической несостоятельности (банкротства).

3. Распределение субсидий осуществляется областными исполнительными комитетами (далее – облисполкомы).

4. Размер субсидий на момент официального опубликования настоящего Положения составляет 1 000 000 бел. руб. на 1 га сельскохозяйственных угодий. Ежегодно размер субсидий корректируется с использованием коэффициента 1,1 к каждому предыдущему году.

5. Для получения субсидий сельскохозяйственные товаропроизводители не позднее 1 марта текущего года представляют в облисполком, на территории которого они расположены, следующие документы:

заявление на получение субсидии;

сведения о землепользовании по данным государственного кадастрового учета земель по состоянию на 1 января текущего года;

справка о сельхозпроизводстве.

По усмотрению облисполкома могут быть затребованы другие документы.

6. Срок рассмотрения облисполкомами документов, предусмотренных п. 5 настоящего Положения, составляет не более десяти рабочих дней с даты их поступления.

7. По результатам рассмотрения документов облисполком принимает решение предоставления (непредоставления) субсидии.

8. Выплата субсидий осуществляется облисполкомами одновременно либо ежеквартально в течение четырех кварталов равными долями.

В целом в качестве «несвязанной» поддержки, относимой к мерам, не оказывающим искажающего воздействия на торговлю и не подлежащим сокращению, нами предлагается выделять около 8,7 трлн руб. (в условиях 2014 г.), что составляет порядка 40 % совокупной поддержки.

Заключение

Таким образом, проведенные исследования по разработке методических рекомендаций по выработке

переговорной позиции по присоединению Беларуси ко Всемирной торговой организации в части государственной поддержки сельского хозяйства позволили сделать следующие выводы:

1. Правила ВТО, направленные на либерализацию поддержки аграрного сектора, предполагают не отмену поддержки как таковой, а лишь изменение ее структуры и направлений. Меры «желтой корзины» после вступления в ВТО подлежат обязательному сокращению,

¹ Субсидия на оказание несвязанной поддержки – бюджетный трансферт, предоставляемый сельскохозяйственным товаропроизводителям для поддержания и повышения уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, плодородия и качества почв, уровня жизни населения в сельской местности, при этом размер субсидии не зависит и не определяется на основе вида, объема продукции, цен (внутренних или мировых) на продукцию, факторов производства в любом году с момента вступления в силу настоящего Положения.

² К сельскохозяйственным товаропроизводителям для целей настоящего Положения относятся юридические лица, включая их обособленные подразделения, имеющие в наличии сельскохозяйственные угодья, одним из видов деятельности которых является производство сельскохозяйственной продукции.

поскольку бюджетные трансферты, стимулирующие производство, искаженно воздействуют на торговлю. На меры «зеленой корзины» ограничительные обязательства ВТО не распространяются, так как бюджетное финансирование осуществляется через государственные программы, которые не влекут за собой ценовую поддержку и не оказывают прямого искажающего воздействия на межстрановую поддержку. В связи с этим рекомендуется сокращение финансирования мер, наносящих серьезный ущерб функционированию рынков, и увеличение расходов на разрешенные меры поддержки, относящиеся к «зеленой корзине» и «голубой корзине» ВТО.

2. Благодаря эффективному участию государства в экономических процессах агропромышленного комплекса Беларуси значительно улучшилось его экономическое развитие, возрос производственно-технический потенциал, позволяющий отрасли стабильно развиваться. Вместе с тем расчеты, проведенные за ряд последних лет, показали, что объем поддержки, направляемый непосредственно сельским товаропроизводителям, в последние годы уменьшался и (за исключением 2014 г.) составлял в основном не более 10–11 %.

3. Механизм оказания государственной поддержки для производства сельскохозяйственной продукции, предусмотренный указами Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 и № 348, а также постановлениями Правительства, принятыми для их реализации, позволил скорректировать условия хозяйствования сельскохозяйственных организаций республики, определить принцип распределения бюджетных средств, сконцентрировать ресурсы непосредственно в сельскохозяйственных организациях, предоставив им возможность самостоятельно распоряжаться оказанной государственной поддержкой.

4. В целях снижения отрицательных последствий присоединения Беларуси к ВТО и недопущения снижения совокупной государственной поддержки сельскохозяйственного производства в республике проводится работа по выработке новых механизмов поддержки. В этом случае у республики имеется возможность сохранения совокупных объемов поддержки сельского хозяйства при условии внесения принципиальных изменений в действующее законодательство в области государственного регулирования аграрной сферы.

5. Для выработки переговорной позиции нами были просчитаны четыре основных варианта принятия обязательств по внутренней поддержке: 1. Фиксирование текущего АПП с последующим его сокращением на 20 % в течение 5 лет до окончательного уровня связывающих обязательств в размере 3422 млн долл. США, с применением позиции *de minimis* на уровне 5 % от стоимости сельскохозяйственного продукта; 2. Фиксирование текущего АПП с последующим его сокращением на 50 % в течение 5 лет до окончательного уровня связывающих обязательств в размере 3422 млн долл. США, с применением позиции *de minimis* на уровне 5 %; 3. Фиксирование текущего АПП с последующим его сокращением на 20 % в течение 5 лет, с применением позиции *de minimis* на уровне 10 %; 4. Фиксирование

текущего АПП на уровне 0 % с применением позиции *de minimis* на уровне 8,5 % (по аналогии с Республикой Казахстан). Наиболее приемлемым и реалистичным вариантом принятия обязательств является вариант 1.

6. В практике ведения переговоров по присоединению стран к ВТО, несмотря на достаточно четкие правила, нет единых подходов в вопросе связывания обязательств. В рамках правил ВТО каждая страна вырабатывает свои особые условия и подходы к расчетам обязательств и их исполнению. В наших исследованиях была сделана попытка спрогнозировать основные варианты развития событий, но в реальности нельзя исключить, что ни один из них не будет принят на практике. Поэтому нашей стране следует выработать новые подходы к оказанию внутренней поддержки АПК, которые по требованиям ВТО относятся к мерам «зеленой корзины» и не подлежат сокращению. Для Республики Беларусь в сложившихся условиях наиболее приемлемым подходом предоставления поддержки, не оказывающей искажающее воздействие на торговлю, может стать оказание несвязанной поддержки. В целом в качестве «несвязанной» поддержки, относимой к мерам, не оказывающим искажающего воздействия на торговлю и не подлежащим сокращению, нами предлагается выделять около 8,7 трлн руб. (в условиях 2014 г.), что составляет порядка 40 % совокупной поддержки.

Список использованных источников

1. Бринк, Л. Обязательства ВТО и поддержка сельского хозяйства: опыт Канады / Л. Бринк // Региональный обучающий семинар для стран СНГ «Вступление в ВТО и сельскохозяйственная политика»; ФАО, Киев, ноябрь 2013 г. – Киев, 2013.

2. Бринк, Л. Страны СНГ и ВТО: вопросы сельскохозяйственной политики и государственной поддержки / Л. Бринк // Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. – Рим, 2014. – 69 с.

3. Всемирная торговая организация докладывает [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>. – Дата доступа: 16.02.2015.

4. Вступление во Всемирную торговую организацию. Сведения, которые необходимо представить по внутренней поддержке и экспортным субсидиям в области сельского хозяйства. Техническая записка Секретариата WT/ACC/4 от 18 марта 1996 г. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.centrvto.ru/assets/files/WT_ACC4rus. – Дата доступа: 12.01.2015.

5. История создания ВТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3667>. – Дата доступа: 21.01.2015.

6. Карлова, Н. Соглашение по сельскому хозяйству Уругвайского раунда ГАТТ и влияние вступления России в ВТО на агропродовольственный сектор / Н. Карлова, Е. Серова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: siteresources.worldbank.org/.../GATTS-WTO-and-Agriculture-Chapter_Rus.Doc. – Дата доступа: 04.05.2015.

7. Киселев, С.В. Вступление в ВТО и сельское хозяйство России / С.В. Киселев, Р.А. Ромашкин // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

www.referatbank.ru/market/referat/rw. – Дата доступа: 10.02.2015.

8. LT/UR/A-1A/2. AGREEMENT ON AGRICULTURE (Соглашение ВТО по сельскому хозяйству) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx. – Дата доступа: 02.02.2015.

9. О государственной аграрной политике: Указ Президента Республики Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

10. Об утверждении Положения о порядке отнесения районов к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 августа 2014 г., № 796 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

11. Об утверждении перечня районов, относящихся к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции, и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 августа 2014 г. № 796: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 31 декабря 2014 г., № 1277 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

12. Серова, Е.В. Соглашение по сельскому хозяйству Уругвайского раунда ГАТТ и влияние вступления России в ВТО на агропромышленный сектор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mognovse.ru/uzosoglashenie-po-seleskomu-hozyajstvu-urugvajskogo-raunda-ga.html>. – Дата доступа: 05.02.2015.

13. ФАО. Вступление в ВТО и последствия для сельского хозяйства в странах СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unitar.org/fao-ruhttp>. – Дата доступа: 26.01.2015.

§ 1.3. Экономический механизм регулирования инвестиционной деятельности в АПК

Повышение устойчивости социально-экономического развития АПК обуславливается прежде всего активизацией инвестиционной деятельности, имеющей своей главной целью обеспечение эффективного расширенного воспроизводства на инновационной основе. Особенно актуально это для сельского хозяйства как отрасли ресурсоемкой, но остающейся малопривлекательной для внутренних и внешних инвесторов в силу специфики производства, недостаточной прибыльности и превалирования прямого регулирования. Получение соответствующего эффекта (экономического, экологического, социального и иного) в значительной степени зависит от результативного управления инвестиционной деятельностью за счет оптимального сочетания соответствующих рычагов, методов и инструментов механизма регулирования сферы инвестирования. Он включает регулирующие методы прямого (административного) и косвенного (экономического) характера. В условиях рыночной экономики приоритет должен принадлежать косвенным (экономическим) методам регулирования процессов инвестирования при обоснованном их сочетании с прямыми с целью достижения наибольшего эффекта. С учетом ряда проблем и противоречий, сдерживающих эффективное развитие инвестирования агропромышленного производства, разработка экономического механизма регулирования инвестиционной деятельности в АПК республики в современных условиях хозяйствования приобретает актуальность и значимость.

Под инвестиционной деятельностью нами понимаются действия субъектов (отечественных и иностранных юридических и физических лиц, включая государственных) по вложению инвестиционных ресурсов (объектов) с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата. При этом субъектами инвестиционной деятельности являются

юридические и физические лица, которые: а) вкладывают средства в объекты инвестиционной деятельности; б) пользуются названными объектами; в) обслуживают инвестиционную деятельность. В качестве объектов инвестиционной деятельности считаем целесообразным выделять: приобретаемые, модернизируемые и произведенные внеоборотные и оборотные активы; финансовые инвестиции; целевые вклады в банках; научно-техническую продукцию; имущественные права; права на интеллектуальную собственность; природные ресурсы.

Исследованиями установлено, что заимствованное из технической сферы понятие «механизм», означающее то, что реализует способность двигаться, развиваться, функционировать посредством совокупности взаимодействующих между собой деталей, звеньев, рычагов, с развитием научно-технического прогресса получило широкое применение в экономике [2, 10, 11]. Экономический механизм регулирования инвестиционной деятельности нами предлагается понимать как совокупность экономических отношений между субъектами и объектами в системе финансово-кредитных, налоговых, амортизационных и иных экономических методов (рычагов), а также соответствующих им инструментов, во взаимосвязи реализующих способность функционирования, изменения (движения), совершенствования (развития) сферы инвестирования. В отличие от имеющихся определений, такое понимание экономического механизма включает в себя субъекты, объекты и экономические отношения между ними, на регулирование которых направлены соответствующие рычаги и инструменты, «оживляя» механизм.

Изучение свидетельствует, что ключевым элементом регулирования инвестиционной деятельности является нормативно-правовое обеспечение, включающее в настоящее время в Беларуси законодательные акты общего и специального инвестиционного правового

регулирования [8] (рис. 1.3.1). Они закрепляют основные рычаги и инструменты регулирования инвестиционной деятельности в Республике Беларусь, в том числе экономические, среди которых главным образом выделяются льготы, стимулы, преференции и иные инструменты по налоговым, неналоговым и таможенным платежам, в сфере амортизационной, учетной, ценовой и иной политики и т. п.

В Республике Беларусь последовательно совершенствуется законодательство, регулирующее инвестиционную деятельность и смежные с ней сферы. Вместе с

тем здесь по-прежнему остается ряд актуальных проблем, большинство из которых сводятся к нестабильности нормативно-правовой базы и превалированию прямых методов регулирования.

Изучение показывает, что в рамках реализации государственных программ повышения эффективности агропромышленного производства, возрождения и развития села, устойчивого развития АПК, указов Главы государства и постановлений Правительства в 2000–2014 гг. были инвестированы значительные средства в развитие основного капитала сельского хозяйства Беларуси (рис. 1.3.2).

Рис. 1.3.1. Система нормативно-правовых актов, регулирующих инвестиционную деятельность в Республике Беларусь
Примечание. Разработано на основании систематизации специальных литературных источников.

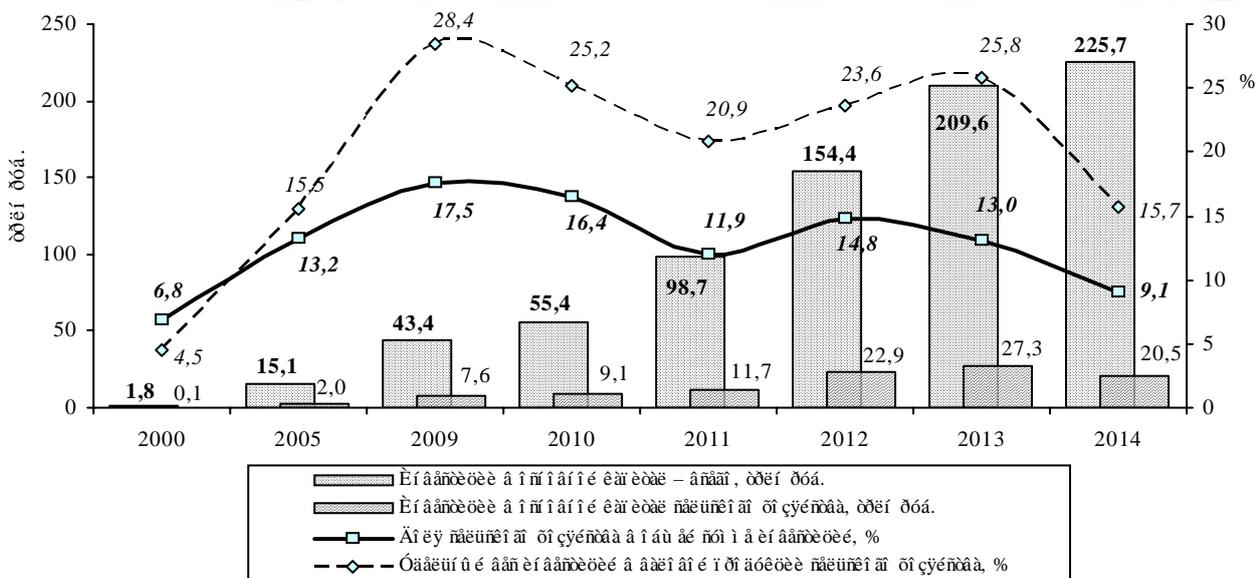

Рис.1.3.2. Основные показатели инвестирования сельского хозяйства Республики Беларусь в 2000–2014 гг.
Примечание. Разработано на основании [5, 6].

Это способствовало обновлению и совершенствованию производственного потенциала аграрного сектора национальной экономики. Так, в 2005–2014 гг. износ основных средств снизился на 13,1 п.п., процент их выбытия уменьшился на 2,9 п.п., процент обновления увеличился на 2,7 п.п. (рис.1.3.3). В совокупности с иными факторами это обеспечило повышение основных производственных показателей развития сельского хозяйства (рост урожайности и валового сбора сельскохозяйственных культур, продуктивности скота и производства продукции животноводства, производства зерна, мяса и молока в расчете на душу населения). Правда, необходимо отметить, что, как видно из рисунка 1.3.3, в 2012–2014 гг. намечились негативные тенденции в изменении показателей, характеризующих состояние основных средств аграрной сферы (рост их износа на 2,1 п.п., снижение

процента поступления основных средств почти на 20 п.п. и процента их обновления на 19,5 п.п.). Кроме того, следует указать, что положительным может быть также и повышение процента выбытия основных средств, когда с развитием НТП требуется все меньшее их количество.

Вместе с тем активизация инвестирования в сельском хозяйстве Беларуси не сопровождалась в должной степени повышением экономической эффективности, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.3.1.

Кроме того, несмотря на рост доли собственных средств сельхозорганизаций в структуре источников инвестиций в основной капитал в 2010–2014 гг. на 29,2 п.п. и снижение совокупного удельного веса бюджетных и внебюджетных, заемных и кредитных ресурсов на 23,7 п.п., в 2014 г. сумма последних составила более 4,5 млрд руб. в среднем на одно хозяйство (табл. 1.3.2), что негативно

Рис.1.3.3. Основные показатели состояния основных средств в сельскохозяйственных организациях системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2005–2014 гг.

Примечание. Разработано на основании сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 1.3.1. Инвестиции в основной капитал аграрного сектора Беларуси и основные показатели сельскохозяйственного производства и его экономической эффективности в 2000–2014 гг.

Показатели	Год анализируемого периода						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Сумма инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, трлн руб.	0,12	2,0	9,1	11,7	22,9	27,3	20,5
Среднегодовой курс доллара США к рублю, руб. за 1 долл. США	...	2 153,8	2 978,1	4 623,5	8 335,9	8 875,8	10 215,5
Сумма инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, млн долл. США	...	0,929	3,056	2,531	2,747	3,076	2,007
Производство сельского хозяйства, трлн руб.	0,49	12,9	36,1	55,7	97	105,8	131,2
Доля сельского хозяйства в общей сумме инвестиций, %	6,8	13,2	16,4	11,9	14,8	13,0	9,1
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	11,6	8,4	9,2	8,3	8,5	7,9	5,1
Производство сельского хозяйства на 1 руб. инвестиций, руб.	4,04	6,5	4,0	4,8	4,2	3,9	6,4
Рентабельность реализованной продукции (работ, услуг), %	5,0	4,0	-1,7	15,0	19,0	3,4	5,7

Примечание. Разработано авторами на основании [1, 5] и сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

сказывается на финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей. По-прежнему очень мало привлекается в сельское хозяйство иностранных инвестиций, доля которых в общей сумме средств, инвестированных в аграрный сектор в 2010–2014 гг., как видно из таблицы 1.3.2, составила лишь 0,5 %.

Определяющее значение в условиях рыночной конкурентной среды приобретает не просто увеличение объемов инвестируемых в сельскохозяйственное производство средств, особенно частных инвесторов, в том числе иностранных, а рост эффективности освоения (использования) вложений. Увеличение результативности инвестирования в значительной степени зависит от действенности регулирования инвестиционной деятельности, инструментарий которого предопределяется недостатками (слабыми сторонами) регулируемой сферы и находится, как показывает практика, в плоскости экономического механизма (рис. 1.3.4).

Экономический механизм регулирования инвестиционной деятельности в АПК, одним из важнейших звеньев которого мы считаем совершенствование регулирования процессов инвестирования, а в его составе – нормативно-правовое обеспечение инвестиционной деятельности, базируется на косвенных инструментах и методах ценовой, финансово-кредитной, налоговой, амортизационной и иной политики, направленных в первую очередь на увеличение и аккумулирование собственных источников инвестирования, увеличение их доли в структуре инвестиционных расходов, повышение эффективности использования в инвестиционном процессе как собственных, так и привлеченных ресурсов (рис. 1.3.5).

Важнейшим собственным источником инвестиционных ресурсов в организациях агропромышленного комплекса является прибыль, остающаяся в распоряжении товаропроизводителей. Ее потенциал для целей инвестирования используется в настоящее время далеко не в полной мере как результат низкой прибыльности хозяйствующих субъектов, высокого уровня их кредиторской задолженности (особенно сельскохозяйственных организаций) и иных причин. В свою очередь,

низкая прибыльность сельхозтоваропроизводителей в значительной степени предопределяется диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, высокой энерго-, материало- и трудоемкостью производства, ограниченностью экономической самостоятельности аграрных товаропроизводителей.

Наряду с прибылью в большинстве специальных литературных источников в качестве собственного источника финансирования инвестиционной деятельности определяются амортизационные отчисления. Однако в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь они не выполняют роль самостоятельного собственного источника инвестиций в основной капитал, являясь неотъемлемой частью прибыли, и в ее составе могут использоваться также на иные цели производственно-хозяйственной деятельности товаропроизводителей.

Вместе с тем в целях эффективного управления инвестиционными расходами очень важно иметь информацию о накопленных и израсходованных амортизационных отчислениях по основным средствам. В этой связи мы считаем целесообразным аккумулирование указанных средств на отдельном счете для последующего их использования исключительно для целей инвестиций в основной капитал. Это потребует внесения изменений в систему отечественного бухгалтерского учета и отчетности.

Эффективность использования на инвестиционные цели амортизации в организациях АПК предопределяется более широким применением при начислении износа по основным средствам нелинейных методов, главным образом с целью ускорения амортизации. Это позволяет, как показывает зарубежный опыт, в первоначальный период наиболее интенсивной эксплуатации объекта списывать на амортизацию большую часть его стоимости и, как следствие, быстрее и эффективнее формировать фонд денежных средств на приобретение новых объектов.

В Республике Беларусь, несмотря на то, что возможность использования методов ускоренной амортизации законодательно регламентируется постановлением Министерства экономики, Министерства финансов,

Таблица 1.3.2. Объем и структура источников инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Беларуси в 2010–2014 гг.

Источники финансирования инвестиций в основной капитал аграрного сектора	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.			2015 г.	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.		%	млрд руб.	%
									всего	в среднем в расчете на одно хозяйство			
Бюджетные и внебюджетные средства	700,7	7,4	540,9	4,6	2 071,3	9,1	2 454,1	9,0	953,6	0,913	4,7	6 720,6	7,3
Собственные средства организаций	3 424,9	36,1	4 767	40,9	10 540,1	46,0	13 401,8	49,1	13 365,4	12,802	65,3	45 499,2	49,6
Заемные средства других организаций	16,0	0,2	19,4	0,17	179,2	0,8	328,7	1,2	337,1	0,323	1,6	880,4	1,0
Иностранные источники (без кредитов (займов) иностранных банков)	8,5	0,1	14,7	0,13	105	0,5	85,7	0,3	260,0	0,249	1,3	473,9	0,5
Кредиты банков	3 714,3	39,1	4 715,4	40,5	6 920,9	30,3	7 129,2	26,1	3 402,4	3,259	16,7	25 882,2	28,2
Прочие источники	1 626,1	17,1	1 593,8	13,7	3 046,7	13,3	3 881,4	14,3	2 154,4	2,064	10,4	12 302,4	13,4
Всего	9 490,7	100	11 651,2	100	22 863,1	100	27 280,9	100	20 472,9	19,610	100	91 758,8	100

Рис. 1.3.4. Основные проблемы инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Беларуси и ключевые направления их решения

Примечание. Разработано по результатам собственных исследований.

Рис. 1.3.5. Экономический механизм регулирования инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе

Примечание. Разработано по результатам собственных исследований.

Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 27 февраля 2009 г. № 37/18/6 (ред. от 06.05.2014 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов», они практически не применяются по нескольким основным причинам:

– во-первых, переход к нелинейным методам амортизации сопряжен со значительными административными и организационными процедурами;

– во-вторых, в применении методов ускоренной амортизации мало заинтересованы органы налогового контроля;

– в-третьих, ускорение амортизации ведет к росту себестоимости производства в первые годы эксплуатации объектов основных средств и, следовательно, к снижению прибыльности и рентабельности хозяйствования, особенно в условиях государственного регулирования цен на основные виды производимой сельскохозяйственной продукции;

– в-четвертых, методы ускоренной амортизации наиболее эффективны и приемлемы в условиях стремительного развития НТП и, соответственно, быстрого морального устаревания основных средств, когда целесообразно полностью самортизировать объект до наступления его морального износа, препятствующего дальнейшему эффективному использованию.

Исходя из вышеизложенного, методы ускоренной амортизации в отечественном аграрном секторе следует использовать очень осторожно. Их можно рекомендовать для применения в высокорентабельных сельхозорганизациях, где рост себестоимости в результате ускорения амортизации не приведет к снижению рентабельности продаж до прогнозного уровня (10–11 %).

Одним из малоиспользуемых в аграрном секторе экономики Беларуси в настоящее время, но достаточно перспективных собственных источников инвестиций в основной капитал является дополнительная эмиссия ценных бумаг, особенно в контексте реорганизации действующих ныне субъектов хозяйствования в хозяйственные общества в рамках реализации Указа Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)».

Как показывает зарубежный опыт, увеличить объем собственных источников финансирования инвестиционных расходов можно также в результате снижения налоговой нагрузки на товаропроизводителей. Учитывая значимость сельскохозяйственного производства для национальной экономики, его большую уязвимость по сравнению с другими отраслями, а также в контексте развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС в целях выравнивания условий хозяйствования (как показывают расчеты на основании методики, разработанной сектором финансов Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, налоговая нагрузка в выручке белорусских сельхозорганизаций выше по сравнению с российскими) и повышения инвестиционного потенциала отечественного аграрного сектора мы считаем целесообразным разумное применение налоговых льгот для сельхозтоваропроизводителей Беларуси

с учетом национальных особенностей, в том числе конкретно в аграрном секторе экономики. В совокупности с применением наиболее рационального налогового периода (в том числе на основании индивидуального подхода) это позволит увеличить прибыль, которую целесообразно использовать на инвестиционные цели.

Сокращение диспаритета цен, снижение энерго-, материало- и трудоемкости производства, расширение экономической самостоятельности аграрных товаропроизводителей, совершенствование амортизационной политики, уменьшение налоговой нагрузки позволяют снизить себестоимость продукции и увеличить сумму прибыли как главного собственного источника инвестиционных расходов.

Исследованиями установлено, что в 2014 г. 798 сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь получили рентабельность продаж ниже уровня, запланированного Государственной программой развития села на 2011–2015 годы (10–11 %). За счет обеспечения прогнозной рентабельности в указанных хозяйствах имеются резервы увеличения суммы прибыли, которые выполнены нами расчеты позволяют оценить в условиях 2014 г. в 3254,6 млрд руб. (табл. 1.3.3). Эти средства можно было направить на цели инвестирования в основной капитал.

Рост прибыли как важнейшего источника собственных средств отечественных сельхозорганизаций на цели инвестиций в развитие основного капитала на 3254,6 млрд руб. позволяет повысить долю собственных источников и, соответственно, снизить удельный вес остальных (особенно таких более рискованных, как кредиты банков и заемные ресурсы иных организаций) на 4,8 п.п. при увеличении фактической суммы инвестиций в основной капитал аграрного сектора 2014 г. и на 15,9 п.п. – при ее сохранении (табл. 1.3.4).

Практика свидетельствует, что более высокой мобильностью и эффективностью характеризуются вложения частных инвесторов, в том числе иностранных, однако их доля в общей сумме инвестиций в аграрном секторе экономики, как уже отмечалось выше, остается низкой. Реализация ряда соответствующих мер (упрощение административных процедур и неизменности нормативно-правовых норм на всем протяжении реализации конкретного инвестиционного проекта; недопущение чрезмерных и необоснованных социальных обременений частных инвесторов; расширение экономической самостоятельности субъектов хозяйствования; экономическое стимулирование иностранных инвесторов на вложение части прибыли от инвестиционной деятельности в другие проекты в агропромышленном производстве и др.) позволит улучшить инвестиционный климат в АПК и будет способствовать активизации иностранного инвестирования его развития, росту абсолютной величины иностранных вложений в аграрную сферу и повышению их удельного веса в общей сумме инвестиций.

Эффективность вложения как собственных, так и привлеченных средств в агропромышленном комплексе в значительной степени зависит от «точности» инвестирования, когда инвестиции осуществляются только

Таблица 1.3.3. Расчет резерва снижения себестоимости продукции в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в 2014 г.

Показатели	Значение показателей
Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции, млн руб.	-731 891
Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, млн руб.	28 245 989
Полная себестоимость проданной продукции, млн руб.	28 977 880
Налог на добавленную стоимость, млн руб.	3 018 631
Фактическая рентабельность продаж, %	-2,9
Прогнозная рентабельность продаж сельскохозяйственной продукции, %	10,0
Прогнозная полная себестоимость проданной продукции, млн руб.	25 723 253
Снижение полной себестоимости реализованной продукции на 11,2 %, млн руб.	3 254 627

Примечание. Рассчитано авторами по данным 798-ми сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода за 2014 г.

Таблица 1.3.4. Скорректированная структура источников финансирования инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Беларуси по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2014 г.

Источники финансирования инвестиций в основной капитал аграрного сектора	Фактически		С учетом совершенствования							
			при увеличении суммы инвестиций на 3 254,6 млрд руб.				при фактической сумме инвестиций 2014 г.			
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	отклонения, +/-		млрд руб.	%	отклонения, +/-	
					млрд руб.	%			млрд руб.	%
Бюджетные и внебюджетные средства	953,6	4,7	953,6	4,0	-	-0,7	500,4	2,4	-453,2	-2,3
Собственные средства организаций	13 365,4	65,3	16 620,0	70,0	3 254,6	+4,8	16 620,0	81,2	+3 254,6	+15,9
Заемные средства других организаций	337,1	1,6	337,1	1,4	-	-0,2	176,9	0,9	-160,2	-0,7
Иностранные источники (без кредитов (займов) иностранных банков)	260,0	1,3	260,0	1,1	-	-0,2	260,0	1,3	-	-
Кредиты банков	3 402,4	16,7	3 402,4	14,3	-	-2,4	1 785,2	8,7	-1 617,2	-8,0
Прочие источники	2 154,4	10,4	2 154,4	9,1	-	-1,3	1 130,4	5,5	-1 024,0	-4,9
Всего	20 472,9	100	23 727,5	100,0	3 254,6	-	20 472,9	100	-	-

Примечание. Разработано по результатам исследований авторов.

после тщательной оценки на предмет возможности получения в результате реализации конкретного проекта экономического и/или неэкономического (социального, экологического и др.) эффекта, а также при учете временной взаимосвязки воспроизводственных процессов между основными и оборотными фондами, конкретных условий хозяйствования, имеющейся инфраструктуры, конъюнктуры рынка и перспектив ее изменения. Это обеспечит результативное укрепление и совершенствование материально-технической базы АПК, эффективное внедрение в производство новейших технологий и техники, последовательный переход агропромышленного комплекса на инновационный путь развития.

С целью стимулирования инвестиционных процессов в системе экономического механизма их регулирования считаем целесообразным также активнее развивать государственно-частное партнерство в агропромышленном производстве, которое в мировой практике зарекомендовало себя одним из важнейших инструментов инвестиционного менеджмента, обеспечивающих распределение рисков и доходов от инвестиционной деятельности путем объединения ресурсов государства и бизнеса.

Все это позволит активизировать инвестиционную деятельность в агропромышленном комплексе, в том числе со стороны частных и иностранных инвесторов, качественно совершенствовать производственный потенциал АПК, оптимизировать структуру инвестиционных

вложений в агропромышленное производство и, в конечном итоге, повысить его эффективность и конкурентоспособность.

Заключение

1. Важнейшим фактором эффективного развития агропромышленного комплекса на инновационной основе является инвестиционная деятельность. Получение соответствующего эффекта как важнейшего ее мотива в значительной степени зависит от оптимального сочетания прямых и косвенных рычагов и инструментов механизма регулирования сферы инвестирования. Оно осуществляется в системе нормативно-правового обеспечения, включающего законодательные акты общего и специального инвестиционного правового регулирования, которое в настоящее время характеризуется преобладанием прямых методов, а также неустойчивостью действующих норм. Анализ показывает, что в 2000–2014 гг. достаточно активно осуществлялось инвестирование АПК Республики Беларусь и сельского хозяйства как важнейшей его отрасли, что способствовало обновлению и улучшению состояния ее производственного потенциала, а в совокупности с иными факторами – росту основных показателей развития села.

2. Исследования свидетельствуют, что активизация инвестирования не сопровождалась в должной степени повышением экономической эффективности. Кроме того, совокупная величина бюджетных и внебюджетных,

заемных и кредитных ресурсов источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2014 г. составила в среднем более 4,5 млрд руб. в расчете на одно хозяйство, что негативно сказывается на финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей. Также по-прежнему мало привлекается в сельское хозяйство иностранных инвестиций, удельный вес которых в общей сумме средств, инвестированных в аграрный сектор в 2010–2014 гг., составил лишь 0,5 %. Отмеченные тенденции обусловлены главным образом превалированием прямых методов регулирования инвестиционной деятельности, не способствующих эффективности вложений со стороны внутренних и внешних инвесторов, что требует совершенствования механизма регулирования процессов инвестирования.

3. Экономический механизм регулирования инвестиционной деятельности в АПК базируется на инструментари и методологии ценовой, налоговой, амортизационной и иной политики, направленной главным образом на эффективное формирование и использование аграрными товаропроизводителями собственных и привлеченных источников инвестиционных средств. Исследованиями установлено, что за счет сокращения диспаритета цен, снижения затрат на производство на основании технико-технологических и организационно-экономических факторов, совершенствования амортизационной политики в аграрном секторе, снижения налоговой нагрузки на отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей имеются резервы снижения себестоимости реализуемой продукции и, соответственно, увеличения прибыли от реализации как важнейшего собственного источника финансирования инвестиций. Так, расчеты, выполненные нами на основании информации сводного годового отчета предприятий Минсельхозпрода Республики Беларусь за 2014 г., позволяют оценить указанные возможности (резервы) в 3254,6 млрд руб., которые целесообразно направить на цели инвестирования в основной капитал. Это будет способствовать совершенствованию структуры источников финансирования инвестиций в направлении увеличения удельного веса собственных средств и уменьшения доли более рискованных для сельхозорганизаций источников (бюджетные и внебюджетные ресурсы, кредиты банков, заемные средства иных организаций), что позволит снизить зависимость субъектов хозяйствования от государственных средств, уменьшить объем кредиторской задолженности товаропроизводителей. Кроме того, важными элементами экономического механизма инвестиционной деятельности являются: расширение возможностей дополнительной эмиссии ценных бумаг, «точечное» инвестирование, учет конкретных условий хозяйствования, имеющейся инфраструктуры и временной взаимосвязки процессов ее воспроизводства, конъюнктуры рынка и перспектив ее изменения, активизация государственно-частного партнерства в аграрной сфере. Это будет способствовать эффективному формированию производственного потенциала агропромышленного производства на инновационной основе за счет повышения инвестиционной активности и совершенствования структуры источников инве-

стиций, что в конечном итоге позволит повысить результативность развития аграрного сектора экономики.

Список использованных источников

1. Годовые данные. Сельское и лесное хозяйство // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/selskoe-hozyaistvo/osnovnyepokazатели-za-period-s-___-po-___gody_6/. – Дата доступа: 28.05.2015.

2. Механизм // Энциклопедии&Словари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/synonym/Mehanizm-133710.html>. – Дата доступа: 25.11.2014.

3. Об инвестициях: Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. 2013 г. // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_438/1405349188318491.zip. – Дата доступа: 03.09.2014.

5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. 2014 // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_686/1405349188318491.zip. – Дата доступа: 21.08.2015.

6. Селюков, Ю.Н. Анализ взаимосвязи объемов инвестирования с производственно-экономическими показателями сельскохозяйственного производства / Ю.Н. Селюков, В.В. Чабаткуль // Аграрная экономика. – 2013. – № 9. – С. 11–20.

7. Селюков, Ю.Н. Методические подходы регулирования инвестиционной деятельности в агропромышленном производстве / Ю.Н. Селюков [и др.] // Экономические проблемы повышения эффективности функционирования АПК в новых условиях: вопросы теории и методологии / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – С. 132–140.

8. Селюков, Ю.Н. Нормативно-правовое обеспечение регулирования инвестиционной деятельности и его совершенствование в аграрном секторе / Ю.Н. Селюков, В.В. Чабаткуль // Аграрная экономика. – 2015. – № 8. – С. 21–29.

9. Совершенствование механизма налогообложения организаций АПК в целях стимулирования инвестиционных процессов / И.А. Казакевич [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – С. 24–38.

10. Фокин, Н.И. Механизм. Экономика: в начале было Слово / Н.И. Фокин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary-economics.ru/word/Механизм>. – Дата доступа: 25.11.2014.

11. Чаленко, А.Ю. О понятийной неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях / А.Ю. Чаленко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.nbu.v.gov.ua/bitstream/handle/123456789/24803/st_51_04.pdf. – Дата доступа: 24.11.2014.

§ 1.4. Методические рекомендации по оптимизации нормативов окупаемости материально-технических ресурсов в сельском хозяйстве

Современный этап развития народного хозяйства Республики Беларусь характеризуется переходом к инновационной модели экономики, означающей постепенное повышение технического и технологического уровня производства и приближение его к группе высокоразвитых стран мира. В настоящее время в республике реализуется ряд государственных программ, стратегическая цель которых – создание конкурентоспособной на мировом рынке, наукоемкой, ресурсо- и энергосберегающей экономики, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие страны. Реализация данной стратегии в аграрной отрасли республики связана, прежде всего, с модернизацией производства и повышением ресурсного потенциала сельскохозяйственных организаций. На эти цели государством выделяются значительные финансовые ресурсы, которые, однако, используются недостаточно эффективно. Кроме того, эффективность использования уже имеющейся техники и оборудования в сельскохозяйственных организациях находится на недостаточном уровне, при этом в настоящее время нет четких нормативов окупаемости материально-технических ресурсов в сельском хозяйстве, по которым можно судить об эффективном или неэффективном использовании данных ресурсов. Все вышесказанное свидетельствует об актуальности проведения исследований по оптимизации нормативов окупаемости материально-технических ресурсов в сельском хозяйстве.

Основной целью деятельности любой коммерческой организации является удовлетворение потребностей общества в определенных видах продукции и услуг и получение необходимой для его развития прибыли. Достижение данной цели возможно только на основе планирования, направленного на обеспечение комплексности, сбалансированности и взаимосвязи всех его элементов. На основе планов определяются пути повышения технического уровня и качества изготавливаемой продукции и выполняемых услуг, повышения технического и организационного уровня производства.

Основой оптимального и комплексного планирования служит информационная база, от состояния и методов формирования которой зависит качество показателей планов предприятия и его структурных подразделений.

Информационная база разработки планов представлена на предприятии совокупностью данных, систематизированных по определенным признакам и используемых для решения планово-экономических задач, и средств передачи и преобразования этих данных. Неотъемлемой частью разрабатываемой и действующей информационной базы планирования являются схемы потоков информации и документооборота, перечни пользователей информации, а также методики расчета необходимых показателей [9].

В составе информационной базы особое место занимает нормативно-справочная база (НСБ), представляющая совокупность технико-экономических и экономических норм и нормативов, методов их формирования и актуализации, порядок их использования при разработке перспективных и текущих планов. Цель создания НСБ – обеспечение сбалансированности планов, выявление и максимальное использование резервов производства. НСБ постоянно уточняется, обновляется и дополняется в зависимости от конкретных задач, решаемых при разработке планов предприятия. Нормативы и нормы оформляются в виде таблиц, графиков, номограмм.

Норма – максимально допустимая величина расхода i -го ресурса на производство единицы продукции или выполнение определенного объема работы установленного качества на определенную дату или в соответствующем периоде времени [7].

Норматив – показатель, характеризующий относительную или удельную величину i -го ресурса на единицу объема продукции, площади, веса и т. д. [7].

В процессе функционирования любая организация использует материально-технические ресурсы, то есть машины и оборудование, здания и сооружения, семена и удобрения, корма и другие средства и предметы труда [4].

Основным критерием эффективности использования материально-технических ресурсов является их окупаемость, которая характеризуется следующей системой показателей [2]: выходом валовой продукции, валового и чистого дохода, прибыли в расчете на единицу условной пашни; получением валового дохода и прибыли на 100 га сельскохозяйственных угодий, в том числе на 100 га пашни; получением валового дохода и прибыли на 100 руб. основных производственных фондов и материальных затрат; получением валового дохода и прибыли на одного среднесписочного работника и один человеко-день.

Эти показатели целесообразно применять как при оценке производственных ресурсов в совокупности, так и по каждому ресурсу в отдельности (на единицу ресурса в натуральном или стоимостном выражении). Дополнительными показателями могут выступать: урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных, себестоимость продукции и ее рентабельность.

Основной объем сельскохозяйственной продукции (около 85 %) в Республике Беларусь производится в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях (по состоянию на 01.01.2015 г. насчитывается 1454 ед.), в том числе по организационно-правовым формам: открытые акционерные общества (ОАО) – 520, закрытые акционерные общества (ЗАО) – 31, общества с ограниченной ответственностью (ООО) – 150, общества с

дополнительной ответственностью (ОДО) – 12, производственные кооперативы (ПК) – 318, унитарные предприятия (УП) – 423 (рис. 1.4.1).

Основной тенденцией последнего времени в крупнотоварном секторе сельского хозяйства республики было постоянное укрупнение предприятий, в результате чего средний размер одной организации в 2015 г. увеличился практически вдвое по сравнению с 2000 г. (рис. 1.4.2).

Увеличение размеров сельскохозяйственных организаций является мировым трендом последнего десятилетия. Мировой опыт свидетельствует, что крупные предприятия оказываются более конкурентоспособны в рыночной среде за счет более рационального использования ресурсов, широкого внедрения инноваций, использования эффекта масштаба. Тем не менее в Беларуси увеличение размеров предприятий не привело к существенному росту эффективности их функционирования (рис. 1.4.3).

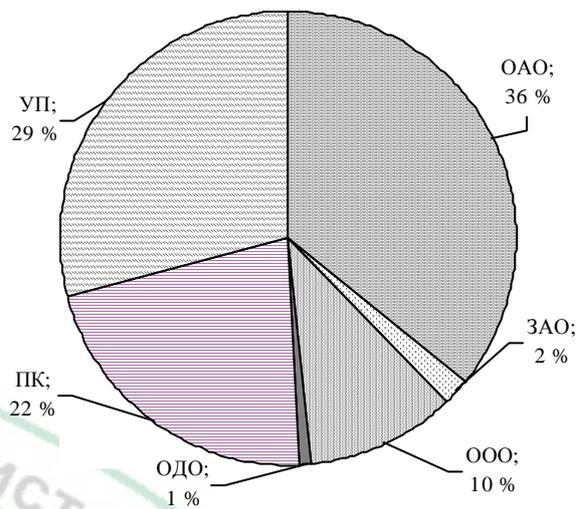

Рис. 1.4.1. Структура крупнотоварных сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь по организационно-правовым формам

Рис. 1.4.2. Динамика изменения численности и среднего размера крупнотоварных сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2000–2014 гг.

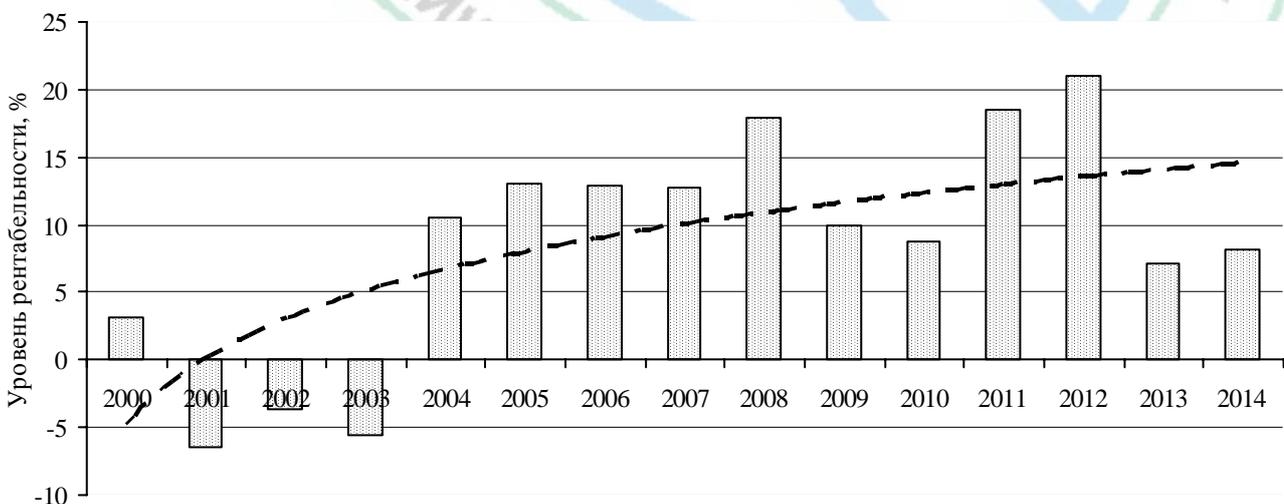

Рис. 1.4.3. Рентабельность производственно-финансовой деятельности крупнотоварных сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь за 2000–2014 гг., %

Проведенный анализ свидетельствует, что в большинстве крупнотоварных сельскохозяйственных организаций республики существует значительный перерасход производственных ресурсов (в 2–3 раза) по сравнению с передовыми предприятиями отрасли (табл. 1.4.1).

О значительном перерасходе ресурсов в отечественном сельскохозяйственном производстве также свидетельствуют и международные сопоставления (рис. 1.4.4).

Данные, приведенные на рисунке 1.4.4, соответствуют началу 2000-х гг. С того времени ситуация в аграрном секторе республики улучшилась, но повышение эффективности использования ресурсов по-прежнему является актуальной задачей для сельскохозяйственных организаций республики. В таблице 1.4.2 приведены данные по продуктивности коров и урожайности сельскохозяйственных культур в Республике Беларусь и зарубежных странах. Из приведенных данных видно, что

Таблица 1.4.1. Уровень расходов ресурсов в СПК «Агрокомбинат Снов» и в среднем по крупнотоварным хозяйствам республики, 2012 г.

Показатели	Расход ресурсов		Перерасход ресурсов, раз
	СПК «Агрокомбинат Снов»	В среднем по хозяйствам республики	
Расход ГСМ на 1 млн руб. валовой продукции:			
дизельное топливо, кг	13,8	29,1	2,1
бензин, кг	1,2	3,6	3,0
Расход кормов на производство 1 кг, к. ед.:			
молока	0,7	1,3	1,9
мяса	7,2	12,8	1,8

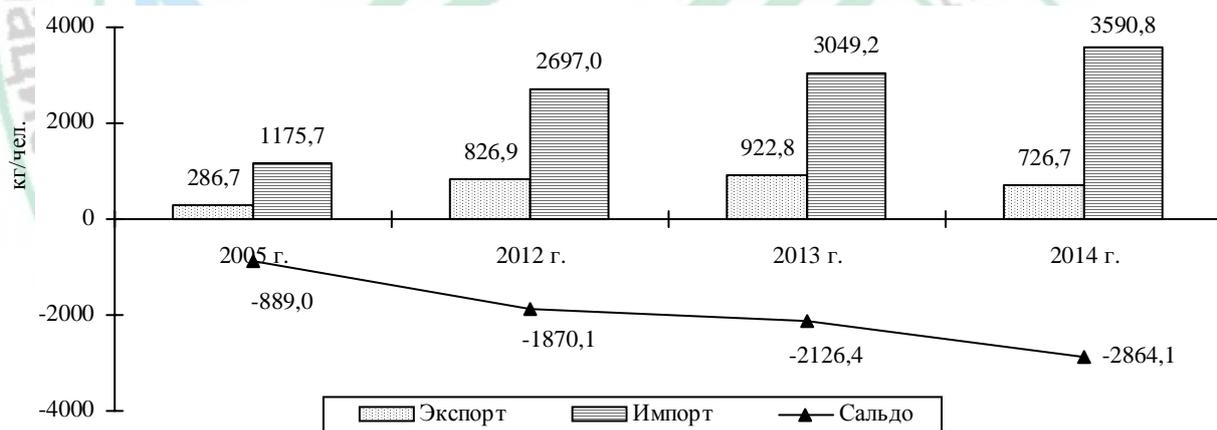

Рис. 1.4.4. Расход зерна на фуражные цели и производство мяса в убойном весе в некоторых странах Европы, кг/чел. [10]

Таблица 1.4.2. Продуктивность коров и урожайность сельскохозяйственных культур в Республике Беларусь и зарубежных странах, 2013 г.

Страна	Удой молока от коровы, кг/год	Урожайность отдельных сельскохозяйственных культур, ц/га			
		Зерновые и зернобобовые культуры		Картофель	Сахарная свекла
		всего	в том числе пшеница		
Беларусь	4506	29,7	30,6	194	437
Россия	3898*	22,0	22,3	145	398
Украина	4431*	39,9	33,9	160	399
Болгария	3978	44,3**	42,5	121	–
Венгрия	6869	48,1**	46,6	218	500
Германия	7293	73,2**	80,0	398	639
Италия	5175	49,4**	37,1	249	530
Литва	5361*	36,8**	43,0	149	549
Нидерланды	7577*	86,5**	87,2	437	782
Польша	5388	38,0**	44,3	188	547
Финляндия	8222	37,0**	38,8	281	400
Франция	6414	70,7**	72,5	434	854
Китай	2934	59,4**	50,5	154	488
США	9902	73,4**	31,7	466	637

* Средний удой за 2012 г.

** Без зернобобовых.

республика является лидером по продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур среди бывших стран СНГ, однако значительно уступает ведущим странам Запада.

В западных странах для оценки эффективности функционирования предприятия часто используют размер чистой добавленной стоимости в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве.

Чистая добавленная стоимость (ЧДС) является составляющей валовой добавленной стоимости, меньше последней на величину амортизации. По экономическому содержанию валовая добавленная стоимость представляет собой продукт, вновь созданный живым трудом в течение отчетного года, а также перенесенный со стоимости основных средств производства («созданный» основным капиталом) в сумме амортизации.

На рисунке 1.4.5 приведен сравнительный анализ эффективности функционирования сельскохозяйственной отрасли Республики Беларусь (с учетом мелкотоварных предприятий) и отдельных стран мира. Отсюда можно сделать вывод, что в Беларуси исследуемый показатель имеет наименьшее значение среди анализируемых стран, при этом, если не учитывать бюджетную

поддержку, то отставание Беларуси выглядит не таким значительным.

Необходимо отметить, что за последние годы размер ЧДС в расчете на одного занятого в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь значительно повысился, что свидетельствует в том числе о повышении эффективности использования ресурсов (рис.1.4.6).

Несмотря на положительную динамику отдельных показателей, сельскохозяйственные организации Беларуси пока не могут окупить выручкой свои затраты и вынуждены прибегать к наращиванию кредиторской задолженности, а также сильно зависимы от поддержки со стороны государства (рис. 1.4.7). Все это указывает на необходимость продолжения работы по повышению эффективности функционирования отечественных аграрных предприятий, в том числе и в направлении оптимизации использования материально-технических ресурсов.

На сегодняшний день агропромышленный комплекс Республики Беларусь, как часть национальной экономики, находится в процессе перехода от административной системы управления к рыночной. Данные системы имеют существенные различия между собой,

Рис.1.4.5. Объем ЧДС в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве, евро
Примечание. Беларусь, Германия и Канада – данные за 2006 г.; Франция и Эстония – за 2005 г.

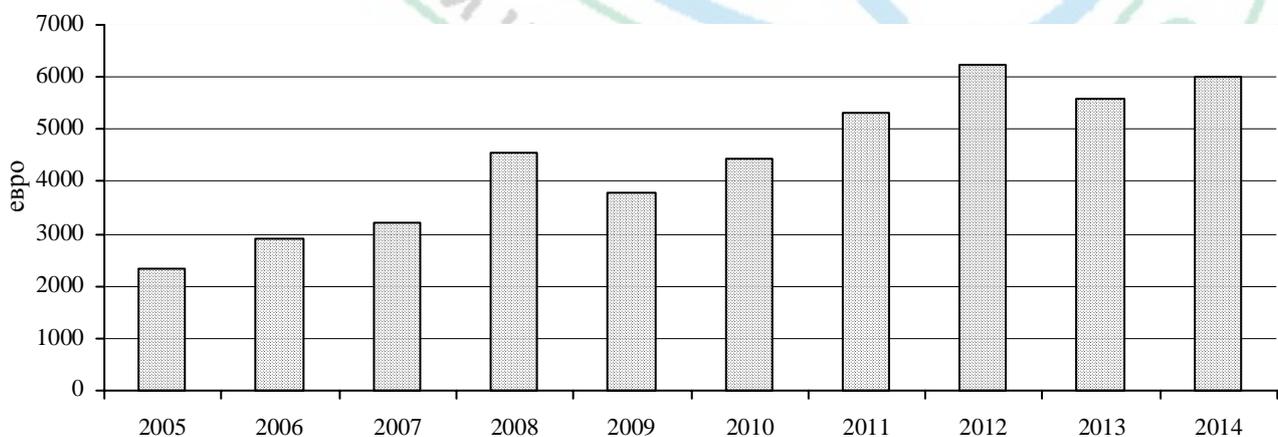

Рис.1.4.6. Чистая добавленная стоимость в расчете на одного занятого в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2005–2014 гг., евро

Рис. 1.4.7. Отношение выручки, прироста кредиторской задолженности и государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Беларуси к затратам на основное производство (затраты = 100 %) в 2006–2014 гг., %

однако разработка плановых заданий (в первом случае директивных, во втором – индикативных) присуща им обеим. Исходя из целей, поставленных перед Правительством, разрабатываются нормативы на макроуровне, которые, в свою очередь, являются основой для установления годовых результативных показателей на мезоуровне (по регионам и по отраслям национальной экономики), после чего каждое предприятие АПК получает (либо разрабатывает) свой собственный план по каждому направлению деятельности.

В настоящее время наиболее распространенными подходами к нормированию в АПК являются расчетно-аналитический и экспериментально-аналитический метод. Первый предполагает всестороннее исследование закономерностей экономических процессов и явлений, подлежащих нормированию, с дальнейшим привлечением регрессионного анализа и аппарата экономико-математического моделирования (уравнений, формул, алгоритмов и т. п.). Второй метод представляет собой специальные наблюдения за рассматриваемыми процессами в конкретном хозяйстве (фотография рабочего дня, хронометраж и фотохронометраж). Иногда нормативы устанавливаются по так называемым типовым формам, которые действуют в данной отрасли. Все эти подходы, однако, не лишены недостатков. Так, ретроспективных (относящихся к прошлым периодам) данных по конкретному сельскохозяйственному предприятию может вообще не существовать (например, в случае вновь открывшегося производства либо отсутствия на предприятии управленческого учета). Но даже если такие данные имеются, далеко не всегда по ним можно построить уравнение регрессии, которое будет статистически значимым и пригодным для прогноза. Не исключается наличие в таком уравнении мультиколлинеарности, гетероскедастичности, автокорреляции в остатках, ложной корреляции. Негативные стороны хронометража очевидны: это и невозможность распространения частных кратковременных наблюдений на весь период, и сам факт, что исполнителю известно о том, что за ним наблюдают. Еще более серьезным минусом

всех перечисленных методов является, на наш взгляд, то, что текущая деятельность предприятия может быть изначально организована нерационально. Здесь имеется в виду, что даже если каждый конкретный исполнитель работает с хорошим коэффициентом полезного действия, в точности следуя инструкциям и плану-графику, совокупный результат предприятия в целом может быть существенно ниже потенциального.

Здесь мы сталкиваемся с понятием производственно-коммерческого потенциала предприятия, под которым условимся понимать максимально возможный объем производства (реализации) продукции, работ, услуг при минимально возможных затратах на достижение данного результата.

Уже с 70-х годов XX в. отдельные аспекты этого концептуального подхода время от времени подвергались критике со стороны ученых и специалистов. При всей своей логичности и даже возможности математизации, существенной проблемой было правильное определение величины потенциала предприятия. Возникли закономерные вопросы: что считать максимально возможным объемом выпуска, как увязать одновременно стремление повысить прибыль и снизить затраты, как наилучшим образом учесть индивидуальные особенности конкретной бизнес-структуры.

Во многом как ответ на данную критику в 1977 г. группа американских ученых в составе А. Чарнеса (Техасский университет в Остине), В. Купера (Гарвард) и Е. Родеса (Нью-Йоркский университет), отталкиваясь от идей, изложенных в работах М. Фаррела, опубликовала статью «Измерение эффективности субъектов, принимающих решения». В этой статье впервые была строго математически обоснована возможность применения аппарата линейного программирования для эмпирической оценки потенциала предприятия [14].

На сегодняшний день большинство агропромышленных предприятий пользуются значениями производительности и расхода топлива, полученными из нормативно-технической документации или на основе ретроспективного анализа выполнения механизированных

работ в предыдущие периоды. Это, конечно, не является ошибкой, однако, на наш взгляд, целям планирования лучше соответствуют объективные оценки, полученные методом аналогий с ориентацией на передовой опыт других хозяйств.

Парадигма сравнительного анализа применяется в разных отраслях экономической науки достаточно широко. Мы предлагаем использовать ее преимущества для более точной оценки нормативной производительности машинно-тракторных агрегатов и нормативного расхода топливно-энергетических ресурсов и горючесмазочных материалов.

В основе предлагаемого подхода лежит следующее положение: если определенное предприятие, располагая данным набором ресурсов, способно обеспечить некоторый экономический результат и поддерживать его на постоянном уровне, то другое предприятие, функционирующее в равноценных условиях хозяйствования и обладающее тем же набором ресурсов, при прочих равных условиях имеет возможность достичь не меньшего экономического результата.

Подчеркнем, что это положение не является аксиомой и не обязательно всегда выполняется на практике, его использование лишь позволяет выявить резервы роста эффективности производственно-коммерческой деятельности, научно обосновать плановые показатели для конкретного предприятия АПК и наметить перспективные направления его развития (в частности, при составлении годового бизнес-плана).

Таким образом, перед исследователем возникает следующая проблема: для данного сельскохозяйственного предприятия А необходимо каким-то образом определить предприятие-ориентир В, фактические показатели которого станут плановыми показателями рассматриваемого предприятия А.

Конечно, эта проблема может быть решена путем привлечения методов экспертных оценок. Но, на наш взгляд, более целесообразно основываться на экономико-математических методах, доказавших свою эффективность в данном направлении. Одним из таких методов является анализ оболочки данных (англ. Data envelopment analysis – DEA).

Методология DEA базируется на математическом аппарате линейного программирования [8]. В качестве инструментального средства решения задачи обычно используется версия программы DEA, разработанная Т. Коэлли в 1996 г.

Показатель эффективности рассчитывается путем аддитивно-мультипликативной свертки выбранных критериев: взвешенная стоимость выходных компонентов (в нашем случае – агропромышленной продукции) делится на стоимостный эквивалент задействованных в процессе производства ресурсов. Далее для каждого предприятия решается задача максимизации эффективности.

Эффективность изменяется в пределах от 0 до 1, причем за 1 автоматически принимается эффективность предприятий-лидеров, которые также определяются самой программой [5]. Можно сказать, что предприятие-лидер является ориентиром для самого себя, поскольку априори считается программой эффективным на 100%. Что касается менее успешных в производственно-коммерческой деятельности хозяйств, то для каждого из них программа DEA определяет предприятие-ориентир, причем не обязательно одно.

Нами был проведен анализ сравнительной эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в 2005, 2010 и 2014 гг. В таблице 1.4.3 представлены переменные величины входных и выходных факторов и их средние величины.

В ходе анализа мы различали производственную и коммерческую эффективность. Первая определяется с использованием объемов выпуска в натуральном выражении, а вторая – в стоимостном. На самом деле между этими типами эффективности есть существенная содержательная разница, которая в каждом конкретном случае может быть обусловлена следующими обстоятельствами:

- 1) далеко не вся произведенная продукция обязательно будет реализована в рассматриваемом периоде;
- 2) предприятия, реализующие однородную продукцию, могут устанавливать разные отпускные цены;
- 3) теоретически объем реализации в натуральном выражении может превысить объем выпуска при реализации складских запасов готовой продукции.

Для расчета технической эффективности в качестве выходных факторов выступили производство зерна, молока и мяса КРС (Y3, Y4, Y5). При расчете коммерческой эффективности выходными факторами явилась выручка от реализации продукции растениеводства и животноводства (Y1 и Y2).

На рисунках 1.4.8 и 1.4.9 представлены результаты распределения технической и экономической эффективности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь. Отсюда следует, что за последние 10 лет

Таблица 1.4.3. Переменные величины входных и выходных факторов и их средние величины в расчете на хозяйство

Год	Число предприятий, ед.	Переменные величины входных факторов (в среднем на хозяйство)						Переменные величины выходных факторов (в среднем на хозяйство)				
		X1	X2	X3	X4	X5	X6	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5
		Пашня, га	Балл пашни	Количество работников, чел.	Стоимость ОПФ, млн руб.	Издержки*, млн руб.	Поголовье коров, гол.	Выручка от реализации продукции, млн руб.		Производство, т		
							растениеводства	животноводства	зерна	молока	мяса КРС	
2005	1 417	2 432	31	228	6 377	4 536	643	567	1 974	3 126	2 387	244
2010	1 160	3 204	31	247	31 181	15 961	876	1 805	6 372	4 141	3 988	399
2014	1 001	3 706	31	234	100 970	70 661	1 072	11 996	33 378	6 513	4 744	441

* Стоимость валовой продукции по себестоимости.

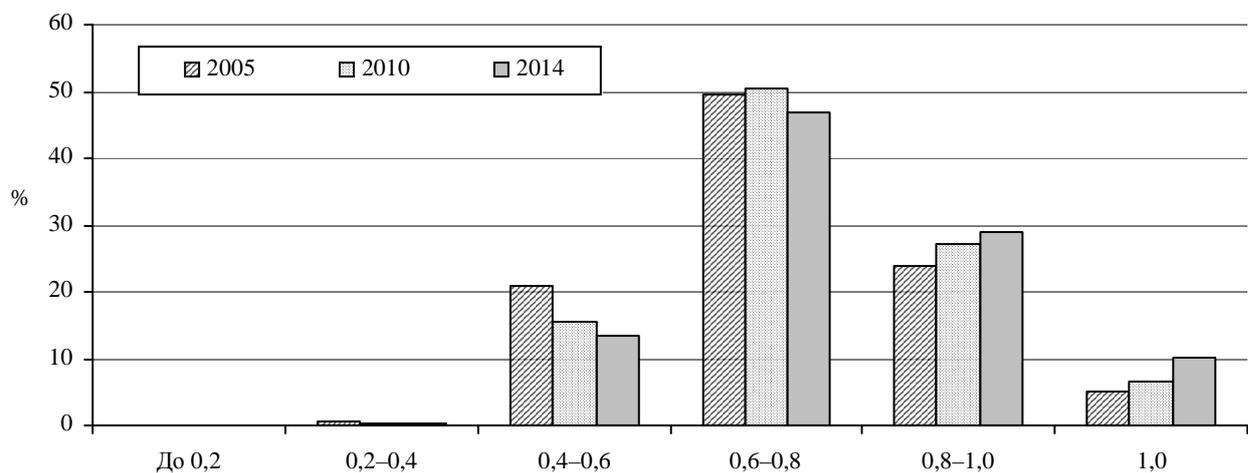

Рис. 1.4.8. Распределение технической эффективности сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2005, 2010 и 2014 гг.

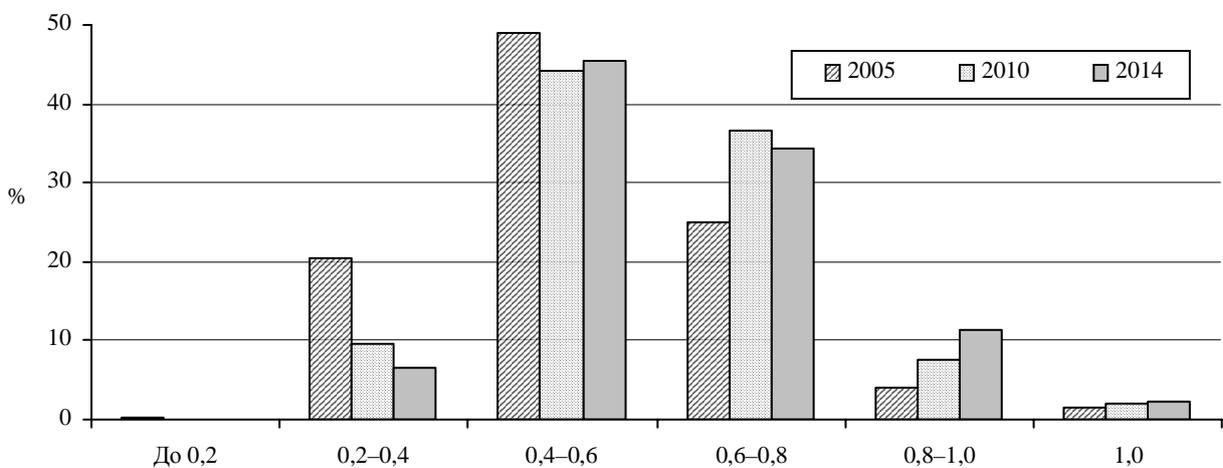

Рис. 1.4.9. Распределение коммерческой эффективности сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2005, 2010 и 2014 гг.

(2005–2014 гг.) распределение как технической, так и коммерческой эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода имело положительную динамику. В 2014 г. около 10 % предприятий использовали свои ресурсы оптимальным образом для производства сельскохозяйственной продукции (были технически эффективны), тогда как в 2005 г. процент таких предприятий был в 2 раза меньше. Доля коммерчески эффективных предприятий за анализируемый период тоже выросла, но не столь значительно. В группе эффективности от 0,8 до 1 доля технически эффективных предприятий составила в 2014 г. почти 30 %, доля же коммерчески эффективных организаций в этой группе – чуть более 10 %. То есть можно констатировать, что сельскохозяйственные организации системы Минсельхозпрода демонстрируют большую техническую эффективность, нежели коммерческую.

Для расчета конкретной величины окупаемости материально-технических ресурсов, обеспечивающих эффективное производство сельскохозяйственной продукции, нами были отобраны предприятия с величиной технической эффективности, равной единице в 2014 г., таковых оказалось 83. Решение взять за базу технически

эффективные предприятия, а не коммерчески эффективные объясняется тем, что:

- во-первых, цены на сельскохозяйственную продукцию в Беларуси являются регулируемыми и могут оказывать искажающее влияние на финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций;
- во-вторых, около 50 % коммерчески эффективных предприятий оказались также и технически эффективными, то есть между двумя группами эффективных предприятий существует довольно сильная взаимосвязь.

В качестве показателей окупаемости земельных ресурсов нами были выбраны следующие:

- валовая продукция сельского хозяйства и прибыль от хозяйственной деятельности в расчете на балло-гектар сельскохозяйственных угодий;
- производство зерна и картофеля в расчете на балло-гектар посевов;
- производство молока и мяса на балло-гектар сельскохозяйственных угодий.

Окупаемость материальных ресурсов:

- фондоотдача (валовая продукция сельского хозяйства в расчете на остаточную стоимость основных производственных фондов предприятия);

- затраты ГСМ на производство единицы продукции;
- расход кормов на производство тонны молока и прироста КРС.

Окупаемость трудовых ресурсов:

- выручка от реализации продукции, работ и услуг в расчете на одного среднегодового занятого в сельском хозяйстве;
- чистая добавленная стоимость в расчете на одного среднегодового занятого в сельском хозяйстве.

В таблице 1.4.4 представлены расчетные величины вышеупомянутых показателей: в среднем по всей совокупности хозяйств (столбец 1) и по выборке технически эффективных предприятий (столбец 2). Показатели по столбцу 2 мы предлагаем считать нормативными.

Из таблицы 1.4.4 видно, что в целом в республике существуют резервы повышения окупаемости материально-технических ресурсов на 30–40 %, при этом наибольший резерв имеется по росту прибыли от хозяйственной деятельности в расчете на балло-гектар сельскохозяйственных угодий – почти на 60 %. Нормативные значения, представленные в данной таблице, могут использоваться для планирования производственно-экономической деятельности в целом по сельскохозяйственной отрасли.

Крупноговарные сельскохозяйственные организации Республики Беларусь имеют значительные отличия по качеству земель, размеру угодий, составу машинно-тракторного парка и т. д. Поэтому для качественного планирования работы конкретных предприятий целесообразно разработать нормативы, учитывающие их особенности. С этой целью мы сгруппировали

технически эффективные сельскохозяйственные организации по баллу паши и размеру сельскохозяйственных угодий (данные показатели оказывают наиболее существенное влияние на эффективность функционирования аграрных предприятий) и рассчитали нормативы для каждой группы (табл. 1.4.5). Из таблицы видно, что величина отдельных показателей между различными группами варьируется на 50–60 %. Соответственно плановые задания, разработанные с использованием только усредненных показателей (см. табл. 1.4.4), могут быть значительно завышены либо занижены. А нормативы, учитывающие особенности конкретных предприятий, позволят более точно определять перспективные возможности производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций (см. табл. 1.4.5).

Заключение

1. Основными критериями эффективности использования производственных ресурсов в сельском хозяйстве являются: рост валовой продукции, получение валового и чистого дохода, а также прибыли в расчете на единицу затраченных ресурсов, то есть окупаемость затрат. Эти показатели целесообразно применять как при оценке производственных ресурсов в совокупности, так и по каждому ресурсу в отдельности (на единицу ресурса в натуральном или стоимостном выражении). Дополнительными показателями могут выступать: урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных, себестоимость продукции и ее рентабельность.

Таблица 1.4.4. Фактические и расчетные (нормативные) значения окупаемости материально-технических ресурсов в сельскохозяйственных организациях системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь

Показатели	Среднее значение по сельскохозяйственным организациям в 2014 г.	Расчетное (нормативное) значение	Отношение среднего значения к расчетному, %
А	1	2	3
Валовая продукция сельского хозяйства в расчете на 1 балло-гектар сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	422,8	601,6	70,3
Прибыль от хозяйственной деятельности в расчете на 1 балло-гектар сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	29,5	68,9	42,8
Производство в расчете на 1 балло-гектар посевов, кг:			
зерна	104,4	142,9	73,1
картофеля	670,0	810,0	82,7
Производство на 1 балло-гектар сельскохозяйственных угодий, кг:			
молока	28,4	39,1	72,6
мяса (КРС + свиньи)	3,7	6,1	60,7
Валовая продукция сельского хозяйства в расчете на 1 руб. стоимости ОПФ, руб.	0,76	0,91	83,5
Расход ГСМ на 1 млн руб. валовой продукции:			
дизельное топливо, кг	7,5	5,8	129,3
бензин, кг	0,7	0,6	116,7
Расход кормов на 1 т продукции, т к. ед.			
молоко	1,3	1,0	130,0
прирост КРС	13,7	10,9	125,7
Выручка от реализации продукции, работ и услуг в расчете на одного среднегодового занятого в сельском хозяйстве, млн руб.	201,9	285,4	70,7
Чистая добавленная стоимость в расчете на одного среднегодового занятого в сельском хозяйстве, млн руб.	78,8	124,4	63,3

Таблица 1.4.5. Нормативы окупаемости материально-технических ресурсов сельскохозяйственных организаций в зависимости от балла пашни и размера сельскохозяйственных угодий

Группы	Размер сельскохозяйственных угодий, га	Валовая продукция сельского хозяйства в расчете на 1 балло-гектар сельскохоз-ственных угодий, тыс. руб.	Прибыль от хозяйственной деятельности в расчете на 1 балло-гектар сельскохоз-ственных угодий, тыс. руб.	Производство в расчете на 1 балло-гектар посе-вов, кг		Производство на 1 балло-гектар сельскохоз-ственных угодий, кг		Расход кормов на 1 т продукции, т к. ед.		Валовая продукция сельского хозяйства в расчете на 1 руб. стоимости ОПФ, руб.	Расход ГСМ на 1 млн руб. валовой продукции, кг		Выручка от реализации продукции, работ и услуг в расчете на одного сред-негодного заня-того в сельском хозяйстве, млн руб.	Чистая добав-ленная стои-мость в расче-те на одного сред-негодного заня-того в сельском хозяйстве, млн руб.
				зерно	картофель	молоко	мясо (КРС + свиньи)	молоко	прирост КРС		дизельное топливо	бензин		
До 30	До 3000	506,1	60,4	141,9	843,3	45,7	5,1	1,2	11,7	1,2	8,3	0,8	178,4	95,8
	3000–6000	649,5	95,5	159,0	887,2	52,8	7,5	1,1	9,7	1,1	6,6	0,6	266,1	118,6
	Свыше 6000	338,7	25,9	125,7	605,0	24,1	3,8	1,2	12,1	0,8	8,9	0,9	182,7	85,2
30–40	До 3000	651,9	117,0	120,1	889,4	51,4	4,8	1,0	11,0	0,9	5,8	0,7	295,9	161,5
	3000–6000	468,8	56,6	135,8	841,2	35,3	5,4	1,1	11,1	0,8	6,9	0,6	276,1	118,4
	Свыше 6000	588,5	57,8	154,8	790,9	41,1	4,4	1,1	11,3	0,7	5,3	0,5	291,3	111,2
Свыше 40	До 3000	724,1	133,5	160,9	764,8	70,0	5,0	0,8	8,7	1,3	5,6	0,5	318,1	161,6
	3000–6000	675,6	67,6	154,0	712,3	37,0	7,5	0,9	9,4	1,1	5,4	0,8	313,1	113,0
	Свыше 6000	953,6	95,6	164,3	680,1	39,6	11,1	0,9	10,9	0,9	4,1	0,5	350,4	155,9

2. Проведенный анализ показал, что Республика Беларусь является лидером по продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур среди бывших стран СНГ, однако значительно уступает ведущим странам Запада. При этом за последние годы размер чистой добавленной стоимости в расчете на одного занятого в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь значительно повысился, что свидетельствует в том числе о повышении эффективности использования ресурсов. Однако, несмотря на положительную динамику отдельных показателей, сельскохозяйственные организации Беларуси пока не могут окупить выручкой свои затраты и вынуждены прибегать к наращиванию кредиторской задолженности, а также сильно зависимы от поддержки со стороны государства.

3. В результате применения анализа оболочки данных (DEA-анализа) нами определены группы технических и коммерчески эффективных сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, показатели работы которых легли в основу разработанных нормативов окупаемости материально-технических ресурсов. В качестве показателей окупаемости земельных ресурсов были определены следующие: валовая продукция сельского хозяйства и прибыль от хозяйственной деятельности в расчете на балло-гектар сельскохозяйственных угодий; производство зерна и картофеля в расчете на балло-гектар посевов; производство молока и мяса на балло-гектар сельскохозяйственных угодий. Окупаемость материальных ресурсов: фондоотдача (валовая продукция сельского хозяйства в расчете на остаточную стоимость основных производственных фондов предприятия); затраты ГСМ на производство единицы продукции; расход кормов на производство тонны молока и прироста КРС. Окупаемость трудовых ресурсов: выручка от реализации продукции, работ и услуг в расчете на одного среднегодового занятого в сельском хозяйстве; чистая добавленная стоимость в расчете на одного среднегодового занятого в сельском хозяйстве.

4. Анализ, проведенный с использованием рассчитанных нормативов, показал, что в целом в республике существуют резервы повышения окупаемости материально-технических ресурсов на 30–40 %. При этом наибольший резерв имеется по росту прибыли от хозяйственной деятельности в расчете на балло-гектар сельскохозяйственных угодий – почти на 60 %. Принимая во внимание то, что крупнотоварные сельскохозяйственные организации Республики Беларусь имеют значительные отличия по качеству земель, размеру угодий, составу машинно-тракторного парка и т. д., нами были дополнительно разработаны нормативы, учитывающие эти особенности. С этой целью мы сгруппировали технически эффективные сельскохозяйственные организации по баллу паши и размеру сельскохозяйственных угодий и рассчитали нормативы для каждой группы. Использование данных нормативов позволяет более точно определять перспективные возможности производственно-хозяйственной деятельности конкретных сельскохозяйственных организаций, поскольку величина

одного и того же норматива для различных групп хозяйств может отличаться на 50–60 %.

Список использованных источников

1. Анализ технической оснащенности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь / А.В. Ленский [и др.] // Механизация и электрификация сельского хозяйства: межвед. тематич. сб. / РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по механизации сельского хозяйства». – Минск, 2013. – Вып. 47. – Т. 2. – 200 с.

2. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие / под общ. ред. Л.Л. Ермолович. – Минск: Интерпрессервис; Экоперспектива, 2001. – 576 с.

3. Беларусь и страны мира. 2014: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 385 с.

4. Гусаков, В.Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В.Г. Гусаков, Е.И. Дереза. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 576 с.

5. Лисица, А. Анализ оболочки данных (DEA) – современная методика определения эффективности производства / А. Лисица, Т. Бабичева. – Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, 2003.

6. Лыч, Г. Инновационное развитие сельского хозяйства: постановка проблемы / Г. Лыч // Аграрная экономика. – 2011. – № 1. – С. 60–69.

7. Михайлова, Н.И. Система норм и нормативов субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] // «Планово-экономический отдел» № 12 (18), декабрь 2004. – Режим доступа: <http://peomag.by/number/2004/12/128/>. – Дата доступа: 15.10.2015.

8. Мицель, А.А. Методы оптимизации: учеб. пособие / А.А. Мицель, А.А. Шелестов. – Томск: Томский межвузовский центр дистанционного образования, 2002. – Ч. 1. – С. 116–121.

9. Одинцова, Л.А. Система планирования на предприятии // Российское предпринимательство. – 2002. – № 3. – С. 44–47.

10. Севернев, М. Интенсификация – основа экономической стратегии АПК / М. Севернев, И. Шейко, И. Богдевич // Финансы, учет, аудит. – 2003. – № 6. – С. 56–63.

11. Сельское хозяйство Республики Беларусь. 2015: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 318 с.

12. Скакун, А.С. Направления инновационного развития сельскохозяйственных организаций / А.С. Скакун // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. – 2011. – № 2. – С. 13–20.

13. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Нац. акад. наук Беларуси; Ин-т экономики – Центр аграрной экономики; под ред. В.Г. Гусакова; сост. Я.Н. Бречко, М.Е. Сумонов. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 709 с.

14. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с. – (Экономическая мысль Запада: ЭМЗ).

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ХОЗРАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И АГРАРНОМ БИЗНЕСЕ

§ 2.1. Методические рекомендации по совершенствованию механизма формирования эффективных моделей аграрного бизнеса

Рекомендации по совершенствованию механизма реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)

Общие положения. В современных условиях попытка придать колхозам некий кооперативный характер с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» себя не оправдала. На основании правового мониторинга, проведенного Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, установлено, что колхоз в контексте Указа № 49, по сути, не является производственным кооперативом и предполагает дальнейшее совершенствование его организационно-правового устройства [16].

В этих целях Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» установлено, что до 31 декабря 2016 г. все действующие в республике СПК подлежат преобразованию в хозяйственные общества или унитарные предприятия.

Организационно-правовая форма юридического лица, создаваемого в результате преобразования колхоза, определяется решением общего собрания членов колхоза с соблюдением следующих условий и предложений.

1. При преобразовании СПК *в хозяйственное общество* доли в уставном фонде (акции) хозяйственного общества распределяются между физическими лицами, являющимися членами преобразуемого СПК, выразившими письменное согласие выступить учредителями этого общества, и административно-территориальной единицей – районом, на территории которого расположен СПК. Количество учредителей хозяйственных обществ может быть ограничено (в случае отсутствия долевых фондов членов СПК) и делает возможным в рамках государственно-частного партнерства существование схемы размещения акций (долей) в уставном фонде по модели «административно-территориальная единица – менеджмент (руководитель и (или) команда менеджеров)». Организация аграрного бизнеса может быть представлена в формах ОАО, ЗАО, ООО.

2. Размер доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества (количество акций),

определяемый в процентах, не может быть меньше значения, соответствующего соотношению между стоимостью неделимого фонда преобразуемого СПК и размером уставного фонда этого общества.

3. *Под стоимостью неделимого фонда* преобразуемого СПК в контексте Указа № 349 понимается балансовая (остаточная) стоимость основных средств на 1 января года, в котором принимается решение о преобразовании СПК, кроме созданных (сформированных) за счет паевых взносов имущественных вкладов, долевого фонда членов СПК. На наш взгляд, данное понимание неделимого фонда не учитывает многообразия сложившейся практики и, прежде всего, формирование уставных фондов СПК за счет долевых фондов, собственных средств колхозов, денежных средств членов СПК. Поэтому при определении стоимости неделимого фонда кроме позиций, отмеченных в Указе № 349, следует принять во внимание и уставные фонды СПК на момент принятия решения о реорганизации. Кроме того, принимая во внимание, что на практике долевые фонды сформированы в ничтожно малом количестве СПК, с целью недопущения негативного отношения членов СПК к установлению их доли в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества рекомендуется возвратиться к вопросу формирования долевых фондов в контексте Указа № 49 п. 23.4. Для этого могут быть использованы Методические указания по реформированию сельскохозяйственных предприятий, подготовленные научно-исследовательским республиканским учреждением «БелНИИ аграрной экономики» в 2002 г. [20].

Справочно. Долевой фонд членов СПК «Остромечево» Брестского района по состоянию на 01.01.2015 г. составляет 339 413 млн руб.

Сельскохозяйственный производственный кооператив «Остромечево»
225034, Брестский район, аг. Остромечево, ул. Октябрьская, 2

АКТ
подтверждения размера долевого фонда № 772

Настоящим актом подтверждается, что размер долевого фонда члена СПК «Остромечево» **Ляшук Валентины Дмитриевны**, паспорт АВ 1399522, выдан 26 Декабря 2003 г., идентификационный (личный) номер 58 394.645, составляет по состоянию на 01.01.2014 г. 58 394.645 тыс. руб., 0,01989 % в общем размере долевого фонда СПК «Остромечево».

А.С. Скакун

4. Члены и работники СПК вправе вносить денежные вклады в уставный фонд создаваемого хозяйственного общества с получением акций в количестве, соответствующем внесенному вкладу. Наличие государственного имущества в уставном фонде предполагает использование членами СПК именных приватизационных чеков «Имущество», выданных в соответствии с законодательством в полном объеме (срок обращения – июль 2019 г.).

Законодательство регламентирует следующие виды хозяйственных обществ: открытое акционерное общество, закрытое акционерное общество, общество с ограниченной и дополнительной ответственностью. Если численность участников хозяйственного общества превышает 50 чел., колхоз преобразуется только в открытое акционерное общество. С 26 января 2016 г. в соответствии с Законом № 380-З «О хозяйственных обществах» эта норма носит необязательный характер, то есть если акции размещены внутри общества, то независимо от численности акционеров оно может выступать в качестве закрытого общества.

Общество с ограниченной ответственностью является также одной из возможных форм для преобразования колхоза.

Преобразование колхозов в общество с дополнительной ответственностью, исходя из положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, нецелесообразно, так как никаких преимуществ в налоговой сфере либо в сфере имиджа на рынке это не дает. Невозможно представить себе дополнительную ответственность участников по обязательствам созданного ими субъекта, а также их фактическую ответственность по связанным с обществом обязательствам друг друга, учитывая, что платежеспособность большинства членов СПК невысокая и вряд ли они захотят рисковать своим личным имуществом и благополучием, отвечая за ненадлежащие действия руководства ОДО.

Акционерное общество является лучшей формой для преобразования СПК. При этом с точки зрения экономических вопросов и управления нет разницы между преобразованием СПК в закрытое акционерное общество либо в открытое акционерное общество. Единственное отличие присутствует в аспекте, связанном с желанием либо нежеланием сохранять определенный состав акционеров, которые ранее были членами СПК. Ведь приглашение к участию в акционерном обществе крупного стороннего инвестора, в том числе государства, как правило, предусматривает его желание видеть акционерное общество открытым.

СПК преобразуется в коммунальное унитарное предприятие или хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы в уставном фонде 100 % (хозяйственное общество, 100 % акций которого принадлежат административно-территориальной единице), если на 1 января года, в котором принимается решение о его преобразовании, стоимость чистых активов колхоза, рассчитанная в соответствии с законодательством, меньше стоимости неделимого фонда и (или) колхоз имеет не исполненные в срок обязательства:

по платежам в республиканский бюджет и (или) местные бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов;

возврату полученных из республиканского и (или) местных бюджетов займов, ссуд (в том числе пролонгированных);

исполненным гарантиям Правительства Республики Беларусь и (или) местных исполнительных и распорядительных органов.

При этом соотношение суммы не исполненных в срок обязательств и выручки от реализации товаров, работ, услуг, полученной СПК за год, предшествующий году, в котором принимается решение о его преобразовании, должно быть не менее коэффициента 0,02.

Если коэффициент менее 0,02, то СПК вправе преобразоваться в хозяйственное общество.

Регулирование имущественных и земельных отношений. Права на земельные участки, предоставленные СПК, переходят в порядке, установленном законодательством об охране и использовании земель, к юридическому лицу, создаваемому в результате преобразования колхоза.

В случае если СПК не имеет правоудостоверяющих документов на находящиеся у него в фактическом пользовании земельные участки, юридическое лицо, создаваемое в результате преобразования СПК, получает такие документы в порядке, установленном законодательством.

Меры экономического стимулирования, включая меры государственной поддержки, установленные актами законодательства СПК, сохраняют свое действие в отношении юридического лица, созданного в результате преобразования СПК. Однако в случае продажи в период оказания этих мер предприятий как имущественных комплексов коммунальных унитарных предприятий, созданных в результате преобразования СПК, или принадлежащих административно-территориальной единице долей в уставном фонде (акций) хозяйственного общества, созданного в результате такого преобразования колхоза, действие этих мер прекращается.

В случае отчуждения акций миноритарных акционеров (физических лиц) хозяйственного общества, созданного в процессе преобразования СПК, возникает преимущественное право их приобретения у государства. При намерении продать свои акции в уставных фондах вновь возникшего юридического лица акционер обязан заказным письмом направить уведомление в облисполком с указанием цены их продажи либо разместить заявку о продаже акций в Белорусской котировочной автоматизированной системе ОАО «БВФБ» (БЕКАС).

В случае если по данным бухгалтерского учета хозяйства средства долевого фонда не отражены либо они внесены в уставный фонд СПК в соответствии с учредительными документами, неделимый фонд (НД) должен определяться по формуле

$$\text{НД} = \text{О}_c - \text{П}_в - \text{И}_в - \text{ДФ}(\text{УФ})_{\text{СПК}}, \quad (2.1.1)$$

где НД – неделимый фонд, ден. ед.;

О_c – основные средства, ден. ед.;

P_b – паевые взносы, ден. ед.;

I_b – имущественные вклады, ден. ед.;

$ДФ(УФ)_{\text{СПК}}$ – долевой либо уставный фонд СПК, ден. ед.

В случае если долевые фонды СПК сформированы в ценах по состоянию на 01.07.2003 г., предлагается на момент преобразования колхоза провести его индексацию на индекс цен производителей на промышленную продукцию производственно-технического назначения на момент преобразования.

Размер доли административно-территориальной единицы ($D_{\text{ате}}$) определяется по следующей формуле:

$$D_{\text{ате}} = \text{НД} / \text{УФ}_{\text{АО}} \times 100, \% \quad \text{либо} \quad (2.1.2)$$

$$D_{\text{ате}} = \text{НД} / \text{УФ}_{\text{АО}} \times \text{УФ}_{\text{АО}}, \text{ ден. ед.,}$$

где $\text{УФ}_{\text{АО}}$ – уставный фонд акционерного общества, ден. ед.

В случае если размер неделимого фонда выше стоимости уставного фонда акционерного общества, то колхоз преобразуется в коммунальное унитарное предприятие либо в хозяйственное общество с долей административно-территориальной единицы 100 %.

Во всех иных случаях наряду с долей административно-территориальной единицы образуется доля членов СПК в уставном фонде хозяйственного общества по следующей формуле:

$$D_{\text{СПК}} = \text{УФ}_{\text{АО}} - D_{\text{ате}}, \text{ ден. ед.} \quad (2.1.3)$$

Определение размера уставного фонда и методика размещения выпускаемых акций. На основании подп. 1.4 п. 1 Указа № 349 Государственным комитетом по имуществу Республики Беларусь утверждена инструкция «О порядке формирования уставного фонда хозяйственного общества, создаваемого в результате преобразования СПК, определения размера долей в уставном фонде (количества акций) его участников и порядке формирования уставного фонда коммунального унитарного предприятия» (постановление от 21 ноября 2014 г. № 27) (далее – Инструкция).

Инструкция содержит многочисленные согласовательные процедуры, предусматривает проведение поэтапного расчета доли государства в уставном фонде в сторону увеличения и является, на наш взгляд, одним из факторов низких темпов преобразования, направлена на устранение членов СПК, менеджмента создаваемого хозяйственного общества от участия в системе управления и получения дохода на акции.

Совершенствование механизма преобразования можно представить следующим образом. Общее количество акций, выпускаемых ОАО, определяется путем деления величины уставного фонда ОАО на номинальную стоимость одной акции

$$K_a = \text{УФ}_{\text{АО}} / N_a, \quad (2.1.4)$$

где K_a – общее количество эмитируемых акций, шт.;

$\text{УФ}_{\text{АО}}$ – величина уставного фонда ОАО, руб.;

N_a – номинальная стоимость акции, руб.

Дробное значение полученного расчета по формуле (2.1.4) округляется в большую сторону до целого числа. Соответственно корректируется величина уставного фонда.

Общее количество акций, рассчитанное по формуле (2.1.4) с округлением, распределяется между участниками АО следующим образом.

Количество акций, передаваемых административно-территориальной единице ($K_{\text{ате}}$), должно быть не менее значения соотношения между стоимостью неделимого фонда (НД) преобразуемого СПК и размером уставного фонда хозяйственного общества ($\text{УФ}_{\text{АО}}$)

$$K_{\text{ате}} = K_a \times (\text{НД} / \text{УФ}_{\text{АО}} \times 100). \quad (2.1.5)$$

Количество акций, подлежащих передаче членам СПК ($K_{\text{СПК}}$), определяется по формуле

$$K_{\text{СПК}} = K_a - K_{\text{ате}}. \quad (2.1.6)$$

Количество акций, полученное в результате расчета, размещается между членами СПК пропорционально принадлежащим им долям в долевом фонде либо уставном фонде СПК. Дополнительно учитывается количество акций членов колхоза в обмен на именные приватизационные чеки «Имущество».

В случае отсутствия указанных долей либо проведения корректировки численности членов СПК на момент преобразования количество акций, выделяемых членам СПК, устанавливается в зависимости от трудового вклада в соответствии с порядком, утвержденным высшим органом управления СПК, либо равными долями.

При преобразовании СПК в хозяйственное общество размер долей участников хозяйственного общества определяется в два этапа.

Этап 1. Определяется минимальный размер доли административно-территориальной единицы в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества по формуле

$$D_{\text{ате}} = \text{НФ} / \text{УФ} \times 100 \%, \quad (2.1.7)$$

где $D_{\text{ате}}$ – минимальная доля административно-территориальной единицы в уставном фонде хозяйственного общества, создаваемого в результате преобразования колхоза, %;

НФ – стоимость неделимого фонда преобразуемого колхоза, руб.;

УФ – размер уставного фонда хозяйственного общества, создаваемого в результате преобразования колхоза, рассчитанный в соответствии с гл. 5 Инструкции, руб.

Этап 2. Определяется размер доли членов (работников) колхоза в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества по формуле

$$D = \text{ДФ}(\text{ДВ}) / \text{УФ} \times 100 \%, \quad (2.1.8)$$

где D – расчетная доля в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества, подлежащая передаче членам (работникам) колхоза, %;

ДФ(ДВ) – стоимость долевого фонда, имущественных вкладов членов колхоза, существующих у колхоза по состоянию на 1 января 2015 г. (ДФ), или размер денежных вкладов членов (работников) колхоза, внесенных ими в уставный фонд создаваемого хозяйственного общества (ДВ), или сумма стоимости ДФ и ДВ, бел. руб.;

УФ – размер уставного фонда хозяйственного общества, создаваемого в результате преобразования колхоза, бел. руб.

В соответствии с вышеизложенными подходами, к примеру, на первом этапе размер доли Брестского района в уставном фонде создаваемого ОАО в процессе преобразования СПК «Остромечево» Брестского района составляет 16,5 %, на втором (окончательном) – 43,5 % (табл. 2.1.1).

Эффективное функционирование создаваемых новых хозяйственных обществ возможно при условии передачи государственного пакета акций либо его части (не менее 25 % уставного фонда) в доверительное управление менеджменту (руководителю) хозяйственных

обществ за материальное вознаграждение в размере 10 % суммы начисленных дивидендов на акции, переданные в управление, либо можно предусмотреть вознаграждение в виде опциона 25 % + 1 акция общества в случае, если особые условия договора были добросовестно выполнены доверительным управляющим. Опцион означает безусловное право доверительного управляющего на приобретение указанного пакета акций по номинальной стоимости из расчета начисленных дивидендов либо безвозмездно по решению учредителя договора.

Таблица 2.1.1. Модели размещения акций уставного фонда ОАО в процессе преобразования СПК «Остромечево» Брестского района

Этап	Расчет доли административно-территориальной единицы
Первый	УФ создаваемого ОАО по состоянию на 01.01.2015 г. – 600 973 млн руб. (УФ _{АО}). Стоимость основных средств СПК на 01.01.2015 г. – 438 410 млн руб. (ОС). Долевой фонд членов СПК на 01.01.2015 г. – 339 413 млн руб. (ДФ). Неделимый фонд – 98 997 млн руб. (НД = ОС – ДФ). Минимальный размер доли Брестского (района) райисполкома в УФ _{АО} – $98\,997 / 600\,973 \times 100\% = 16,5\%$ ($D_{\text{ate min}} = \text{НД} / \text{УФ}_{\text{АО}}$). Доля членов СПК – $339\,413 / 600\,973 \times 100\% = 56,5\%$ ($D_{\text{спк}} = \text{ДФ} / \text{УФ}_{\text{АО}}$)
Второй	Условия: $\text{НД} < 100$; $D_{\text{ate}} < 100$. Размер доли Брестского (района) райисполкома в уставном фонде создаваемого ОАО увеличится и составит 100 % минус доля членов СПК ($100\% - 56,5\% = 43,5\%$). Таким образом, если придерживаться установленных правил, то доля административно-территориальной единицы возрастет с 16,5 до 43,5 %

Предложения по совершенствованию механизма создания и функционирования холдинговых компаний

Совершенствование механизма создания и функционирования холдинговых компаний с участием государства предполагает в законодательном порядке решение следующих вопросов:

1. В п. 3 Указа Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь» (далее – Указ № 660) установить критерии, порядок и условия выбора либо создания управляющих компаний создаваемых холдингов с участием государства. Дочерние компании холдинга, управляющая компания холдинга не могут быть участниками отраслевых государственных объединений. Необходимость такого изменения объясняется тем, что государственное объединение и холдинг по своему организационному и экономическому смыслу являются взаимоисключающими формами организации управления участниками этих объединений.

2. В подп. 1.2 п. 1 установить порядок, в соответствии с которым управляющая компания холдинга с участием государства приобретает права по управлению участником (дочерней компанией), уставный фонд которого разделен на акции миноритарных акционеров (физических лиц), либо колхозом (сельскохозяйственным производственным кооперативом).

3. Абзац 5 подп. 1.1 п. 1 изложить в следующей редакции: иного договора (франчайзинга, управления), в соответствии с которым управляющей компанией холдинга приобретаются права по управлению деятельностью дочерних компаний холдинга (далее – иной договор).

К примеру, франчайзинг позволяет передавать эффективные технологии ведения бизнеса с соблюдением прав и интересов сторон договора и оказывать влияние на снижение негативных последствий конкуренции. При этом строится крупная система предприятий, работающих под одним брендом, в которую входят другие организации, обеспечивающие работу всей системы.

4. П. 12 дополнить следующим абзацем:

холдинг с участием государства вправе формировать централизованный фонд за счет отчислений от прибыли участников холдинга, остающейся в их распоряжении после уплаты налогов, сборов (пошлин), других обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты, в том числе государственные целевые бюджетные фонды, а также государственные внебюджетные фонды в размере *не менее 5 %*.

5. Внести изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь от 29 декабря 2009 г. № 71-3 (в ред. от 30.12.2014 г.) «Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть)»:

– в ст. 93 п. 2 дополнить следующими абзацами:

не признаются объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость обороты по безвозмездной передаче на территории Республики Беларусь участнику холдинга имущества при условии его принятия к бухгалтерскому учету в качестве объектов основных средств и использования в производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг;

безвозмездная передача имущества (товаров) на территории Беларуси участнику холдинга, в том числе машин и оборудования при условии его принятия к бухгалтерскому учету в качестве объектов основных

средств и использования в производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг. Участник холдинга, принимающий предъявленные ему суммы налога НДС, относит к вычету в том отчетном периоде, в котором такие машины и оборудование приняты к бухгалтерскому учету в качестве объектов основных средств;

– в ст. 128 п. 4 «Внереализационные доходы» дополнить абзацем:

в состав внереализационных доходов не включаются:

денежные средства, полученные управляющей компанией холдинга – резидентом Республики Беларусь (за исключением банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, страховых организаций) для формирования централизованного фонда от дочерних компаний холдинга, а также полученные участниками холдинга – резидентами Республики Беларусь (за исключением банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, страховых организаций) из централизованного фонда;

– в ст. 128 п. 3 «Внереализационные доходы» дополнить абзацем:

в состав внереализационных доходов включаются:

сумма средств централизованного фонда, не используемых в течение 24 месяцев с даты их получения на непредусмотренные цели его распределения, подлежит включению в состав внереализационных доходов в налоговом периоде, в котором была использована налоговая льгота, с применением мер ответственности, установленных за неуплату или неполную уплату сумм налогов, сборов (пошлин), и начислением пеней в соответствии с налоговым законодательством за период со дня применения налоговых льгот по день уплаты налогов включительно.

Закрепить в Налоговом кодексе возможность признания участников холдинга консолидированной группой налогоплательщиков по налогам и сборам или определенному виду налогов (например, прибыль от определенного вида хозяйственной деятельности участников в цепи «производство – переработка – сбыт» или обороты по НДС по безвозмездной передаче продукции без объекта обложения НДС) на основании заявления управляющей компании в соответствующий налоговый орган и договора о налоговой консолидации между участниками.

б. Дополнить п. 1.2–1.7 Указа № 660 абзацем в следующей редакции:

в контрактах с руководителями-участниками холдинга с участием государства, в том числе и с руководителем управляющей компании холдинга, установить ежемесячное вознаграждение за обеспечение реализации продукции, товаров (работ, услуг), в том числе на экспорт, снижение запасов готовой продукции в процентном отношении от выручки, полученной от реализации продукции, товаров (работ, услуг) в действующих ценах.

7. П. 6.6. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 8 июля 2013 г. № 597 (в ред. от 17.12.2014 г.) «О совершенствовании условий оплаты труда руководителей организаций в зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности, признании утратившими силу некоторых постановлений Совета

Министров Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов» (вместе с Положением об условиях оплаты труда руководителей государственных организаций и организаций с долей собственности государства в их имуществе) дополнить абзацем в следующей редакции:

руководителю управляющей компании холдинга с участием государства по согласованию с государственным органом может выплачиваться ежегодное единовременное вознаграждение в размере до 2 % от полученного по итогам отчетного года *совокупного* прироста прибыли, остающейся после уплаты налогов, сборов (пошлин), других обязательных платежей в республиканский и местные бюджеты, в том числе государственные целевые бюджетные фонды, а также государственные внебюджетные фонды, за отчетный год в целом по холдингу, но не более 15 окладов включительно. Такое вознаграждение выплачивается после подведения итогов работы за отчетный год при условии выполнения доведенных в установленном порядке управляющей компании холдинга показателей прогноза социально-экономического развития по холдингу в целом за отчетный год, если иное не установлено законодательными актами.

Методические рекомендации о порядке и условиях сдачи предприятий как имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций в аренду

Общие положения. Настоящие методические рекомендации разработаны в соответствии с поручением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 27 августа 2015 г. № 03-3/6410. При подготовке методических рекомендаций использовались следующие нормативные акты:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (в ред. от 31.12.2014 г.) (далее – ГК), гл. 34;

2. Письмо Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь от 30 августа 2005 г. № 3-2-9/3351 «Об арендной плате при применении упрощенной системы налогообложения и единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции»;

3. Указ Президента Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 150 (в ред. от 15.06.2015 г.) «О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом» (вместе с Положением о порядке сдачи в аренду капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест, их частей, находящихся в республиканской собственности, Положением о порядке определения размера арендной платы при сдаче в аренду капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест, их частей, Положением о порядке определения размера арендной платы при сдаче в аренду капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, их частей на рынках и в торговых центрах для организации и осуществления розничной торговли, Положением о порядке определения размера арендной платы при сдаче в аренду оборудования, транспортных средств, находящихся в государственной собственности);

4. Указ Президента Республики Беларусь от 4 июля 2012 г. № 294 (в ред. от 24.07.2014 г.) «О порядке распоряжения государственным имуществом»;

5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 октября 2012 г. № 905 (в ред. от 11.02.2015 г.) «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 4 июля 2012 г. № 294 и внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Совета Министров Республики Беларусь»;

6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 марта 2008 г. № 427 (в ред. от 28.08.2015 г.) «Об установлении типовой формы договора аренды земельного участка».

Методические рекомендации определяют условия и порядок сдачи в аренду предприятий как имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций (далее – предприятие).

По договору аренды предприятия арендодатель обязуется предоставить арендатору за плату во временное владение и пользование земельные участки, капитальные строения (здания, сооружения), оборудование и другие входящие в состав предприятия основные средства, передать в порядке, на условиях и в пределах, определяемых договором, запасы сырья, топлива, материалов и иные оборотные средства, права пользования землей, водой и другими природными ресурсами, капитальными строениями (зданиями, сооружениями) и оборудованием, иные имущественные права, связанные с предприятием, права на обозначения, индивидуализирующие юридическое лицо, его товары (работы, услуги) и другие исключительные права, а также уступить ему права требования и перевести на него долги, относящиеся к предприятию.

Предоставление предприятия в аренду не влечет на период срока договора аренды передачу права собственности на имущество арендатору.

Продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества, являются его собственностью.

Собственностью арендатора являются неотделимые улучшения арендованного имущества, произведенные им за счет собственных средств только с письменного согласия арендодателя. Стоимость неотделимых улучшений, произведенных арендатором без согласия арендодателя, при возврате предприятия возмещению не подлежит.

Арендодатель обязан возместить арендатору стоимость неотделимых улучшений арендованного имущества, если они произведены с согласия арендодателя. Он может быть освобожден от этой обязанности только в случае, если это предусмотрено договором аренды предприятия (ч. 1 ст. 633 ГК).

Полностью самортизированное арендованное имущество переходит в собственность арендатора на условиях, определенных сторонами, с их письменного согласия. Арендатор принимает предприятие в аренду по передаточному акту и учитывает его на отдельном балансе.

Организация аграрного бизнеса на основе передачи имущественных комплексов сельскохозяйственных организаций во владение и пользование индивидуальным

предпринимателям, юридическим лицам негосударственной формы собственности в рамках развития государственно-частного партнерства целесообразна в случаях:

- сокращения первоначальных затрат инвестора. Арендатор не имеет средств на выкуп предприятия;
- стремления к сокращению рисков. Собственник имущества (арендодатель) хочет удостовериться в способности арендатора эффективно осуществлять бизнес, проводить технико-технологическую модернизацию производства.

Особенности аренды предприятия. В аренду юридическим лицам могут быть переданы предприятия любой формы собственности. Аренда предприятия предоставляет право арендатору приобретения имущества в собственность (аренда с последующим правом выкупа).

Предметом договора аренды предприятия может быть предприятие в целом как имущественный комплекс либо его часть в том случае, если она образует объект, используемый как технологически целый имущественный комплекс, например, филиал предприятия.

В соответствии с п. 1 ст. 627 ГК арендаторами могут выступать лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, к числу которых относятся индивидуальные предприниматели, юридические лица негосударственной формы собственности (коммерческие организации).

Арендатор выступает правопреемником обязательств арендодателя. Возникновение правопреемства обязательств делает аренду предприятия схожей с реорганизацией юридических лиц с той существенной разницей, что в первом случае речь идет о владении и пользовании имущественным комплексом, во втором – о переходе права собственности на имущественный комплекс.

Статья 628 ГК определяет последствия перевода долга арендодателя на арендатора по договору аренды предприятия. Правила этой статьи являются исключением из правил ст. 362 ГК, согласно которым перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

Арендодатель по договору аренды предприятия обязан письменно уведомить кредитора о передаче предприятия в аренду (п. 1 ст. 628 ГК). Если кредитор, получив такое уведомление, письменно не сообщил арендодателю о своем согласии на перевод долга на нового должника (арендатора), он вправе в течение трех месяцев со дня уведомления о передаче предприятия в аренду потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства и возмещения причиненных убытков (п. 2 ст. 628 ГК). Если кредитор в течение трех месяцев не предъявил указанных требований, он утрачивает предоставленные ему п. 2 ст. 628 ГК права, поскольку можно предположить, что он согласен с переводом долга на арендатора.

Кредитор, который не был уведомлен о передаче предприятия в аренду в изложенном выше порядке, может предъявить иск об удовлетворении требований, предусмотренных п. 2 ст. 628 ГК, в течение года с момента передачи предприятия в аренду (п. 3 ст. 628 ГК). Правило (п. 3 ст. 628 ГК) относительно начала течения

годового срока исковой давности на предъявление требований кредитора, указанных в п. 2 ст. 628 ГК, является исключением из правила п. 1 ст. 201 ГК, согласно которому течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Пункт 3 ст. 628 ГК предусматривает, что течение годового срока для предъявления требований кредитора по правилам п. 3 ст. 628 ГК начинается со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать о передаче.

Если инициатива аренды предприятия исходит от арендатора, то непременным условием будет направление соответствующего инвестиционного предложения от его имени лицу, наделенному правом передачи имущественного комплекса в аренду (п. 2 ст. 402 ГК). Способом привлечения эффективного арендатора должен выступать инвестиционный аукцион (конкурс). Основными критериями отбора победителя конкурса являются:

- ◆ надежность претендента, серьезность его намерений;
- ◆ наибольшая часть собственных средств, которые предлагаются претендентом в финансирование объекта аренды;
- ◆ создание дополнительных рабочих мест.

Исходя из общих правил состава предприятия как имущественного комплекса, земли сельскохозяйственного назначения являются исключением, в этой связи при заключении договора аренды предприятия дополнительно заключается договор аренды земель сельскохозяйственного назначения.

Договор аренды предприятия не влечет изменения правового статуса арендодателя. Он не прекращает своей деятельности и продолжает оставаться субъектом гражданского права. Договор аренды предприятия не влечет изменений и в правовом статусе арендатора. Он может владеть и пользоваться предприятием в рамках правового статуса, которым он обладал на момент заключения договора аренды предприятия.

Форма договора аренды предприятия определяется по правилам ст. 629 ГК. Этот договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 2 ст. 404 и п. 1 ст. 629 ГК), подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации (п. 2 ст. 629 ГК). Хотя ГК не определяет, какой орган осуществляет государственную регистрацию договоров аренды предприятия, такая регистрация должна осуществляться в порядке регистрации сделок с недвижимостью (ст. 131, 165, 1147 ГК).

Несоблюдение формы договора аренды предприятия влечет его недействительность (п. 3 ст. 629 ГК).

Срок договора аренды предприятия в целом определяется сторонами при заключении договора. Он должен быть достаточно продолжительным и составлять не менее 10 лет. Поскольку срок договора аренды предприятия не является существенным условием этого договора, то при его отсутствии в договоре он считается заключенным на неопределенный срок (ст. 581 ГК).

Подготовка предприятия к передаче, включая составление и представление на подписание передаточного акта, является обязанностью наймодателя и осуществляется за его счет. Не исключено, что подготовка предприятия к передаче, включая составление и представление на подписание передаточного акта за свой счет, возлагается на арендатора или на третье лицо, например, аудитора.

Арендатор по договору аренды наделен широкими полномочиями по внесению изменений в состав имущества арендованного предприятия. Часть 2 ст. 631 ГК предоставляет арендатору право без согласия арендодателя вносить изменения в состав арендованного имущественного комплекса, проводить его реконструкцию, расширение, техническое перевооружение, увеличивающие его стоимость. Договором аренды предприятия может быть предусмотрено, что арендатор не имеет права совершать такие действия без согласия арендодателя. Арендатор, однако, ограничен в правах по распоряжению имуществом арендованного предприятия. Он не имеет права, если иное не предусмотрено договором аренды предприятия, без согласия арендодателя продавать, обменивать, предоставлять во временное пользование либо займы материальные ценности, входящие в состав имущества арендованного предприятия, сдавать их в субаренду и передавать свои права и обязанности по договору аренды в отношении таких ценностей другому лицу. Когда же он совершает такие сделки с согласия арендодателя, он не должен допускать уменьшения стоимости предприятия и нарушения других положений договора аренды.

Арендатор предприятия обязан в течение всего срока действия договора аренды предприятия поддерживать его в надлежащем техническом состоянии, осуществлять текущий и капитальный ремонт (п. 1 ст. 632 ГК). На него возлагаются расходы, связанные с эксплуатацией арендованного предприятия, если иное не предусмотрено договором. Он же должен уплачивать платежи по страхованию арендованного имущества (п. 2 ст. 632 ГК). При прекращении договора аренды предприятия арендатор обязан возвратить арендодателю арендованный имущественный комплекс с соблюдением правил, по которым этот имущественный комплекс был передан арендодателем арендатору. При этом подготовка предприятия к передаче арендодателю, включая составление и представление на подписание передаточного акта, является обязанностью арендатора и осуществляется за его счет, если иное не предусмотрено договором (ст. 635 ГК).

Порядок сдачи предприятия в аренду. Порядок сдачи предприятия в аренду включает следующие этапы:

- получение согласия собственника на сдачу предприятия в аренду;
- размещение информации о сдаваемых объектах на сайтах облісполкомов и райісполкомов;
- издание приказа (решения) о сдаче предприятия в аренду;
- заключение договора аренды (по соглашению сторон или через аукцион);
- передача предприятия арендатору.

Договор аренды между арендатором и арендодателем заключается в письменной форме путем

составления одного документа, подписанного сторонами (ст. 404 ГК). Стороны самостоятельно определяют условия составления такого договора в части включения в него прав и обязанностей сторон.

Договор аренды предприятия должен быть заключен сторонами в течение пяти рабочих дней со дня принятия решения о сдаче его в аренду.

При сдаче в аренду предприятия по результатам проведения аукциона (конкурса) договор аренды заключается сторонами в течение десяти рабочих дней со дня проведения аукциона и подписания протокола аукциона.

Предприятие передается арендатору в соответствии с условиями договора аренды после вступления его в силу на основании передаточного акта, в котором должны быть указаны:

- место и дата составления акта;
- регистрационный номер и дата заключения договора аренды;
- данные о составе предприятия;
- характеристика состояния передаваемого имущества;
- сроки и порядок устранения выявленных недостатков и неисправностей.

Передаточный акт подписывается сторонами (их представителями) и заверяется печатями сторон.

В силу неоднородности материально-вещественного состава передаваемого в аренду имущества, особенностей его бухгалтерского учета, начисления износа и восстановления с учетом наработанной практики состав и стоимость основных средств имущественного комплекса необходимо выделять отдельно. При определении степени их износа необходимо оговорить и порядок восстановления основных средств за счет амортизации и иных источников.

Стоимость оборотных средств лучше оценить отдельно с пересчетом в евро либо иную валюту. Это нужно для того, чтобы по окончании договора аренды получить в составе имущественного комплекса стоимость средств, эквивалентную переданным в аренду. Необходимость таких действий обусловлена тем, что оборотные средства не индексируются, а в условиях инфляции иных мер для защиты их от обесценивания нет. Для имущества, которым арендатор в силу ряда причин не сможет пользоваться (например, незавершенные строительством объекты), следует определить в договоре особые условия хранения, либо принять меры по консервации в соответствии с законодательством.

Отдельное решение необходимо принять и по объектам социальной инфраструктуры (если таковые имеются в составе имущественного комплекса), как правило, не используемым для предпринимательской деятельности.

Государственная регистрация договора аренды предприятия осуществляется организацией по регистрации недвижимого имущества и прав на него на основании заявления арендатора. К заявлению о регистрации договора прилагаются:

- документ об оплате за регистрацию;
- бухгалтерский баланс за последний отчетный период перед заключением договора;

– заключение независимого аудитора о составе и стоимости предприятия;

– перечень всех долгов (обязательств), включенных в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований.

Порядок установления арендной платы за предприятие. На основании ст. 585 ГК арендная плата устанавливается по соглашению сторон за предприятие в виде: определенных в твердой сумме платежей; предоставленных арендатором определенных услуг по содержанию объектов социальной инфраструктуры; возложенных на арендатора обусловленных договором затрат по улучшению арендованного имущества (инвестиции).

Рекомендуется следующий подход к установлению размера арендной платы за предприятие и ее использованию.

А. Варианты расчета арендной платы за предприятие как имущественный комплекс:

Вариант 1.

Годовая сумма арендных платежей определяется в размере до 5 % балансовой (остаточной) стоимости передаваемых в аренду основных средств и совокупности использования поправочных коэффициентов в зависимости от сложившегося уровня фондоотдачи на момент заключения договора, но не менее 500 базовых величин и рассчитывается по формуле

$$A_{\text{плт}} = 0,05 \times C_{\text{ф}} \times (\Phi_{\text{осн}} / \Phi_{\text{осн}}) \times K_{\text{инф}}, \quad (2.1.9)$$

где $C_{\text{ф}}$ – стоимость основных фондов производственного назначения в оценке по балансовой стоимости, руб.;

$\Phi_{\text{осн}}$ – средняя фондоотдача за последние три года до заключения договора аренды, сложившаяся в хозяйстве;

$\Phi_{\text{осн}}$ – средняя фондоотдача за последние три года, сложившаяся в районе (либо области, республике);

$K_{\text{инф}}$ – коэффициент инфляции.

Вариант 2.

Арендная плата устанавливается к размеру прибыли арендатора по формуле

$$A_{\text{плт}} = (\Pi_{\text{ор}} \times \text{СТ}_{\text{ап}} / 100) \times K_{\text{м}} \times K_{\text{з}} \times K_{\text{инф}} + A_{\text{от}}, \quad (2.1.10)$$

где $\Pi_{\text{ор}}$ – сумма чистой прибыли базисного года;

$\text{СТ}_{\text{ап}}$ – размер чистой прибыли (не менее 5 %);

$K_{\text{м}}$ – коэффициент месторасположения предприятия (0,6–1,0);

$K_{\text{з}}$ – коэффициент эффективности по соглашению сторон (0,5–3,0);

$K_{\text{инф}}$ – коэффициент инфляции;

$A_{\text{от}}$ – амортизационные отчисления на арендованные основные средства.

Вариант 3.

Арендная плата устанавливается к размеру выручки от реализации продукции по формуле

$$A_{\text{плт}} = (B \times \Pi / 100) \times K_{\text{м}} \times K_{\text{з}} \times K_{\text{инф}} + A_{\text{от}}, \quad (2.1.11)$$

где B – выручка от реализации продукции;

Π – процент отчисления (не менее 1 %);

$K_{\text{м}}$ – коэффициент месторасположения предприятия (0,6–1,0);

$K_{\text{з}}$ – коэффициент эффективности по соглашению сторон (0,5–3,0);

$K_{\text{инф}}$ – коэффициент инфляции;

$A_{\text{от}}$ – амортизационные отчисления на арендованные основные средства.

Коэффициент эффективности устанавливается по соглашению сторон в зависимости от состояния имущественного комплекса и коммерческой выгоды от сдачи его в аренду.

Б. Расчеты за пользование оборотными средствами в составе действующего предприятия (запасы, материалы, молодняк животных и животные на откорме и т. д.) сторонами договора оговариваются отдельно на условиях возврата по окончании договора аренды в оценке по твердой валюте на момент заключения договора либо выкупа (единовременно либо в рассрочку). В последнем случае может быть использована норма действующего законодательства по продаже предприятий.

В. Если кредиторская задолженность передаваемого в аренду Предприятия в процентах к активам баланса превышает разумные экономические пределы, в договоре аренды предприятия целесообразно оговорить в качестве одного из источников ее погашения арендные платежи. Если арендатору будут переданы обязательства, которые не могут быть исполнены им в связи с отсутствием у него разрешения (лицензии), арендодатель не освобождается от соответствующих обязательств перед кредиторами, а следовательно, от ответственности за их неисполнение. Арендатором должен быть подготовлен план мероприятий по повышению эффективности использования его производственных мощностей, доходности с указанием источников их финансирования.

Г. При заключении договора аренды предприятия арендатор должен дополнительно заключить договор аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения. Годовой размер арендной платы за земельный участок для ведения товарного сельскохозяйственного производства устанавливается местными исполнительными и распорядительными органами на основании кадастровой стоимости. В случае действия упрощенной системы налогообложения (единый сельскохозяйственный налог) арендная плата не начисляется.

Д. Для целей реинвестирования арендных платежей и погашения обязательств арендодателя арендную плату за предприятие освободить от налога на прибыль (в составе внереализационных доходов собственника имущества), а также налога на добавленную стоимость при передаче имущества в аренду.

Арендная плата вносится на расчетный счет, указанный арендодателем, равными долями ежемесячно до 10 числа месяца, следующего за оплачиваемым периодом, на протяжении всего срока действия договора аренды с учетом ежегодно проводимых переоценок арендованных основных средств, с учетом их износа и восстановления.

Плата за эксплуатационные, коммунальные и иные услуги не включается в состав арендной платы за предприятие. Вышеуказанные платежи производятся арендатором в порядке, установленном дополнительными соглашениями.

Размер арендной платы подлежит досрочному пересмотру по требованию одной из сторон в случае

изменения действующего законодательства, централизованно устанавливающего размеры арендной платы.

Арендаторы обязаны отражать арендуемое имущество (предприятие как имущественный комплекс) на отдельном балансе.

Рекомендации по механизму передачи имущества (акций) сельскохозяйственных организаций в доверительное управление

Общие положения. При подготовке рекомендаций использовались следующие нормативные акты:

⇒ Кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (в ред. от 31.12.2014) Гражданский кодекс Республики Беларусь гл. 52;

⇒ Закон Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах»;

⇒ Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХП (в ред. от 16.07.2010 г.) «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества»;

⇒ Указ Президента Республики Беларусь от 4 июля 2012 г. № 294 (в ред. от 24.07.2014 г.) «О порядке распоряжения государственным имуществом»;

⇒ Указ Президента Республики Беларусь от 16 ноября 2006 г. № 677 (в ред. от 17.07.2014 г.) «О некоторых вопросах распоряжения имуществом, находящимся в коммунальной собственности, и приобретения имущества в собственность административно-территориальных единиц»;

⇒ постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 12 сентября 2006 г. № 112 «О регулировании рынка ценных бумаг»;

⇒ постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 1929 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам приватизации государственного имущества».

Рекомендации устанавливают порядок и условия передачи имущества (акций) сельскохозяйственных организаций в доверительное управление юридических и физических лиц.

Целями передачи имущества (акций) в доверительное управление являются повышение эффективности управления имуществом (акциями) сельскохозяйственных организаций, улучшение их экономических показателей, совершенствование системы управления и повышение мотивации (руководителя) в конечных результатах деятельности организаций.

Действие рекомендаций не распространяется:

на неплатежеспособные сельскохозяйственные организации, в отношении которых в соответствии с законодательством принято решение о ликвидации;

акции, изъятые, арестованные, конфискованные или обращенные в доход государства.

Объекты доверительного управления. В соответствии с рекомендациями объектами доверительного

управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги (акции, облигации), права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество.

Не могут быть объектами доверительного управления векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, коносаменты, а также деньги за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Имущество, находящееся в хозяйственном ведении или в оперативном управлении, не может быть передано в доверительное управление. Передача в доверительное управление имущества, находившегося в хозяйственном ведении или в оперативном управлении, возможна только после ликвидации юридического лица, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которого имущество находилось, либо прекращения права хозяйственного ведения или оперативного управления имуществом и поступления его во владение собственника по иным предусмотренным законодательством основаниям (п. 3 ст. 896 ГК).

Ликвидировать унитарное предприятие для передачи его имущества в доверительное управление необязательно. В частности, на основании п. 6 ст. 113 ГК собственник имущества унитарного предприятия вправе принимать решение об изъятии имущества у унитарного предприятия в порядке и случаях, предусмотренных законодательством либо уставом.

Порядок и условия передачи имущества сельскохозяйственных организаций в доверительное управление юридических и физических лиц. Введение института доверительного управления (ст. 896 ГК):

во-первых, реализует экономическую заинтересованность собственника имущества в доходах от производства посредством привлечения эффективного управляющего в лице индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации;

во-вторых, создает новую вертикаль управления экономикой на основе партнерских отношений государства и частного бизнеса, упраздняет неэффективную систему государственного владельческого надзора и контроля;

в-третьих, не влечет перехода права собственности на передаваемое в управление предприятие как имущественный комплекс, акций, сохраняет в необходимой степени связь между государством, собственником имущества и юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем, продолжающими выполнять государственно значимые функции;

в-четвертых, коммерческие организации либо индивидуальные предприниматели могут быть гарантами привлечения инвестиций, поскольку выступают как самостоятельные фигуры на рынке от своего имени и в интересах собственника предприятия.

Порядок заключения договора доверительного управления имуществом, соблюдения его основных положений в Республике Беларусь регулируется нормами гл. 52 ст. 895–909 ГК:

1. Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода к доверительному управляющему права собственности на имущество, являющееся объектом доверительного управления. Доверительный управляющий в пределах, предусмотренных договором доверительного управления, осуществляет правомочия собственника имущества, переданного в управление. Распоряжение недвижимым имуществом доверительный управляющий осуществляет в случаях, предусмотренных договором.

2. Имущество, переданное в доверительное управление, обособляется от другого имущества учредителя доверительного управления, а также от имущества доверительного управляющего. Это имущество отражается у доверительного управляющего на отдельном балансе, и по нему ведется самостоятельный учет.

3. Доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, иное лицо с согласия административно-территориальной единицы за исключением унитарного предприятия.

4. Для расчетов по деятельности, связанной с доверительным управлением, открывается отдельный банковский счет (ст. 901 ГК), в том числе валютный счет, если расчеты производятся в иностранной валюте. Для осуществления наличных расчетов в рамках рассматриваемого договора ведется отдельная кассовая книга.

5. Доверительный управляющий имеет право на вознаграждение, предусмотренное договором доверительного управления имуществом, а также на возмещение необходимых расходов, произведенных им при доверительном управлении имуществом.

6. Договор доверительного управления не является достаточным правовым основанием для представления доверительным управляющим интересов учредителя управления в сфере налогообложения. Если учредитель управления и доверительный управляющий достигли договоренности в отношении представительства в сфере налогообложения, соответствующие полномочия управляющего должны быть оформлены доверенностью с учетом требований Налогового кодекса Республики Беларусь.

Возможная сфера применения данной формы имущественной реструктуризации – развитие особой формы предпринимательской деятельности, осуществляемой руководителем предприятия, если он на основе контракта с собственником имущества или уполномоченным им лицом (органом) наделен правами и обязанностями и несет ответственность, установленную для предпринимателя. Основанием для передачи в доверительное управление предприятия как имущественного комплекса, акций доверительному управляющему является решение собственника имущества предприятия (акций).

Доверительный управляющий (руководитель) назначается территориальным органом государственного управления в установленном законодательством порядке из числа руководителей, специалистов отрасли, имеющих высшее образование, обладающих необходимыми профессиональными навыками и опытом работы в сфере агропромышленного комплекса, прошедших

аттестацию на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к доверительным управляющим, и имеющих аттестат доверительного управляющего. Статус индивидуального предпринимателя приобретает посредством государственной регистрации в соответствии с законодательством.

Доверительный управляющий осуществляет в пределах, предусмотренных законодательством и договором доверительного управления, правомочия собственника в отношении имущества, переданного в доверительное управление. Распоряжение недвижимым имуществом он осуществляет в случаях, предусмотренных договором доверительного управления.

Актуальность введения института доверительного управления отражена Указом Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь». В частности, Указ уполномочивает председателей районных (городских) исполкомов принимать в порядке, утверждаемом Президентом Республики Беларусь, оперативные решения по передаче в доверительное управление предприятий как имущественных комплексов устойчиво неплатежеспособных коммунальных сельскохозяйственных унитарных предприятий, в том числе с правом последующего приобретения таких имущественных комплексов доверительным управляющим, надлежаще выполнившим условия договора доверительного управления, а также по изъятию и предоставлению используемых такими предприятиями земельных участков (при сохранении целевого назначения сельскохозяйственных земель и земель лесного фонда) доверительным управляющим и (или) эффективно работающим субъектам хозяйствования (инвесторам) в установленном порядке.

Порядок и условия передачи акций сельскохозяйственных организаций, находящихся в коммунальной собственности, в доверительное управление. По договору доверительного управления акциями учредитель управления (административно-территориальная единица) передает доверительному управляющему на определенный срок акции в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется осуществлять управление этими акциями.

Доверительным управляющим могут быть коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, которые являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг (на основании выданных им в установленном порядке лицензий), либо руководитель (директор) акционерного общества, выполняющий полномочия управляющего в случаях, установленных Президентом Республики Беларусь (без лицензии). В последнем случае доверительное управление связано только с осуществлением управляющим прав по управлению акциями хозяйственного общества. Передача в доверительное управление государственного пакета акций упраздняет сложившуюся на практике неэффективную систему государственного владельческого надзора и контроля.

Размер вознаграждения доверительного управляющего – не более 10 % от суммы начисленных дивидендов

по акциям, переданным в управление; форма вознаграждения – денежная либо опцион (то есть продажа акций). Срок действия договора – не более 5 лет. Обязательным условием материального вознаграждения доверительного управляющего является соблюдение особых условий управления (отсутствие убытков, просроченных обязательств и восстановления неплатежеспособности).

Доверительное управление акциями может осуществляться в формах:

- полного доверительного управления, при котором управляющий совершает юридические и фактические действия с находящимися в доверительном управлении акциями самостоятельно в пределах договора с последующим обязательным уведомлением вверителя о каждом совершенном действии, если иное не установлено договором;
- доверительного управления по согласованию, при котором каждая операция по доверительному управлению осуществляется управляющим после письменного согласования своих действий с вверителем либо с иным лицом, предусмотренным в договоре, путем оформления распоряжения;
- доверительного управления по приказу, при котором каждая операция по доверительному управлению осуществляется управляющим на основании распоряжения исключительно по указанию вверителя.

Методические аспекты совершенствования механизма продажи предприятий убыточных, неплатежеспособных организаций

С 2004 г. в республике осуществляется практика продажи предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций в собственность коммерческим организациям в целях привлечения инвестиций, проведения финансового оздоровления, повышения эффективности производства.

Анализ работы 57 объектов, проданных как имущественные комплексы коммерческим организациям, в контексте Указа Президента Республики Беларусь от 14 июля 2004 г. № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций» свидетельствует, что по ряду показателей наблюдается превосходство достигнутых параметров в среднем по республике (табл. 2.1.2).

Несмотря на отмеченную эффективность работы реформированных хозяйств, следует отметить, что предписания Указа Президента Республики Беларусь № 348 от 17 июля 2014 г. «О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса» не получили должного развития на практике в силу отсутствия в республике установленных законодательством правил и механизма продажи предприятий как имущественных комплексов устойчиво неплатежеспособных организаций.

Методические рекомендации по продаже и присоединению неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, утвержденные лично министром сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь

Таблица 2.1.2. Сравнительная оценка эффективности функционирования организаций, проданных в контексте Указа № 280 за 2014 г.

Показатели	Объекты, проданные по Указу № 280	В среднем по республике	Отклонения, + / -
Средний размер объекта, га:			
сельхозугодий	4256	5559	-1303
пашни	2793	3575	-782
Среднегодовая численность работников в расчете на объект, чел.	210	203	+7
Приходится основных фондов в расчете на 100 га сельхозугодий, млн руб.	4007	1785	+2222
Производство ВП на 100 га сельхозугодий в сопоставимых ценах, млн руб.	1458	960	+498
Урожайность зерновых культур (вес после доработки), ц/га	37,3	36,0	+1,3
Выручка от реализации продукции на 100 га сельхозугодий, млн руб.	1757	917	+840
Прибыль (убыток) от реализации продукции на 100 га сельхозугодий, млн руб.	75,1	57	+18,1
Размер выручки от реализации продукции на 1 руб. долгосрочных и краткосрочных обязательств, руб.	1,43	0,73	+0,70
Начисленная среднемесячная заработная плата работника, тыс. руб.	4640	4549	+91
Удельный вес оплаты труда с отчислениями в фонд социальной защиты населения в выручке от реализации продукции (товаров, работ и услуг), %	21,4	27,2	-5,8

и председателем Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь 15.04.2015 г., практически не работают, не имеют юридической силы.

Ряд положений рекомендаций носят сомнительный, неопределенный характер и в условиях разграничения функций хозяйственного и государственного управления их следует признать нецелесообразными. В частности, решение о продаже объектов республиканской и коммунальной собственности может быть принято органами государственного управления только с согласия Главы государства; внесение в установленные договором купли-продажи сроки покупателем инвестиций в развитие неплатежеспособной сельскохозяйственной организации; цена продажи предприятий как имущественных комплексов (акций) должна быть определена в проекте решения Президента Республики Беларусь (о возможности продажи предприятий как имущественных комплексов); продаваемое предприятие как имущественный комплекс, акции по решению Президента Республики Беларусь могут оплачиваться в рассрочку и др.

В целях осуществления в республике прозрачной и гарантированной схемы продажи предприятий (акций) неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, предотвращения возможных «серых схем» и коррупционных сделок предлагается Методические рекомендации по продаже, присоединению неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций утвердить постановлением Совета Министров Республики Беларусь с внесением следующих изменений и дополнений. Размер цены продажи (начальная цена продажи) предприятий как имущественных комплексов неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, а также акций открытых акционерных обществ установить в процентах от стоимости чистых активов для неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, у которых:

- в течение последних трех лет сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или образовался чистый убыток – 10 %;
- в течение последних трех лет в двух годах сложился отрицательный финансовый результат от реализации

продукции, товаров (работ, услуг) или образовался чистый убыток – 20 %;

- в течение последних трех лет в одном году сложился отрицательный финансовый результат от реализации продукции, товаров (работ, услуг) или образовался чистый убыток – 50 %.

Если стоимость чистых активов неплатежеспособной сельскохозяйственной организации равна нулю или имеет отрицательную величину, то начальная цена продажи предприятия как имущественного комплекса составляет одну базовую величину, установленную в Республике Беларусь, либо по решению собственника передается покупателю безвозмездно.

Способами продажи предприятий должны выступать: аукционная (конкурсная) либо прямая продажа. При этом следует предусмотреть, что в случае отсутствия технических паспортов на объекты недвижимости, входящие в состав предприятия, либо свидетельства о государственной регистрации создания предприятия как имущественного комплекса затраты по их изготовлению и проведению сопутствующих работ могут быть возложены на приобретателя имущественного комплекса с уменьшением цены продажи предприятия.

Республиканские органы управления, местные исполнительные и распорядительные органы должны самостоятельно определять способы и механизмы продажи предприятий (акций) без проведения согласовательных процедур с Президентом Республики Беларусь. Условиями продажи являются: наличие инвестиционного проекта; создание дополнительных рабочих мест; подготовка и переподготовка кадров, сохранение сельскохозяйственной деятельности без вмешательства в структуру производства органов административно-территориального управления.

С целью создания привлекательных условий для инвесторов продаваемое предприятие как имущественный комплекс, акции могут оплачиваться в рассрочку до трех лет без индексации платежей.

Земельные участки предоставляются покупателю предприятия на праве аренды без проведения аукциона и взимания платы за право заключения договора аренды земельного участка.

Покупателям предоставляется отсрочка (рассрочка) по долгосрочным инвестиционным кредитам, выданным убыточным, неплатежеспособным организациям сроком на 5 лет, а также иные преференции в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 348 «О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса».

Средства от продажи имущества по государственным неплатежеспособным организациям поступают в бюджеты различных уровней, по неплатежеспособным СПК – по решению общего собрания членов СПК, в том числе на выплату долей в долевом фонде членов СПК.

Заключение

Инструментами совершенствования механизма формирования эффективных моделей аграрного бизнеса в условиях разграничения функций государства как собственника имущества и регулятора деятельности субъектов хозяйствования могут выступать:

сдача в аренду предприятий как имущественных комплексов частным коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям с правом последующего выкупа;

передача государственного имущества (акций) в доверительное управление коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам (руководителю – доверительному управляющему) с согласия Президента;

безвозмездная передача не менее 25 % акций уставного фонда хозяйственного общества, находящихся в собственности административно-территориальной единицы, в собственность руководителя организации при обеспечении эффективной экономической деятельности (отсутствие убытков, просроченных обязательств, восстановление платежеспособности);

продажа объектов агропромышленного комплекса на основе дифференцированного подхода с учетом платежеспособности субъектов хозяйствования, категории имущества и инвесторов, сроков и механизмов приватизации. Имущественные комплексы устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций будут продаваться по цене, равной 10–50 % стоимости чистых активов. При стоимости чистых активов, равной нулю или имеющей отрицательную величину, начальная цена продажи предприятия как имущественного комплекса устанавливается в размере одной базовой величины либо безвозмездно;

совершенствование системы управления в хозяйственных обществах будет осуществляться путем использования механизма акционерного соглашения по реализации акционерами прав, удостоверенных акциями, и (или) прав на акции или воздержание от реализации указанных прав. Реализация указанных мероприятий позволит упростить систему управления, участия миноритарных акционеров в принятии стратегических решений, упразднит сложившуюся неэффективную систему государственного владельческого надзора. Повысится прозрачность и открытость деятельности органов государственного управления, произойдет

переход от преимущественно административной системы управления к системе, основанной на рыночных механизмах косвенного регулирования и показателях экономической эффективности.

Список использованных источников

1. Бычков, Н.А. Некоторые аспекты сделки купли-продажи предприятий как имущественных комплексов / Н.А. Бычков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – Вып. 39. – С. 57–65.
2. Бычков, Н.А. Как продать предприятие / Н.А. Бычков // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2004. – № 3. – С. 13–19.
3. Бычков, Н.А. Продажа предприятий убыточных сельскохозяйственных организаций: состояние и проблемы / Н.А. Бычков // Главный бухгалтер. Сер. сельское хозяйство. – 2004. – № 3. – С. 47–51.
4. Бычков, Н.А. Теоретические и методологические основы продажи (приватизации) предприятий в АПК / Н.А. Бычков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси. – Минск, 2004. – Вып. 32. – С. 94–115.
5. Бычков, Н.А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н.А. Бычков; под ред. А.П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.
6. Бычков, Н.А. Новое в развитии холдинговых компаний АПК / Н.А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – Минск, 2015. – № 2. – С. 66–69.
7. Методология оценки и продажи предприятия как имущественного комплекса / Н.А. Бычков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2005. – С. 110–123.
8. Механизм обращения акций хозяйственных обществ АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н.А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 145 с.
9. Бычков, Н. Новое в развитии холдинговых компаний / Н.А. Бычков // Аграрная экономика. – 2015. – № 3. – С. 19–27.
10. Ленская, Т.И. Совершенствование экономического механизма функционирования агропромышленных интегрированных формирований холдингового типа / Т.И. Ленская // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2015. – Вып. 43. – С. 107–116.
11. Андреева, И. Тенденции развития современных форм хозяйствования в АПК / И. Андреева, М. Метелева // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 31–38.
12. Бычков, Н.А. Акционирование колхозов: проблемы и пути их решения / Н.А. Бычков // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики» / БГСХА; под ред. А.М. Кагана

[и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – С. 57–65.

13. Бычков, Н.А. Некоторые аспекты сделки купли-продажи предприятий как имущественных комплексов / Н.А. Бычков // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2011. – Вып. 39. – С. 57–65.

14. Бычков, Н.А. Преобразование колхозов – новый этап аграрной политики Беларуси / Н.А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – 2014. – № 18 (98). – С. 74–77.

15. Бычков, Н.А. Эффективность продажи предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций / Н.А. Бычков // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики» / БГСХА; под ред. А.М. Кагана [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – Вып. 1 (16). – С. 15–26.

16. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов (вместе с «Примерным уставом колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива)»: Указ Президента Респ. Беларусь, 2 фев. 2001 г., № 49 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4012.00.72 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

17. О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов): Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 349 [Электронный ресурс] / Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.07.2014.

18. О некоторых вопросах распоряжения имуществом, находящимся в коммунальной собственности, и приобретения имущества в собственность административно-территориальных единиц: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 нояб. 2006 г., № 677 [Электронный ресурс] / Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.07.2015.

19. Об утверждении Инструкции по инвентаризации активов и обязательств и признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства финансов Респ. Беларусь: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 30 нояб. 2007 г., № 180 [Электронный ресурс] / Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.07.2015.

20. Методические указания по реформированию сельскохозяйственных предприятий / Б.М. Шапиро [и др.]. – Минск: НИРУ «БелНИИ аграрной экономики», 2002. – 45 с.

§ 2.2. Методические рекомендации по совершенствованию внутрихозяйственных хозрасчетных отношений в крупных сельскохозяйственных организациях

Крупные сельскохозяйственные предприятия отечественного АПК представляют собой многоотраслевую систему производственных подразделений или трудовых коллективов, при которой деятельность каждого из них прямо или опосредованно связана с другими внутренними структурами и направлена на достижение общей цели – обеспечение высокой производственно-экономической эффективности функционирования как предприятия в целом, так и каждого подразделения в отдельности.

В условиях становления рыночных отношений такая организационно-правовая форма предполагает использование интенсивных методов ведения производства на научной основе. Вместе с тем практика показывает, что, занимая более 50 % в структуре всех крупнотоварных сельскохозяйственных предприятий, большинство из них имеют низкую эффективность деятельности, так как здесь по-прежнему сохраняется инерционность и консерватизм в организации и управлении трудовыми коллективами и производственными процессами, недостаточно развита предпринимательская деятельность, не соответствует современным требованиям мотивация труда.

В отечественном АПК есть ряд крупных, высокоэффективных сельскохозяйственных организаций, результаты деятельности которых вполне сопоставимы с ведущими зарубежными компаниями.

К числу таких можно отнести *сельскохозяйственный производственный кооператив «Агрокомбинат Снов»*, имеющий в своем составе подразделения не только по производству и переработке, но и разветвленную фирменную торговую сеть. Агрокомбинат производит и реализует продукцию только высшего качества, что стало возможным благодаря передовым технологиям и высокопроизводительному оборудованию ведущих отечественных и зарубежных производителей во всех отраслях производства, переработки и сбыта сырья и готовых продуктов питания.

На протяжении многих лет хозяйство является эталоном не только в организации сельскохозяйственного производства, но также в освоении новых технологий переработки сырья и его фирменной реализации.

Организационно-экономические взаимоотношения производственных подразделений и служб СПК строятся на собственной хозрасчетной основе, чтобы работники трудовых коллективов, их руководители и специалисты были материально и морально заинтересованы в улучшении производственных и экономических показателей своей работы и несли должную ответственность за эти результаты.

В СПК «Агрокомбинат Снов» за многие годы сложилась модель внутрихозяйственного расчета, основанная на централизованном управлении и регулировании

функциональной деятельности структурных подразделений и служб в соответствии с его Уставом. Основу данной модели составляют ежегодно утверждаемые каждому производственному подразделению плановые хозрасчетные задания по объему выпуска продукции без установления лимита затрат труда и материально-денежных ресурсов для его производства. Материальное вознаграждение работников трудовых коллективов и специалистов осуществляется как за текущие (месячные) показатели их деятельности, так и конечные годовые результаты выполнения хозрасчетных заданий.

Основу используемой в СПК «Агрокомбинат Снов» модели хозрасчетных отношений составляет мотивационный механизм высокоэффективного труда на каждом рабочем месте, суть которого заключается в усилении материальной заинтересованности работников в увеличении производства продукции с наименьшими затратами труда, материальных и денежных ресурсов, повышении производительности труда, установлении условий, максимально учитывающих сложность выполняемых работ, уровень квалификации каждого работника.

В СПК «Агрокомбинат Снов» разработана система показателей, которые являются разновидностью коэффициентов трудового участия (КТУ), стимулирующих трудовое участие работников и специалистов в получении высоких конечных производственных результатов через премиальные выплаты – текущие и по итогам года.

Вместе с тем в данной сельскохозяйственной организации не в должной мере задействован противозатратный механизм, при котором оплата труда коллектива подразделения и каждого отдельного работника находится в прямой зависимости не только от объемных показателей, но фактически понесенных затрат на каждом рабочем месте.

Речь идет о том, чтобы и ежедневный (за период) заработок работника – аванс в счет окончательного расчета – был поставлен в прямую зависимость от суммы материальных затрат, направленных на выполнение конкретного вида и объема работ. В настоящее время очевидно, что использование рыночных методов хозяйствования подразумевает учет всех издержек, сравнение расхода ресурсов с обоснованными нормативами и поощрение их эффективного использования в ходе производственного процесса, а не по его окончании, когда реально повлиять на их уровень уже невозможно.

Очевидно, что внедрение хозрасчетных отношений в рамках крупной сельскохозяйственной организации (какой является и СПК «Агрокомбинат Снов») повышает самостоятельность внутрихозяйственных подразделений и их экономическую ответственность за результаты своей деятельности. В этих условиях целесообразно использование первой (самой простой) модели, когда коллективы структурных подразделений (не обладающие экономической самостоятельностью) отвечают за окупаемость понесенных собственных затрат. При этом разница между выручкой за реализованную продукцию и услуги по ценам на уровне норматива затрат и фактическими материальными затратами составляет валовой доход подразделения.

Эти внутрихозяйственные формирования распределяются лишь частью валового дохода, идущего на оплату труда. Вся экономия или перерасход материальных затрат непосредственно отражаются на зарплате работников. Это, в свою очередь, повышает их заинтересованность в экономном расходовании материальных ресурсов и основных средств производства.

В целом, по мнению отечественных ученых, в настоящее время в сельскохозяйственных предприятиях усиливаются новые тенденции и особенности функционирования, выдвигающие на первый план коммерческую деятельность, в основе которой лежит не хозяйственный расчет, а прежде всего коммерческий результат, иными словами, коммерческий расчет. Именно он в большей степени отвечает законам рынка, стоимости, принципам самофинансирования. Его цель – получение максимума прибыли на авансированный капитал, не снижая заработную плату, увеличивая норму прибыли. Коммерческий расчет переносит товарно-денежные отношения на микроуровень, непосредственно в трудовые первичные коллективы, деятельность которых в обязательном порядке должна быть ориентирована на рынок и получение максимальной прибыли [1].

Поэтому совершенствовать экономические отношения в рамках существующего сельскохозяйственного предприятия следует путем формирования самостоятельных внутрихозяйственных структур, что дает возможность мотивационного воздействия на работников с целью повышения производительности труда, увеличения объемов производства и финансовой результативности всего предприятия. В условиях рыночных преобразований внутрихозяйственные экономические отношения целесообразно строить по следующим направлениям:

– создание внутри организации самостоятельных кооперативных или арендных подразделений на договорных началах;

– формирование ценового механизма внутрихозяйственных взаиморасчетов, который составляет основу экономических отношений первичных коллективов;

– разработка системы материального стимулирования за конечные результаты производства, при которой оплата труда каждого работника находилась бы в полной зависимости как от личного участия, так и от результатов подразделения в целом [2].

Для эффективного функционирования первичных подразделений как составных частей сельскохозяйственного предприятия, которые являются по статусу хозрасчетными структурами, строящими экономические отношения между собой на основе взаимовыгодных договоров, необходимо разработать Положение о подразделении, в котором следует отразить следующие основные организационно-экономические условия их взаимодействия:

– первичные подразделения (цеха, участки, бригады) являются структурными в составе предприятия;

– подразделения заключают договора между собой и с руководством предприятия о материальной ответственности за результаты своего труда;

– доходы членов первичного коллектива определяются установленной в договоре долей от валового дохода;

– расчет валового дохода осуществляется на основе ценового механизма, разработанного для определения величины понесенных затрат и получаемой выручки.

Экономические взаимоотношения внутрихозяйственных подразделений целесообразно строить на следующих принципах:

а) сочетание общего руководства предприятием с предоставлением каждому подразделению полного права на эффективное использование выделенных ему материально-технических ресурсов, полной ответственности за результаты производства и выполнение принятой по договору производственной программы;

б) хозяйственные взаимоотношения между подразделениями и предприятием строятся на принципах купли-продажи, в том числе со специалистами, за предоставленные экономически эффективные рекомендации и услуги по внедрению новой техники и технологий;

в) за предприятием сохраняются функции ведения бухгалтерского учета в подразделениях (кооперативах), снабжения их материально-техническими ресурсами и т. д.;

г) договорные отношения между предприятием и подразделениями (кооперативами) включают в себя:

– заказ предприятия на выполнение определенного объема работ (производство продукции, ее реализация в необходимом ассортименте и заданного качества);

– передачу в аренду первичным подразделениям (кооперативам) на долговременной основе земли, основных и оборотных средств для выполнения производственной программы;

– полную самостоятельность и ответственность подразделений за производственные и экономические показатели деятельности;

– остаточный принцип выделения средств на материальное вознаграждение членов внутрихозяйственных подразделений от полученного валового (хозрасчетного) дохода;

д) разработка обоснованных внутрихозяйственных расчетных (договорных) цен на производимую продукцию и планово-учетных – для определения затрат подразделений;

е) отражение движения затрат по первичному подразделению осуществляется на основании чековых (кредитных) книжек, которые выдаются на календарный год как документы строгой отчетности. Чеками арендные коллективы подтверждают все свои расходы. На их основании бухгалтерия производит отражение затрат на лицевые счета подразделений [3].

Для построения эффективных внутрихозяйственных взаимоотношений целесообразны разработка и выполнение следующих мероприятий:

– совершенствование структуры производства и управления с целью оптимизации количества и размеров подразделений, служб, отделов и предоставления им полной самостоятельности и инициативы в организации производства;

– обоснование закрепления за каждым первичным подразделением необходимых основных и оборотных средств в натуральном и денежном выражении;

– разработка обоснованной системы экономических взаимоотношений между подразделениями и предприятием;

– создание адаптированной к конкретным условиям методики доведения производственной программы и нормативных затрат с целью обеспечения полной балансовой увязки производства в подразделении;

– установление обоснованных внутрихозяйственных цен на произведенную продукцию, материальные ресурсы и услуги;

– обоснование размеров и порядка материального и морального стимулирования членов и руководителей первичных подразделений за выполнение договорных обязательств.

Очевидно, что основным инструментом во взаимоотношениях между первичными внутрихозяйственными подразделениями предприятия является ценовой механизм, от объективности которого зависят величина получаемого хозрасчетного дохода и уровень оплаты труда работников каждого подразделения.

При расчете внутренних (трансфертных) цен необходимо учитывать следующие концептуальные положения:

- трансфертная цена на производимую продукцию должна быть на уровне средней по предприятию, но не выше реализационной цены продукции (услуг), то есть они призваны стимулировать товаропроизводителей к снижению затрат производства и обеспечению их прибыльности (предпринимательского дохода) в процессе товарно-денежного обращения на внутреннем рынке предприятия;

- механизм трансфертного ценообразования должен заинтересовывать коллективы подразделений в повышении эффективности хозяйственной деятельности на основании снижения себестоимости своей продукции;

- цены должны отражать нормативные затраты всех участников технологической цепочки – от производства до реализации продукции;

- ввиду того, что трансфертные цены – это расчетные показатели, то в конце хозяйственного периода целесообразно производить перерасчет конечных результатов с учетом фактически сложившихся затрат;

- трансфертные цены необходимо устанавливать на продукцию и услуги внутреннего оборота предприятия, в случаях товарообмена на региональном рынке нужно применять цены реализации продукции;

- организация взаиморасчетов по трансфертным ценам осуществляется финансово-расчетным центром (ФРЦ), созданным на базе экономической и бухгалтерской служб сельскохозяйственного предприятия [4].

Выбор механизма ценообразования зависит от конкретных условий хозяйствования и применяемой модели внутрихозяйственных экономических отношений в данной сельскохозяйственной организации и имеет множество вариантов. Каждому из этих вариантов присущи как достоинства, так и недостатки. Например, можно устанавливать трансфертные цены на уровне нормативной себестоимости, что во многих случаях является оправданным.

Построение организационной модели на базе первичных внутрихозяйственных коллективов предполагает

значительную подготовительную работу, цель которой – оценить имеющуюся организацию труда, эффективность использования рабочего времени в производственных подразделениях, их количественный состав, порядок экономических взаимоотношений. На этой основе формируется тот вид управления производственными процессами, который в наибольшей степени соответствует условиям эффективной деятельности данного кооператива.

В данном контексте считаем необходимым в каждой организации разработать Положение о внутрихозяйственном расчете. Изучение практической деятельности сельскохозяйственных предприятий по внедрению хозрасчетных отношений в рамках существующих организаций позволило определить, что наибольшая их эффективность достигается в производстве продукции животноводства, так как на каждой ферме действует постоянный коллектив квалифицированных работников, отлажена стабильная технология производства, используются современные приемы и методы организации труда. Поэтому очевидно, что здесь можно объективно сформировать единый хозрасчетный доход, который выражает созданную коллективом стоимость продукции и является единственной основой для расширенного производства и личного потребления. Величину хозрасчетного дохода целесообразно определять как разницу между суммой выручки от реализации продукции и материальными затратами на ее производство по одному из следующих вариантов:

а) на основе фактически сложившихся показателей стоимости продукции и материальных затрат по конкретному трудовому коллективу за последние три – пять лет. Его целесообразно применять в эффективно функционирующих хозяйствах с хорошо налаженным учетом выхода продукции и затрат на ее производство;

б) по отраслевым нормативным показателям для тех хозяйств, которые не достигли достаточного уровня эффективности ввиду изношенности технической базы производства, устаревших технологий, наличия случаев бесхозяйственности.

Материальное стимулирование работников подразделений в животноводстве в рамках крупных сельскохозяйственных организаций на основе единого хозрасчетного дохода определено нами как перспективное, так как позволяет задействовать экономические методы повышения эффективности деятельности первичных коллективов путем оптимизации численности исполнителей, роста уровня заработной платы, усиления материальной ответственности за конечные результаты деятельности. Стимулирование труда в зависимости от хозрасчетного дохода позволяет учитывать не только количество и качество произведенной продукции, но и затраты на ее производство, то есть задействовать противозатратный механизм.

Расчет норматива отчисления в единый фонд материального стимулирования членов коллектива от хозрасчетного дохода предлагается осуществлять по одному из двух вариантов:

– как отношение нормативного годового фонда заработной платы к хозрасчетному доходу, определенному по отраслевым нормативным показателям;

– на основании фактических данных за предшествующие три – пять лет по фонду заработной платы, стоимости произведенной продукции и прямым материальным затратам в целом по подразделению или в расчете на единицу продукции [5].

Установлено, что совершенствование внутрихозяйственных производственно-экономических отношений в рамках крупных сельскохозяйственных организаций путем применения модели взаимодействия внутрихозяйственных подразделений на хозрасчетной основе позволяет:

- ♦ создать экономически самостоятельные подразделения, эффективно ведущие производство сельскохозяйственной продукции и ее продажу другим подразделениям;

- ♦ усовершенствовать учет и контроль производства продукции и затрат, что даст возможность исключить потери ресурсов и достичь экономии материальных средств;

- ♦ повысить роль материального стимулирования за высокопроизводительный и качественный труд, конечные результаты хозяйствования путем тесной увязки основной и дополнительной оплаты труда работников с их трудовым вкладом;

- ♦ обеспечить прибыльную деятельность внутрихозяйственных подразделений и всего хозяйства, а также рациональное использование своего производственного потенциала.

Таким образом, предлагаемая нами модель функционирования внутрихозяйственных подразделений в рамках существующих сельскохозяйственных предприятий дает возможность на практике реализовать право товаропроизводителей выбора форм и направлений деятельности, распоряжения полученными доходами, произведенной продукцией, а также перейти на внутрихозяйственные договорные отношения для укрепления технологических и экономических связей, обеспечивающих устойчивое и эффективное функционирование сельскохозяйственных предприятий. Кроме того, поскольку крупное сельскохозяйственное предприятие имеет многоотраслевую структуру своей деятельности, оно может и должно быть участником других кооперативных объединений по отдельным направлениям или в составе различных региональных продуктовых объединений.

Важным фактором эффективного использования противозатратного механизма является внедрение чековой системы контроля за затратами. Однако изначально надо иметь в виду, что внедрение чековой системы является сложным и длительным организационным процессом, поэтому ее использование необходимо начинать с учебы специалистов всех рангов, так как многие годы от них требовалось только одно: дать больше продукции, причем без учета затрат на ее производство.

Затем необходимо разработать Положение о чековой форме контроля затрат, где следует оговорить все основные моменты применения и движения чеков. Чековые книжки надо выдавать не только руководителям производственных подразделений, но и руководителям функциональных служб, то есть довести лимиты затрат

не только до бригад и ферм, но также до агрономической, зооветеринарной, инженерной и других служб. Это положительно скажется на результатах внедрения, так как главные специалисты окажутся напрямую заинтересованы во внедрении новшества. В чековой книжке целесообразно разместить накладную, что позволит сократить количество бумаг. В целом необходимо обеспечить функционирование трех основных документов по чековой системе контроля: чековая книжка, реестр затрат и анализ работы подразделения.

Внедряя чеки в производство, можно добиться главного: заставить специалистов думать, считать, планомерно и более рационально организовывать работу. В этих условиях специалисты будут проявлять интерес не только к своему подразделению, но и интересоваться делами остальных.

Однако внедрение этой системы контроля обеспечивает преодоление первой ступени на пути к полному хозрасчету: «научить считать» специалистов, руководителей подразделений, но нельзя дойти до рядовых исполнителей. А ведь сейчас главная задача заключается в том, чтобы вернуть чувство хозяина каждому работнику, научить (а если надо – заставить) думать, считать, экономить. Только при такой условии можно максимально использовать все резервы.

В связи с этим на втором этапе необходимо внедрять оплату труда от валового дохода, прежде всего, в животноводстве. Такая оплата труда стимулирует животноводов добиваться высоких результатов, экономить затраты каждый месяц. При этом размер месячного заработка фермы напрямую зависит от фактически полученного валового дохода за прошедший месяц. Такая форма оплаты на этих фермах не требует привычных пока для нас расценок за молоко, привес, приплод. Ведь это своего рода сделщина и от нее целесообразно отказаться.

Валовой доход – это стоимость вновь созданной коллективом продукции, которая является единственной основой для расширенного воспроизводства и личного потребления. Для оплаты труда работников ее определяют как разницу между стоимостью произведенной продукции по реализационным ценам и прямыми материальными затратами на ее производство. В стоимость продукции включается вся продукция в зачетном весе, то есть молоко, привес, приплод, навоз. После определения совокупной стоимости всей продукции, произведенной на ферме за месяц, подсчитываются все затраты за этот же месяц. Стоимость кормов определяется по фактическому расходу в планомерно-учетных ценах, услуги автотракторного парка подсчитываются по плановой цене, расход воды, электроэнергии, стоимость текущего ремонта и прочие затраты берутся по фактическим данным. В объем прямых затрат не включаются начисления на оплату, страховые платежи, амортизация и общехозяйственные расходы. Это вызвано тем, что указанные затраты не зависят непосредственно от работников данной фермы и повлиять на их величину они не могут.

Таким образом, если из стоимости валовой продукции вычесть объем прямых затрат (без оплаты труда), то получаем сумму, которую можно называть условным

валовым доходом (УВД). Таким образом, определить УВД за год или за какой-то месяц не сложно. Сложнее определить норматив отчисления от валового дохода на оплату. Ведь в настоящее время нет каких-то единых, научно обоснованных нормативов. Поэтому рассчитывать эти нормативы для каждой фермы целесообразно исходя из сложившихся результатов за два – три года. Но здесь надо иметь в виду, что идя по такому пути, можно допустить ошибку и заложить в норматив существующую устаревшую организацию труда на ферме, бесхозяйственность и т. п. Кроме того, установленный опытным путем норматив в течение первого года применения необходимо «обкатать» в реальных условиях с тем расчетом, чтобы не обидеть работников и сохранить общие интересы. Такая необходимость специально оговаривается в договоре. А уже в последующие годы для каждой фермы устанавливается стабильный на несколько лет норматив, который не может быть изменен по желанию сторон.

Что же касается условного валового дохода и фонда оплаты, то они – величины переменные. И здесь наблюдаются следующие взаимосвязи:

- чем больше произведет продукции коллектив, тем выше будет ее качество, тем больше будет стоимость его валовой продукции;

- чем меньше средств истратит коллектив на получение продукции, тем выше будет его условный валовой доход;

- чем выше будет условный доход фермы, тем больше ее коллектив получит средств на оплату труда.

Работая в таких условиях, коллектив скрупулезно подсчитывает все затраты, бережно расходует корма, воду, электроэнергию, не станет зря держать на ферме лишних работников, откажется от лишней техники на ферме и т. п., то есть через эту форму организации и оплаты труда появляется реальная возможность вернуть работникам чувство хозяина на своем месте.

Организация труда животноводов осуществляется по производственному принципу, то есть коллективы, сформированные на каждой ферме, самостоятельно выполняют все технологические работы, используя в своей хозрасчетной деятельности принципы купли-продажи. На каждой ферме избирается Совет трудового коллектива, который решает все производственные и социальные вопросы.

Трудовая деятельность каждого структурного подразделения, взаимоотношения с другими подразделениями регламентируются хозрасчетным договором, который возобновляется ежегодно.

Оплата труда работников животноводства находится в прямой зависимости от фактически полученного хозрасчетного дохода каждой фермы за месяц. Фермы не ограничены в оплате труда своих работников ни расценками за продукцию, ни нормативом отчисления от полученного хозрасчетного дохода. Уровень их оплаты зависит только от величины хозрасчетного дохода (в расчете на отработанный день) в том или ином месяце по отношению к нормативному уровню (фактически сложившемуся за три предшествующих года), то есть рост или снижение заработка коллектива каждой конкретной

фермы зависит от роста или снижения производительности труда в процентном выражении по отношению к нормативному уровню. Таким образом определяется сумма денег, заработанная коллективом за месяц на оплату своего труда. Коллективу предоставлено право самостоятельно распределять эту сумму между работниками с учетом их трудового вклада. Однако целесообразно придерживаться такого порядка распределения заработка, при котором определяется количество условных дней по каждому работнику. В основе такого порядка лежит определение трех коэффициентов:

- базового (определяется как соотношение тарифных ставок всех работников трудового коллектива);
- по продуктивности (определяется как отношение полученной продукции каждым работником в среднем за отработанный день к среднеарифметическому показателю по ферме);
- по факторам (ведется отдельно и учитывает нарушения трудовой и технологической дисциплины: опоздания, прогулы и т. п.).

Произведение этих коэффициентов по каждому работнику умножается на количество отработанных дней за месяц и таким путем определяется количество условных дней по каждому члену коллектива и по ферме в целом. После этого рассчитывается стоимость одного условного дня (делением месячного заработка фермы на количество условных дней по ферме) и сумма заработка каждого животновода (путем умножения полученной стоимости одного условного дня на количество условных дней каждого работника).

Хозрасчетный доход формируется в каждом коллективе как разница между произведенной продукцией (по закупочным ценам) и понесенными затратами (по внутрихозяйственным планово-учетным ценам).

Хозрасчетный доход коллектива идет на оплату в той части, которая обеспечивает опережающий рост производительности труда, а оставшаяся часть – на производственно-социальные нужды коллектива (благоустройство ферм, улучшение условий труда и быта работников и т. п.).

Кроме основного заработка работники фермы ежемесячно получают надбавку за классность и сортность молока.

Таким образом, при оплате труда животноводов от валового дохода на первом этапе руководитель подразделений подсчитывает, сколько заработала ферма на оплату труда за месяц. Далее эта сумма распределяется по каждому работнику с учетом его конкретного вклада в общие результаты.

Накопленный в республике опыт показывает, что такая форма оплаты самым тесным образом увязывает интересы сельскохозяйственной организации, коллектива и каждого работника. К тому же, при оплате от УВД отпадает необходимость в доведении лимитов затрат до фермы и контроля за затратами, так как уровень затрат отражается на оплате фермы в конце месяца. Поэтому очевидно, что эта форма хозрасчетных взаимоотношений является наиболее приемлемой для животноводства [6].

Необходимо отметить, что эффективность применения оплаты от валового дохода достигается из-за того,

что расчет с коллективом производится ежемесячно за полученный результат. Поэтому весьма проблематично применение такой формы оплаты в других отраслях сельского хозяйства (в первую очередь в растениеводстве), точнее, даст ли эффект это применение, так как расчет с коллективом можно произвести только в конце года. Кроме того, необходимо вести большое количество расчетов по каждой культуре.

В растениеводстве возможно внедрение подрядных коллективов разных по размеру, специализации, формам авансирования. Но наиболее перспективными являются хозрасчетные механизированные бригады. При этом формировать эти бригады следует не простым переводом механизаторов на подряд и доведением им множества прогрессивно возрастающих расценок, заключением договора и оплаты за норму в течение года. Основной упор необходимо делать на добровольность создания таких коллективов и поиск руководителя-лидера. В начале по хозрасчетному заданию необходимо обсчитать, сколько механизаторам необходимо получить кормовых единиц с закрепленной площади сельхозугодий. Затем по технологической карте обсчитать, сколько тарифного фонда необходимо иметь на производство этой продукции.

Зная эти два показателя, необходимо подобрать руководителя среди специалистов, который сформировал бы коллектив и на закрепленной площади за определенную сумму оплаты обеспечил бы производство определенного количества кормовых единиц. Иначе говоря, здесь необходим подход к понятию подряда в строительном смысле, так как кроме планового количества кормовых единиц и лимита на оплату труда (который входит в общий лимит материальных затрат и доводится до бригады вместе с договором) никакие показатели не доводятся.

Очевидно, что много внимания необходимо уделять правильному стимулированию труда на ремонтных работах. Например, во многих случаях шоферам выгодно стоять на ремонте, так как они получают повременную оплату, что влечет за собой множество простоев из-за мелких ремонтов. Вариантом выхода из положения может быть оплата шоферам за ремонт по нормативам за 1000 км пробега. Для этого разрабатывается норматив, который зависит от марки и срока службы машины. При этом водителю авансом начисляется сумма на ремонт в зависимости от месячного пробега. Но если он встал на ремонт, то оплаты ему не будет, поскольку он ее получил авансом.

Другой вариант – доведение не норматива на 1000 км пробега, а планового количества дней на ремонт для каждой машины с учетом ее срока службы и пересчета этих дней в деньги. Это позволяет уже перед началом года подсчитать, какая сумма оплаты необходима на текущий ремонт. Такая форма оплаты заставляет добросовестных водителей лучше эксплуатировать машину, своевременно делать обслуживание и т. п.

Такую же форму оплаты на ремонтных работах целесообразно применять и для трактористов, а на ремонт сельхозмашин и постановку их на хранение надо разработать укрупненные нормативы, что значительно сокращает количество учетных документов, сокращает трудоемкость начисления.

Центральную ремонтную мастерскую также необходимо перевести на оплату от полученного валового дохода за каждый месяц.

Заключение

Таким образом, очевидно, что проводимая работа по переходу на хозрасчетные отношения будет проходить гладко, что специалисты и колхозники готовы работать по-новому, полностью понимают и поддерживают все новое и передовое. Поэтому необходимо проводить экономическую учебу специалистов, руководителей подразделений, а также колхозников по категориям. Для этого надо разработать программу проведения занятий, которая охватывает перечень вопросов для практического освоения.

Конечно, оплата труда всех руководителей и специалистов должна быть поставлена в прямую зависимость от результатов их труда. Так, руководители среднего звена должны получать оплату за месяц в зависимости от того, как сработал его коллектив. Управленческий персонал необходимо ставить в прямую зависимость от выполнения месячных планов в отраслях с учетом КТУ по каждой службе.

Список использованных источников

1. Шапиро, С.Б. Совершенствование внутрихозяйственных отношений в сельскохозяйственных предприятиях в условиях перехода к рыночной экономике /

С.Б. Шапиро, О.Н. Цылько // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2000. – № 3. – С. 23–36.

2. Запольский, М.И. Каждый месяц / М.И. Запольский // Сельское хозяйство Беларуси. – 1988. – № 4. – С. 22–23.

3. Запольский, М.И. Эффективность ежемесячной оплаты труда от валового дохода в молочном животноводстве / М.И. Запольский // Совершенствование хозяйственного механизма в агропромышленном комплексе: тез. докл. 2-й Белорус. респ. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов, 21–23 нояб. 1988 г. – Минск, 1988. – С. 354–356.

4. Запольский, М.И. Оплата труда от валового дохода / М.И. Запольский, Н.С. Житкевич // Хозрасчет – метод бережливых: сб. ст. – Минск: Ураджай, 1989. – С. 41–45.

5. Запольский, М.И. Арендные отношения на крупных фермах и комплексах / М.И. Запольский // Вклад молодых ученых в исследовании новых типов производственно-экономических отношений в АПК: тез. докл. 3-й Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Минск, 1990. – С. 33–34.

6. Запольский, М.И. Распределительные отношения между участниками интегрированных формирований мясопродуктового подкомплекса / М.И. Запольский, А.В. Григоренко // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2007. – С. 43–52.

§ 2.3. Основные направления совершенствования механизма государственного регулирования земельных отношений и развития малых форм хозяйствования

Земельные отношения представляют собой взаимосвязанную совокупность идеологических, правовых, экономических, социальных, природно-ресурсных, экологических и других органически присутствующих в хозяйственной и социальной деятельности общества отношений в процессе использования земельных ресурсов и образуют особую целостную систему. Наиболее динамичны земельные отношения в сфере сельскохозяйственного производства, где их объектом выступает земля, качество которой и плодородие не остаются постоянными.

Следует отметить, что объектами земельных отношений в Республике Беларусь являются: земля, земельные участки, права на земельные участки, ограничения (обременения) прав на земельные участки, в том числе сервитуты. Субъектами земельных отношений являются: Президент, Совет Министров, государственные органы, осуществляющие государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель, граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, индивидуальные предприниматели, юридические лица Республики Беларусь, иностранные юридические лица и их представительства, иностранные государства, дипломатические представительства и консульские учреждения

и иностранных государств, международные организации и их представительства [2].

Государственное регулирование земельных отношений распространяется как на неиспользуемые, так и находящиеся в пользовании земли, независимо от того, в чьей собственности либо пользовании они находятся, что обусловлено принципом территориального верховенства, являющегося неотъемлемым элементом государственного суверенитета. Земельные отношения подвергаются воздействию со стороны государства посредством различных административно-правовых, организационных, экономических и иных мер. В процессе их регулирования государство через специально уполномоченные органы осуществляет ведение государственного земельного кадастра и мониторинга земель, предоставление и изъятие земель, землеустройство, государственный контроль за использованием и охраной земель, разрешение земельных споров, правовое регулирование земельных отношений и т. д. Необходимо подчеркнуть, что земельные отношения формируются в соответствии с идеологическими, экономическими, правовыми, нравственными, социальными, экологическими и другими общественными стандартами и нормами, регулирующими отношения в обществе по поводу земельной собственности. Отсюда следует, что

земельные отношения – понятие, объединяющее природно-экологическую, социально-экономическую и организационно-управленческую составляющие.

Таким образом, государственное регулирование земельных отношений направлено на организацию рационального использования и охрану земель, воспроизводство и повышение плодородия почв, защиту прав собственности, владения и пользования путем установления определенных правил и норм владения, пользования, распоряжения земельными ресурсами страны и отдельными их частями в целях укрепления и развития экономики страны. При этом оно предполагает предоставление свободы хозяйствования на своей земле субъектам земельных правоотношений, недопустимость вмешательства в их хозяйственную деятельность. Структура, содержание, основания, формы и методы государственного регулирования земельных отношений представлены на рисунках 2.3.1, 2.3.2.

Основными задачами государственного регулирования земельных отношений являются:

- улучшение использования и охраны земельных ресурсов;
- сохранение и улучшение экологического состояния территорий;
- создание правовых, экономических и организационных предпосылок для функционирования всех форм собственности, владения и пользования землей и форм хозяйствования на ней.

Анализ специального законодательства и практики его применения позволяет сформулировать принципы, на которых основано выполнение уполномоченными государственными органами своих функций в области государственного регулирования земельных отношений. К ним относятся:

- многообразие и равноправие всех форм собственности, владения и пользования землей с соблюдением условий возможности самостоятельного хозяйствования на земле, реального юридического и экономического равенства хозяйствующих субъектов, реализации их правовых гарантий (включая судебную защиту прав на земельный участок, право на возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства о земле, и убытков, причиненных изъятием земель для государственных и общественных нужд, предоставление необходимых субсидий, налоговых льгот, кредитов и др.);
- приоритет прав, свобод, законных интересов, обязанностей граждан, а также обеспечение безопасности личности и государства, закрепленных в Конституции Республики Беларусь и действующем законодательстве;
- государственная поддержка и стимулирование мероприятий по рациональному использованию, улучшению качества и охране земель;
- разделение функций между соответствующими уровнями органов государственной власти и недопустимость вмешательства одних государственных органов в функции других;
- ответственность субъектов земельных отношений за социальные, экономические и другие последствия принимаемых ими решений и осуществляемой деятельности;

- открытость, доступность и достоверность информации о состоянии и порядке получения и пользования земельными ресурсами;

- дифференцированный подход к регулированию порядка использования земель различных видов и категорий на основе совокупных экономических и экологических особенностей;

- рациональное использование земель, что предполагает достижение необходимого эффекта от хозяйственной эксплуатации земли при минимальных затратах ее одновременным сохранением и улучшением в процессе использования;

- целевое использование земельного участка с проведением государственной регистрации прав на землю;

- экономическая (хозяйственная) и экологическая устойчивость землепользования с соблюдением постоянного (бессрочного) характера землепользования и возможностью его принудительного прекращения лишь в особых случаях, предусмотренных законом;

- платность пользования землей;
- научное обеспечение государственного регулирования земельных отношений и др.

Система уполномоченных органов государственной власти, действующих на основании и во исполнение указанных принципов, с использованием соответствующих методов, форм и функций обеспечивает функционирование единого механизма государственного регулирования земельных отношений. Следствием взаимодействия каждого из элементов данного механизма является возникновение и развитие правоотношений государственного регулирования землепользования в Республике Беларусь. Единая целевая направленность деятельности органов государственной власти на обеспечение рационального использования земельных ресурсов и контроля за их использованием, системный подход к отношениям, возникающим в данной сфере, позволяют назвать данный механизм самостоятельным правовым явлением с наличием соответствующих структурных элементов, обеспечивающих и обуславливающих его содержательное наполнение.

Правовой режим сельскохозяйственного землепользования базируется на общих для регулирования земельных отношений принципах: множественности и правового равенства форм собственности на землю; целевого назначения земель; платности землепользования; права самостоятельного хозяйствования на земле; равенства субъектов, осуществляющих использование земли; рационального использования земельных ресурсов; устойчивости права на землю и его защиты; приоритетности сельскохозяйственного использования земельных угодий; возмещения вреда, причиненного нарушением требований земельного законодательства и убытков, причиненных изъятием земель для государственных и общественных надобностей; охраны земель от негативного антропогенного воздействия в процессе их хозяйственного использования; экологизации хозяйственной деятельности; ответственности за нарушение требований земельного законодательства и режима использования земель и др.

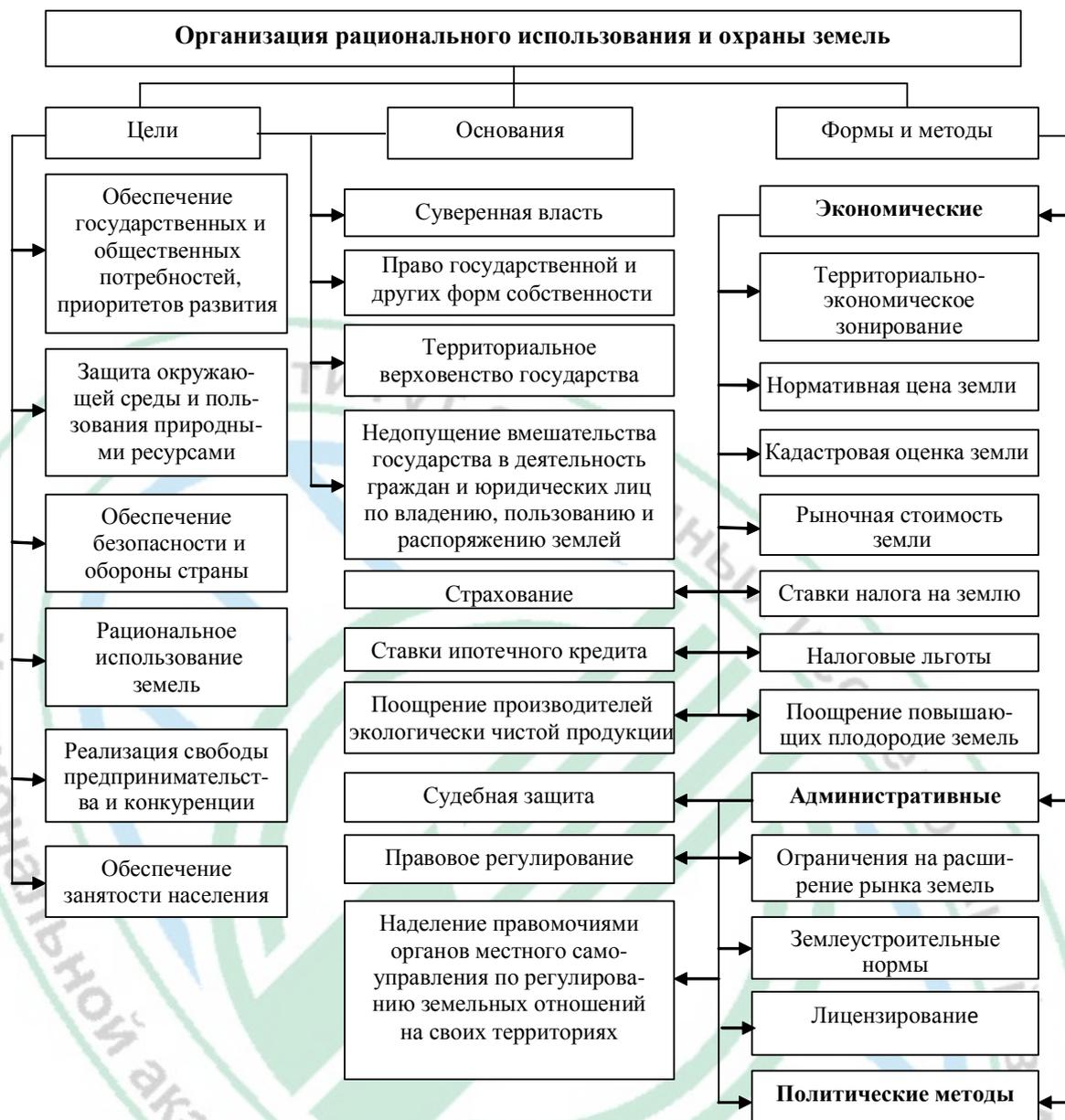

Рис. 2.3.2. Основания, формы и методы государственного регулирования земельных отношений

В современных условиях система регулирования земельных отношений в АПК действует на различных уровнях.

1. Народнохозяйственный уровень: оценка объема продукции сельского хозяйства в валовом продукте страны; выработка стратегии рациональных специализации и размещения сельхозпроизводства, переработки, товаропотоков; полная (народнохозяйственная) оценка стоимости земли; регулирование налоговых поступлений от использования земель регионов и их финансовая поддержка в укреплении продовольственных рынков; компенсация народнохозяйственных потерь от вывода земель из сельскохозяйственного оборота.

2. Региональный уровень: влияние на внутрирегиональную специализацию и размещение сельскохозяйственного производства, перерабатывающих предприятий и оптовых рынков; регулирование налоговых поступлений; регулирование ряда позиций в договоре региона с государственными органами, касающихся их взаимоотношений в области продовольственного снабжения,

финансового обеспечения воспроизводства в сельском хозяйстве; стоимостная оценка земли в регулировании земельного рынка, отчуждении земель.

3. Уровень предприятия и его подразделений: формирование земельного оборота; регулирование арендных отношений; определение специализации производства; формирование системы севооборотов, удобрений, технологии; определение ущерба и размеров компенсации от отчуждения земель из сельскохозяйственного оборота; управление залоговыми операциями.

Необходимо подчеркнуть, что одними из важнейших элементов государственного регулирования земельных отношений в аграрной сфере являются землеустройство, земельный кадастр, мониторинг и др. Вместе с тем за последние 20 лет необходимые землеустроительные работы по изучению состояния земель были сильно сокращены. В стране усилились процессы деградации земель. Так, водная эрозия и дефляция почв имеет место почти на 30 % площади сельскохозяйственных угодий, переувлажненные и заболоченные земли

занимают свыше 10 % площади сельхозугодий. Нерациональное хозяйственное использование мелиорируемых торфяно-болотных земель в южной зоне страны привело их к деградации, возникновению и развитию процессов ветровой эрозии.

Кроме того, в сельскохозяйственном производстве не используются значительные площади пашни и естественных кормовых угодий, продолжается их зарастание кустарником и мелколесьем, ухудшается состояние мелиорированных земель и естественных кормовых угодий. Большие территории захламляются отходами производства и потребления, загрязняются нефтепродуктами, имеет место радиоактивное, химическое и биологическое загрязнение территории и др., что ведет к ухудшению экологической ситуации в стране.

По данным Госкомимущества, уже сейчас из-за названных выше причин государственный бюджет Республики Беларусь недополучает около 50 % суммы земельных платежей, примерно 30 % земельных участков предоставлены и изъяты с нарушением земельного законодательства и требований землеустройства. Около 20 тыс. земельных участков общей площадью свыше 6 тыс. га в настоящее время не используются и требуют перерегистрации или изъятия.

Перспективы отечественного кадастра в форме единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним состоят в расширении функции и интеграции с иными пространственными данными страны. Учитывая достижения системы государственной регистрации недвижимости, необходимо в перспективе расширить эту систему функциями ведения государственных градостроительного, водного и лесного кадастров, так как градостроительный кадастр, несмотря на наличие законодательства, так и не создан, а водный и лесной кадастры существенно отстали в своем развитии от ЕГРНИ. Отечественный кадастр должен в большей степени поддерживать рынок недвижимости. Функции обеспечения гражданского оборота прав на недвижимость должны быть дополнены новыми сервисами в поддержку бизнес-процессов предпринимательской и инвестиционной деятельности [6].

Дальнейшее развитие кадастра недвижимости целесообразно связывать с переходом к государственной регистрации недвижимости на основе электронных документов с использованием доверенных информационных посредников. Реализация этой цели будет иметь множество достоинств: снижение издержек (за счет

основного и вспомогательного персонала, экономии площадей архивов и помещений для приема посетителей и др.). При этом процедуры государственной регистрации можно (как это делается в некоторых странах) передать так называемым авторизованным лицам: банкам (ипотека), судам (аресты и запрещения).

Наряду с этим необходимо применить комплексный системный подход к организации мониторинга земель, так как работы по мониторингу земель сельскохозяйственного назначения в основном носят разрозненный, ведомственный характер, требующий межведомственной координации и организации этих работ. Специфика учета сельскохозяйственных земель как природного ресурса, используемого в качестве главного средства производства в сельском хозяйстве, требует иных подходов и более широкого перечня показателей состояния таких земель и их плодородия, которые необходимо системно оформить в схему с указанием взаимозависимости и (или) соподчиненности показателей и последовательности их учета. В то же время по каждому показателю должны быть разработаны нормативы качества применительно к каждой почвенно-климатической зоне республики с учетом последствий изменения климата. Все данные должны регистрироваться в Государственном банке данных мониторинга сельскохозяйственных земель, то есть упорядоченной и постоянно пополняемой совокупности данных о количественных и качественных характеристиках состояния данных земель, быть достоверными, полными, своевременными и доступными. В таблице 2.3.1 приведена динамика структуры земельного фонда по видам земель за последние 25 лет. Из данных таблицы видно, что за анализируемый период наблюдается устойчивая тенденция сокращения доли сельскохозяйственных земель в общей их площади с 45,6 до 41,6 % на 01.01.2015 г., при этом противоположная динамика видна по лесным землям – с 39,6 до 45,4 %.

Следует отметить, что на ближайшую перспективу определены следующие основные задачи Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь:

- усиление контрольных функций по использованию и охране земель посредством организации проведения мониторинга состояния земельных ресурсов с помощью данных, полученных с Белорусского космического аппарата (в настоящее время съемкой покрыта вся территория страны);

- минимизация изъятия сельскохозяйственных угодий под застройку и другие виды несельскохозяйственной

Таблица 2.3.1. Динамика структуры земельного фонда Беларуси за 1990–2015 гг., %

Вид земель	Год				
	1990	2000	2005	2010	2015
Сельскохозяйственные угодья – всего	45,6	44,7	43,4	43,0	41,6
В том числе:					
пахотные	29,3	29,8	26,7	26,6	27,3
луговые	15,1	14,3	15,8	15,7	13,7
Лесные	39,6	40,5	42,8	43,6	45,4
Под болотами	4,6	4,6	4,3	4,3	4,1
Под водными объектами	2,3	2,3	2,3	2,3	2,2
Под застройкой и дорогами	3,4	4,3	4,0	4,2	4,3
Нарушенные, неиспользуемые и иные	4,5	3,8	3,1	2,6	2,4

деятельности с учетом интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– организация работ совместно с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь по разграничению полномочий в области государственного контроля за использованием и охраной земель (землей как объектом недвижимости должны заниматься землеустроительные службы, а земель как природным объектом – экологические);

– продолжение работы по выполнению отраслевой программы информатизации [4].

Что касается одной из главных функций регулирования земельных отношений – изменение целевого назначения земель, то оно имеет важное значение как непосредственно для земельного участка, так и для региональной экономики, окружающей среды в целом, так как появляется возможность его использования в соответствии с новым назначением, включая возведение на нем различных объектов и осуществление иных улучшений (инвестиций). Вместе с тем, если решение об изменении целевого назначения земель недостаточно обоснованное, то его исправление практически невозможно, так как связано с огромными материально-денежными затратами и морально-репутационными потерями. При этом отсутствие или несовершенство порядка и методов обоснования целесообразности изменения назначения и стремление предотвратить сокращение площадей земель, традиционно считающихся наиболее ценными, предопределяют усложнение порядка перераспределения земель: повышение уровня компетенции государственных органов (принятие соответствующих управленческих решений, применение многочисленных согласований, комиссионных решений и т. д.). Следует подчеркнуть огромное значение управленческих решений по изменению целевого назначения земель наряду с изъятием и предоставлением земельных участков, предоставлением их в собственность, регистрацией недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним и т. д.

В настоящее время вопрос перераспределения земель, в том числе изменения их целевого назначения (категории земель) и характера использования (видов земель), регулируется Кодексом о земле, Указом № 667 и другими нормативными правовыми актами. При этом одним из основных инструментов служит правовой и, как показывает анализ, еще достаточно сложный механизм, предполагающий высокий уровень компетенции принятия решений, вплоть до Главы государства, прямые запрещения, усложнение процедуры за счет многочисленных рассмотрений и согласований и т. д.

Вместе с тем для указанных целей целесообразно шире использовать объективный экономический механизм регулирования перераспределения земель, важнейшим элементом которого и является определение и учет сравнительной эффективности использования и охраны земель различного назначения в качестве обоснования целесообразности их перевода из одних категорий и видов в другие.

Наряду с этим в условиях развития различных форм хозяйствования в определенной корректировке нуждаются организационные, технологические и экологические

аспекты государственного регулирования земельных отношений, которые должны быть направлены:

– на сохранение физических и качественных параметров сельхозугодий, повышение их плодородия;

– обеспечение целевого использования сельскохозяйственных угодий, запрет или существенное ограничение перевода их в земли несельскохозяйственного назначения;

– освоение новых земель, перевод несельскохозяйственных земель в земли сельскохозяйственного назначения, то есть расширение площадей сельхозугодий;

– полномасштабное использование всех имеющихся площадей сельхозугодий;

– увеличение выхода сельскохозяйственной продукции в натуральном и стоимостном выражении с каждого гектара площади сельхозугодий;

– защиту земель от любых форм загрязнений;

– производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции;

– сохранение сельских ландшафтов и территорий.

Реализация перечисленных направлений должна стать одной из главных задач органов власти всех уровней, для чего необходимы:

– разработка и реализация текущих, среднесрочных и стратегических программ по рациональному использованию сельхозугодий;

– организация охраны земель, контроль за их целевым и рациональным использованием всеми пользователями сельхозугодий;

– разработка и реализация мер по восстановлению и повышению плодородия почв;

– контроль за соблюдением экологических требований при использовании сельхозугодий всеми юридическими и физическими лицами;

– проведение государственного землеустройства;

– периодическое проведение кадастровой оценки и мониторинга земель сельскохозяйственного назначения;

– стимулирование эффективных землепользователей и применение мер ответственности за нерациональное землепользование.

Совершенствование государственного регулирования земельных отношений должно включать в себя краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные целевые программы на ближайшие 10–15 лет и соответствующую им поэтапную последовательность решения приоритетных задач.

Вместе с тем земельная политика государства должна четко установить цели и инструменты регулирования земельных отношений, реализация которых позволит ориентировать их развитие на сохранение и приумножение земельного потенциала страны:

1. Завершение формирования системы землевладения и землепользования, в полной мере обеспечивающей реализацию и охрану законных прав граждан, юридических лиц и государства на приобретение и организацию рационального использования земельных участков;

2. Формирование цивилизованного земельного рынка и его инфраструктуры;

3. Создание условий и стимулов рационального и эффективного использования земель для удовлетворения

потребностей и интересов правообладателей земельных участков и государства в целом;

4. Обеспечение охраны земельных ресурсов страны от деградации и бесхозяйственного использования.

Для достижения первой цели необходимо: сформировать систему землеустроительного обеспечения рационального землепользования с четким выявлением землеустройства; сформировать актуализированную систему планово-картографических материалов, необходимых для землеустройства, кадастрового учета, организации использования и охраны земель и т. п.

Для достижения второй цели следует: обеспечить формирование системы информационной открытости деятельности органов власти по регулированию земельных отношений, информационную доступность и публичность всех операций с земельными участками; завершить формирование институциональной инфраструктуры земельного рынка; обеспечить государственную поддержку развития инструментов вовлечения в рыночный оборот земельных активов на основе развития земельной ипотеки, рынка ценных бумаг, обеспеченных земельными активами и др.

Достижению третьей цели будут способствовать: создание системы прогнозирования и перспективного планирования использования земель; формирование системы мер по государственному стимулированию рационального использования земель; формирование цивилизованного рынка землеустроительных услуг по разработке проектов освоения, рекультивации, улучшения и организации рационального и эффективного использования земель и т. д.

Четвертая цель может быть достигнута за счет: завершения формирования системы мониторинга земель, прежде всего, на основе дистанционного зондирования и использования его результатов при подготовке управленческих решений, связанных с организацией использования и охраны земель; разработки и обеспечения реализации государственных программ по борьбе с опустыниванием, водной и ветровой эрозией и др.; упорядочения мер ответственности физических и юридических лиц за деградацию или бесхозяйственное использование земельных участков.

В настоящее время в составе АПК крестьянские (фермерские) хозяйства К(Ф)Х являются самой массовой организационно-правовой формой в сельском хозяйстве республики. Так, на 01.01.2015 г. в Беларуси зарегистрировано 2953 фермерских хозяйства, из которых осуществляют сельскохозяйственную деятельность 2582 хозяйства, или 87,4 %.

Вместе с тем необходимо отметить, что их доля в валовой продукции сельского хозяйства (в текущих ценах) остается невысокой. В 2014 г. она составила 1,7 %, увеличившись на 0,2 % по сравнению с предыдущим годом (табл. 2.3.2). При этом доля продукции, произведенной в ЛПХ, хотя и имеет тенденцию к уменьшению, но занимает довольно большой удельный вес, равный 22,1 % в 2014 г.

На 01.01.2015 г. в землепользовании К(Ф)Х находилось 175,0 тыс. га земельных угодий, в том числе сельскохозяйственных – 153,9, пашни – 112,0 тыс. га (табл. 2.3.3). Средний размер земельного участка в расчете на фермерское хозяйство с 1995 по 2015 г. увеличился в 3,3 раза

Таблица 2.3.2. Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактически действующих ценах), %

Год	Сельскохозяйственные организации	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Личные подсобные хозяйства
1995	51,6	0,4	48,0
2000	61,2	0,6	38,2
2005	61,7	0,7	37,6
2010	64,5	1,0	34,5
2011	70,9	1,3	27,8
2012	74,8	1,1	24,1
2013	76,4	1,5	22,1
2014	76,2	1,7	22,1

Примечание. Таблица составлена на основе данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2.3.3. Динамика распределения земель в крестьянских (фермерских) хозяйствах Республики Беларусь, тыс. га (на 1 января соответствующего года)

Год	Общая площадь земель	Сельскохозяйственные земли	В том числе		
			пахотные земли	земли под постоянными культурами	луговые земли
1995	60,7	52,1	42,3	0,3	9,5
2000	76,6	66,4	54,5	0,4	11,5
2005	171,2	148,9	103,0	1,1	43,8
2010	124,5	108,8	80,7	1,8	26,3
2011	131,9	115,3	85,4	2,3	27,6
2012	144,4	127,5	93,4	3,0	31,1
2013	157,5	138,5	100,9	3,2	34,2
2014	164,9	146,0	105,7	3,3	37,0
2015	175,0	153,9	112,0	3,8	38,1

Примечание. Таблица составлена по данным Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь.

и составил около 68 га, в том числе сельскохозяйственных угодий – 60 и пашни – более 40 га. Изучение динамики распределения земель в К(Ф)Х республики показало, что с 1991 по 2005 г. включительно и с 2010 по 2015 г. отмечалась тенденция увеличения как общей площади земель, так и сельскохозяйственных, на которых К(Ф)Х осуществляли свою деятельность. С 2005 по 2010 г. отмечалась отрицательная тенденция по площади сельскохозяйственных земель, которая за этот период сократилась почти на треть с 148,9 до 108,8 тыс. га.

Следует отметить, что из общей численности зарегистрированных хозяйств 5,4 % не имеют земли, 17 % имеют до 20 га и только 12,2 % фермерских хозяйств имеют более 100 га.

Надо отметить, что устойчивый прирост производства продукции сельского хозяйства обеспечивается и за счет финансовой поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, оказываемой в соответствии с постановлением Правительства Республики Беларусь от 20 мая 2011 г. № 645 «О некоторых вопросах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств», суть которого заключается в обеспечении равных условий хозяйствования фермерским хозяйствам с другими производителями сельскохозяйственной продукции.

В целом в 2011–2014 гг. объем финансирования фермерских хозяйств, включая бюджетные средства, льготные кредиты банков и договора финансовой аренды (лизинга), составил 567,4 млрд руб., в том числе в 2014 г. – 164,8 млрд руб. В общем объеме финансирования АПК фермерские хозяйства занимают около 0,5 % (табл. 2.3.4).

В современных условиях хозяйствования развитие фермерских хозяйств в Беларуси имеет свои особенности организационно-правового, экономического и иного характера, суть которых заключается в следующем:

- предпринимательская деятельность фермерского хозяйства заключается в производстве сельскохозяйственной продукции, а также ее переработке, хранении, транспортировке и реализации с использованием земельного участка, предоставленного для этих целей;

- законодательством об охране и использовании земель в 2008 г. расширены вещные права К(Ф)Х как землепользователям в части предоставления земельных участков в пользование для ведения сельского хозяйства;

- по уровню эффективности использования земли фермерский сектор не уступает крупным сельскохозяйственным предприятиям, а по некоторым позициям даже превосходит их;

- высокие темпы прироста производства сельскохозяйственной продукции, опережающие таковые у сельскохозяйственных организаций, при этом доля К(Ф)Х в валовой продукции сельского хозяйства остается незначительной;

- развитие нетрадиционных направлений деятельности;

- выравнивание экономических условий хозяйствования и совершенствование государственной поддержки.

Что касается личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения, то в Беларуси, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 01.01.2015 г. насчитывалось 983,8 тыс. личных подсобных хозяйств граждан. Доля ЛПХ в общем производстве сельскохозяйственной продукции достаточно высока и за 2014 г. она составила 22,1 %, хотя по сравнению с 1995 г. и снизилась в 2,2 раза. При этом следует иметь в виду, что в распоряжении ЛПХ находится 7,5 % сельскохозяйственных земель, и доля этих хозяйств в землепользовании имеет тенденцию к снижению. Так, с 2000 по 2015 г. площадь сельскохозяйственных земель сократилась на 333,8 тыс. га и составила 644,2 тыс. га со средним размером сельхозугодий 0,66 га.

Необходимо подчеркнуть, что в последние годы в ЛПХ наблюдается и постепенный спад производства, обусловленный снижением численности этих хозяйств, старением их владельцев и иными причинами. В хозяйствах населения Республики Беларусь сокращение объемов производства сельскохозяйственной продукции затронуло такие культуры, как зерновые и зернобобовые, картофель. Наблюдается снижение объемов производства молока, реализации в живом весе скота и птицы, а также количества поголовья сельскохозяйственных животных и птицы (это крупный рогатый скот, в том числе коровы, свиньи, птица всех видов). В 2014 г. отмечалось резкое сокращение количества свиней: с 922,6 тыс. гол. в 2010 г. до 432,7 тыс. гол., или более чем в 2,1 раза.

В настоящее время ЛПХ испытывают все большие трудности, касающиеся практически всех сторон их деятельности. Предоставленная населению государством

Таблица 2.3.4. Объемы и направления финансирования К(Ф)Х, млн руб.

Объемы и направления финансирования	2011–2014 гг. – всего	В том числе по годам			
		2011	2012	2013	2014
Объемы финансирования – всего	567 392,0	88 879,3	132 445,4	181 260,3	164 807,0
В том числе:					
целевое финансирование из республиканского бюджета	4 518,7	1 443,2	1 460,5	838,5	776,5
лизинг и модернизация производственных объектов	355 810,3	51 345,5	52 251,3	126 786,1	125 427,4
долгосрочные кредиты на приобретение техники отечественного производства	22 413,1	8 021,9	6 832,4	3 925,3	3 633,5
краткосрочные кредиты на посевную и уборочную кампании	90 864,6	18 013,1	29 634,2	26 585,4	16 631,9
прочее финансирование	93 785,3	10 055,6	42 267,0	23 125,0	18 337,7
Удельный вес в общем финансировании АПК, %	0,46	0,45	0,42	0,50	0,48

Примечание. Таблица составлена на основе данных Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

возможность расширения земельных наделов сталкивается со значительными затруднениями в приобретении материально-технических ресурсов, обработке земли, уборке урожая, реализации продукции. Сельскому жителю сложно получить льготные кредиты для обслуживания и расширения своего хозяйства, организации переработки производимой продукции. Устранение этих причин будет способствовать более эффективному функционированию ЛПХ населения.

Основная часть личных подсобных хозяйств обладает ограниченными возможностями автономного развития и может наращивать объемы производства сельскохозяйственной продукции преимущественно за счет интеграции с крупнотоварным производством. Поэтому одним из основных направлений развития личного подворья в рыночных условиях является расширение и совершенствование интеграционных связей подсобных хозяйств с сельскохозяйственными и другими предприятиями агропромышленного комплекса, в частности по предоставлению населению денежных авансов и кредитов, выделению дополнительных участков под кормовые культуры и выпасы, помощи в реализации продукции.

Повышение эффективности работы ЛПХ, увеличение доходов от производства и продажи собственной продукции может быть достигнуто путем объединения усилий крестьянских хозяйств, их включения в кооперативное движение. Основными задачами деятельности многофункционального сельскохозяйственного потребительского кооператива в сфере совершенствования земельных отношений являются:

- повышение эффективности использования и охраны земель;
- обеспечение условий для создания культурных луговых земель кооператива и осуществление мероприятий по их улучшению.

Проведенные нами исследования позволили выявить следующие тенденции в функционировании ЛПХ граждан в Республике Беларусь:

- устойчивая тенденция сокращения количества ЛПХ за 22 года (с 1991 по 2014 г. включительно) на 31 %;
- начиная с 2002 г. отмечается устойчивая тенденция уменьшения площади землепользования, а также сельскохозяйственных земель, в том числе пахотных;
- сокращение площади землепользования в хозяйствах населения способствовало сокращению удельного веса этих хозяйств в структуре землепользования субъектов хозяйствования. Если в землепользовании хозяйств населения в 2002 г. находилось 10,8 % сельскохозяйственных угодий, то в 2013 г. – 7,5 %;
- снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции (зерновые и зернобобовые культуры, картофель, молоко, реализация в живом весе скота и птицы), а также поголовья сельскохозяйственных животных и птицы (крупный рогатый скот, в том числе коровы, свиньи, птица всех видов) в хозяйствах населения Республики Беларусь;
- с 2002–2003 гг. отмечается тенденция снижения доли ЛПХ в общем производстве сельскохозяйственной продукции республики с 44 % в указанный период до 22,1 % в 2014 г., или в 2 раза.

Необходимо подчеркнуть, что ученые-экономисты выявили закономерность: в условиях научно-технического прогресса высокий уровень производства и товарности ЛПХ населения является показателем низкого уровня развития производительных сил. Поэтому со временем, по мере насыщения рынка продовольствием и роста эффективности сельского хозяйства, доля ЛПХ в общем объеме валовой продукции сокращается. Главным фактором сворачивания производства в ЛПХ является повышение уровня доходов сельского населения.

Следует отметить, что эффективному развитию малых форм хозяйствования в аграрной сфере препятствует ряд факторов. Так, в своей деятельности малые формы хозяйствования на селе сталкиваются с рядом проблем организационного, экономического и социального характера. Прежде всего, это *сложность реализации произведенной продукции*, вызванная отсутствием на селе инфраструктуры первичной переработки сельскохозяйственной продукции, хранения и транспортировки, а главное – сбыта. Поэтому мелкотоварные производители вынуждены продавать свою продукцию посредникам по себестоимости, а иногда и ниже нее.

Другой фактор, сдерживающий развитие малых форм хозяйствования – *труднодоступность кредитных ресурсов*, а именно: высокие банковские ставки, усложненные процедуры оформления кредитов в банках, еще не сформировавшаяся система кредитования малых сельских товаропроизводителей. Из-за недоступности инвестиций фермеры и другие субъекты малых форм хозяйствования при производстве продукции вынуждены применять примитивные технологии, морально и физически устаревшую технику и ручной труд, что снижает эффективность сельскохозяйственного производства и конкурентоспособность мелкотоварного сектора АПК.

Слабое развитие социально-экономической и рыночной инфраструктуры отражается на положении малого агробизнеса. Трудности в реализации произведенной продукции тесно связаны с монополизмом заготовительных, перерабатывающих и торговых организаций, недостатком помещений (цехов) для переработки продукции, низкой доступностью рынков сбыта для фермеров, неразвитостью всей сбытовой кооперации. В итоге это не способствует повышению доходности сельских предпринимателей.

Не созданы необходимые условия для развития материально-технического и производственного обслуживания малых форм хозяйствования. С этой целью необходимо организовать вторичный рынок поддержанной техники, создать возможности предоставления услуг проката техники, разработать схему лизинговых платежей с учетом сезонности сельхозпроизводства. Важным моментом решения данной проблемы является возможность покупки новой техники в рассрочку или по льготным кредитам, что одновременно позволит разгрузить склады предприятий, производящих сельскохозяйственную технику.

Не развиты на достаточном уровне кооперация и интеграция малых форм хозяйствования на селе. Для

устойчивого развития и повышения эффективности производства необходимо создать условия для объединения в ассоциации и кооперативы с учетом всех экономических и социальных интересов. Такую организационную и консолидирующую функцию могут взять на себя органы местного самоуправления. Во-первых, местные власти обязаны формировать единое благоприятное экономическое пространство для производства и привлечения инвестиций. Во-вторых, органы местного самоуправления должны способствовать комплексности ведения сельхозпроизводства, содействовать повышению экономической активности в регионе, развивать многопрофильное производство.

Необходимо подчеркнуть, что при высокой значимости малых форм хозяйствования для экономики и продовольственной безопасности страны низкие финансовые результаты деятельности не стимулируют мелких товаропроизводителей к расширению бизнеса, делают непривлекательным фермерское и личное хозяйство для молодежи, вызывают отток наиболее активной части сельского населения в город, что ведет к дальнейшему спаду сельскохозяйственного производства и деградации сельских территорий.

Увеличение занятости и повышение уровня доходов сельского населения возможно за счет вовлечения в сферу несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности не только сельскохозяйственных потребительских кооперативов, но и других малых форм хозяйствования путем оказания им государственной поддержки в виде субсидий на компенсацию части затрат, связанных с реализацией проектов, направленных на развитие несельскохозяйственных видов деятельности (агротуризм, развитие нетрадиционных видов деятельности и др.).

Анализ и оценка функционирования ЛПХ населения республики за последние годы в условиях процессов, происходящих в агропромышленном комплексе, позволяют сделать вывод о том, что основным условием успешной деятельности рассматриваемого сектора экономики следует считать, с одной стороны, снятие имеющихся ограничений на его развитие, а с другой – более ощутимую государственную поддержку. Все это предполагает более активное использование населением возможностей по расширению до установленного законодательством размера земельных наделов, а в последующем – снятие ограничений на размер землепользования. Не должен исключаться и вариант, предусматривающий выделение работникам сельскохозяйственных организаций в севооборотном или внесевооборотном массивах дополнительных земельных участков. Расширение земельных наделов и в целом совершенствование земельных отношений потребует усиления помощи населению со стороны сельскохозяйственных организаций в обработке земли, возделывании сельскохозяйственных культур и уборке урожая, заготовке кормов.

Совершенствованию регулирования земельных отношений также будет способствовать организация деятельности ЛПХ в сельской местности, прежде всего, на землях сельскохозяйственного назначения сельских населенных пунктов между субъектами хозяйствования.

С этой целью необходимо изыскать возможность предоставления земельных участков во временное пользование для сенокосения и выпаса сельскохозяйственных животных, находящихся в собственности граждан, ведения огородничества и иных целей, предусмотренных законодательством об охране и использовании земель.

Предоставление земельных участков для сенокосения и выпаса сельскохозяйственных животных позволит создать эффективный механизм вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения сельских населенных пунктов, обеспечить их окультуривание, повысить эффективность использования и охрану земель. Организация и ведение огородничества на земельных участках, выделяемых во временное пользование для возделывания картофеля, овощей и иных сельскохозяйственных культур, будут способствовать внедрению элементов интенсивных технологий, повышению производительности труда, снижению трудоемкости производства продукции.

Заключение

1. Государственное регулирование земельных отношений должно быть направлено на обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства, увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности аграрного производства и рациональное использование земель. Приоритетными направлениями правового регулирования должны быть охрана и защита земель, обеспечение плодородия почв, проведение природоохранных мероприятий с целью сохранения естественной среды обитания человека, природного ресурса, используемого как основное средство производства в сельском хозяйстве. При этом государственное регулирование земельных отношений должно быть направлено на повышение эффективности использования земельной собственности, за счет чего обеспечивается решение задач социально-экономического развития страны, создаются условия повышения доходности предпринимательской деятельности землевладельцев и землепользователей.

2. Совершенствование развития земельных отношений в аграрной сфере должно быть направлено: на совершенствование институциональной системы государственного управления землями сельскохозяйственного назначения; укрепление инвестиционного потенциала государства в развитии сельскохозяйственного землепользования; совершенствование инвестиционного климата в целом и формирование стимулов рационального и эффективного использования земель с учетом экологической устойчивости и пригодности земель сельскохозяйственного назначения для использования по целевому назначению при обобщенном уровне интенсивности их использования; создание территориальных условий для развития различных форм хозяйствования на земле; совершенствование принципов и правил налогообложения земель сельскохозяйственного назначения; совершенствование правовых и создание организационно-экономических условий для развития оборота земель сельскохозяйственного назначения, включая аренду и ипотеку земель и иные его формы.

3. Роль и место малых форм хозяйствования на селе в научно-практическом аспекте нельзя недооценивать, поскольку имеется ряд отраслей и производств, не представляющих интерес для крупнотоварных предприятий, а их значение в обеспечении продовольственной безопасности страны остается весомым. Данную нишу должны и могут занять представители малых форм хозяйствования на селе, в их числе развитие агроэкотуризма, пчеловодство, кролиководство, органическое земледелие, нетрадиционные промыслы и т. д.

4. Для дальнейшего поступательного развития малых форм хозяйствования в сфере аграрного бизнеса необходимо: сформировать достаточную нормативно-законодательную базу; наладить эффективную систему сбыта производимой фермерами продукции; гарантировать доступность сельским предпринимателям финансово-кредитных ресурсов; обеспечить квалифицированными кадрами; развивать социально-экономическую и рыночную инфраструктуру села; разработать механизм взаимодействия между органами государственной власти, с одной стороны, и союзами, ассоциациями сельских предпринимателей – с другой; учитывать отраслевые особенности малого агробизнеса при разработке форм государственной поддержки субъектов малых форм хозяйствования и др.

Список использованных источников

1. Андреева, И. Тенденции развития современных форм хозяйствования в АПК / И. Андреева, М. Метелева // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 31–38.

2. Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г., № 425-3: в ред. Закона РБ от 31.12.2014 г. № 230-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Кузьменко, Т.В. Личные подсобные хозяйства: возможности и перспективы / Т.В. Кузьменко // Социология. – 2010. – № 3. – С. 128–134.

4. Литреев, А.В. Государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель, геодезической и картографической деятельности: о результатах работы в 2014 г. и задачах на 2015 г. / А.В. Литреев // Земля Беларуси. – 2015. – № 1. – С. 5–7.

5. Помелов, А. Обоснование изменения целевого назначения земель / А. Помелов, Г. Мороз, С. Дробыш // Земля Беларуси. – 2014. – № 3. – С. 18–24.

6. Помелов, А. Основные направления оптимизации содержания, технологии и порядка ведения государственного земельного кадастра / А. Помелов // Земля Беларуси. – 2012. – № 4. – С. 9–15.

ГЛАВА 3. ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

§ 3.1. Методические рекомендации и меры по повышению эффективности и конкурентоспособности производства многолетних трав на основе совершенствования специализации, структуры и размещения производства

Эффективность и конкурентоспособность производства кормов традиционно характеризует стабильность развития отраслей животноводства, получение высоких надоев молока и приростов живой массы крупного рогатого скота, свиней, снижение себестоимости продукции, надежность и своевременность сырьевого снабжения (обеспечения) организаций переработки АПК, что в последующем обеспечивает социально-политическую и экономическую стабильность в стране, создает экспортный потенциал. Так, на корма приходится до 60–75 % формирования продукции животноводства и 40–60 % затрат в структуре себестоимости.

Основным потребителем травяных кормов является крупный рогатый скот. Согласно разработанным учеными Научно-практического центра НАН Беларуси по земледелию и Научно-практического центра НАН Беларуси по животноводству мероприятиям (Мероприятия, направленные на решение проблемы обеспечения животноводческой отрасли растительным белком на 2012–2015 годы), в 2015 г. было запланировано получить 10 млн т молока и 870 тыс. т говядины. Для их осуществления потребовалось 18 268 тыс. т к. ед. кормов (с учетом летних пастбищных), содержащих 2823,3 тыс. т сырого протеина (в среднем, в расчете на 1 к. ед. должно приходиться не менее 155 г сырого белка). За счет травяных и других неконцентрированных кормов следовало заготовить 11 156,8 тыс. т к. ед. (61,1 %), содержащих 1843,6 тыс. т сырого протеина (65,3 %) (на кормовую единицу должно приходиться не менее 165 г сырого белка). С учетом страхового фонда (15 %) это составляло 12 830,3 тыс. т к. ед., содержащих 2120,1 тыс. т сырого протеина. В 2015 г. было запланировано производство кормов из многолетних, однолетних трав на пашне, а также промежуточных культур на зеленую массу в объеме 3219,3 тыс. т к. ед. – удельный вес в структуре травяных кормов по к. ед. 25,1 % и по сырому белку – 31,0 % (656,7 тыс. т сырого протеина). Для осуществления данного мероприятия необходима выработка комплекса организационно-экономических мероприятий повышения эффективности возделывания кормовых культур в целом и многолетних трав в частности на основе совершенствования специализации, размещения и структуры производства [4].

В 2014 г. на стойловое содержание для общественного скота планировалось заготовить травяных кормов не менее 8321,8 тыс. т к. ед., в том числе в Брестской области – 1555,1, Витебской – 1193,3, Гомельской –

1362,3, Гродненской – 1315,7, Минской – 1889,7 и Могилевской области – 1005,7 тыс. т к. ед. В сельскохозяйственных организациях республики в 2014 г. было заготовлено всех видов кормов 11 964,6 тыс. т к. ед., что составляет 103 % к уровню 2013 г., в том числе в Брестской области – 2282,6 тыс. т (111 %), Витебской – 1422,2 (97), Гомельской – 1860,4 (100), Гродненской – 2330,6 (107,5), Минской – 2510,1 (100) и Могилевской области – 1558,6 тыс. т (97 %). В расчете на условную голову общественного поголовья скота республики заготовлено кормов всего по 27,9 ц к. ед., что на 2,9 ц к. ед. больше утвержденного задания и на 1,1 ц выше 2013 г.

Для общественного поголовья скота по республике было заготовлено 7580,6 тыс. т кормов из трав, что составило 91 % к годовому заданию и 91 % к уровню 2013 г. В Брестской области заготовлено 1499,6 тыс. т, что составило 96 % к заданию и 101 % к уровню предыдущего года, в Витебской – 1000,8 тыс. т (84 и 88 %), Гомельской – 1307,3 (96 и 89), Гродненской – 1278,6 (97 и 94), Минской – 1531,3 (81 и 88) и в Могилевской области – 963,0 тыс. т (96 и 86 %).

Все еще остался нерешенным вопрос обеспечения животноводства собственным растительным белком. В 2014 г., по расчетным данным, за счет концентрированных и травяных кормов заготовлено и произведено растительного белка около 2642,1 тыс. т, что составило 85 % к потребности. Из них произведено травяных (включая летние зеленые) и других неконцентрированных кормов (солома, кормовые корнеплоды, картофель) 1599,5 тыс. т, или 89 % к потребности.

Одним из основных источников обеспечения общественного животноводства травяными кормами и растительным белком являются многолетние травы на пашне и лугопастбищные угодья [1]. Согласно данным Национального статистического комитета, в сельскохозяйственных организациях республики площади многолетних трав в 2014 г. составили 746,0 тыс. га, или 15 % от пашни при норме не менее 18–20 %. В Брестской области этот показатель составил 14 %, Гомельской – 13, Минской и Гродненской – по 15, Могилевской – 16 %, что крайне недостаточно, и только в Витебской области – около 20 %. Кроме того, структура имеющихся площадей многолетних трав и лугопастбищных угодий в ряде регионов еще далека от оптимальной. Так, по данным инвентаризации трав 2014 г., в Гомельской области бобовые и бобово-злаковые смеси в структуре многолетних трав составляют только 54 %,

в Брестской – 68, Минской – 70 % при оптимальном уровне не менее 90 %. В то же время в Витебской области бобовые и бобово-злаковые смеси в многолетних травах занимают 83 %, Могилевской – 87 и в Гродненской области – 88 %.

В динамике за пять лет сокращение посевных площадей многолетних трав и изменение в структуре их использования отразились на общем производстве кормов из многолетних трав на пашне и сборе переваримого протеина (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. Динамика основных производственно-экономических показателей возделывания многолетних трав на кормовые цели в разрезе областей (по данным сводного годового отчета), 2010–2014 гг.

Область	Год					2014 г. в % к	
	2010	2011	2012	2013	2014	2010 г.	2013 г.
Посевная площадь, тыс. га							
Брестская	83,8	86,0	81,8	80,7	78,6	93,8	97,4
Витебская	123,2	101,5	88,9	96,3	130,1	105,5	135,1
Гомельская	79,4	73,4	60,5	70,4	70,7	89,0	100,4
Гродненская	117,7	114,5	96,4	94,8	94,3	80,1	99,4
Минская	109,0	112,8	108,2	111,1	109,5	100,5	98,6
Могилевская	94,8	89,5	81,8	74,1	76,5	80,7	103,3
Всего	607,9	577,7	517,5	527,3	559,5	92,0	106,1
Валовой сбор, тыс. т к. ед.							
Брестская	361,7	330,7	319,2	324,2	343,1	94,9	105,8
Витебская	512,4	401,3	355,9	384,6	453,8	88,6	118,0
Гомельская	232,8	217,1	200,5	203,6	207,2	89,0	101,8
Гродненская	563,9	525,2	463,5	522,8	519,9	92,2	99,4
Минская	507,7	537,1	521,3	551,2	532,9	104,9	96,7
Могилевская	409,1	394,3	354,2	311,6	304,1	74,3	97,6
Всего	2587,7	2405,7	2223,5	2297,9	2361,0	91,2	102,7
Валовой сбор, тыс. т ПШ							
Брестская	39,0	35,6	34,4	34,9	37,0	94,9	106,0
Витебская	55,2	43,2	38,4	41,5	48,9	88,6	117,8
Гомельская	25,1	23,4	21,6	21,9	22,3	88,8	101,8
Гродненская	60,8	56,6	50,0	56,3	56,0	92,1	99,5
Минская	54,7	57,9	56,2	59,4	57,4	104,9	96,6
Могилевская	44,1	42,5	38,2	33,6	32,8	74,4	97,6
Всего	278,9	259,3	239,6	247,6	254,4	91,2	102,7
Урожайность, ц к. ед/га							
Брестская	43,2	38,4	39,0	40,2	43,7	101,1	108,7
Витебская	41,6	39,6	40,1	39,9	34,9	83,9	87,4
Гомельская	29,3	29,6	33,1	28,9	29,3	100,0	101,3
Гродненская	47,9	45,9	48,1	55,1	55,1	115,1	100,0
Минская	46,6	47,6	48,2	49,6	48,7	104,5	98,1
Могилевская	43,2	44,1	43,3	42,1	39,8	92,1	94,5
Всего	42,6	41,6	43,0	43,6	42,2	99,1	96,8
Урожайность, кг ПШ/га							
Брестская	465,4	414,2	420,2	433,0	470,8	101,2	108,7
Витебская	448,1	426,3	431,7	430,4	376,0	83,9	87,4
Гомельская	315,7	318,8	356,7	311,7	316,0	100,1	101,4
Гродненская	516,4	494,6	518,5	594,2	594,4	115,1	100,0
Минская	502,0	512,9	519,3	534,8	524,5	104,5	98,1
Могилевская	465,3	474,8	466,6	453,4	428,4	92,1	94,5
Всего	458,7	448,8	463,0	469,6	454,7	99,1	96,8
Себестоимость 1 т к. ед., тыс. руб.							
Брестская	138,8	196,1	315,1	457,9	480,0	345,9	104,8
Витебская	156,7	216,4	339,2	446,2	497,2	317,3	111,4
Гомельская	165,8	221,7	367,4	492,2	602,5	363,3	122,4
Гродненская	126,1	175,5	298,3	353,1	416,6	330,2	118,0
Минская	114,8	157,8	252,4	308,8	399,3	347,9	129,3
Могилевская	137,4	187,2	308,1	397,7	461,3	335,6	116,0
Всего	137,1	187,3	303,1	391,2	459,5	335,1	117,4
Себестоимость 1 т ПШ, тыс. руб.							
Брестская	1 287,8	1 819,5	2 924,1	4 248,6	4 453,8	345,8	104,8
Витебская	1 453,8	2 008,2	3 147,0	4 140,6	4 613,0	317,3	111,4
Гомельская	1 539,5	2 057,4	3 410,0	4 569,2	5 591,5	363,2	122,4
Гродненская	1 170,4	1 628,5	2 767,3	3 276,0	3 864,6	330,2	118,0
Минская	1 065,2	1 463,9	2 342,0	2 865,2	3 705,5	347,9	129,3
Могилевская	1 275,3	1 737,2	2 858,6	3 690,3	4 279,8	335,6	116,0
Всего	1 272,1	1 737,9	2 812,2	3 630,1	4 263,2	335,1	117,4

Анализ свидетельствует, что за период 2010–2014 гг. в целом по республике общая площадь многолетних трав на пашне в 2014 г. сократилась на 8,0 % по отношению к 2010 г., но на 6,1 % выросла к 2013 г. Тенденция снижения площадей многолетних трав по отношению к 2010 г. характерна для всех регионов, кроме Витебской и Минской областей. В этих областях площади под многолетними травами на пашне были незначительно увеличены (соответственно на 5,5 и 0,5 %) по отношению к 2010 г. Следует отметить, что в Витебской области существенное увеличение посевных площадей наблюдалось в 2013 г., в результате чего по состоянию на 01.01.2014 г. увеличение общей уборочной площади составило 35,1 %, что в основном и обеспечило по стране их увеличение на 6,1 %.

В целом по республике можно констатировать отсутствие наращивания интенсификации производства травяных кормов из многолетних трав на пашне. Так, урожайность в среднем по стране в 2014 г. была 42,2 ц к. ед/га, что составило 99,1 % от уровня 2010 г. и 96,8 % к 2013 г. Увеличение продуктивности многолетних трав на пашне в 2014 г. по отношению к 2010 г. наблюдалось по Брестской (на 1,2 %), Гродненской (15,1) и Минской (на 4,5 %) областям. Среди регионов наиболее высокая продуктивность в 2014 г. достигнута в Гродненской (55,1 ц к. ед/га) и Минской (48,7 ц к. ед/га) областях, самая низкая урожайность (29,3 ц к. ед/га) – в Гомельской области. Аналогичная тенденция наблюдалась по республике и по регионам по выходу переваримого белка с единицы площади многолетних трав.

Валовой сбор кормов из многолетних трав на пашне в 2014 г. по республике не достиг в кормовых единицах уровня 2010 г. – отставание на 8,8 %. Однако благодаря расширению площадей многолетних трав превысил 2013 г. на 2,7 %. Аналогичная тенденция наблюдалась и по валовому сбору переваримого протеина.

В результате проведенного анализа по сельскохозяйственным организациям Республики Беларусь за 2014 г. выявлено, что наибольшим выходом продукции с 1 га в расчете на кормовые единицы выделяются многолетние травы на зеленую массу (49,3 ц к. ед.), зерновые (47,0) и кукуруза на силос (43,1 ц к. ед.). При этом наибольший выход переваримого протеина был отмечен по зернобобовым культурам (628 кг), многолетним травам

на зеленую массу (532 кг). Наименьшая себестоимость 1 т к. ед. отмечена при использовании естественных пастбищ на выпас (292 тыс. руб/т к. ед.), а переваримого протеина – улучшенных пастбищ на выпас (2845 тыс. руб/т ПП). Комплексная оценка выращивания сельскохозяйственных культур на кормовые цели в целом по Республике Беларусь свидетельствует, что с точки зрения низкой себестоимости и высокого уровня выхода кормовых единиц и переваримого протеина целесообразно возделывание многолетних трав на зеленую массу [2].

Необходимо отметить, что результативность каждой отрасли сельского хозяйства обуславливает своя система факторов. На эффективность возделывания сельскохозяйственных культур отрасли растениеводства оказывает влияние система факторов, которые можно объединить в четыре основные группы: агробиологические, технические, организационно-экономические и социальные. Между всеми агробиологическими, техническими, организационно-экономическими и социальными факторами, прямо или косвенно характеризующими условия производства, его результативность (урожайность, выход валовой продукции), и производительностью труда, рентабельностью и рядом других имеется тесная связь. Факторы, оказывающие влияние на эффективность сельского хозяйства, многочисленны и разнообразны. Одни из них зависят от деятельности конкретных коллективов сельскохозяйственных предприятий, другие связаны с технологией и организацией производства, использованием производственных ресурсов, внедрением достижений научно-технического прогресса.

Сравнительный анализ эффективности возделывания многолетних трав на сено, проведенный по данным сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь за 2014 г., свидетельствует, что последовательный рост концентрации посевов от 30 до 350 га ведет к снижению выхода продукции на 1 га на 25,5 %, с 37,6 до 28,0 ц (табл. 3.1.2). Наибольшая урожайность (38,5 ц/га) отмечена по группе хозяйств с концентрацией посевов от 80 до 130 га. Себестоимость производства 1 т сена многолетних трав колеблется от 314,7 тыс. руб. по группе хозяйств с концентрацией посевов свыше 350 га до 404,2 тыс. руб. по группе хозяйств с площадью в пределах 250–350 га. Большинство сельскохозяйственных организаций республики (62,6 %) имеет концентрацию возделывания

Таблица 3.1.2. Группировка хозяйств по концентрации посевов при возделывании многолетних трав на сено, 2014 г.

Группы хозяйств по концентрации, га	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость производства, тыс. руб.
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар пашни, кг	на 1 т	на 1 га посевов	
До 30,0	45	6,5	33,6	16,4	37,6	111,9	11,5	43,3	369,0
30,1–80,0	164	23,8	32,0	55,4	38,4	120,0	6,4	24,5	330,4
80,1–130,0	151	21,9	31,3	103,0	38,5	123,0	5,0	19,4	338,7
130,1–180,0	119	17,3	30,7	150,2	36,8	119,9	6,2	22,7	346,0
180,1–250,0	98	14,2	31,0	209,5	33,9	109,2	4,1	13,7	370,6
250,1–350,0	65	9,4	30,5	282,3	33,5	109,8	4,4	14,7	404,2
Свыше 350,0	47	6,8	30,3	476,2	28,0	92,2	2,6	7,2	314,7
Итого	689	100,0	31,2	151,7	34,2	109,4	4,7	16,0	352,8
До средней	431	62,6	31,6	82,1	38,6	122,1	6,3	24,5	342,6
Сверх средней	258	37,4	30,7	268,0	31,9	103,8	3,7	11,7	359,1

многолетних трав на сено ниже среднереспубликанского значения, равного 151,7 га. В данных хозяйствах выход продукции на 1 га выше среднереспубликанского уровня на 12,9 %, а себестоимость ниже на 2,9 %.

При возделывании многолетних трав на зеленую массу наибольшая урожайность (259,6 ц/га) отмечена по группе хозяйств с концентрацией посевов от 500 до 700 га (табл. 3.1.3), здесь же отмечена самая низкая себестоимость 1 т продукции – 78,2 тыс. руб., что на 14,4 % ниже среднереспубликанского значения (91,3 тыс. руб.). В целом при последовательном увеличении концентрации посевов снижается себестоимость 1 т продукции на 36,2 %. Большинство сельскохозяйственных организаций республики (62,9 %) имеет концентрацию возделывания многолетних трав на зеленую массу ниже среднереспубликанского значения, равного 455,9 га. В данных хозяйствах выход продукции на 1 га составил 246,3 ц/га, что выше среднереспубликанского значения на 2,8 %, а себестоимость выше на 4,4 %.

Существенное повышение производственно-экономических показателей происходит при последовательном росте урожайности (табл. 3.1.4). Так, в группе организаций с урожайностью сена свыше 60 ц/га себестоимость 1 т на 30,4 и 5,4 % соответственно ниже, чем в сельхозорганизациях с продуктивностью ниже 20 ц/га и в среднем по совокупности. Аналогично затраты труда на 1 т соответственно в 3,2 раза и на 31,9 % ниже

анализируемых уровней, а выход продукции по группе хозяйств с урожайностью свыше 60 ц/га в расчете на 1 балло-гектар пашни в 3,8 раза выше, чем по группе хозяйств с урожайностью до 20 ц/га. Необходимо отметить, что с урожайностью сена свыше 45 ц/га в 2014 г. сработало лишь 157 организаций, или 22,8 % от общей совокупности. В большинстве хозяйств (50,4 % от общей численности) урожайность многолетних трав на сено находилась на уровне ниже среднереспубликанского значения (34,2 ц/га). Аналогичные тенденции прослеживаются при анализе сельскохозяйственных организаций, возделывающих многолетние травы на зеленую массу (табл. 3.1.5). Так, в группе хозяйств с урожайностью 500 ц/га и выше соответственно себестоимость единицы продукции на 39,0 и 20,9 % и затраты труда на единицу продукции на 71,4 и 50 % ниже, чем по группе хозяйств с урожайностью до 100 ц/га и в среднем по республике. По данной группе организаций урожайность зеленой массы составила 597,2 ц/га с себестоимостью 1 т 72,2 тыс. руб. против 239,5 ц/га и 91,3 тыс. руб. в среднем по стране. В целом большинство сельскохозяйственных организаций республики (55,4 %) имеет продуктивность возделывания многолетних трав на зеленую массу ниже среднереспубликанского значения (239,5 ц/га). В данных хозяйствах выход продукции на 1 га посевов ниже среднереспубликанского уровня на 34,9 %, а себестоимость выше на 16,5 %.

Таблица 3.1.3. Группировка хозяйств по концентрации посевов при возделывании многолетних трав на зеленую массу, 2014 г.

Группы хозяйств по концентрации, га	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость производства, тыс. руб.
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар пашни, кг	на 1 т	на 1 га посевов	
До 80,0	58	5,9	30,7	48,6	202,3	658,4	1,3	26,4	147,4
80,1–200,0	198	20,0	30,3	142,4	256,7	848,1	0,7	17,8	101,5
200,1–350,0	222	22,4	31,4	273,7	249,6	794,8	0,4	11,2	94,0
350,1–500,0	174	17,6	31,8	415,6	243,7	767,1	0,3	8,3	89,8
500,1–700,0	149	15,0	32,2	591,1	259,6	806,6	0,3	8,6	78,2
700,1–1000,0	118	11,9	31,4	821,9	235,0	747,7	0,4	9,0	96,4
Свыше 1000,0	72	7,3	33,0	1426,4	213,7	646,9	0,3	6,5	94,0
Итого	991	100,0	31,7	455,9	239,5	756,5	0,4	9,2	91,3
До средней	623	62,9	31,0	241,0	246,3	794,7	0,5	11,6	95,3
Сверх средней	368	37,1	32,3	819,8	236,0	730,7	0,3	8,0	89,1

Таблица 3.1.4. Группировка хозяйств по урожайности при возделывании многолетних трав на сено, 2014 г.

Группы хозяйств по урожайности, ц	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость производства, тыс. руб.
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар пашни, кг	на 1 т	на 1 га посевов	
До 20,0	56	8,1	28,7	199,9	16,2	56,2	10,3	16,7	479,9
20,1–25,0	84	12,2	29,9	175,6	22,6	75,5	5,1	11,6	358,2
25,1–30,0	95	13,8	29,3	160,6	27,3	93,0	4,7	12,7	321,3
30,1–35,0	127	18,4	30,6	167,7	32,1	105,1	4,4	14,1	326,8
35,1–45,0	170	24,7	32,5	137,4	38,9	119,6	5,1	19,9	368,4
45,1–60,0	113	16,4	32,7	125,5	50,7	155,4	3,5	17,7	350,1
Свыше 60,0	44	6,4	34,0	101,9	73,1	215,3	3,2	23,7	333,8
Итого	689	100,0	31,2	151,7	34,2	109,4	4,7	16,0	352,8
До средней	347	50,4	29,8	172,1	25,4	85,2	5,4	13,8	352,9
Сверх средней	342	49,6	32,6	131,0	45,8	140,4	4,1	18,9	352,7

Таблица 3.1.5. Группировка хозяйств по урожайности при возделывании многолетних трав на зеленую массу, 2014 г.

Группы хозяйств по урожайности, ц	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость производства, тыс. руб.
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар пашни, кг	на 1 т	на 1 га посевов	
До 100,0	86	8,7	28,9	608,7	75,1	260,4	0,7	5,1	118,3
100,1–160,0	169	17,1	29,8	427,3	131,7	441,4	0,7	8,6	111,9
160,1–230,0	253	25,5	30,6	444,6	195,0	637,3	0,5	9,4	104,6
230,1–300,0	216	21,8	31,9	444,9	259,2	812,5	0,4	10,0	90,5
300,1–370,0	120	12,1	32,7	466,6	330,3	1010,1	0,3	9,9	79,6
370,1–500,0	103	10,4	35,4	432,7	417,0	1177,2	0,3	10,7	82,9
Свыше 500,0	44	4,4	35,9	412,0	597,2	1665,6	0,2	11,7	72,2
Итого	991	100,0	31,7	455,9	239,5	756,5	0,4	9,2	91,3
До средней	549	55,4	30,2	468,4	155,9	515,8	0,5	8,5	106,4
Сверх средней	442	44,6	33,4	440,5	349,9	1048,2	0,3	10,1	82,3

При возделывании многолетних трав на сено наиболее низкая себестоимость единицы продукции (109,4 тыс. руб. против 352,8 тыс. руб. в среднем по республике) отмечена в хозяйствах, где концентрация посевов составляет 159,3 га (табл. 3.1.6). С уровнем себестоимости свыше 500 тыс. руб. сработало 115 хозяйств, что составило 16,7 % от общего количества организаций. В целом большинство сельскохозяйственных организаций республики (61,1 %) имеет себестоимость возделывания многолетних трав на зеленую массу выше среднереспубликанского значения (352,8 ц/га), а выход продукции на 1 га посевов в среднем составил 20,8 ц/га,

что ниже среднереспубликанского уровня (34,2 ц/га) на 39,2 %, себестоимость – выше на 7,4 %. При возделывании многолетних трав на зеленую массу наименьшая себестоимость единицы продукции, которая составляет 22,9 тыс. руб., что в четыре раза ниже, чем в среднем по совокупности, была отмечена по группе сельскохозяйственных организаций, где концентрация посевов и выход продукции на 1 га посевов соответственно на 12,8 и 42 % были выше среднереспубликанского значения, а затраты труда на 1 т – в четыре раза ниже (табл. 3.1.7). Необходимо отметить, что с себестоимостью 1 т зеленой массы свыше 180 тыс. руб. в 2014 г. сработало

Таблица 3.1.6. Группировка хозяйств по себестоимости продукции при возделывании многолетних трав на сено, 2014 г.

Группы хозяйств по себестоимости, тыс. руб.	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость производства, тыс. руб.
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар пашни, кг	на 1 т	на 1 га посевов	
Свыше 600,1	75	10,9	30,3	144,7	35,2	115,9	5,5	19,3	866,0
600,0–500,1	40	5,8	30,0	160,4	31,8	106,0	7,6	24,0	541,6
500,0–400,1	90	13,1	32,0	161,8	30,6	95,4	5,2	15,9	440,0
400,0–300,1	138	20,0	31,9	161,2	35,7	111,8	3,4	12,2	346,4
300,0–225,1	125	18,1	30,5	150,1	34,0	111,5	4,5	15,4	265,5
225,0–150,1	145	21,0	31,2	135,0	35,5	113,6	5,5	19,4	191,3
До 150,0	76	11,0	31,4	159,3	34,1	108,7	3,4	11,7	109,4
Итого	689	100,0	31,2	151,7	34,2	109,4	4,7	16,0	352,8
До средней	268	38,9	31,3	156,7	54,1	173,1	3,2	17,2	337,9
Сверх средней	421	61,1	31,2	148,5	20,8	66,5	7,3	15,3	378,8

Таблица 3.1.7. Группировка хозяйств по себестоимости продукции при возделывании многолетних трав на зеленую массу, 2014 г.

Группы хозяйств по себестоимости, тыс. руб.	Количество хозяйств		Балл пашни	Концентрация посевов, га	Выход продукции		Прямые затраты труда, чел.-ч		Себестоимость производства, тыс. руб.
	всего	%			на 1 га посевов, ц	на 1 балло-гектар пашни, кг	на 1 т	на 1 га посевов	
Свыше 180,1	119	12,0	30,2	398,2	181,3	599,7	0,8	14,3	232,7
180,0–140,1	82	8,3	30,5	357,1	211,2	691,4	0,5	10,1	156,9
140,0–110,1	131	13,2	32,3	472,7	220,2	682,2	0,5	10,7	124,7
110,0–80,1	245	24,7	31,5	453,0	231,4	734,8	0,4	9,6	95,2
80,0–55,1	209	21,1	32,0	442,7	259,4	811,1	0,3	7,8	67,1
55,0–30,1	165	16,6	32,2	540,4	259,0	805,5	0,3	7,0	42,8
До 30,0	40	4,0	32,9	514,2	340,8	1036,7	0,1	4,9	22,9
Итого	991	100,0	31,7	455,9	239,5	756,5	0,4	9,2	91,3
До средней	482	48,6	31,1	439,4	209,7	674,5	0,5	11,0	141,6
Сверх средней	509	51,4	32,2	471,6	265,7	825,8	0,3	7,6	56,2

119 организаций, или 12 % от общей численности, а с себестоимостью ниже 30 тыс. руб. – 40 хозяйств, или 4 % от анализируемой совокупности.

В ходе проведенных исследований нами обоснованы пороги эффективного возделывания многолетних трав на пашне:

– порог эффективного производства сена многолетних трав формируется с концентрацией посевов 100–125 га на хозяйство при урожайности не менее 50–55 ц/га и выходе продукции на 1 балло-гектар не менее 155–185 кг, с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 1650–1800 тыс. руб/га, или 155–175 долл. США и себестоимостью 1 т – 300–320 тыс. руб/т, или 28–30 долл. США;

– порог эффективного производства зеленой массы многолетних трав формируется с концентрацией посевов 450–500 га на хозяйство при урожайности не менее 400–450 ц/га и выходе продукции на 1 балло-гектар не менее 1000–1150 кг, с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 3000–3500 тыс. руб/га, или 280–330 долл. США и себестоимостью 1 т – 70–75 тыс. руб/т, или 7,0–7,5 долл. США.

В целях кардинального решения проблемы качества травяных кормов необходимо совершенствовать существующую структуру трав на пашне. К 2020 г. планируется расширить площадь многолетних трав на пашне до 840 тыс. га. В их составе требуется увеличить до 407 тыс. га бобовых трав в одновидовых посевах. Основными бобовыми травами будут люцерна (до 280 тыс. га) и клевер луговой (190 тыс. га).

Таким образом, повышение эффективности возделывания многолетних трав на пашне в значительной степени определяется плодородием, уровнем затрат в расчете на 1 га, урожайностью, себестоимостью полученной продукции, которые предопределены используемыми в хозяйствах технологиями производства, состоянием технического оснащения хозяйств. Первоочередные

направления повышения эффективности возделывания многолетних трав на пашне заключаются в следующем:

– снижение себестоимости возделываемых сельскохозяйственных культур и приведение ее к нормативному уровню. В настоящее время себестоимость производства в стране достигает и превышает среднемировые цены реализации, что делает продукцию нерентабельной и неконкурентной;

– основой повышения эффективности растениеводства является уровень плодородия почв. Для повышения плодородия почв необходимы постоянное применение минеральных и органических удобрений в объемах, соответствующих потребности, и фактор времени, поскольку окультуривание почв является процессом достаточно длительным;

– оптимизация структуры посевных площадей, от которой существенно зависит рост производства сельскохозяйственной продукции, ее себестоимость, повышение доходности хозяйства, фитосанитарное состояние и расширенное воспроизводство плодородия почв. Оптимизация структуры посевных площадей и системы севооборотов должна выполняться по следующей схеме: поле (рабочий участок) – хозяйство – район – область – республика.

Совершенствование размещения культур в соответствии с научными рекомендациями является одним из резервов повышения эффективности производства кормов. Так, ареалы экономически наиболее рационального выращивания сельскохозяйственных культур определены на основе анализа на районном уровне индексов эффективности, рассчитанных как отношение индекса урожайности к индексу себестоимости (табл. 3.1.8).

Наиболее высокие коэффициенты эффективности при возделывании зерновых за 2007–2014 гг. отмечены в Гродненской (1,261) и Могилевской (1,242) областях. Наименьшие показатели зафиксированы в Витебской и Минской областях (соответственно 0,732 и 0,944).

Таблица 3.1.8. Коэффициенты эффективности возделывания кормовых культур, в среднем за 2007–2014 гг.

Культура	Область					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Зерновые	0,999	0,732	0,973	1,261	0,944	1,242
Многолетние травы:						
на сено	1,001	1,064	0,914	1,156	0,966	0,978
зеленую массу	0,962	0,924	0,597	1,116	1,286	0,970
выпас	1,267	0,842	1,033	0,896	1,225	0,934
Однолетние травы:						
на сено	0,719	0,807	0,963	0,658	0,841	1,640
зеленую массу	1,129	0,765	1,012	0,760	1,135	1,296
выпас	1,173	0,599	1,602	0,669	1,034	1,163
Кукуруза на силос	1,070	0,838	0,987	1,025	1,023	1,094
Естественные сенокосы и пастбища:						
на сено	0,924	1,254	0,892	1,005	1,185	1,110
зеленую массу	0,969	1,518	0,674	0,796	1,535	0,972
выпас	1,185	1,079	0,975	0,745	1,355	0,966
Улучшенные сенокосы и пастбища:						
на сено	0,969	1,349	0,848	0,987	1,254	0,942
зеленую массу	1,003	1,302	0,699	0,699	1,325	1,000
выпас	1,303	1,129	0,712	0,618	1,554	0,800

Существенно изменяется ситуация при анализе коэффициентов эффективности сельскохозяйственных культур на кормовые цели. Так, наибольшие коэффициенты эффективности по возделыванию однолетних трав на сено зафиксированы в Могилевской и Гомельской, на зеленую массу – в Могилевской и Минской, на выпас – в Гомельской и Брестской областях. Наименьшие коэффициенты по возделыванию данной культуры на сено в Гродненской (0,658 от среднереспубликанского уровня), на зеленую массу – Гродненской (0,760), на выпас – в Витебской (0,599) областях. Кукурузу на силос наиболее эффективно выращивать в Могилевской (1,094), наименее – в Витебской (0,838) областях.

Из проведенных исследований можно сделать вывод, что многолетние травы наиболее эффективно возделывать на сено в Гродненской и Витебской областях, где коэффициенты эффективности составляют соответственно 1,156 и 1,064, менее эффективно в Гомельской и Минской областях – соответственно 0,914 и 0,966. Наибольший коэффициент эффективности при возделывании многолетних трав на зеленую массу отмечен в Минской и Гродненской, соответственно 1,286 и 1,116, наименьший – в Гомельской области (0,597). В Брестской и Минской областях за данный период отмечены наибольшие коэффициенты эффективности возделывания многолетних трав на выпас (соответственно 1,267 и 1,225). В то же время наименьший уровень данного показателя отмечен по Витебской и Гродненской областям – 0,842 и 0,896 соответственно.

Эффективность возделывания сельскохозяйственных культур на корм (в частности многолетних трав) оказывает существенное влияние на экономические параметры развития животноводства. Так, валовой сбор травяных кормов в пересчете на зеленую массу в 2014 г. составил около 54,5 млн т при средней урожайности в 170,7 ц/га, которая колеблется от 149,3 ц/га по Гомельской

области до 186,6 ц/га по Минской (табл. 3.1.9). Общая потребность в зеленых кормах отрасли животноводства, исходя из фактического расхода кормов на единицу продукции и удельного веса в рационе, составляет порядка 46,3 млн т [3]. Таким образом, в среднем по республике обеспеченность зелеными кормами находится на уровне 115–118 %. При этом низким уровнем обеспеченности характеризуются Брестская и Минская области (соответственно 104 и 106,4 %), средним – Гродненская (115,6) и Гомельская (113,3), высоким – Витебская и Могилевская (соответственно 127,0 и 137,6 %). Данные регионы и являются в первую очередь основными по наращиванию производства животноводческой продукции. В разрезе административных районов прослеживается еще более высокая дифференциация. Так, минимальная обеспеченность зелеными кормами в 2014 г. прослеживается по Мозырскому и Пуховичскому районам (соответственно 78,8 и 79,3 %), максимальная – по Чаусскому (291,0), Краснопольскому (220,9), Костюковичскому (196,4 %) районам.

В таблице 3.1.10 представлен сравнительный анализ соотношения удельных затрат на 1 га посевов и результатов (выход к. ед. и переваримого протеина) при возделывании сельскохозяйственных культур, который показывает преимущества травяных кормов перед зерновыми и кукурузой. Так, за 2014 г. в целом по зерновым при материально-денежных затратах в среднем по республике в 5436,6 тыс. руб/га получена урожайность 35,6 ц, или 47 ц к. ед. и 399,3 кг переваримого протеина. Урожайность по многолетним травам на сено, при средних материально-денежных затратах в 1206,2 тыс. руб. на гектар посевов составила 34,3 ц, или 17,1 ц к. ед. и 183,8 кг переваримого протеина, что соответственно в 2,75 и 2,17 раза ниже, чем по зерновым. Вместе с тем затраты на 1 га также ниже в 4,51 раза, то есть уровень материально-денежных затрат на 1 га зерновых сопоставим

Таблица 3.1.9. Производство и обеспеченность животноводства травяными кормами (в пересчете на зеленую массу), 2011–2014 гг.

Область	Посевная площадь, га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц/га	Валовой сбор в переводе на к. ед., т	Потребность животноводства (молоко + прирост КРС), т	Обеспеченность, %
2011 г.						
Брестская	593 698	10 915 006	183,8	1 964 701	10 217 802,2	104,7
Витебская	691 670	12 103 128	175,0	2 178 563	8 189 130,6	144,8
Гомельская	617 994	10 161 911	164,4	1 829 144	7 217 100,4	138,0
Гродненская	536 112	9 308 717	173,6	1 675 569	7 449 121,3	122,5
Минская	578 853	12 088 956	208,8	2 176 012	10 562 603,9	112,2
Могилевская	562 007	9 740 317	173,3	1 753 257	6 058 220,3	157,6
Республика Беларусь	3 580 334	64 318 033	179,6	11 577 246	49 699 484,6	126,8
2014 г.						
Брестская	551 812	10 213 683	185,1	1 838 463	9 635 300,6	103,9
Витебская	583 757	9 694 583	166,1	1 745 025	7 480 930,3	127,0
Гомельская	521 462	7 784 128	149,3	1 401 143	6 735 751,1	113,3
Гродненская	490 098	8 921 678	182,0	1 605 902	7 566 619,8	115,6
Минская	559 854	10 447 967	186,6	1 880 634	9 627 312,2	106,4
Могилевская	484 291	7 408 561	153,0	1 333 541	5 275 560,2	137,6
Республика Беларусь	3 191 274	54 470 600	170,7	9 804 708	46 315 885,2	115,3

Справочно. В 2011 г. в среднем по республике обеспеченность зелеными кормами находилась на уровне 126–130 %. При этом низким уровнем обеспеченности характеризовались Брестская (104,7 %) и Минская (112,2) области, средним – Гродненская (122,5) и Гомельская (138,0), высоким – Витебская (144,8) и Могилевская (157,6 %) области.

с уровнем затрат на 4,51 га многолетних трав на сено, которые дают возможность получить уже 77,1 ц к. ед. и 828,4 кг ПП, что соответственно в 1,64 и 2,07 раза выше, чем на зерновых культурах в целом. При анализе непосредственно кормовых культур максимальным выходом продукции с гектара характеризуется кукуруза на зеленую массу, соответственно 43,1 ц к. ед. и 258,5 кг ПП. Однако уровень материально-денежных затрат (4640,4 тыс. руб.) сопоставим с затратами при возделывании 2,13 га многолетних трав на зеленую массу, расчетная продуктивность которых составляет 104,9 ц к. ед. и 1131,4 кг ПП, что соответственно в 2,4 и 4,38 раза выше.

Аналогичные тенденции прослеживаются при анализе данных за 2011 г. Так, в целом по зерновым при материально-денежных затратах в среднем по республике в 1873,1 тыс. руб./га была получена урожайность 29,6 ц, или 37 ц к. ед. и 314,4 кг ПП. Урожайность по многолетним травам на сено составила 35,5 ц, или 17,5 ц к. ед. и 188,1 кг ПП, что соответственно в 2,11 и 1,67 раза ниже, чем по зерновым. Вместе с тем затраты на 1 га также ниже в 3,87 раза, то есть уровень материально-денежных затрат на 1 га зерновых сопоставим с уровнем затрат на 3,87 га многолетних трав на сено, которые дают возможность получить уже 67,7 ц к. ед. и 728,2 кг ПП, что соответственно в 1,83 и 2,32 раза выше, чем на зерновых. При анализе непосредственно кормовых культур максимальным выходом продукции с 1 га характеризуется кукуруза на зеленую массу (соответственно 64 ц к. ед. и 383,9 кг ПП). Однако уровень материально-денежных затрат (2290,4 тыс. руб.) сопоставим с затратами при возделывании 2,5 га многолетних трав на зеленую массу, продуктивность которых составляет 126 ц к. ед. и 1361,9 кг ПП, что соответственно в 1,97 и 3,55 раза выше.

В таблице 3.1.11 приведен анализ окупаемости затрат денежной выручкой за 2011 и 2014 гг. Так, в 2014 г. окупаемость 1 рубля затрат при возделывании зерна в среднем по республике составляла порядка 1,23 руб. получаемой денежной выручки, в том числе по Витебской области – 1,01 руб., Гомельской – 1,35 руб. В то же время данный показатель при возделывании многолетних и однолетних трав на пашне при производстве молока составлял 4,6 руб., при производстве мяса КРС – 2,17 руб., по кукурузе на зеленую массу – соответственно 2,19 и 1,04 руб., в целом по травяным кормам в пересчете на зеленую массу – 3,68 и 1,74 руб., что в 1,5–3,2 раза выше окупаемости зерновых.

Данные положения легли в основу при обосновании рациональной структуры посевных площадей, которая в значительной мере определяет не только объемы, но и качество производимых кормов. Сложившаяся к настоящему времени структура посевных площадей в основном соответствует агроэкономическим требованиям современного производства. В перспективе повышение продуктивности травяных угодий, а также других кормовых культур позволит высвободить часть кормовой площади для некоторого расширения площади зерновых. Тем более, что в настоящее время в структуре сельскохозяйственных угодий (пашня + сенокосы

и пастбища) зерновые культуры занимают лишь 33–35 %, а травяная площадь (многолетние и однолетние травы на пашне, сенокосах и пастбищах) – 50–52 %, вместе с кукурузой – 56–60 %.

Удельный вес многолетних трав в общей структуре будет определяться почвенными условиями и степенью распаханности сельхозугодий. В настоящее время оптимальной площадью под многолетними травами на пашне можно считать 850–900 тыс. га (20 %). В 2014 г. она снизилась в сравнении с 2006 г. с 935,5 тыс. га до 559,5 тыс. га (на 40 %). Однако, несмотря на снижение общего удельного веса многолетних трав, структуру их в настоящее время нельзя признать оптимальной. Во многих областях, к примеру, клеверов даже по официальной статистике не более 35 %, а злаковых – до 45 %. При этом многолетние злаковые травы, продуктивность которых без достаточного внесения удобрений составляет не более 30 % от продуктивности клеверов, возделываются по 4–5 лет и дольше. Поэтому с некоторым расширением и стабилизированием общей посевной площади многолетних трав на пашне на уровне 850 тыс. га необходимо довести удельный вес бобовых и бобово-злаковых до 90 %, оставив злаковые травы лишь в виде семенников. Это позволит значительно улучшить состав предшественников, увеличить за счет этого валовой сбор зерна колосовых и решить проблему дефицита белка, особенно в хозяйствах по производству молока и откорму КРС.

В разрезе областей наибольшее количество площадей многолетних бобовых трав в перспективе может быть в Витебской, Гродненской и Могилевской областях (18,5–22,6 %), где преобладают пригодные для клевера суплинистые или супесчаные, с неглубоким залеганием морены почвы и имеет место высокая распаханность сельскохозяйственных угодий. Значительно меньше должно быть многолетних трав на пашне в Брестской (15,9 %) и Гомельской (14,8 %) областях, где преобладают легкие почвы и меньшая распаханность сельхозугодий.

Расширение посевов многолетних трав планируется за счет оптимизации посевов однолетних трав и сокращения посевов кукурузы (табл. 3.1.12). Так как по-прежнему в структуре посевных площадей сельскохозяйственных организаций республики за счет распашки многолетних трав на пашне отмечается необоснованная тенденция увеличения посевов кукурузы на силос и зерно. В 2014 г. кукуруза на силос и зерно была размещена на площади 1064 тыс. га, что на 35 % больше научно рекомендуемой (789 тыс. га). В перспективе необходимо стабилизировать посевную площадь кукурузы на силос 530–550 тыс. га, наибольшее количество иметь в Гомельской, Брестской и Минской областях – 90–130 тыс. га (11,4–12,1 %). В целом оптимизация структуры посевных площадей в вышеуказанных направлениях позволит существенно повысить эффективность и результативность аграрного производства. Это положительно скажется на росте урожайности и валового сбора основных сельскохозяйственных культур, а для нужд животноводства будет предложена более сбалансированная отвечающая зоотехническим требованиям кормовая база.

Таблица 3.1.10. Сравнительный анализ соотношения затрат и результатов при выращивании кормовых культур, 2014 г.

Показатели	Зерновые – всего	Кукуруза на зерно	Многолетние травы (сено)	Многолетние травы (зеленая масса)	Многолетние травы (выпас)	Однолетние травы (сено)	Однолетние травы (зеленая масса)	Однолетние травы (выпас)	Кукуруза на силос (зеленая масса)	Естественные сенокося (сено)	Естественные пастбища (зеленая масса)	Естественные пастбища (выпас)	Улучшенные сенокосы (сено)	Улучшенные пастбища (зеленая масса)	Улучшенные пастбища (выпас)
Затраты на 1 га посевов, тыс. руб.	5 436,6	11 059,3	1 206,2	2 180,2	1 382,8	1 055,8	1 689,8	964,2	4 640,4	564,2	816,1	469,7	917,5	1 241,1	674,4
Получено на 1 га:															
в натуре, ц	35,6	55	34,3	243,2	161,0	22,3	135,6	90,5	215,7	21,2	118,8	89,2	29,0	161,8	124,5
ц к. ед.	47,0	75,9	17,1	49,3	32,1	10,8	24,6	15,8	43,1	10,1	21,2	16,1	13,9	29,5	22,8
кг ПШ	399,3	425,0	183,8	531,6	341,4	105,4	268,0	165,6	258,5	100,8	212,4	160,2	141,8	309,7	237,3
Соотношение затрат (зерновые = 1,0)	1,000	0,492	4,507	2,494	3,932	5,149	3,217	5,639	1,172	9,635	6,661	11,576	5,926	4,381	8,061
ц к. ед.	47,0	37,3	77,1	122,9	126,2	55,6	79,1	89,1	50,5	97,3	141,2	186,4	82,4	129,2	183,8
кг ПШ	399,3	208,9	828,4	1 325,6	1 342,1	542,7	862,2	933,6	302,9	971,2	1 415,0	1 854,6	840,3	1 356,4	1 913,2
Соотношение затрат (кукуруза на зеленую массу = 1,0)	0,85	0,42	3,85	2,13	3,36	4,40	2,75	4,81	1,00	8,22	5,69	9,88	5,06	3,74	6,88
ц к. ед.	40,1	31,8	65,8	104,9	107,7	47,5	67,6	76,0	43,1	83,1	120,5	159,1	70,3	110,3	156,9
кг ПШ	340,8	178,3	707,1	1 131,4	1 145,5	463,3	735,9	796,9	258,5	828,9	1 207,8	1 583,0	717,2	1 157,8	1 633,0

Таблица 3.1.11. Окупаемость 1 рубля затрат при возделывании кормовых культур, 2011–2014 г.

Область	Зерновые – всего		Многолетние и однолетние травы на пашне		Кукуруза на зеленую массу		Итого травяные корма в пересчете на зеленую массу	
	2011 г.	2014 г.	КРС	МОЛОКО	КРС	МОЛОКО	КРС	МОЛОКО
Брестская	1,12	3,59	2,42	2,23	1,50	3,22	2,17	2,17
Витебская	0,89	2,83	1,80	1,79	1,14	2,87	1,83	1,83
Гомельская	1,18	3,64	2,09	2,56	1,47	3,20	1,84	1,84
Гродненская	1,27	4,63	3,32	2,37	1,70	3,63	2,60	2,60
Минская	1,01	3,82	2,37	1,94	1,20	3,13	1,95	1,95
Могилевская	1,09	4,32	2,33	2,72	1,46	3,90	2,10	2,10
Республика Беларусь	1,08	3,74	2,39	2,22	1,42	3,27	2,09	2,09
			2014 г.					
Брестская	1,24	4,31	2,19	2,18	1,11	3,40	1,73	1,73
Витебская	1,01	3,42	1,76	1,62	0,83	3,36	1,73	1,73
Гомельская	1,35	4,37	1,80	2,73	1,13	3,58	1,48	1,48
Гродненская	1,31	5,97	2,85	2,51	1,20	4,25	2,03	2,03
Минская	1,25	4,67	2,20	1,78	0,84	3,42	1,61	1,61
Могилевская	1,20	4,80	2,09	2,66	1,16	4,27	1,86	1,86
Республика Беларусь	1,23	4,60	2,17	2,19	1,04	3,68	1,74	1,74

Проведенные экспертные расчеты по трансформации посевов кукурузы на зеленую массу в посеvy многолетних трав показывают существенный экономический эффект, который складывается по двум направлениям:

– снижение совокупных материально-денежных затрат на возделывание травяных кормов на 3,9 %, или порядка 246 млрд руб., что в конечном итоге позволит снизить себестоимость 1 т к. ед., используемой на корм скоту. Например, по молоку себестоимость 1 т к. ед. снизится на 53 тыс. руб. (с 1340 до 1287 тыс. руб.), что в конечном итоге приведет к снижению себестоимости 1 т молока на 129 тыс. руб. (с 3319 до 3190 тыс. руб.);

– повышение обеспеченности рационов перевариваемым протеином по травяным кормам на 3,1 и в целом на 2,2 % (дополнительное производство 27,3 тыс. т ПП). Это обеспечивает дополнительный резерв повышения продуктивности коров на 195 кг (по организациям Минсельхозпрода дополнительное производство составит 233 тыс. т на сумму 1 трлн руб.).

Значительный рост эффективности прослеживается также и при трансформации посевов однолетних трав в многолетние. Так, проведенные расчеты показали, что тонна кормовых единиц, произведенная из многолетних трав на пашне, дешевле: на 274 тыс. руб. при использовании на сено (себестоимость ниже на 28,1 %); на 246 тыс. руб. при использовании на сенаж (себестоимость ниже на 35,8 %); на 181 тыс. руб. при использовании на выпас (себестоимость ниже на 29,6 %) по сравнению с тонной кормовых единиц, произведенной из однолетних трав. Таким образом, увеличение посевных площадей многолетних трав на 100 тыс. га за счет сокращения посевов однолетних трав, в зависимости от хозяйственного использования (сено, сенаж, выпас), исходя из материально-денежных затрат и продуктивности многолетних и однолетних трав на пашне (по данным за 2014 г.) обеспечивает увеличение выхода травяных кормов в пределах 63–247 тыс. т к. ед. В пересчете на условные кормопротеиновые единицы эта величина составит 77–292 тыс. т. Экономия материально-денежных средств на производство данных условных кормопротеиновых единиц за счет многолетних трав, в зависимости от хозяйственного использования (сено, сенаж) составляет 28,338–85,331 млрд руб. (80 507–52 169 = 28 338 млн руб.; 204 760–119 429 = 85 331 млн руб.) по

сравнению с производством такого же количества условных кормопротеиновых единиц из однолетних трав.

Заключение

Проблема кормовой базы, в которой переплетены экономические, организационные, технические и другие аспекты функционирования сельскохозяйственных организаций, сложна и многогранна. Производство кормов постоянно находится под воздействием почвенно-климатических факторов, что сказывается на содержании белка и протеина в разных кормовых культурах. В то же время поиск и реализация направлений эффективного и конкурентоспособного кормопроизводства в современных нестабильных экономических условиях способны поднять экономику АПК, обеспечить отрасли животноводства полноценными кормами для производства объемов продукции, поддерживающих продовольственную безопасность страны.

В последние годы в республике прослеживается общая тенденция сокращения посевных площадей под кормовыми культурами и снижение их продуктивности, особенно в 2014 г. Так, например, урожайность многолетних трав на сено за 5 лет снизилась на 3,3 % и составила в 2014 г. 34,3 ц/га, урожайность этой же культуры на зеленую массу снизилась на 4,9 % и составила 243,2 ц/га, урожайность многолетних трав на выпас увеличилась на 3,7 % и составила 161 ц/га. В целом общая площадь многолетних трав на пашне в 2014 г. сократилась на 8,0 % по отношению к 2010 г., но на 6,1 % выросла к 2013 г. Общая продуктивность 1 га посевов многолетних трав в переводе в кормовые единицы составила 42,2 ц к. ед./га, или 99,1 % от уровня 2010 г. и 96,8 % к 2013 г.

Сравнительный анализ соотношения удельных затрат на 1 га посевов и результатов (выход к. ед. и переваримого протеина) при возделывании сельскохозяйственных культур показывает преимущества травяных кормов перед зерновыми и кукурузой. За 2014 г. в целом по зерновым при материально-денежных затратах в среднем по республике в 5436,6 тыс. руб./га получена урожайность 35,6 ц, или 47 ц к. ед. и 399,3 кг переваримого протеина. Урожайность по многолетним травам на сено, при средних материально-денежных затратах в 1206,2 тыс. руб. на гектар посевов, составила 34,3 ц, или 17,1 ц к. ед. и 183,8 кг переваримого протеина, что соответственно в 2,75 и 2,17 раза ниже, чем по зерновым. Вместе с тем затраты на гектар также ниже в 4,51 раза, то есть уровень материально-денежных затрат на 1 га зерновых сопоставим с уровнем затрат на 4,51 га многолетних трав на сено, которые дают возможность получить уже 77,1 ц к. ед. и 828,4 кг ПП, что соответственно в 1,64 и 2,07 раза выше, чем на зерновых культурах в целом. При анализе непосредственно кормовых культур максимальным выходом продукции с гектара характеризуется кукуруза на зеленую массу – соответственно 43,1 ц к. ед. и 258,5 кг ПП. Однако уровень материально-денежных затрат (4640,4 тыс. руб.) сопоставим с затратами при возделывании 2,13 га многолетних трав на зеленую массу, расчетная продуктивность которых составляет 104,9 ц к. ед. и 1131,4 кг ПП, что соответственно в 2,4 и 4,38 раза выше.

Таблица 3.1.12. Расчет экономического эффекта от трансформации посевов кукурузы на зеленую массу посевами многолетних трав

Показатели	Многолетние травы на зеленую массу	Кукуруза на зеленую массу
Посевная площадь, га	100 000	100 000
Затраты на 1 га (факт 2014 г.), тыс. руб.	2180,2	4640,4
Затраты – всего, млн руб.	218 021	464 039
Прирост (снижение)	–	–246 018
Валовой сбор, т к.ед.	493 000	431 000
Валовой сбор, т ПП	53 158	25 853
Прирост (снижение)	+ 27 305	–

Анализ окупаемости затрат денежной выручкой показал, что в 2014 г. окупаемость 1 руб. затрат при возделывании зерна в среднем по республике составляла порядка 1,23 руб. получаемой денежной выручки, в том числе по Витебской области – 1,01 руб., Гродненской – 1,31 руб. В то же время данный показатель при возделывании многолетних и однолетних трав на пашне при производстве молока составил 4,6 руб., при производстве мяса КРС – 2,17 руб., по кукурузе на зеленую массу – соответственно 2,19 и 1,04 руб., в целом по травяным кормам в пересчете на зеленую массу – 3,68 и 1,74 руб., что в 1,5–3,2 раза выше окупаемости зерновых.

По данным проведенных исследований, нами обоснованы пороги эффективного возделывания многолетних трав на пашне:

– порог эффективного производства сена многолетних трав формируется с концентрацией посевов 100–125 га на хозяйство при урожайности не менее 50–55 ц/га и выходе продукции на 1 балло-гектар не менее 155–185 кг, с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 1650–1800 тыс. руб/га, или 155–175 долл. США и себестоимостью 1 т 300–320 тыс. руб/т, или 28–30 долл. США;

– порог эффективного производства зеленой массы многолетних трав формируется с концентрацией посевов 450–500 га на хозяйство при урожайности не менее 400–450 ц/га и выходе продукции на 1 балло-гектар не менее 1000–1150 кг, с уровнем материально-денежных затрат на 1 га посевов порядка 3000–3500 тыс. руб/га, или 280–330 долл. США и себестоимостью 1 т 70–75 тыс. руб/т, или 7,0–7,5 долл. США;

Почвенные условия и степень распаханности сельскохозяйственных земель определяют удельный вес многолетних трав в общей структуре. В настоящее время оптимальной площадью под многолетними травами на пашне можно считать 850–900 тыс. га (20 %). В 2014 г. она снизилась в сравнении с 2006 г. с 935,5 тыс. га до 559,5 тыс. га (на 40 %). Однако, несмотря на снижение общего удельного веса многолетних трав, структуру их в настоящее время нельзя признать оптимальной. Во многих областях, к примеру, клеверов, даже по официальной статистике не более 35 %, а злаковых – до 45 %. При этом многолетние злаковые травы, продуктивность которых без достаточного внесения удобрений составляет не более 30 % от продуктивности клеверов, возделываются по 4–5 лет и дольше. Поэтому с некоторым расширением и стабилизированием общей посевной площади многолетних трав на пашне на уровне 850 тыс. га необходимо довести удельный вес бобовых и бобово-злаковых до 90 %, оставив злаковые травы лишь в виде семенников. Это позволит значительно улучшить состав предшественников, увеличить за счет этого валовой сбор зерна колосовых и решить проблему

дефицита белка, особенно в хозяйствах по производству молока и откорму КРС.

Таким образом, увеличение производства кормов от возделывания многолетних трав на корм до необходимых стране объемов может быть осуществлено на основе:

– дальнейшей его интенсификации, повышения окупаемости затрачиваемых средств и труда как определяющего критерия рыночной экономики;

– массового внедрения интенсивных технологий посредством укрепления материально-технической базы, оснащения предприятий высокопроизводительными машинами и орудиями для уборки и хранения урожая;

– совершенствования структуры посевных площадей и состава кормов с целевой функцией полного обеспечения потребности отраслей животноводства в полноценных кормах, сбалансированных по белку и переваримому протеину.

Например, расчетный эффект от трансформации посевов кукурузы (100 тыс. га) в посевы многолетних трав на зеленую массу позволит: во-первых, снизить совокупные затраты на возделывание травяных кормов на 3,9 %, или 246 млрд руб.; во-вторых, обеспечить дополнительное производство 27 тыс. т переваримого протеина и тем самым повысить обеспеченность рационов переваримым протеином на 2,2 %. Общий синергетический эффект от данных мероприятий составит порядка 1–1,2 трлн руб.

Список использованных источников

1. Бречко, Я. Анализ современного состояния производства травяных кормов из многолетних и однолетних трав на пашне Республики Беларусь / Я. Бречко, А. Головач, Е. Седнев // *Аграрная экономика*. – 2015. – № 8. – С. 62–70.

2. Бречко, Я.Н. Современное состояние и тенденции развития возделывания зернобобовых культур в Республике Беларусь / А.А. Головач, С.В. Макрак, Е.В. Седнев // *Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси: межвед. темат. сб.* / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Вып. 43. – С. 13–21.

3. Справочник нормативов трудовых и материальных затрат для ведения сельскохозяйственного производства / Нац. акад. наук Беларуси; Институт экономики – Центр аграрной экономики; под ред. В.Г. Гусакова; сост. Я.Н. Бречко, М.Е. Сумонов. – Минск: Бел. наука, 2006. – 709 с.

4. Стратегия развития сельского хозяйства и сельских регионов Беларуси на 2015–2020 годы / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 55 с.

§ 3.2. Методические рекомендации по повышению конкурентоспособности животноводства на основе совершенствования организационно-экономических методов хозяйствования

Проблема повышения конкурентоспособности животноводства приобретает первоочередное значение ввиду неблагоприятных тенденций на мировом продовольственном рынке, необходимости самообеспечения республики основными видами продовольственных товаров и ее интеграции в мировое экономическое пространство. В этой связи экономическая оценка конкурентоспособности отраслей животноводства как в разрезе природных зон и регионов страны, так и в зависимости от производственного потенциала предприятий и специализации является одной из наиболее сложных и важных задач, решение которой позволит государству разработать целевую и эффективную политику в животноводстве.

Теоретические и прикладные аспекты организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности животноводства

Конкурентоспособность отрасли животноводства представляет собой комплекс экономических, организационных, торгово-сбытовых и правовых условий и возможностей, призванных сформировать благоприятную среду для устойчивого функционирования товаропроизводителей и обеспечивающих получение целевых финансово-экономических результатов. Последовательное использование важнейших факторов конкурентоспособности предприятия (наличие достаточной по объему, ассортименту и качеству продукции, способность занимать устойчивый сегмент рынка, возможность постоянной модернизации технико-технологической базы), его внутренних возможностей и внешних условий работы призвано обеспечить животноводческим предприятиям целевые параметры конкурентоспособности, устойчивость процесса производства и сбыта, а также финансово-экономическую состоятельность [1].

Производственный процесс в животноводстве представляет собой сложный механизм, состоящий из организационно-экономических связей, и включает в свой состав непосредственно производство продукции, кормопроизводство, первичную и промышленную обработку, обслуживание, транспортировку, хранение и реализацию продукции. Организационно-экономические отношения, возникающие в процессе производства, выражаются в обмене деятельностью между взаимозависимыми стадиями единого технологического процесса производства.

Таким образом, *организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности животноводства* – это совокупность взаимосвязанных методов, рычагов и инструментов организационного, экономического, социального и правового характера,

направленных на повышение конкурентоспособности предприятий, занимающихся производством, переработкой и реализацией животноводческой продукции. Он предполагает создание ряда новых или надделение дополнительными полномочиями и функциями действующих структур, деятельность которых направлена на разработку, согласование и координацию обеспечения оптимального сочетания рыночных методов хозяйствования с государственным регулированием производства и сбыта животноводческой продукции.

Организационный и экономический механизмы тесно взаимосвязаны между собой и взаимозависимы, что проявляется в применяемых инструментах. Кроме тесной взаимосвязи между этими механизмами, необходимо отметить воздействие на их работу социального и правового механизмов. *Правовой механизм* внутри организационно-экономического механизма проявляется в виде жесткого регулятора общих организационных и экономических процессов. *Социальный механизм* имеет мотивационное и другие выражения [2].

Принципы построения и функционирования организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности животноводства Республики Беларусь с некоторой долей условности принято разделять на *общие*, характеризующиеся постоянным действием во всех материальных системах; *частные*, постоянно действующие только в четко определенной сфере социально-экономических систем; *ситуационные*, действие которых носит непостоянный характер и обусловлено, как правило, характерными особенностями деятельности или складывающимися ситуационными условиями.

Функционирование организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности животноводства Республики Беларусь связано:

- с проблемой адаптации отрасли к новым условиям ее функционирования;
- обоснованием направлений сбыта произведенной продукции;
- несовершенством механизма ценообразования;
- неэффективным использованием производственного потенциала отрасли;
- недостаточностью опыта работы в условиях рынка.

Эффективность функционирования организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности животноводства Республики Беларусь в значительной мере определяется спецификой природных и экономических условий ведения отрасли и смежных с ней отраслей АПК, достигнутым уровнем и перспективами совершенствования техники, технологии, организационных форм производства и реализации продукции.

Таким образом, организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности животноводства Республики Беларусь строится на признании многообразия форм собственности и хозяйствования, уровней управления и регулирования и предполагает изменение полномочий и функций существующих структур управления и регулирования, деятельность которых направлена на разработку, согласование и координацию обеспечения оптимального сочетания рыночных методов хозяйствования с государственным регулированием производства и сбыта животноводческой продукции, что повлияет на эффективность всех его элементов.

Отечественный и зарубежный опыт повышения конкурентоспособности животноводческой продукции

Для Беларуси высокоразвитое животноводство является основой обеспечения продовольственной безопасности страны. В последние 15 лет удельный вес животноводства в общем объеме товарной продукции сельского хозяйства (система предприятий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (далее – Минсельхозпрод) составлял от 52,4 до 71,7 %; в объеме валовой (по себестоимости) – 52,7–57,1 %. Эффективное развитие данной отрасли призвано обеспечить потребности населения страны в продовольствии и перерабатывающей промышленности в сырье, а также последовательное наращивание экспорта для получения доходов, достаточных для постоянного поддержания надлежащих темпов расширенного воспроизводства.

Проведенная работа по специализации и концентрации птицеводства, свиноводства и скотоводства позволяет в настоящее время производить 100 % мяса птицы и яиц на птицефабриках и фермах промышленного типа, 89 % свинины и 15 % говядины – на комплексах по выращиванию и откорму свиней и КРС. В молочном скотоводстве в последние годы на современные технологии производства молока переведена половина имеющихся молочнотоварных ферм.

Повышение конкурентоспособности животноводческой продукции имеет важнейшее значение исходя из двух основных позиций: увеличение производства на экспорт продукции из местного сырья; импортозамещение путем развития собственного производства конкурентоспособной, пользующейся спросом на внутреннем рынке продукции.

В связи с существованием положительной корреляционной зависимости между размерами ресурсного обеспечения и объемами производства животноводческой продукции нами был изучен отечественный и зарубежный опыт государственной поддержки животноводства. Так, в странах Европейского союза (далее – ЕС) для обеспечения конкурентоспособности животноводческой продукции используют высокие фиксированные внутренние цены, субсидирование экспорта избыточной продукции, протекционистские меры и таможенные барьеры.

Порядок государственной поддержки животноводства в США предусматривает выделение прямых платежей из

бюджета для ферм в расчете на голову скота. В результате основные субсидии достаются крупным хозяйствам [3].

Государственная поддержка животноводства в Республике Беларусь включает прямые и косвенные меры. Прямые меры господдержки реализуются посредством финансирования из бюджета:

- мероприятий государственных, отраслевых и региональных программ;
- обязательного страхования скота и птицы;
- проведения закупочных и товарных интервенций животноводческой продукции, сырья и продовольствия;
- поддержки образования, науки и инноваций в животноводстве и др.

Косвенные меры господдержки животноводства включают:

- применение льготного режима налогообложения и реструктуризацию задолженности перед банками, поставщиками товаров и бюджетом;
- регулирование цен на животноводческую продукцию, сырье и продовольствие;
- осуществление закупки и переработки животноводческой продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд [4].

Размеры господдержки сельхозпроизводителей в США и странах ЕС составляют в эквиваленте в среднем 800–1000 долл. США в расчете на 1 га земельных угодий, в России и Казахстане – менее 40 долл. США [3]. В целях выравнивания размеров государственного субсидирования АПК между странами Евразийского экономического союза (за которое выступают Россия и Казахстан) в период с 2011 г. по 2016 г. Беларусь приняла на себя обязательства поэтапного сокращения размеров государственного инвестирования с 220–240 до 150–160 долл. США на 1 га сельхозугодий [5]. Необходимо учитывать, что в США и ЕС природно-экономические условия более благоприятные для налаживания производства животноводческой продукции, а в России и Казахстане, странах с богатыми природными ресурсами, прежде всего энергоносителями, которые традиционно в массовом плане поставляются на экспорт, животноводство – это вспомогательная отрасль, не играющая сколь-нибудь заметной роли в экономике страны, а более половины требуемого в этих странах продовольствия закупается на мировом рынке [3]. В то же время в Беларуси животноводство – одна из основных отраслей сельского хозяйства, на базе которого развиваются многие отрасли и предприятия промышленности, в совокупности дающие до 40 % валового внутреннего продукта [5].

Отличительными особенностями налогообложения животноводства экономически развитых стран является сведение до минимума фискальной роли налоговых платежей и стимулирующая повышение эффективности производства направленность системы налоговых льгот.

Важнейшим рычагом госрегулирования является льготное кредитование. В практике зарубежных стран льготное кредитование фермеров осуществляется с целью обеспечения оптимальных условий производства

для хозяйств, не способных финансироваться из собственных средств или заемного на общих условиях капитала. Льготы часто предоставляются в рамках целевых программ, отражающих приоритеты государственной политики.

Как свидетельствует опыт экономически развитых стран, к рынку страховых услуг относятся как к стратегическому сектору экономики, положительно влияющему на укрепление производства (за счет обеспечения надежной защиты) и на повышение инвестиционного потенциала; способствующему концентрации финансовых средств в сельском хозяйстве.

Проблема рациональной специализации производства животноводческой продукции всегда была и остается актуальной. Отдельные регионы Беларуси существенно отличаются природными и экономическими условиями, а на производство различных видов животноводческой продукции зачастую используются одни и те же производственные ресурсы. В этой связи развитие одной отрасли прямо влияет на развитие остальных. Поэтому проблему специализации животноводства необходимо решать комплексно, во взаимосвязи всех отраслей и с учетом достижения совокупного максимального экономического эффекта.

Одним из факторов хозяйственного уровня, оказывающим влияние на конкурентоспособность животноводства, является концентрация производства, которая находит свое проявление, прежде всего, на крупных комплексно-механизированных и автоматизированных фермах. Только там созданы наиболее благоприятные условия для реализации новых эффективных технологий и труда работников животноводства. В Республике Беларусь имеется богатый опыт в создании ферм с высокой концентрацией животных, разработке и реализации технологии крупномасштабного производства продуктов животноводства.

Главным фактором конкурентоспособности животноводства из числа производственно-экономических является обеспечение животных полноценным рационом. Корма высокого качества позволяют на одну треть снизить затраты на единицу продукции, а однотипность и несбалансированность кормов по питательности ведет к массовой преждевременной выбраковке животных по причине быстрой заболеваемости, падению продуктивности животных и снижению качества продукции.

В настоящее время в экономически развитых странах качество продукции формируется под воздействием следующих основополагающих факторов: восприимчивость промышленных предприятий к оперативному использованию последних достижений научно-технического прогресса; тщательное изучение требований внутреннего и международного рынка; исследование потребностей различных категорий потребителей (в зависимости от возраста, региона проживания, национальных особенностей и т. д.).

Обобщение зарубежного опыта конкурентоспособного развития животноводства показало, что для условий республики в качестве возможных направлений повышения эффективности животноводства целесообразно рассматривать: передачу земли в аренду крупным

фермам, что улучшает ее использование и экономическую эффективность; применение целевых цен, гарантирующих стабильный уровень дохода производителям животноводческой продукции; снижение процентов по займам на модернизацию животноводства; создание Корпорации по страхованию фермерского кредита; адаптивное планирование; применение субсидий в зависимости от зональности хозяйствования фермера; систему залоговых цен; облагать НДС не все, а только некоторые товарные группы и по разным продуктам; при расчете налога на имущество использовать нижний предельный размер его стоимости, ниже которого налогообложения не производить.

Экономическая оценка конкурентоспособности животноводства Республики Беларусь в условиях применения организационно-экономических методов хозяйствования

При экономической оценке конкурентоспособности животноводства нами выделены внутривладельческие элементы экономического механизма (на их основе определены целевые показатели, управление которыми обеспечит рост конкурентоспособности производства), то есть методы и средства экономического влияния на производство и его эффективность, среди которых:

- внутривладельческие цены, тарифы, нормы выработки;
- нормы обслуживания животных;
- нормы, системы и формы оплаты труда, денежные выплаты и поощрения;
- нормы расходов оборотных фондов (семян, кормов, удобрений и т. д.);
- нормы отчисления от прибыли в резервный фонд, фонд накопления и фонд потребления, на благотворительные и другие цели.

Очевидно, что для хозяйств в складывающихся экономических условиях первостепенными должны стать: нормативный расход ресурсов (для животноводства это корма), эффективные системы и формы оплаты труда, обеспечивающие рост производительности, научно обоснованные нормы обслуживания животных и др.

Укрупненными показателями для массовой выборки сельхозорганизаций республики для целей дальнейшего анализа диапазона и степени проявления организационно-экономических методов хозяйствования нами предлагается определить те, которые будут отражать развитие прогрессивных технологий, нормативное использование ресурсов и высокую производительность труда.

Методика оценки конкурентоспособности товара в общем виде предполагает определенную последовательность:

- 1) анализ рынка и выбор наиболее конкурентоспособного товара;
- 2) определение перечня параметров, подлежащих сравнению и оценке с их количественным выражением и установлением «весомости»;
- 3) расчет единичных или простых индексов с учетом выбранных измерителей по каждому параметру;
- 4) расчет интегрального показателя конкурентоспособности производства животноводческой продукции

на основании значений единичных индексов осуществляется по следующей формуле:

$$K_{ik} = \frac{\sum_{j=1}^n \left(\frac{\overline{P}_{jk}}{\overline{C}_{jik}} + \frac{\overline{T}_{jk}}{\overline{Z}_{jik}} + \frac{\overline{P}_{jik}}{\overline{C}_{jik}} + \frac{\overline{T}_{jik}}{\overline{Z}_{jik}} \right) : 5}{n} \quad (3.2.1)$$

где \overline{P}_{jk} и \overline{P}_{jik} – продуктивность животных k -го вида соответственно в среднем по республике (области, району) и в i -й области (районе, хозяйстве) в j -ом году;

\overline{C}_{jk} и \overline{C}_{jik} – себестоимость основной продукции, полученной от животных k -го вида соответственно в среднем по республике (области, району) и в i -й области (районе, хозяйстве) в j -м году;

\overline{T}_{jk} и \overline{T}_{jik} – трудоемкость основной продукции, полученной от животных k -го вида соответственно в среднем по республике (области, району) и в i -й области (районе, хозяйстве) в j -м году;

\overline{Z}_{jk} и \overline{Z}_{jik} – затраты кормов на единицу основной продукции, полученной от животных k -го вида соответственно в среднем по республике (области, району) и в i -й области (районе, хозяйстве) в j -м году;

\overline{P}_{jk} и \overline{C}_{jik} – цена реализации товарной части основной продукции, полученной от животных k -го вида соответственно в среднем по республике (области, району) и в i -й области (районе, хозяйстве) в j -м году;

n – количество лет анализа;

5 – количество единичных индексов.

Если интегральный коэффициент составляет 1,05 и выше, продукция (товар) имеет высокую конкурентоспособность, от 0,95 до 1,05 – продукция конкурентоспособна, ниже 0,95 – конкурентоспособность низкая.

Для оценки отраслевой и региональной конкурентоспособности животноводства по предприятиям системы Минсельхозпрода рассчитаны индивидуальные и интегральные коэффициенты за 2013 и 2014 гг. по следующим видам животноводческой продукции: молоко, мясо КРС и свинина (рис. 3.2.1). Для более полной картины уровня развития основных отраслей в среднем по республике проведен дополнительный анализ динамики их производственно-экономических показателей.

Рост затрат денежных средств и материальных ресурсов в молочном скотоводстве свидетельствует не только об удорожании производства, но и о его дальнейшей интенсификации. Производство молока

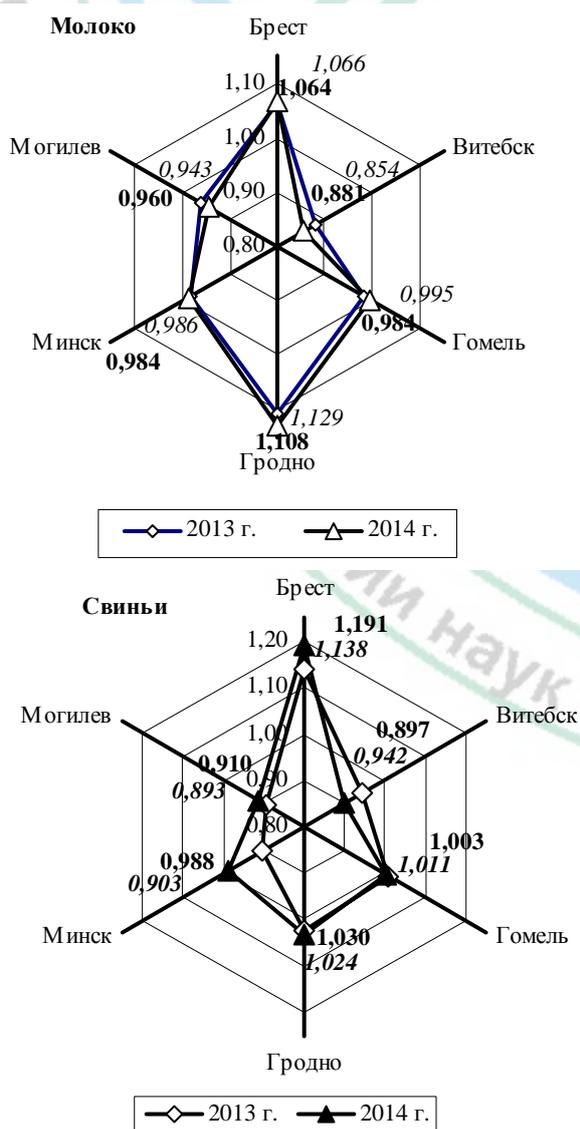

Рис. 3.2.1. Интегральные индексы конкурентоспособности производства основных видов продукции животноводства, 2013–2014 гг.

является эффективным во всех регионах республики, а его рост в 2011–2014 гг. связан с переводом экономики отрасли на интенсивные методы производства, что означает снижение себестоимости и материалоемкости производства молока, сокращение потерь, повышение уровня рентабельности (с 12,4 % в 2010 г. до 19,2 % в 2014 г.).

Анализ показал, что наибольший удой молока на корову и более высокие индексы продуктивности достигнуты в Гродненской, Брестской и Минской областях, самая низкая продуктивность – в Витебской области; частные индексы продуктивности за два года составили в Гродненской области – 1,148, Брестской – 1,082, Минской – 1,040 и Витебской области – 0,791.

По себестоимости производства молоко было конкурентным в Гродненской, Брестской и Могилевской областях. Частные индексы себестоимости за два года составили в Гродненской области – 1,047, Брестской – 1,035, Могилевской области – 1,030. Относительно высокой производительностью труда и низкой кормоемкостью в отрасли молочного скотоводства отличаются Брестская и Гродненская области, в которых на производство 1 т молока затрачено в 2013–2014 гг. соответственно 23,2 чел.-ч и 1,173 т к. ед. и 22,1 чел.-ч и 1,102 т к. ед.

Расчеты показали, что наблюдаются существенные различия в динамике интегрального коэффициента конкурентоспособности производства молока для областей. Абсолютные преимущества производства молока имеются в Гродненской (интегральный коэффициент – 1,129), Брестской (1,066) и Гомельской (0,995) областях; наименьшей способностью конкурировать по данному виду продукции характеризуются Могилевская и Витебская области, где интегральный коэффициент составил 0,943 и 0,854 соответственно (см. рис. 3.2.1).

Выращивание и откорм КРС. В 2013–2014 гг. убытки от реализации мяса в масштабе всей совокупности сельхозорганизаций Минсельхозпрода составили 826,1–2436,3 млрд руб., в том числе в расчете на 1 т (в ж. в.) 1722,7 и 5775,0 тыс. руб. соответственно.

Проведенный анализ конкурентоспособности производства мяса КРС показал, что наибольший среднесуточный привес КРС на выращивании и откорме и соответственно более высокие индексы продуктивности достигнуты в Брестской, Гомельской и Гродненской областях, самая низкая продуктивность животных была в 2013–2014 гг. в Витебской области. Частные индексы продуктивности за два года составили в Гродненской области – 1,104, Гомельской – 1,085, Брестской – 0,995 и в Витебской области – 0,930.

Относительно высокой производительностью труда в отрасли мясного скотоводства отличаются Гродненская, Гомельская и Минская области, в которых на производство 1 т мяса было затрачено в 2010–2014 гг. соответственно 159,7; 161,1 и 161,5 чел.-ч. Низкой кормоемкостью отличаются Гомельская, Гродненская и Брестская области, в которых на производство 1 т мяса было затрачено в 2010–2014 гг. соответственно 11,2; 11,2 и 11,8 т к. ед.

Наиболее конкурентоспособно производство мяса КРС в Гродненской (интегральный коэффициент 1,074), Гомельской (1,051) и Брестской (1,029) областях; наименьшей способностью конкурировать по данному

виду продукции характеризуются Могилевская и Витебская области, где интегральный коэффициент составил 0,939 и 0,925 соответственно (см. рис. 3.2.1).

Свиноводство. В 2014 г. в сравнении с 2000 г. в сельхозорганизациях Минсельхозпрода суточные привесы свиней возросли на 40,0 %, что обеспечило увеличение производства свинины на 4,1 %; уменьшился расход кормов на голову на 4,6 %, производительность живого труда повысилась на 51,6 %. При росте цен и себестоимости полученного привеса за 2000–2014 гг. в 29,7 и 25,1 раза соответственно окупаемость производства свинины снизилась на 2 п. п.

Проведенный анализ конкурентоспособности производства свинины показал, что наибольший среднесуточный привес свиней и более высокие индексы продуктивности достигнуты в Гродненской, Брестской и Гомельской областях, самая низкая продуктивность – в Минской области.

По себестоимости продукции производство свинины было конкурентным в Гродненской (частный индекс составил за два года 1,153), Брестской (0,989) и Минской (0,983) областях. Относительно высокой производительностью труда в отрасли свиноводства отличаются Брестская, Гомельская и Гродненская области, а наименее кормоемким производство свинины было в Брестской, Гродненской и Витебской областях.

Наиболее конкурентоспособно производство свинины в Брестской (интегральный коэффициент – 1,191), Гродненской (1,030) и Гомельской (1,003) областях; наименьшей способностью конкурировать по данному виду продукции характеризуются Могилевская и Витебская области, где интегральный коэффициент составил 0,910 и 0,897 соответственно (см. рис. 3.2.1).

Методические рекомендации по повышению конкурентоспособности животноводства на основе совершенствования организационно-экономических методов хозяйствования

В условиях жесткой конкуренции и расширения международных торгово-экономических связей необходимо максимально использовать имеющийся производственный потенциал и задействовать в полной степени внутренние резервы по его развитию для дальнейшего увеличения объемов производства качественной и конкурентоспособной продукции для насыщения внутреннего продовольственного рынка и наращивания экспортного потенциала.

В данной связи развитие и повышение конкурентоспособности животноводства будет зависеть от ряда условий и в ближайшие годы будет осуществляться посредством мер, предусмотренных Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы (рис. 3.2.2).

Нельзя упускать из виду, что животноводческая отрасль экономически развитых стран превращается в наукоемкую отрасль производства, что делает в перспективе конкуренцию отечественного производства с иностранными предприятиями без дальнейшей инновационной деятельности трудно разрешимой задачей [6].

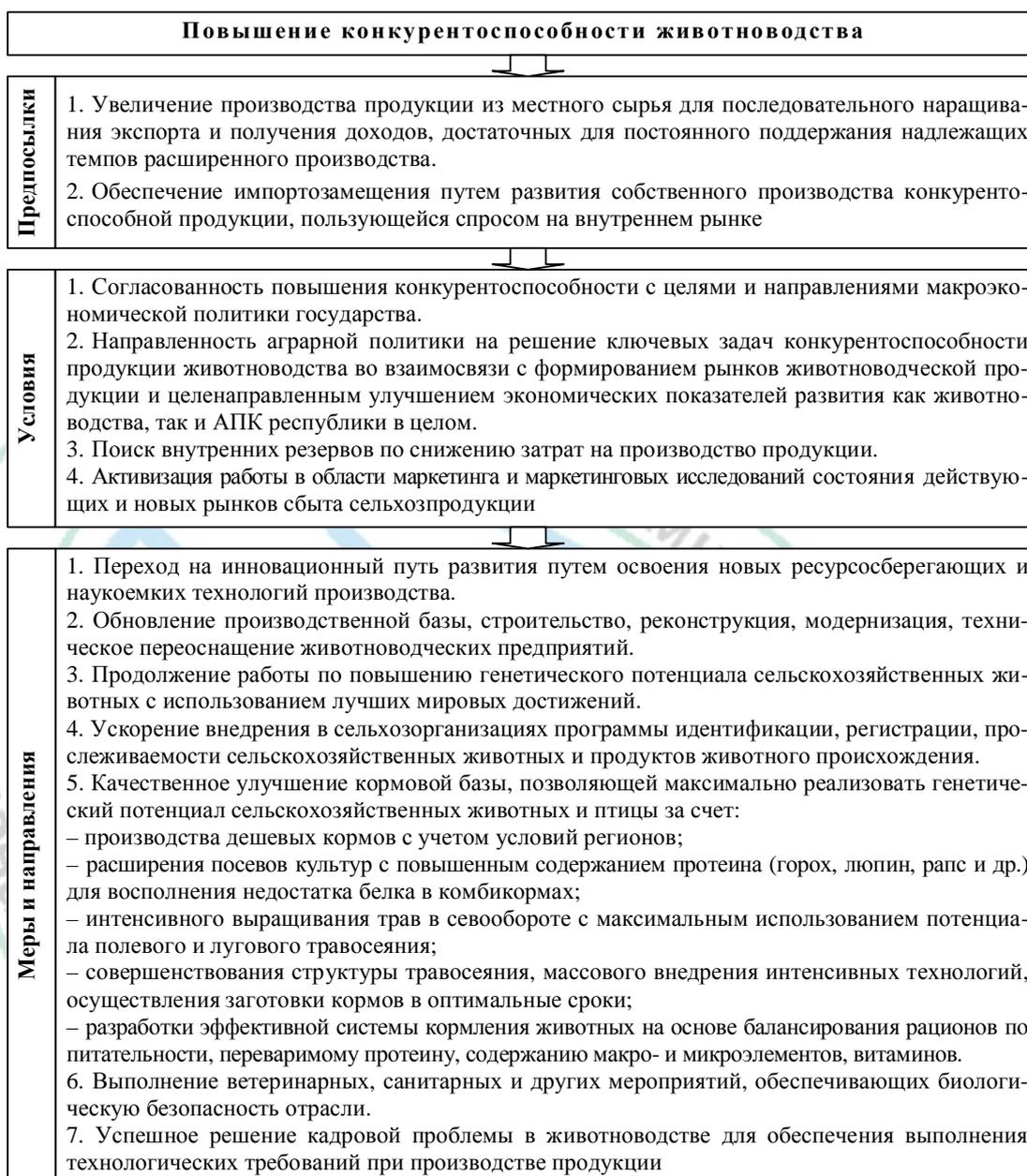

Рис. 3.2.2. Схема развития и повышения конкурентоспособности животноводства

Примечание. Разработано на основе [7].

Главенствующая роль в повышении конкурентоспособности принадлежит государству. Так, государственная поддержка должна быть направлена на расширение объемов производства животноводческой продукции; установление жестких требований по повышению эффективности производственной деятельности, концентрации средств на наиболее перспективных видах продукции; создание условий для перераспределения собственности в пользу эффективных предприятий [7].

В числе существующих и требующих решения проблем ценообразования на предприятиях, производящих продукцию животноводства, следует выделить: использование метода определения цен, который базируется на затратном подходе, вызывающем: а) неравномерность доходов производителей; б) отсутствие экономической обоснованности уровней производства; в) распространение надбавок к закупочным ценам только на

продукцию госзаказа; г) значительные различия цен на животноводческую продукцию в стране и за рубежом [8]. В перспективе необходимо перейти к гарантированным ценам на животноводческую продукцию, определяемым на основе нормативных затрат на производство, установленных налогов и неналоговых платежей, нормативной прибыли, обеспечивающей с учетом господдержки получение доходов, достаточных для ведения расширенного воспроизводства. При падении рыночных цен ниже уровня гарантированных государству целесообразно осуществлять закупочные интервенции или компенсировать товаропроизводителям разницу между рыночной и гарантированной ценой.

Экономическая самостоятельность сельхозпроизводителей является важнейшей задачей и главным резервом повышения конкурентоспособности животноводческой продукции. В настоящее время занимающиеся производством продукции животноводства предприятия,

работающие в едином замкнутом технологическом цикле «производство сырья – сбыт готовой продукции», конкурентоспособны на внутреннем и внешнем продовольственном рынке, так как, проигрывая на стадии производства, они окупают затраты и обеспечивают получение прибыли на последующих стадиях переработки и реализации.

То, каким образом изменялись в последние два года установленные нами показатели для оценки конкурентоспособности производства продукции животноводства (на примере молока), можно видеть на основе проведенных нами исследований зависимости индивидуальных индексов от различной степени проявления организационно-экономических методов хозяйствования.

Наши исследования показали, что такие показатели, как *кормоемкость производства молока*, выраженная затратами кормов в расчете на единицу произведенной продукции (ц к. ед/ц молока), *нагрузка коров на доярку*, определенная исходя из среднегодовых показателей численности поголовья основного стада молочного скота и численности обслуживающих это стадо операторов машинного доения (гол/чел.) могут выступать в качестве раскрывающих технологичность отрасли, отражать влияние внутрихозяйственного экономического механизма на состояние производства и его эффективность.

С другой стороны, показатели *продуктивности молочного стада*, *концентрации поголовья и уровня специализации хозяйств на производстве молока* приняты нами в качестве характеристик, описывающих уровень интенсификации производства молока, уровень развития и размер отрасли.

Степень проявления организационно-экономических методов хозяйствования (результат выражения которой, по нашему мнению, заключается в прогрессивных технологиях, нормативном использовании ресурсов и высокой производительности труда в отрасли) предполагалось нами оценивать посредством распределения генеральной выборки сельхозорганизаций республики по указанным выше показателям на однородные представительные совокупности.

Исследованиями установлено, что:

- по всем признакам распределения хозяйств совокупности на группы с повышением их уровня (понижением – для признака «кормоемкость производства молока») интегральные показатели конкурентоспособности производства молока растут. Исключение составляла в 2013 г. совокупность хозяйств с уровнем специализации на производстве молока «ниже среднего совокупности», где производство молока было наиболее конкурентоспособным – 1,082 (во многом за счет низкого уровня кормо- и трудоемкости производства). Отметим, что в группу вошли многоотраслевые предприятия (доля молока в выручке – 13,7 %), характеризующиеся средними размерами сельхозугодий 7150–7300 га, численностью коров 1150–1170 гол.;

- динамика интегральных показателей конкурентоспособности производства молока в 2014 г. (относительно 2013 г.) в разрезе групп по каждому из признаков распределения хозяйств совокупности, как правило, положительная. Так, наибольший прирост интегральных

показателей в случае распределения совокупности по признаку продуктивности и специализации отмечен для III–V уровней надоев и II–III и глубокого уровней специализации, что подтверждает более высокую эффективность использования производственных ресурсов в рамках хозяйств данных совокупностей, необходимость их дальнейшего развития;

- выявленную отрицательную динамику интегральных показателей конкурентоспособности производства молока в 2014 г. (против 2013 г.) в разрезе групп по признакам «уровень поголовья» и «нагрузка коров» считаем необходимым связывать с продолжающейся оптимизацией количества предприятий (сокращение за год на 6,5 %), развивающих молочную отрасль; увеличением ее средних размеров (с 999 до 1086 коров на хозяйство); выбытием в 2014 г. около 13 % из численности операторов машинного доения по сельхозорганизациям страны;

- рассматривая единичные индексы по показателям, включенным в расчет интегрального коэффициента конкурентоспособности производства молока, и выделяя в их (показателей) составе стоимостные и натуральные, необходимо указать, что диапазон изменения единичных индексов себестоимости и цены существенно меньший, чем у индексов удоя, кормо- и трудоемкости. Наибольший размах индексов себестоимости и цены характерен для совокупностей хозяйств, распределенных по «удой» и «кормоемкости» 0,23–0,27 и 0,13–0,15 соответственно.

Считаем, что именно указанные признаки наиболее выражено характеризуют затратную составляющую производства молока, что отражается в сложившемся отклонении показателей себестоимости отдельных групп хозяйств от среднего по стране значения и является внутрихозяйственным резервом повышения эффективности отрасли. В отношении «сдержанного» отклонения цены в разрезе выделенных по этим признакам групп (размах значений индекса от максимального до минимального 0,13–0,15) от среднего значения следует рекомендовать производителям активнее вести поиск эффективных каналов сбыта, где договорная цена будет выше уровня, устанавливаемого для государственных закупок молока;

- среди совокупностей хозяйств, распределенных по признаку «удой», наиболее конкурентоспособным (с интегральными коэффициентами 1,179–1,566) производство молока в 2014 г. было в хозяйствах, достигших III–V уровней продуктивности (15,8 % генеральной совокупности). По указанным группам хозяйств наблюдалось более высокое сокращение (чем по группам, где удой не превысил 5700 кг) в 2014 г. относительно 2013 г. кормо- и трудоемкости, однако в группах III и IV уровней продуктивности отмечается наибольший рост себестоимости производства молока (также и цены). Последнее можно охарактеризовать как качественное изменение технологии, связанное с инновационной составляющей и инвестициями, позволившими в совокупности существенно повысить производительность труда, улучшить качество продукции и уровень использования кормов;

• около 40 % объемов молока производится в хозяйствах (35 % выборки), где специализация «ниже среднего совокупности», III и глубокого (более 56,5–60,5 % в выручке 2013–2014 гг.) уровней, а интегральные коэффициенты конкурентоспособности наивысшие и составляют 0,998–1,082 и 1,036–1,103 соответственно в 2013 и 2014 гг. При близких к нормативному уровню потребления кормов, низкой трудоемкости и высоких ценах на молоко рентабельность продаж последнего достигает по годам соответственно до 19–23 % и 18–21 %;

• характеризуя влияние признака «уровень поголовья» на конкурентоспособность производства молока, следует отметить, что наибольшие интегральные коэффициенты (>1,000) были в совокупностях хозяйств с умеренным (1501–2000 гол.) и высоким (свыше 2000 гол.) уровнем поголовья; рост всех индивидуальных индексов наблюдается в каждой последующей группе хозяйств; рентабельность продаж увеличивается для двух последних групп до уровня 20–24 %. Вместе с тем, при увеличении показателя средней численности коров от I группы к V в 6,8–7,3 раза продуктивность повышается только на 30–35 %, цена реализации – на 10 %, снижение себестоимости и кормоемкости составляет соответственно до 3–6 % и 14–20 %. Неоспоримым преимуществом роста «размеров отрасли» является повышение производительности труда – снижение трудоемкости на 41–43 %;

• наибольшие интегральные коэффициенты (>1,000) при распределении хозяйств по признаку «нагрузка коров» были в совокупностях хозяйств с умеренным и высоким технологическим уровнем отрасли. За период 2013–2014 гг. нагрузка коров на дойрку в среднем по генеральной выборке увеличилась с 43,5 до 51,1 гол/чел. При этом, если в 2013 г. до 73 % хозяйств по указанному признаку относились к I и II группам, то по итогам 2014 г. до 71 % хозяйств оказались во II и III группах. Указанное свидетельствует о замене устаревшего доильного оборудования более производительным, поскольку показатели себестоимости и кормоемкости остаются высокими, прироста продуктивности и цены не наблюдается.

Остановившись на упомянутых ранее объективных процессах оптимизации численности предприятий, развивающих молочную отрасль, увеличении ее средних размеров и выбытии трудовых ресурсов из нее, а также рекомендуя ресурсное обеспечение (равно меры господдержки, условия кредитования, налогообложения и др.) перенацелить в пользу интенсивно развивающихся отраслей предприятий, где она является специализированной и высокотехнологичной, нами предлагается рассматривать в качестве организационно-технологических мер первого уровня «наведение порядка» в вопросах заготовки, хранения и скармливания животным кормов собственного производства; балансирование питательности рационов за счет хозяйственных возможностей (посевы зернобобовых и зерновых с повышенным содержанием белка) и целесообразного приобретения промышленных комбикормов. В данной связи отдельно рассмотрено влияние эффективного использования кормов надлежащего качества на резервы производства молока:

1. Конкурентоспособным производство молока (коэффициент >1,000) было у хозяйств (43,1 % выборки), обеспечивших I–III уровни кормоемкости; все единичные индексы находятся на уровне выше 1,000; рентабельность продаж – 16–33 %.

2. На долю хозяйств I–III уровней кормоемкости приходится до 55–56 % произведенного молока. За счет высокой эффективности использования кормов и уровня организации производства в I и II группах в 2014 г. обеспечены дополнительные объемы молока (194 тыс. т) и выручки (889 млрд руб.).

3. Резерв увеличения объемов производства молока и мяса КРС за счет использования качественных кормов составляет (по нашим расчетам) до 1,1 млн т молока (20,6 %) и 336 тыс. т привеса КРС (67,7 %); дополнительная денежная выручка в ценах 2014 г. – 4,5 и 5,2 трлн руб. (табл. 3.2.1 и 3.2.2).

В данной связи обоснование направлений повышения конкурентоспособности производства продукции животноводства (на примере молочной отрасли) рекомендуется подчинить: изысканию внутренних резервов сокращения непроизводительного использования ресурсов, повышению концентрации и уровня специализации производства, внедрению новых технологий и технологических решений в процессы содержания и кормления животных, доения коров (откорма КРС и свиней).

На уровне сельхозорганизаций действенным направлением повышения конкурентоспособности производства продукции животноводства является активизация следующих элементов внутрихозяйственного экономического механизма:

1. Оптимизация трудовых ресурсов с позиций установления соответствия их состава (качественного и количественного) поставленным задачам в производстве и отдельных отраслях.

2. Оценка уровня мотивации, производительности труда и финансово-экономических результатов хозяйствования в динамике и во взаимосвязи.

3. Выявление внутрихозяйственных резервов повышения производительности труда и наращивания объемов производства, снижения ресурсоемкости и себестоимости продукции.

4. Реализация выявленных резервов посредством разработки и внедрения организационно-экономических и технико-технологических мероприятий.

Нами предлагается придерживаться следующей последовательности при оценке уровня развития, выявлении резервов повышения эффективности животноводства и разработке мероприятий, направленных на ее динамичное развитие (объектом апробации является ОАО «Вишневка-2010»).

I этап – анализ обеспеченности и эффективности использования трудовых ресурсов – осуществляется с позиций оценки трудового потенциала, уровня заработной платы и показателей эффективности труда в целом по предприятию, что связано со спецификой принятых для анализа показателей.

Оценку эффективности использования персонала целесообразно проводить по показателям эффективности труда и размеру полученной прибыли на одного

Таблица 3.2.1. Резервы производства молока за счет нормативного потребления кормов в разрезе групп по уровню кормоемкости производства, 2014 г.

Группы хозяйств по кормоемкости производства, т.к. ед/т молока	Фактический удой, кг	Уровень кормления, ц к. ед/гол.		Отклонение фактического уровня кормления от нормативного, %	Дополнительно получено		
		фактический	нормативный		молока		денежной выручки, млрд руб.
					на корову, кг	на все поголовье, тыс. т	
До 0,90	6779	54,9	68,2	-19,5	1469	157	724
0,91-1,05	5484	54,3	56,6	-4,1	232	37	165
1,06-1,20	4675	53,3	48,9	+9,0	-480	-143	-610
1,21-1,35	4140	53,0	44,2	+19,9	-986	-265	-1107
1,36-1,65	3591	52,8	40,4	+30,7	-1516	-383	-1568
Свыше 1,65	2862	56,7	34,7	+63,4	-2622	-309	-1238
В среднем	4444	53,8	47,0	+14,5	-753	-905	-3634

Таблица 3.2.2. Резервы получения привеса КРС за счет нормативного потребления кормов в разрезе групп по уровню кормоемкости производства, 2014 г.

Группы хозяйств по кормоемкости производства, т.к. ед/т привеса	Хозяйств в группе, %	Суточный привес КРС, г	Уровень кормления, ц к. ед/гол.		Фактический \pm к нормативному, %	Дополнительно получено		
			фактический	нормативный		привеса КРС		денежной выручки, млрд руб.
						на голову, г/сутки	на все поголовье, тыс. т	
До 9,00	3,8	775	22,1	24,1	-8,3	65	4,5	85,3
9,01-11,00	11,9	693	25,5	21,6	+18,1	-133	-17,8	-311,6
11,01-13,00	24,2	620	27,2	19,6	+38,8	-266	-55,8	-911,9
13,01-15,00	23,6	569	28,9	18,2	+58,8	-492	-92,1	-1437,8
15,01-19,00	23,8	516	31,0	16,6	+86,7	-649	-102,0	-1522,0
Свыше 19,00	12,7	419	34,8	13,9	+150,4	-907	-68,5	-995,2
В среднем	100,0	596	28,3	19,1	+48,2	-398	-331,7	-5093,1

работника (рентабельность персонала). Рост фонда заработной платы на предприятии за три года на 95,7 % и сокращение среднесписочной численности привели к росту среднемесячной заработной платы в 2,4 раза. Производительность труда за 2012–2014 гг. возросла на 170,9 млн руб/чел. (на 90,9 %), при этом убытки от реализации продукции на одного работника выросли в 32 раза. Указанное подтверждает неэффективность использования средств на оплату труда и трудовых ресурсов предприятия – перерасход фонда заработной платы соответственно в 2013 и 2014 гг. составил 1083 и 1644 млн руб.

Дальнейший анализ показал, что рост рентабельности персонала в основном связан с изменением уровня отпускных цен. Отрицательное влияние таких факторов, как количество отработанных дней одним рабочим за год (-0,054 млн руб/чел.) и среднечасовая выработка (-16,590 млн руб/чел.) по предприятию говорит о том, что по данным направлениям повышения эффективности использования трудовых ресурсов в ОАО «Вишневка-2010» имеется неиспользованный резерв.

II этап – анализ показателей производительности и эффективности использования средств на оплату труда. Факторный анализ производительности труда показал, что на ее изменение влияют средняя продолжительность рабочего периода и рабочего дня, среднечасовая выработка. Наибольшее увеличение производительности труда (на 79,29 млн руб/чел. в 2014 г.) произошло за счет увеличения среднечасовой выработки.

Для оценки эффективности использования средств на оплату труда необходимо применять такие показатели, как выручка от реализации продукции на рубль заработной платы, сумма чистой прибыли на рубль заработной

платы. Причиной снижения уровня данных показателей в хозяйстве является опережающий рост себестоимости продукции по отношению к росту выручки от реализации продукции.

Анализ расходования средств на оплату труда в каждом хозяйстве имеет важное значение. В процессе осуществления систематического контроля за использованием фонда заработной платы выявляются возможности его экономии за счет роста производительности труда. Установим соответствие между темпами роста средней заработной платы и производительности труда в ОАО «Вишневка-2010».

Изменение среднего заработка работающих характеризуется индексом ($I_{ЗП}$), определяемым отношением средней заработной платы за отчетный и базисный периоды:

$$I_{ЗП} = \frac{СЗП_1}{СЗП_0}, \quad (3.2.2)$$

где $СЗП_1$ и $СЗП_0$ – средняя заработная плата за отчетный и базисный периоды.

Аналогичным образом рассчитывается индекс производительности труда ($I_{ГВ}$):

$$I_{ГВ} = \frac{ПТ_1}{ПТ_0}, \quad (3.2.3)$$

где $ПТ_1$ и $ПТ_0$ – производительность труда за отчетный и базисный периоды.

Расчеты показали, что в 2013–2014 гг. темп роста производительности труда превышал темп роста заработной платы.

Коэффициент опережения равен:

$$K_{оп,2013} = I_{ГВ} / I_{ЗП} = 1,533/1,704 = 0,900$$

$$K_{оп,2014} = I_{ГВ} / I_{ЗП} = 1,245/1,422 = 0,876.$$

Для определения суммы экономии или перерасхода фонда зарплаты используется следующая формула:

$$\pm \Delta_{ФЗП} = ФЗП_1 \times \frac{I_{ЗП} - I_{ГВ}}{I_{ГВ}}. \quad (3.2.4)$$

III этап – оценка производительности труда в основных отраслях предприятия, установление их весовости в специализации. Для выявления резервов роста производительности труда в целом по предприятию необходимо анализировать производительность труда в его основных отраслях.

Анализ показал, что в 2013 г. по сравнению с 2012 г. отмечался рост производительности труда по КРС на 24,1 %, по молоку на 44,1 %. В 2014 г. в отраслях животноводства производительность труда снизилась по КРС на 20,2 %, по молоку на 16,6 %. Снижение производительности труда в молочной отрасли произошло на фоне увеличения затрат живого труда при одновременном сокращении поголовья коров.

Таким образом, на данную отрасль следует обратить первичное внимание при разработке мероприятий, направленных на повышение производительности труда. Основанием служит то, что для предприятия молочная отрасль является ведущей (до 34,3 % в выручке), и от уровня ее развития зависят темпы воспроизводства откормочного поголовья, объемы производства и реализации КРС на мясо. Также на необходимость выявления резервов повышения производительности труда, прежде всего в молочной отрасли, указывает востребованность продукции, стабильный рост закупочных цен на 8,4 % в 2013 г. и на 32,3 % в 2014 г.

IV этап – обоснование источников резервов роста производительности труда в отрасли. Источниками резервов являются: использование возможностей увеличения объема производства продукции; сокращение затрат труда на производство продукции за счет механизации и автоматизации производства, совершенствования организации, повышения уровня интенсивности труда и т. д.

Для выявления и последующей реализации резервов роста производительности труда нами использовалась Комплексная методика расчета резервов повышения продуктивности молочного стада КРС (далее – Методика) [9].

Поскольку в хозяйстве содержится черно-пестрая порода коров, генетический потенциал которой составляет 6500 кг в год, то за максимально возможный уровень продуктивности принят уровень продуктивности, соответствующий генетическому потенциалу. Далее, на основании данных хозяйства о фактическом потреблении и качестве кормов, нормативной их питательности, нами в соответствии с Методикой определены резервы (табл. 3.2.3).

Суммарный резерв увеличения продуктивности до максимально возможного составит 2775 кг/гол., в расчете на все поголовье – 1390,3 т, дополнительная денежная выручка (цена 2014 г. – 3785 тыс. руб/т) – 5262,2 млн руб.

V этап – установление оптимального уровня реализации выявленных резервов, разработка мероприятий по росту производительности труда. Насколько целесообразной и возможной будет реализация выявленного резерва увеличения продуктивности коров (с 3725 кг до 6500 кг) в течение года, следует определять исходя из реальных возможностей хозяйства, а также из перечня плановых мероприятий организационно-технического характера. При этом важно установить оптимальный уровень использования каждого из выявленных резервов, который обеспечит максимальную рентабельность дополнительной продукции.

В целях реализации резервов роста объемов производства молока хозяйством запланировано внедрение на одной из молочнотоварных ферм нового оборудования – линейной доильной установки DeLaval «Юникала-200», производительность которой в два раза выше действующего оборудования. Обоснование материальных затрат и направлений их использования для реализации каждого из резервов в полной мере (вариант Б) и на оптимальном уровне (вариант А) проведено нами исходя из доступной фактической информации хозяйства и сложившихся цен на ресурсы, заработной платы и т. д. (табл. 3.2.4).

Для освоения выявленных резервов понадобятся дополнительные затраты труда. Основная их часть будет приходиться на кормозаготовку травяных кормов и выразится в их удорожании по сравнению с базовым периодом. Частично прирастут затраты живого труда в животноводстве, связанные с погрузкой и раздачей механизированным способом дополнительного объема травяных и концентрированных кормов, в пределах 385 чел.-ч. Трудоемкость монтажа нового оборудования на ферме составит не более 600 чел.-ч.

Таблица 3.2.3. Возможный экономический эффект при достижении предприятием выявленных резервов увеличения производства молока

Вид резерва	Объем увеличения производства молока в расчете		Экономический эффект (доп. выручки от реализации), млн руб.
	на корову, кг	на все поголовье, т	
Изменение структуры рациона до норматива	356	178,2	674,5
Повышение качества травяных кормов	591	296,1	1120,7
Повышение уровня кормления животных	1600	801,6	3034,1
Улучшение организации труда и условий содержания животных	228	114,4	432,9
Итого	2775	1390,3	5262,2

Таблица 3.2.4. Экономическая оценка резервов увеличения производства молока

Вид резерва	100 % достижения резерва			План достижения резервов в 2015 г.			
	Доп. выручка, млн руб.	Доп. затраты, млн руб.	Рентабельность, %	% достижения резервов	Доп. выручка, млн руб.	Доп. затраты, млн руб.	Рентабельность, %
Изменение структуры рациона до норматива	675,2	728,9	-7,4	50	337,6	279,7	20,7
Повышение качества травяных кормов	1120,7	1530,1	-26,8	50	561,3	488,5	14,9
Повышение уровня кормления животных	3034,1	5175,6	-41,4	10	303,6	395,0	-23,1
Улучшение организации труда и условий содержания животных	432,2	868,5	-50,2	20	87,1	81,7	6,7
Итого	5262,2	8303,2	-36,6	25	1289,6	1244,9	3,6

В результате замены доильного оборудования вырастет производительность труда, так как в соответствии с характеристиками линейной доильной установки DeLaval «Юникала-200» норма обслуживания составляет 100 коров (для обслуживания поголовья фермы при старом оборудовании требовалось четыре работника); резерв сокращения затрат труда будет заключаться в высвобождении двух работников (4940 чел.-ч), а резерв роста часовой выработки при производстве молока можно определить следующим образом:

$$P \uparrow \text{ЧВ} = \left(\frac{1866 + 340,7}{52000 + 985 - 4940} - \frac{1866}{52000} \right) \times 1000 = 10 \text{ кг/чел.-ч.}$$

Резерв снижения себестоимости произведенного молока составит

$$P \downarrow C = \left(\frac{8746 + 1245}{1866 + 340,7} - \frac{8746}{1866} \right) \times 1000 = 159 \text{ тыс. руб/т.}$$

Отсюда возможный прирост производительности, связанный с увеличением объемов производства и внедрением нового доильного оборудования, составляет до 28 %, снижения себестоимости – 3,4 %. Мероприятием, позволяющим совершенствовать организацию труда в молочном скотоводстве, увеличить интенсивность процессов доения и автоматизацию рабочего процесса (за счет чего увеличится выпуск продукции с последующим повышением ее качества) является внедрение на одной из молочнотоварных ферм хозяйства линейной доильной установки DeLaval «Юникала-200».

Заключение

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы и предложения:

1. Конкурентоспособность отрасли животноводства представляет собой комплекс экономических, организационных, торгово-сбытовых и правовых условий и возможностей, призванных сформировать благоприятную среду для устойчивого функционирования товаропроизводителей и обеспечивающих получение целевых финансово-экономических результатов. Комплексное решение вопросов повышения конкурентоспособности животноводства основывается на совершенствовании организационно-экономического механизма, представляющего совокупность экономико-финансовых и организационно-правовых форм, методов,

инструментов и рычагов влияния на деятельность хозяйствующих субъектов с целью обеспечения желаемого вектора развития.

Среди основных факторов хозяйственного уровня, оказывающих влияние на конкурентоспособность животноводства, как показывает зарубежный опыт, выделяются: концентрация производства, обеспечение животных полноценным рационом, мотивация труда работников, восприимчивость предприятий к оперативному использованию последних достижений НТП, тщательное изучение требований внутреннего и международного рынка, исследование потребностей различных категорий потребителей и др. Однако, оценивая все положительные стороны зарубежного опыта, следует отметить, что простой его перенос невозможен, поскольку ведущие аграрные страны главной целью государственного регулирования ставят борьбу с перепроизводством животноводческой продукции.

2. Экономическая оценка конкурентоспособности животноводства в условиях применения организационно-экономических методов хозяйствования требует выделения внутрихозяйственных элементов экономического механизма, на основании которых определяются целевые показатели, обеспечивающие рост конкурентоспособности производства. Как показали наши исследования, первостепенными должны стать: нормативный расход ресурсов (корма); эффективные системы и формы оплаты труда, обеспечивающие рост производительности; научно обоснованные нормы обслуживания животных и др.

3. Исходя из сложившихся условий в животноводстве Республики Беларусь, повышение конкурентоспособности производимой продукции предполагается за счет максимального использования имеющегося производственного потенциала и задействования в полной степени внутренних резервов по его развитию для дальнейшего увеличения объемов производства качественной продукции для насыщения внутреннего продовольственного рынка и наращивания экспорта. При этом без активного внедрения инноваций животноводческой отрасли страны конкурировать с наукоемким производством экономически развитых стран будет затруднительно.

Проведенная нами оценка конкурентоспособности по показателям, отражающим влияние внутрихозяйственного экономического механизма на состояние производства и его эффективность, позволила обосновать

современные направления конкурентоспособности производства продукции животноводства (на примере молочной отрасли). Наложение предложенных методических рекомендаций на конкретный объект – ОАО «Вишневка-2010» Минского района, а также использование Комплексной методики расчета резервов повышения продуктивности молочного стада КРС позволило установить оптимальные для условий хозяйства уровни использования каждого из выявленных резервов, разработать мероприятия, направленные на их реализацию.

Список использованных источников

1. Концепция формирования механизма эффективной конкурентной среды хозяйствования / Т.И. Ленская [и др.] // Проблемы управления. – 2009. – № 4. – С. 126–133.
2. Столяренко, А.В. Структура организационно-экономического механизма / А.В. Столяренко // Бизнесинформ. – 2013. – № 1. – С. 235–238.
3. Черняков, Б.А. Конкурентоспособность аграрного сектора США: полезный опыт для России / Б.А. Черняков // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 6. – С. 6–12.
4. О государственной аграрной политике: Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2014. – № 1/15160.
5. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и

ЕврАзЭС / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2014. – С. 152–183.

6. Горбатовский, А.В. Оценка конкурентоспособности отраслей АПК / А.В. Горбатовский, Г.В. Сидунова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 сентября 2014 г. В 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2014. – Т. 1. – С. 316–318.

7. Государственная программа развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы: утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь 11 марта 2016 г. № 196 «О Государственной программе развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июля 2014 г. № 585» // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

8. Карпович, В.Ф. Тенденции развития ценовой конъюнктуры рынка животноводческой продукции в Республике Беларусь / В.Ф. Карпович, С.А. Шостак, Н.В. Подлужняк // Вес. Нац. акад. наук Беларуси, 2012. – № 1. – С. 20.

9. Такун, А.П. Экономический расчет в молочном скотоводстве: методический практикум / А.П. Такун, Е.Г. Климовец, С.П. Такун. – Минск: Ин-т систем. иссл. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 28 с.

§ 3.3. Рекомендации по повышению конкурентоспособности отраслей пищевой промышленности Беларуси

Стабильность экономического роста республики в значительной степени связана с развитием экспортного потенциала агропромышленного комплекса и всесторонней интеграцией белорусской аграрной экономики в мировую сельскохозяйственную систему.

При обострении проблемы соотношения стратегии развития пищевого производства и текущей экономической политики государств и функционирующего Евразийского экономического союза требуется смена подходов к анализу экономической ситуации. В данной связи нами рассмотрены применяемые в мировой практике приемы и методы оценки конкурентоспособности экономических систем, а также регулирование и стимулирование внешнеэкономической деятельности, в частности экспорта продовольствия.

Стратегический анализ ситуации и перспектив развития пищевой промышленности Беларуси продемонстрировал существенную разницу в динамике развития отраслей. Значительные колебания выпуска имеются по всем направлениям, что обусловлено, во-первых, конъюнктурой внешних рынков и, во-вторых, реализацией комплексных государственных программ развития отраслей пищевой промышленности, направленных на модернизацию производственных фондов.

В свою очередь, определение уровня устойчивого развития предприятий перерабатывающей промышленности базируется на основе оценки динамического ряда производства продукции в стоимостном выражении, требования к которому включают выполнение следующих условий:

- минимизация колебаний уровней временного ряда;
- наличие определенной, необходимой тенденции изменения тренда.

Приближение индекса к единице свидетельствует о более высокой *устойчивости уровня развития*. При этом сокращение колебаний – одна из главных задач повышения устойчивости [1].

Оценка значений цепных темпов роста объемов производства продукции позволила выявить *устойчивость тенденции роста*, то есть ее непрерывность. Для получения сравнительных обобщающих характеристик устойчивости развития отдельных отраслей пищевой промышленности (по видам экономической деятельности) с учетом обеих составляющих (устойчивости уровней и устойчивости тенденции) составлена группировка по значениям коэффициента Спирмена (k) и индекса устойчивости (i), результаты которой представлены в таблице 3.3.1.

Таблица 3.3.1. Группировка отраслей пищевой промышленности (по видам экономической деятельности) по параметрам устойчивости экономического роста за период 1991–2014 гг.

Составляющие устойчивости экономического роста		Вид экономической деятельности
Устойчивость тенденции роста	Устойчивость уровней динамического ряда	
Неустойчивая тенденция ($k < 0,2$)	Высокая ($i < 1,1$)	–
	Средняя ($1,1 \leq i < 1,2$)	–
	Слабая ($i \geq 1,2$)	Переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов Переработка и консервирование фруктов и овощей
Слабая устойчивость тенденции ($0,2 \leq k < 0,4$)	Высокая ($i < 1,1$)	–
	Средняя ($1,1 \leq i < 1,2$)	Производство пищевых продуктов в целом; производство молочных продуктов
	Слабая ($i \geq 1,2$)	Производство растительных и животных масел и жиров Производство мяса и мясопродуктов
Средняя устойчивость тенденции ($0,4 \leq k < 0,6$)	Высокая ($i < 1,1$)	–
	Средняя ($1,1 \leq i < 1,2$)	–
	Слабая ($i \geq 1,2$)	–
Высокая устойчивость тенденции ($k \geq 0,6$)	Высокая ($i < 1,1$)	–
	Средняя ($1,1 \leq i < 1,2$)	Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов
	Слабая ($i \geq 1,2$)	–

Показатели (устойчивость тенденции роста и устойчивость уровней динамического ряда) изменяются совместно: большая устойчивость уровней наблюдается при большей устойчивости тренда.

Проведенный анализ показал, что производство пищевых продуктов в целом, как и производство молочных продуктов, обладает слабой экономической устойчивостью, так как при средней устойчивости уровней динамического ряда ($1,1 \leq i < 1,2$) имеет слабую устойчивость тенденции ($0,2 \leq k < 0,4$).

Производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов продемонстрировало высокую экономическую устойчивость (при средней устойчивости уровней динамического ряда ($1,1 \leq i < 1,2$) и высокую устойчивость тенденции ($k \geq 0,6$)). Также установлено, что переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов, а также переработка и консервирование фруктов и овощей имеют неустойчивую экономическую тенденцию.

Проведенные исследования убедительно доказывают необходимость выработки сбалансированной стратегии развития отраслей пищевой промышленности на основе предложенной нами методики оценки положения отраслей на кривой жизненного цикла экономических систем (рис. 3.3.1) [2, 3, 4].

Разработанная количественная методика определения конкурентного положения отраслей позволяет комплексно оценить текущий «срез» конкуренции в перерабатывающей промышленности, построить в динамике амплитуду колебания кривой жизненного цикла предприятия, региона, сферы, а также всего АПК в целом (на основе сложения амплитуд развития подсистем).

Для групп отраслей, которые по результатам анализа попали в один из четырех квадрантов матрицы, разработан и предложен комплекс мероприятий и мер, включающих методы анализа и рекомендации по совершенствованию критических сфер хозяйственной деятельности,

реализация которых позволит достичь целей устойчивого развития отрасли в долгосрочной перспективе.

Как видно из рисунка 3.3.1, отрасли пищевой промышленности (производство мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов; производство макаронных изделий), имеющие схожую динамику развития, а также мероприятия по инновационному преобразованию попали в квадрант зоны неопределенности стратегической матрицы отраслей пищевой промышленности, рядом с границей стадии «зрелости» жизненного цикла.

Важное место в агропромышленном комплексе Беларуси принадлежит отрасли по производству мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов, которая осуществляет закупку и прием продовольственного и фуражного зерна, сортовых семян, их переработку. Хотя отрасль и характеризуется высокой устойчивостью тенденций роста со средней устойчивостью колебаний динамического ряда, ее положение в стратегической матрице определяется рядом факторов (см. рис. 3.3.1):

- значительное снижение в 2014 г. объемов потребления продукции данной сферы АПК;
- рост доходов потребителей в данный период (характеризует переориентацию на потребление других видов продукции);
- значительное снижение объемов производства.

Все это свидетельствует о нисходящей динамике тренда отрасли и вхождения ее в стадию стагнации, что требует выработки неотложного комплекса мероприятий по инновационному развитию отрасли, ее поддержке и (при необходимости) защиты для целей получения и закрепления устойчивых конкурентных преимуществ, оптимизации производственных процессов и стимулирования спроса [4].

Анализ выявил ряд важных преобразований, наблюдающихся в последние годы:

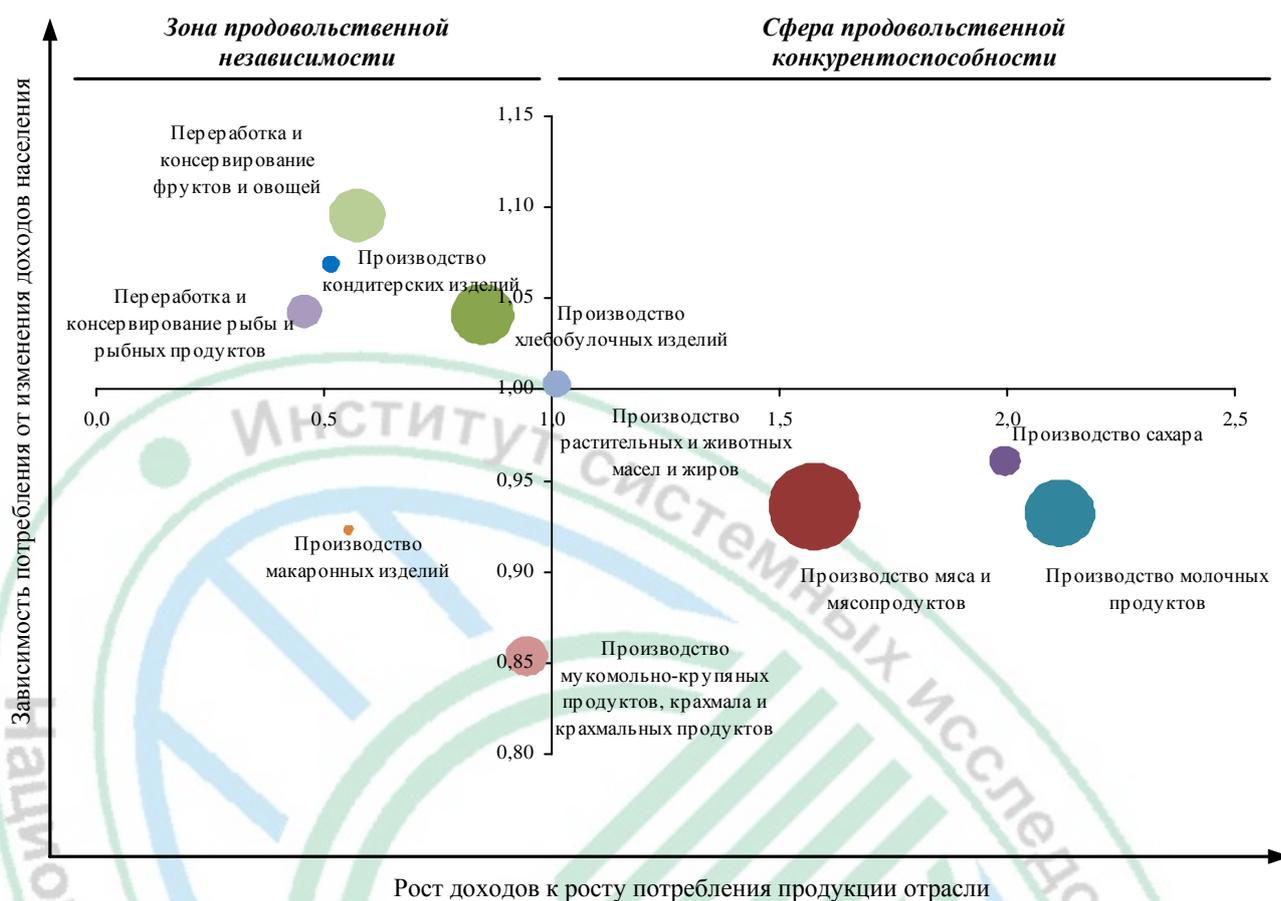

Рис. 3.3.1. Стратегическая матрица развития отраслей пищевой промышленности в соответствии с кривой их жизненного цикла

1. Диверсификация производства муки из зерна пшеницы, ржи, тритикале, ячменя, овса, гречихи.

2. Расширение ассортимента продукции (полуфабрикаты мучные, мучные композитные смеси, продукты быстрого приготовления; диетическое питание, сухие завтраки (на основе экструзионной технологии)).

3. Освоение производства муки, обогащенной витаминами, фитодобавками; экструдированной муки и отрубей с наполнителями.

4. Осуществление перевода мельниц на новое поколение более производительного и менее энергоемкого оборудования с высоким уровнем автоматизации. Дооснащение оборудованием дозирования и смешивания для ввода улучшителей.

5. Введение в действие нового государственного стандарта Республики Беларусь СТБ 1666-2006 «Мука пшеничная», где предусмотрен ассортимент пшеничной муки целевого назначения.

6. Внедрение системы управления качеством на базе международных стандартов ИСО-2001, системы управления безопасностью продукции НАССП.

В числе отдельных проблем нами обозначены следующие:

1. Высокая степень пересечения ассортимента аналогичного качества по идентичным ценам. Например, шесть крупяных заводов производят крупы: перловую, ячневую, овсяную, гречневую, пшеничную, гороховую. При этом ценностное предложение как по упаковке, так и по маркетинговым параметрам во многом равнозначное.

В такой ситуации импортные продукты часто становятся более конкурентоспособны.

2. Переоценена потребность рынка в новых видах крупяной продукции экспресс-приготовления с одновременной недооценкой конкурентной среды рынка и слабой проработкой маркетинговой составляющей, что снизило востребованность новых линий высокотемпературной обработки зерна и круп методами варки, пропаривания, микронизации, инфракрасного излучения, позволяющих получать из традиционных видов круп зерновые продукты быстрого приготовления, а также хлопья, не требующие варки, которые, в свою очередь, служат основным сырьем для производства пищевых концентратов с фруктовыми, овощными наполнителями (каши, супы).

3. Идентичность упаковки и фасовки мукомольно-крупяной продукции, невзирая на модернизацию фасовочных цехов и участков большинства предприятий, позволяющую производить фасовку продукции разного развеса, использовать расширенный ассортимент тароупаковочных материалов по качеству и дизайну, соответствующий современным требованиям.

Установлено, что дальнейшее развитие отрасли требует пересмотра структуры ассортимента, расширения конкурентных механизмов, совершенствования использования методов и технологий маркетинга и логистики для целей стимулирования внутреннего и внешнего спроса на конечную продукцию.

Переработка картофеля на крахмал, картофелепродукты и спирт сосредоточена на 74 предприятиях

с общей мощностью переработки 600 тыс. т, из которых 61 % используется на производство крахмала. Основной проблемой перерабатывающих предприятий является низкое качество заготавливаемого сырья. В первую очередь картофель реализуется на внутреннем рынке, направляется на хранение в стабилизационные фонды, на переработку же, как правило, поступает мелкая часть клубней, к тому же крахмалистость сырья невысокая – до 15 %, в то время как в западных странах, например в Польше, перерабатывается картофель с крахмалистостью не менее 18 % [5].

Потребность в продуктах питания из картофеля в республике удовлетворяется не полностью. Для производства импортзамещающей продукции из картофеля введены в эксплуатацию новые участки по выпуску крахмала в ОАО «Новая Друть» Могилевской и ОАО «Отечество» Брестской областей. В ОАО «Новая Друть» также построен цех по производству модифицированных крахмалов, которые используются в производстве кондитерских, хлебобулочных изделий, фармацевтической отрасли республики. В ОАО «Лидапищеконцентраты» восстановлен цех по выпуску крахмала и сушеного картофеля (Радунский крахмальный участок). Проведена частичная реконструкция Заспенского крахмального завода в Гомельской области.

Для решения проблемы обеспечения заводов качественным сырьем необходимо развитие собственных сырьевых зон перерабатывающих организаций.

Вместе с тем необходимо констатировать, что отрасль по производству мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов имеет отрицательное

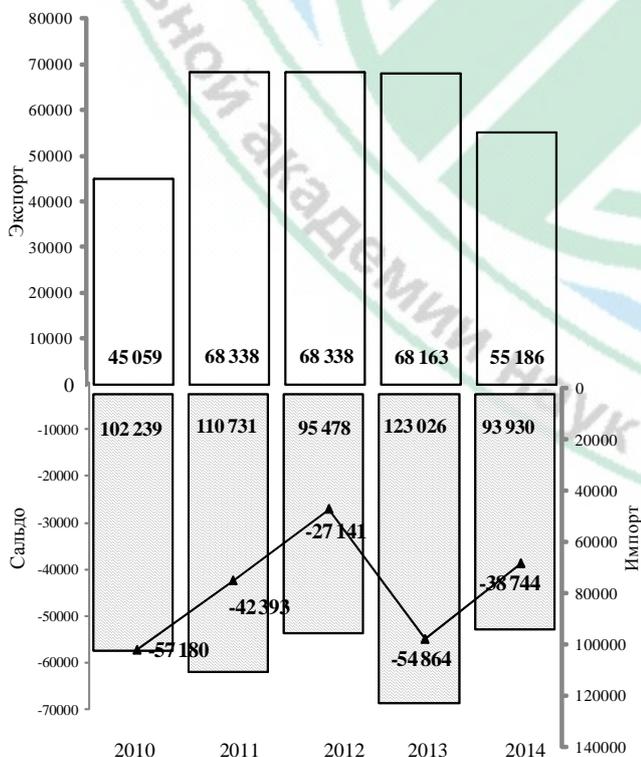

Рис. 3.3.2. Динамика сальдо экспорта и импорта отрасли по производству мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов, тыс. долл. США

внешнеторговое сальдо (рис. 3.3.2). В данной связи в числе актуальных мер по повышению ее производственного потенциала следует выделить работу по освоению новых рынков сбыта, росту конкурентоспособности продукции и стабилизации качества.

Таким образом, установлено, что перспективы развития производства мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов связаны в первую очередь с инновациями в сфере маркетинга и логистики, что позволит в полной мере реализовать прогрессивный уровень технической оснащенности предприятий, изменить ассортимент выпускаемой продукции в соответствии с потребностями рынка, улучшить ее качество, повысить конкурентоспособность, освоить новые рынки сбыта.

Производство макаронных изделий. Производство макаронных изделий в 2014 г. снизилось более чем на 15 % по сравнению с 2013 г., что во многом и определило попадание отрасли в область неустойчивости на кризисной жизненной цикла.

В числе ключевых конкурентных преимуществ отрасли следует выделить наличие современного высокотехнологичного оборудования. В части инноваций – производство макаронных изделий с использованием обогащенных добавок.

Как было отмечено выше, перспективы дальнейшего развития отрасли схожи с производством мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмальных продуктов.

В ходе проведенных исследований установлено, что такие отрасли пищевой промышленности, как переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов, фруктов и овощей, производство кондитерских и хлебобулочных изделий попали в квадрант матрицы, характеризующий стадию «становления», что предполагает комплекс мер по повышению производительности и эффективности операционной деятельности (см. рис. 3.3.1).

Переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов. Производство рыбной продукции неоднородно с точки зрения ее видов и форм. Необходимым условием результативной деятельности отрасли является своевременный вылов и организация закупок, эффективность использования транспорта и современных средств хранения, обработки и упаковки для дальнейшего продвижения [6].

Несмотря на то что годовое производство рыбы, включая рыбные консервы, в Беларуси за последние годы выросло (с 49,9 тыс. т в 2005 г. до 94,9 тыс. т в 2014 г.), обеспеченность внутреннего рынка отечественной рыбой остается низкой. Показатели соотношения экспорта и импорта продукции представлены на рисунке 3.3.3.

Переработкой рыбы и рыбных продуктов в республике занимаются более 60 рыбоперерабатывающих предприятий, крупнейшие из них: СП «Санта Бремор» ООО (г. Брест), СП «Леор Пластик», ОАО «Белрыба» (г. Минск), в том числе семь цехов рыбодобывающих организаций Минсельхозпрода. Основные объемы производства товарной пищевой продукции сосредоточены в частных компаниях, что является ключевой особенностью отрасли, которая, согласно нашим

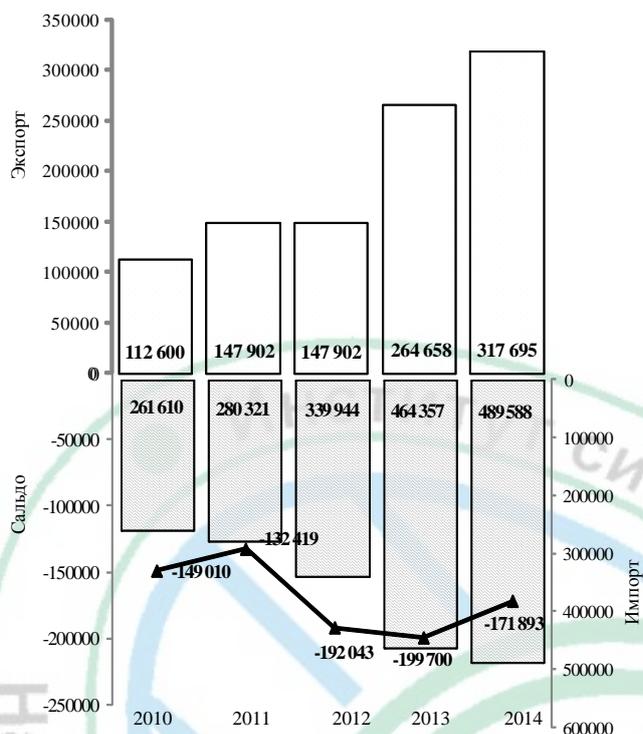

Рис. 3.3.3. Динамика сальдо экспорта и импорта отрасли по переработке и консервированию рыбы и рыбных продуктов, тыс. долл. США

исследованиям, находится на стадии роста своего жизненного цикла (см. рис. 3.3.1).

Проведенные исследования показали, что Республика Беларусь как страна, не имеющая выхода к морю, предпринимает попытки произвести в достаточном количестве прудовую рыбу, которая представлена продукцией аквакультуры (рыба, выращенная в специализированных рыбоводных хозяйствах, – 95 %) и продукцией, полученной от ведения рыболовного хозяйства (озерно-речная рыба, выловленная арендаторами рыбоводных угодий всех форм собственности – 5 %).

В числе важнейших проблем формирования отрасли в республике следует выделить слабое развитие сегмента очищенной, потрошеной, охлажденной и упакованной рыбы, спрос на которую отсутствует ввиду более высокой цены такого продукта и явного предубеждения потребителей о более высоком качестве живой рыбы.

Вместе с тем исследования показывают, что изменение предпочтений потребителей – сложнейшая задача, требующая продолжительной и целенаправленной работы как в части рекламы и продвижения, так и в части организации четкой цепочки поставок и возвратов, исключающей порчу рыбы до ее приготовления потребителем. Переработка в данном контексте – ключевое звено, роль которого в позиционировании товарной и пищевой ценности культивируемых пород рыб, разнообразии ассортимента.

Переработка и консервирование фруктов и овощей.

Переработка плодоовощного сырья также включает сферу производства быстрозамороженных, сушеных плодов и овощей.

Выполненный анализ показал наличие неустойчивой тенденции роста и слабой устойчивости динамического

ряда. На кривой жизненного цикла продовольственной системы отрасль располагается в зоне «становления», что предполагает комплекс мер по повышению производительности и эффективности операционной деятельности (см. рис. 3.3.1). Для этого целесообразно расширять применение безотходных технологий, «щадящих» режимов, осуществлять оптимальный выбор способов обработки с точки зрения сохранения пищевой ценности и значимости для потребителей (например, шоковая заморозка, мембранные технологии, ИК-излучение, СВЧ-энергия, вакуумирование, биотехнологии), что позволяет улучшить качество готовых изделий и создать новые виды комбинированных и полноценных продуктов питания [7].

В числе важных преимуществ отрасли целесообразно выделить технологическую модернизацию. Около 80 % консервированной продукции упаковывается теперь с укупоркой «твист-офф», 100 % детского питания выпускается в современной упаковке. Налажена глубокая заморозка ягод и грибов. Значительно расширилось производство продукции из отечественного сырья. Однако сальдо внешнеторгового баланса отрасли отрицательное (рис. 3.3.4).

В конкуренции с импортом ключевым фактором выступает цена реализации, разнообразие номенклатуры производства, что предполагает:

1. Расширение ассортимента овощных смесей, в том числе в сочетании с грибами, рисом и другими компонентами, производство замороженного гарнирного картофеля, картофеля фри и др.

2. Внедрение технологий переработки овощей и фруктов методом асептического консервирования жидких и пюреобразных продуктов (экономия ресурсов, сглаживание сезонности, повышение качества, снижение транспортных расходов).

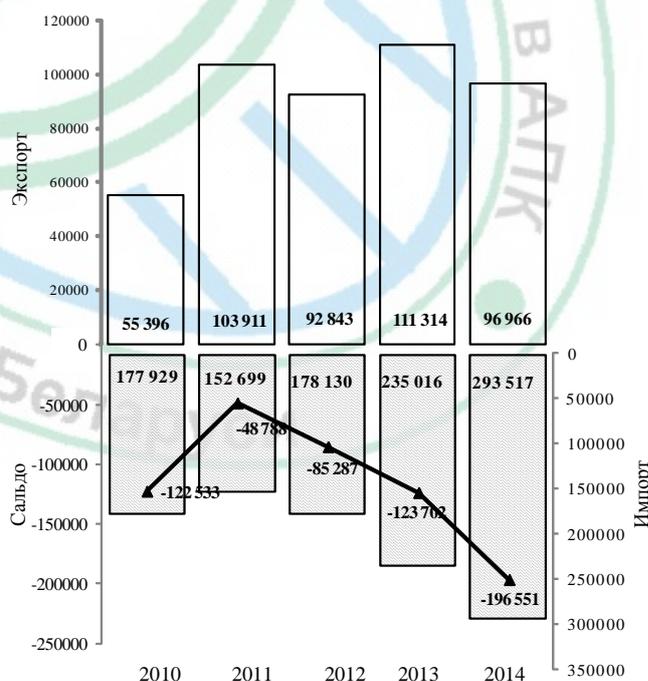

Рис. 3.3.4. Динамика сальдо экспорта и импорта отрасли по переработке и консервированию фруктов и овощей, тыс. долл. США

3. Интенсивное сегментирование рынка по четырем основным направлениям: здоровое питание, деликатесы, полуфабрикаты, инновационные продукты.

4. Совершенствование и применение новых видов упаковки, на которую приходится основная доля инноваций за последние годы в мире.

Таким образом, оптимизацию в республике структуры товарного ассортимента, расширение сырьевой базы и сокращение затрат следует признать в качестве ключевых факторов выхода отрасли в стадию роста на кривой жизненного цикла.

Производство кондитерских изделий сосредоточено в основном на предприятиях, входящих в концерн «Белгоспищепром». Анализ показал положительный темп роста производства продукции в ОАО КФ «Слодыч» (9,2 %), СП ОАО «Спартак» (7,1), СП ОАО «Коммунарка» (2,3 %) в 2014 г. по сравнению с 2013 г.

Структура ассортимента составляет более 700 наименований, состав которого постоянно совершенствуется в соответствии с запросами потребителей. Важным конкурентным преимуществом отрасли следует признать возникновение новых производств как стимулирующего фактора динамичного развития отрасли (Калинковичский хлебозавод – жевательный мармелад, РУП «Гомельхлебпром» – леденцовая карамель методом отливки, РУПП «Могилевхлебпром» – железный мармелад).

Экспорт на внешние рынки незначителен, основная причина – слабость маркетинговой составляющей «цена/ценность», параметров логистической цепочки, которые не позволяют компаниям устойчиво предлагать конкурентоспособную ценность потребителям на внешних рынках.

Производство хлебобулочных изделий. Хлебопекарные предприятия системы Департамента по хлебопродуктам вырабатывают 75 % хлеба и хлебобулочных изделий от общего производства в республике. За 2014 г. их производство составило более 284 тыс. т, кондитерских изделий – более 18 тыс. т [4].

Ассортимент изделий, вырабатываемый ежедневно на хлебозаводах, насчитывает более 300 наименований. В структуре ассортимента хлебобулочных изделий производство хлеба из ржаной и пшеничной муки и заварные хлеба занимают около 69 %, на сдобные и булочные изделия приходится 28,5, диетические изделия – 22,5 %. Сладости мучные, пряники и коврижки занимают 60 %, среди ассортимента кондитерских изделий торты и пирожные – более 16, печенье – 15 %.

Для эффективного использования производственных мощностей и площадей, сохранения рабочих мест, расширения ассортимента продукции целесообразно продолжить работы по созданию мини-производств и участков по выпуску макаронных изделий, печенья, восточных сладостей, взорванных круп, конфет типа «драже», вафельных трубочек, желеино-мармелада, пирожков, пончиков, помадки и других кондитерских изделий.

В числе действенных способов продления сроков сохранения свежести хлебобулочных и кондитерских изделий следует выделить замораживание, развитие которого объясняется расширением возможностей производства продукции из замороженных полуфаб-

рикатов широкого ассортимента на предприятиях любой мощности, что становится в высокой степени актуальным при расширении тенденций роста небольших пекарен, булочных, кондитерских магазинов и супермаркетов. Рост сроков годности позволяет значительно расширять экспортные возможности, ограниченные скоропортящимся характером выпускаемой в отрасли продукции. Проблема сохранения свежести в хлебобулочных изделиях и предотвращение микробиологической порчи в тортах и пирожных решается как путем замораживания, так и за счет консервирования этиловым спиртом.

К конкурентным преимуществам отрасли относятся техническое перевооружение и модернизация производства, за счет чего происходит изменение в структуре ассортимента, повышение качества и востребованности продукции.

Положение вышеперечисленных отраслей располагается в зоне «становления», что предполагает комплекс мер по повышению производительности и эффективности операционной деятельности. Для этих целей следует расширить применение безотходных технологий, «щадящих» режимов, оптимальный выбор способов обработки с точки зрения сохранения пищевой ценности и значимости для потребителей, позволяющих улучшить качество готовых изделий и создать новые виды комбинированных и полноценных продуктов питания.

Для отрасли по **производству растительных и животных масел и жиров** характерна слабая устойчивость тенденции и динамического ряда, что при устойчивой динамике роста производства и потребления на внутреннем рынке определило место отрасли в стадии роста на кривой жизненного цикла (см. рис. 3.3.1).

Рынок растительного масла в Беларуси формируют отечественное и импортное сырье, а также продукты его переработки [8]. Большая часть (70,2 %) произведенного в стране масла перерабатывается. Из этого количества 53,8 % направляется на выработку пищевой продукции, до 35 % идет на технические цели.

Так, выполненный нами анализ показывает, что к настоящему времени структура масла по направлениям использования (на пищевые и технические цели) приблизилась к рациональной. Расширение ассортимента целесообразно проводить только в строго прибыльных сегментах (различные маргарины, майонезы, кулинарные жиры и некоторые иные легкоусвояемые продукты), что согласно нашим оценкам позволит увеличить доходы отрасли не менее чем на 20 %.

В соответствии с разработанной стадией жизненного цикла актуальными необходимо признать задачи увеличения экспортных поставок, позволяющие генерировать достаточный объем выручки для оптимизации производственных процессов и выхода в стадию зрелости (см. рис. 3.3.1).

Экспорт готовой продукции осуществляется в основном в государства Европейского союза, где она используется для изготовления биотоплива. В то же время наша страна ежегодно импортирует растительное масло (свыше 20 % в структуре импорта продовольствия государства). Импорт можно снизить на 50 % и

более за счет расширения производства и качественной переработки маслосемян рапса. На рисунке 3.3.5 представлено сальдо внешнеторгового баланса отрасли.

Данное положение отрасли определяет необходимость поиска внешних источников роста (возможностей рынка) для извлечения максимума выгоды от изменений конъюнктуры рынков, выход на перспективные, мало изученные рынки, более четкое позиционирование выпускаемой продукции.

Три отрасли (производство сахара, производство молока и молокопродуктов, производство мяса и мясопродуктов), согласно нашему анализу, находятся в области матрицы, характеризующей стадию зрелости жизненного цикла (см. рис. 3.3.1). Указанный квадрант предполагает аккумуляцию получаемых средств на цели научного поиска, внедрения новых технологий и видов продукции, апробации перспективных и рискованных инноваций с целью приобретения средне- и долгосрочных монопольных запатентованных преимуществ по уникальным и прорывным продуктам и технологиям.

Производство сахара. Объем производства белорусского сахара на мировом рынке незначителен (0,4 %), вместе с тем данная отрасль оказывает влияние на динамику развития и конъюнктуру рынка ЕАЭС и стран СНГ (11–12 % – доля в производстве, 45–55 – в экспорте и около 3 % – в импорте).

Производство сахара базируется как на собственном сырье (сахарная свекла 68–70 %), так и импортном (сахар-сырец – 30–32%). Переработку сахарной свеклы в республике осуществляют четыре предприятия со среднесуточной производительностью 30–33 тыс. т. Внутренняя потребность республики в сахаре составляет около 400 тыс. т. С учетом того, что ежегодно производится

более 740 тыс. т, производство сахара является экспортоориентированной отраслью. Важным достижением следует признать диверсификацию продаж на внешних рынках. Так, если в предыдущие годы 95 % экспорта приходилось на Россию, то в настоящее время доля этого рынка снизилась примерно до 37 %. Внешнеторговый баланс отрасли представлен на рисунке 3.3.6.

На данном этапе развития (стадия зрелости) актуальной является разработка технологий переработки сахарной свеклы и получения из нее новых, инновационных видов продукции, что приведет к рациональному использованию растительного сырья в производстве сахара и расширению ассортимента продуктов диетического и лечебно-профилактического направлений.

В числе актуальных направлений, осваиваемых в Беларуси, в настоящее время целесообразно выделить: производство сахара-песка прессованного с натуральными ароматическими добавками, фруктовой продукции (повидло, подварки, конфитюры в ассортименте), коричневого сахара и сахара леденцового на палочке, сахара крупнокристаллического фасованного, сахара желирующего, лимонной кислоты; расширение вариантов и способов упаковки; технологическое совершенствование, снижение расходов тепловой энергии, известкового камня, производственных потерь.

Производство молочных продуктов занимает доминирующее положение в пищевой промышленности Беларуси и является ключевым направлением экспортной составляющей. Стратегия его развития более подробно рассмотрена ниже.

Установлено, что на молокоперерабатывающих предприятиях в зависимости от конъюнктуры рынка и эффективности молочное сырье направляется на про-

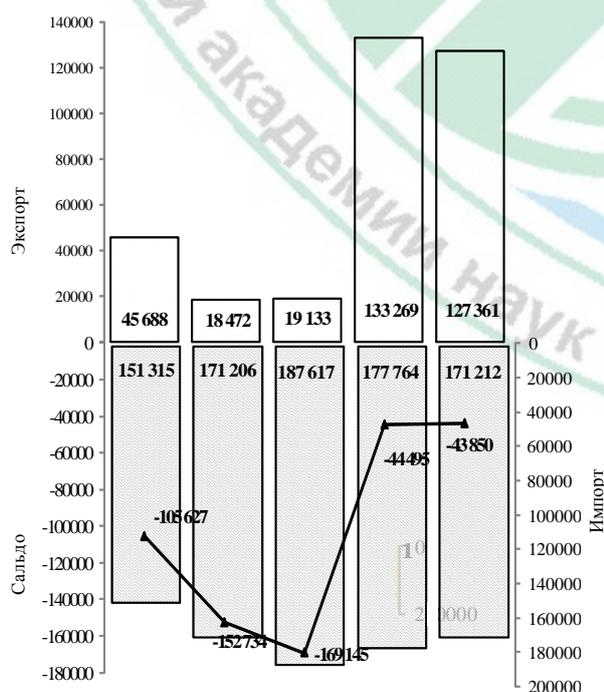

Рис. 3.3.5. Динамика сальдо экспорта и импорта отрасли по производству растительных и животных масел и жиров, тыс. долл. США

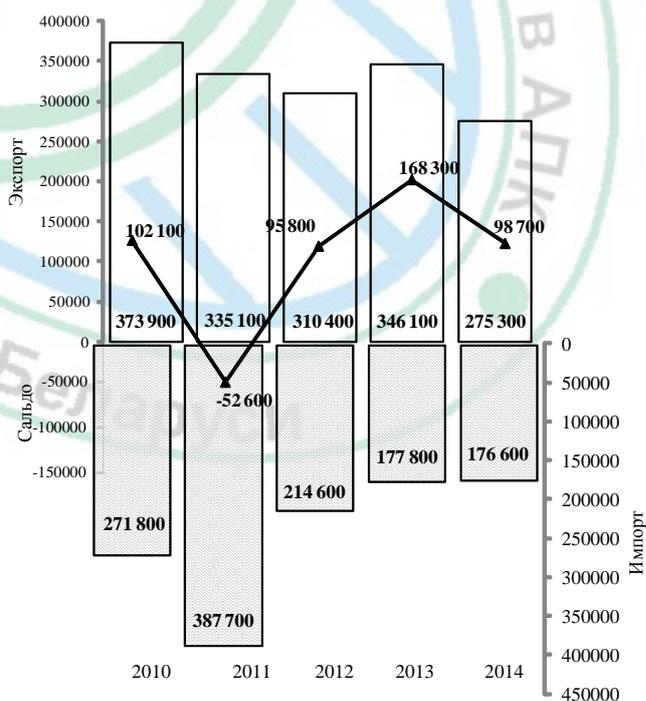

Рис. 3.3.6. Динамика сальдо экспорта и импорта отрасли по производству сахара, тыс. долл. США

производство более востребованного ассортимента продукции [3]. Так, если в 2013 г. в структуре переработки молока в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия удельный вес ресурсов, направленных на производство масла животного, составлял 35 %, сыров жирных – 28, цельномолочной продукции – 27, молочных консервов и сухого цельного молока (СЦМ) – по 5 %, то в 2014 г. сложилась следующая структура переработки молочного сырья: на производство масла направлено 33 %, сыров жирных – 30, цельномолочной продукции – 28, молочных консервов – 4 и сухого цельного молока – 5 % ресурсов. Анализ подтверждает, что динамика изменения структуры переработки молока, как правило, соответствует ценовым колебаниям конъюнктуры экспортных рынков молокопродуктов. Вместе с тем в 2014 г. отмечена общая динамика снижения экспортных цен при росте объемов производства по маслу, сыру, цельномолочной продукции и сухой сыворотке. Обратная динамика отмечена по СЦМ, где при

росте цен на него производство снизилось (рис. 3.3.7 и табл. 3.3.2).

Анализируя данные по производству основных видов молочной продукции в натуральном выражении в 2014 г. по республике, следует отметить, что в основном произошел их рост по сравнению с 2013 г. (см. табл. 3.3.2). Темп роста объемов производства цельномолочной продукции составил 103,4 %, сыров жирных – 124,8, масла животного – 107,5, сухого обезжиренного молока – 105,1, сухой сыворотки – 130,6 %.

Рынок молочной продукции по данным категориям является стабильным, демонстрируя прирост, и полностью соответствует росту экспорта. Динамика внешнеторгового баланса отрасли представлена на рис. 3.3.8.

В качестве основной цели при формировании стратегии молокоперерабатывающих предприятий Беларуси нами определено стабильное увеличение производства, выражаемое через объем товарной продукции в сопоставимых ценах. Для увеличения объема произ-

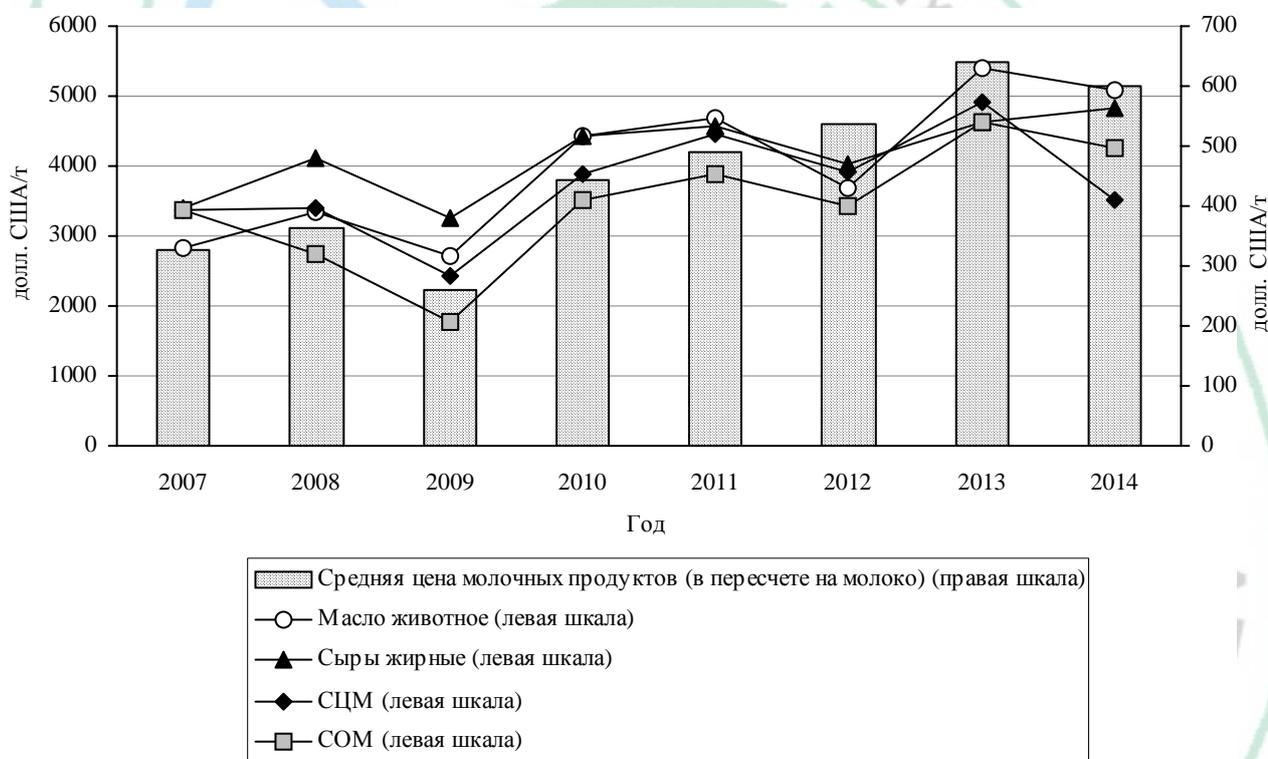

Рис. 3.3.7. Динамика изменения экспортных цен на молочную продукцию

Таблица 3.3.2. Производство молочной продукции за 2008–2014 гг., тыс. т

Продукция	Год							2014 г. к 2008 г., %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Цельномолочная продукция	1259,0	1226,7	1393,6	1559,1	1707,6	1738,1	1795,2	142,5
Сыры жирные	123,7	131,7	143,6	145,9	1503,9	136,2	169,7	137,2
Масло животное	98,5	114,1	96,6	1039,5	112,6	98,6	106,1	107,7
Сухое обезжиренное молоко	77,9	98,2	74,9	97,4	82,9	101,7	106,9	137,2
Сухая сыворотка	13,9	16,9	26,8	39,6	46,2	45,7	59,7	В 4 раза
Сухое цельное молоко	30,6	23,6	33,2	27,6	34,3	46,1	36,1	117,9
Заменитель цельного молока	29,5	28,3	39,3	37,8	33,3	28,8	28,5	96,6
Казеин	12,7	13,9	7,9	9,9	7,9	3,4	3,1	24,4
Консервы сгущенные, тыс. туб	219,2	221,1	278,8	290,6	301,8	259,5	248,6	113,4

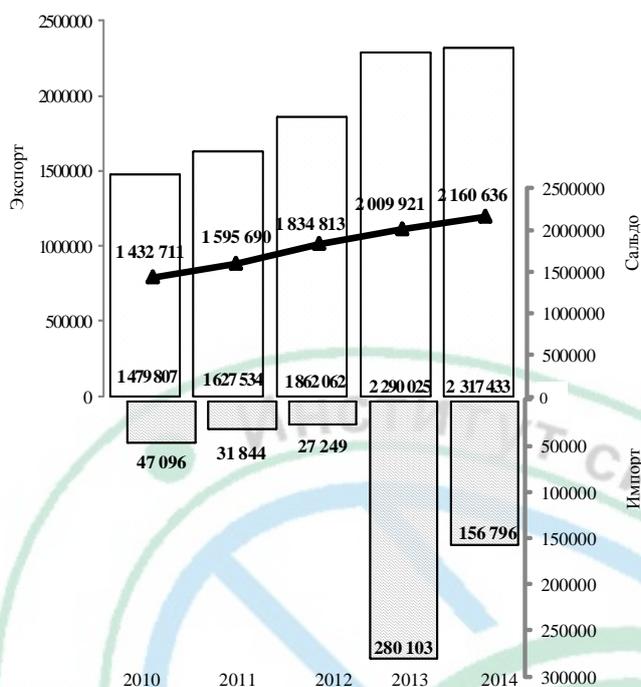

Рис. 3.3.8. Динамика экспорта и импорта молочной продукции за 2010–2014 гг., тыс. долл. США

водства конкурентное преимущество должно быть устойчивым, что предполагает не только высокое качество молокопродуктов, но и формирование эффективных каналов сбыта, а также стабильную сырьевую базу. Суть предложенной нами стратегии заключается в выработке направлений движения организаций по восходящей кривой жизненного цикла, а желаемая траектория развития будет зависеть от наличия основного конкурентного ресурса, которым является объем поступающего на переработку молока и способность предприятий использовать рыночные возможности.

Анализ текущего положения предприятий по производству молочных продуктов по разработанной нами методике оценки конкурентного потенциала показал, что из рассмотренной совокупности 11 предприятий попали в лидирующий квадрант (рис. 3.3.9).

Наиболее сильную стратегическую позицию в представленной матрице занимает ОАО «Савушкин продукт». Значимым следует признать положение ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «ММЗ № 1», ОАО «Здравушка-милк». Согласно предложенному методу стратегического анализа, исходя из стадии жизненного цикла, указанные предприятия находятся в стадии роста, что свидетельствует об их успехах в товарной и ценовой политике. Конкурентную стратегию для предприятий, вошедших в данный квадрант «Предприятия-лидеры», следует описывать тремя показателями: динамикой роста, объемом переработки ограниченного ресурса и объемом полученной в отчетном году прибыли.

Для каждого конкретного предприятия совокупность тактических целей в рамках вырабатываемой стратегии может быть сведена к следующим трем:

- сохранить или увеличить объем производства товарной продукции (например, на 5 %);

- увеличить объем поступающего на переработку сырья (например, на 50 т);

- повысить объем прибыли (например, на 10 %).

Таким образом, предложенная стратегическая матрица указывает, в каком направлении нужно осуществлять совершенствование хозяйственной деятельности групп предприятий. Так, для предприятий, вошедших в группу «лидеры», нами предложено: во-первых, разработать стратегию перехода (если это необходимо) на полную самокупаемость и самофинансирование; во-вторых, сформировать на их базе прибыльный портфель фирменного продовольствия, что требует разработки отраслевой карты позиционирования молокопродуктов; усилить координацию экспорта, обеспечивающую согласованную сбытовую, рекламную и исследовательскую деятельность на внешних рынках, а также выработку единой ценовой и товарной политики.

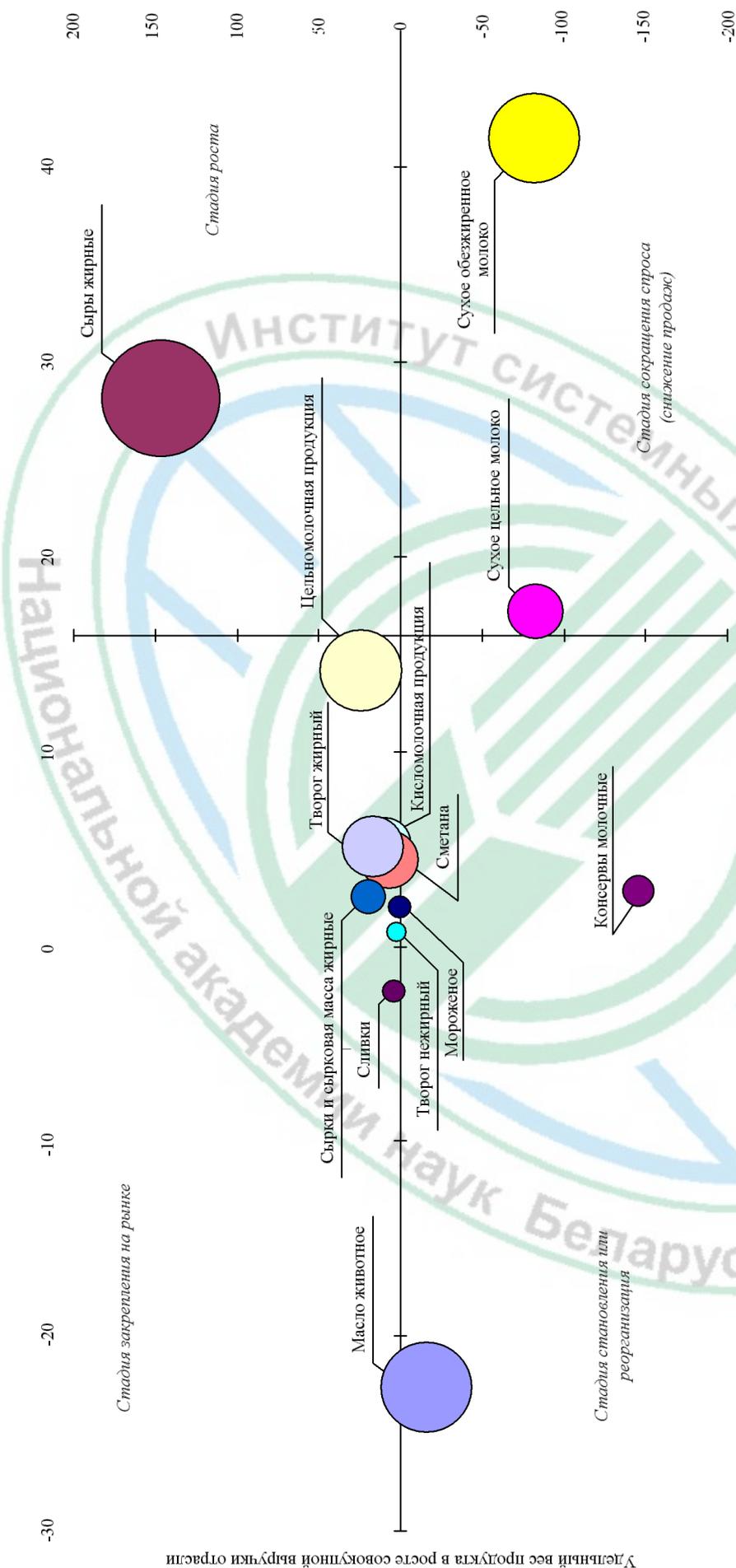
В целях определения товарных категорий, на основе которых целесообразно сформировать доходный портфель молокопродуктов, проведен анализ структуры и динамики производства, а также реализации молокопродуктов, который показал, что при общем росте объемов производства объем реализации в 2014 г. в целом снизился (см. табл. 3.3.2). Если сравнить реализацию молокопродуктов (в стоимостном выражении) с изменением структуры переработки молока, то видно, что эти изменения не идентичны (повлияло общее снижение экспортных цен в 2014 г.). Например, доля молочного сырья, направленного на производство масла животного, в 2014 г. снизилась на 2 % при неизменном объеме реализации масла. Непропорционально увеличился объем реализации сыров жирных (4,4 %) по сравнению с ростом сырья, направленного на переработку (2,0 %).

Исходя из рассмотренных тенденций и выявленной динамики изменения структуры переработки молочного сырья и реализации молокопродуктов, нами определены наиболее перспективные направления производства (в разрезе продуктов). Для этого построена стратегическая матрица, определяющая текущее положение молокопродуктов, исходя из теории жизненных циклов в системе координат: X – удельный вес товара в формировании совокупной прибыли отрасли, Y – удельный вес товара в росте выручки отрасли (рис. 3.3.10). Объем окружностей характеризует удельный вес продукта в совокупном объеме продаж в 2014 г.

В предложенной матрице наглядно показаны наиболее перспективные с точки зрения увеличения спроса (Y) и максимизации прибыли (X) продуктовые категории.

Анализ матрицы, представленной на рисунке 3.3.10, предполагает разделение укрупненного товарного ассортимента на четыре сегмента по признаку перспективности и прибыльности продаж по конкретным видам продукции. Продукты, характеризующиеся высокими значениями обоих показателей, относятся в квадрант «стадия роста» [3]. Они наиболее перспективны и могут принести наибольшую отдачу на вложенный капитал.

Вместе с тем требуются существенные инвестиции (технологии, маркетинг, сбыт) для продолжения стадии роста. Продукты с высоким значением показателя X и низким – Y относятся к стадии «снижение продаж».

Удельный вес продукта в формировании совокупной прибыли отрасли

Рис. 3.3.10. Стратегическая матрица, определяющая текущее положение молокопродуктов

Их производство и реализация приносят высокие доходы, а перспективы роста продаж снижаются (сокращающийся спрос). Денежные средства, получаемые от продажи, целесообразно инвестировать в разработку новых и повышение качества существующих товаров, находящихся на ранних стадиях жизненного цикла (ста новление и рост).

Таким образом, в ходе исследований нами выявлены товарные категории (сыры жирные, сухое цельное молоко, сухое обезжиренное молоко), производство которых приносит высокие доходы. Следовательно, объем их реализации целесообразно увеличивать. Это должно повысить значение выхода товарной продукции из 1 т переработанного сырья, что положительно скажется на финансовом состоянии предприятий отрасли и занимаемом ими месте в стратегической отраслевой матрице.

По результатам проведенного анализа отрасли по производству молочных продуктов, согласно разработанной методике определения ее конкурентного потенциала предложены следующие меры и рекомендации:

1. Сформировать перечень товаров, реализуемых под брендами производителей, занимающих лидирующие позиции (ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «ММЗ № 1», ОАО «Здравушка-милк»), согласно отраслевой стратегической матрице, характеризующей позицию жизненного цикла организаций.

2. В сформированный перечень включить перспективные категории продуктов (сыры жирные, сухое цельное молоко, сухое обезжиренное молоко), находящихся на этапе роста в предложенной стратегической матрице, характеризующей стадию жизненного цикла продовольствия и перспективы роста по ним объемов продаж и прибыли.

3. В целях упорядочения и расширения экспортной торговли молочной продукцией усилить кооперацию торгово-сбытовой деятельности на экспортных рынках для совершенствования товаропроводящей сети и создания на внешних рынках соответствующей и доступной для белорусских предприятий инфраструктуры сбыта молочной продукции; выработки единой рекламной, сбытовой и ценовой политики; проведения на постоянной основе маркетингового анализа внешних рынков; организации согласованного консалтинга и услуг в сфере сбыта, логистики, стратегического и бизнес-планирования для организаций молочной отрасли; повышения оперативности таможенного и иного оформления, связанного с реализацией молочной продукции на экспорт.

Производство мяса и мясопродуктов. Тенденции развития мирового рынка мяса по сравнению с другими продуктовыми рынками отличаются стабильностью [9]. Белорусский рынок мяса и продуктов убоя представлен в основном такими видами, как говядина (39 % совокупного объема производства мяса), птица (30) и свинина (менее 30 %). При этом необходимо отметить, что прочие виды мяса занимают в структуре производства менее 1 %.

Мясоперерабатывающие организации Беларуси производят более 100 видов вареных колбас, 70 – сосисок

и сарделек, 25 – полукопченых, 20 – варено-копченых, 60 – сырокопченых и сыровяленых колбасных изделий, более 100 наименований продуктов из говядины и свинины, около 300 – полуфабрикатов, более 200 видов консервов. Большой популярностью в республике и за ее пределами пользуется мясная продукция таких торговых марок, как «Инко-Фуд», «Пикант», «МяскоВит», «Ням-Нам», «Мясная держава» и др.

Производство мяса и мясопродуктов ориентировано как на внутренний, так и на внешний рынок. При этом объемы производства вдвое превышают потребности внутреннего рынка, что определяет экспортное направление отрасли. В 2014 г. на экспорт направлено 374,2 тыс. т мясной продукции.

Для отрасли по-прежнему остается наиболее актуальной проблема инноваций и увеличения добавленной стоимости, особенно при реализации продукции на экспорт. Например, в сегменте мраморного мяса по-прежнему существует значительное несоответствие между потребителями, приобретающими товар класса «премиум» по высокой цене (как правило, импортного происхождения) и белорусскими производителями, которые не могут предложить свой продукт целевому рынку.

Таким образом, перспективы развития рынка мяса Беларуси определяются как потребительским платежеспособным спросом, так и качеством мяса и мясопродуктов, его видовым составом и доступностью для различных групп населения.

На основании вышеприведенных тенденций можно сделать вывод, что перспективы развития внешней торговли мясом для Беларуси целесообразно увязывать с возможностями роста качества поступающего сырья, его стабильностью, технологией его отдельной переработки и специальной стратегией продвижения и сбыта, ориентированной на высокодоходный сегмент рынка. В ближайшей перспективе внешнеэкономическую деятельность Республики Беларусь в этом сегменте следует направить на диверсификацию структуры и географии экспорта, стимулирование экспорта продукции более высокой степени переработки, создание логистических центров с соответствующей инфраструктурой.

Уровень сложности и специфика процессов, протекающих на международном рынке, вызывает необходимость разработки механизма обоснования ассортиментной и сбытовой политики перерабатывающих предприятий АПК Беларуси с целью повышения их конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В данной связи для определения возможностей по повышению общей прибыльности сформирован набор аналитических процедур для сравнительного ассортиментного анализа для целей расстановки приоритетов производственной и сбытовой политики в масштабах отдельного предприятия и отрасли в целом с учетом сложившейся конъюнктуры внешнего и внутреннего рынка.

В числе ключевых факторов влияния нами выделены: спрос в разрезе видов продукции на рынках сбыта (внешнем/внутреннем) и эффективное использование сырьевых, технических, технологических, финансовых и других ресурсов, имеющихся в его распоряжении. Проведенный анализ на основе экономико-математического

моделирования позволил сформулировать предложения по оптимизации ассортимента с целевой функцией – получение максимальной прибыли (анализ проведен по 19 ведущим мясокомбинатам Республики Беларусь).

В качестве ограниченных ресурсов приняты говядина и свинина, которые распределяются на производство различных видов изделий с помощью коэффициентов расхода сырья на каждый вид выпускаемой продукции в соответствии с принятой технологией производства. Для решения задачи применены коэффициенты, указывающие минимальные и максимальные границы объемов производства.

Расчеты показали, что при оптимальном ассортименте объемы продаж говядины на экспорт рекомендуется максимально увеличить на ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Слонимский мясоккомбинат» и ОАО «Глубокский мясоккомбинат». По трем мясокомбинатам (ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат», ОАО «Слуцкий мясоккомбинат» и ОАО «Мирский мясоккомбинат») важно рассмотреть вопрос о целесообразности такой экспортной позиции, как «говядина» ввиду ее низкой доходности или убыточности.

В 2014 г. ОАО «Борисовский мясоккомбинат», ОАО «Калинковичский мясоккомбинат» и ОАО «Слуцкий мясоккомбинат», экспортирующие свинину, не смогли получить положительный финансовый результат от данного вида продукции, что предполагает полное исключение последнего из номенклатуры внешней торговли. Проведенные расчеты подтвердили, что необходимо полностью отказаться от экспорта данного вида продукции и сконцентрировать ее продажу на внутреннем рынке.

Оптимизация производственно-сбытовой деятельности по ассортиментным группам колбас показала целесообразность некоторой корректировки в разрезе предприятий. Так, установлено, что экспорт вареных колбас необходимо увеличивать в ОАО «Брестский мясоккомбинат», ОАО «Слонимский мясоккомбинат» и ОАО «Гродненский мясоккомбинат», по сосискам и сарделькам – в ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Витебский мясоккомбинат» и ОАО «Гродненский мясоккомбинат», сырокопченым и сыровяленым колбасам – в ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Брестский мясоккомбинат», ОАО «Могилевский мясоккомбинат».

Расчеты по мясным полуфабрикатам обозначили необходимость специализации на данном направлении ОАО «Витебский мясоккомбинат», ОАО «АФПК «Жлобинский мясоккомбинат», ОАО «Брестский мясоккомбинат».

Для выявления резервов роста эффективности использования технологии производства нами применен метод анализа данных (метод DEA), основанный на построении границы эффективности, являющейся аналогом изокванты производственной функции. Граница эффективности сформирована на основе данных результативных предприятий (для которых анализируемый параметр = 1) и они приняты в качестве эталона.

Анализ, согласно предложенного подхода для 19 мясокомбинатов Республики Беларусь, выполнен с помощью программы MaxDea. В качестве параметров

расчетной модели выбраны данные по переработке сырья и структуре реализации в разрезе отрасли. Оценка эффективности, получаемая с помощью данной модели, согласуется с предельными возможностями деятельности предприятия. Предложенный подход позволил выявить организации, использование сырьевых ресурсов которых меньше единицы, то есть неэффективные предприятия, слабые места применяемых технологий, что предполагает проведение дальнейшего анализа причин и факторов, определивших данный разрыв. Основное преимущество указанного подхода в возможности рассчитать потенциал эффективного функционирования и разработать комплекс мер по его реализации.

Расчеты показали, что существуют резервы роста объемов производства и сбыта продукции в разрезе каналов реализации как для отдельных предприятий, так и для отрасли в целом, потенциальная возможность значительного увеличения прибыли. Например, выявлены резервы роста прибыли в ОАО «Витебский мясоккомбинат» на 38 млрд руб. При этом в рамках всей отрасли расчетный объем прибыли составит более 70 млрд руб., что свидетельствует о недоиспользовании потенциала на 15 %.

В ходе проведенных исследований выявлено, что нахождение отраслей по производству сахара, молочной продукции, мяса и мясопродуктов в стадии «зрелости» на кривой жизненного цикла предполагает принятие комплекса стратегических решений по усилению действия рыночных механизмов для роста инновационной активности и выхода на новый виток спирали. Для расширения действия инновационных механизмов целесообразно применить рекомендации по совершенствованию организационно-экономического механизма инновационного развития.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что анализ основных подходов к стратегическому управлению и рассмотрение их применительно к различным уровням планирования показал, что для определения существующего конкурентного положения перерабатывающих предприятий, а также перспектив их дальнейшего развития целесообразно применить инновационный подход, основанный на теории жизненных циклов экономических систем.

Согласно предложенной модели механизмы и методы государственного регулирования АПК отличаются на разных стадиях развития продовольственной системы. Так, инструменты аграрной политики должны меняться при переходе от стратегии управления продовольственными рисками к стратегии национальной продовольственной конкурентоспособности.

Следовательно, возможность движения по кривой жизненного цикла определяется более высоким соотношением цена/ценность продукта по отношению к существующему на рынке предложению. При этом очевидно, что обратная динамика свидетельствует о пересыщении внутреннего рынка и переходе в стадию зрелости, что требует поиска новых инновационных решений для продолжения динамики роста.

По итогам работы нами предложена методика проведения исследований и анализа конкурентоспособности перерабатывающей промышленности АПК Беларуси, которая учитывает потенциальные изменения рыночной конъюнктуры и условий функционирования в будущем, предусматривает при этом конкретный перечень активных мер и действий, увеличивающих вероятность достижения поставленного результата. При этом итоговая оптимальная оценка конкурентоспособности содержит не только количественное ее выражение, но и комплекс конкретных мероприятий. Важным второстепенным следствием становится возможность построения динамичной и достаточно гибкой системы мониторинга конкурентоспособности в реальном времени, где (не)наступление ожидаемого события предполагает оперативное изменение комплекса мер для минимизации негативных последствий.

Проведенный анализ показал, что развитие перерабатывающей промышленности АПК Беларуси в полной мере зависит от возможностей расширения экспорта. Подтверждено, что значительное число растущих прибыльных организаций извлекали значительную долю доходов на внешних рынках, за счет сравнительно более высоких цен за рубежом. Вместе с тем, ориентация на экспорт определяет высокие риски, связанные с конъюнктурой мировых рынков. Также следует отметить, что в последние годы уровень цен на отечественное продовольствие все более соответствует ценам внешнего рынка, что актуализирует необходимость разработки и реализации инструментов маркетинга.

В целом следует констатировать, что каждая отрасль имеет свой специфический набор факторов и условий успешного функционирования, которые, безусловно, имеют значимые узлы связи с другими отраслями пищевой промышленности, сельского хозяйства, науки, сферы услуг и экономики в целом. В данном контексте комплекс рекомендаций предполагает как проработку мер подстройки к рынку, так и четкой программы собственных действий (модернизация, инновации, стратегия)

в условиях изменчивой конъюнктуры и ограниченных ресурсов.

Список использованных источников

1. Пилипук, А.В. Устойчивость развития отраслей пищевой промышленности Беларуси / А.В. Пилипук, В.А. Дурович // *Агрэоэканоміка*. – 2014. – № 9. – С. 25–30.
2. Пилипук, А.В. Методические предложения по разработке и реализации стратегии развития отраслей АПК (на примере предприятий молочной промышленности Беларуси) / А.В. Пилипук // *Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук*. – 2009. – № 2. – С. 11–21.
3. Пилипук, А.В. Стратегия конкурентоспособности предприятий молокоперерабатывающей отрасли Беларуси: теория, методология, практика / А.В. Пилипук, Ф.И. Субоч, М.И. Баранова [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 212 с.
4. Пилипук, А. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А. Пилипук [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 217 с.
5. Пилипук, А. Развитие предприятий крахмало-паточной промышленности: комплекс мер / А. Пилипук // *Аграрная эканоміка*. – 2010. – № 2. – С. 18–25.
6. Пилипук, А. Потенциал развития рыбной отрасли Беларуси в контексте мировых тенденций / А. Пилипук // *Аграрная эканоміка*. – 2013. – № 7. – С. 61–67.
7. Пилипук, А. Конкурентный потенциал предприятий плодоовощеконсервной промышленности Беларуси в контексте мировых тенденций / А. Пилипук // *Аграрная эканоміка*. – 2012. – № 12. – С. 27–36.
8. Пилипук, А. Масложивой подкомплекс Беларуси: анализ и перспективы развития / А. Пилипук, Н. Карпович // *Аграрная эканоміка*. – 2011. – № 9. – С. 38–45.
9. Гусаков, В.Г. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 239 с.

ГЛАВА 4. РАЗВИТИЕ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

§ 4.1. Методические рекомендации по стратегии сбалансированного развития рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на инновационной основе

Алгоритм и методическое обеспечение стратегии сбалансированного развития рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия

В ходе разработки методических рекомендаций по стратегии сбалансированного развития рынков

сельскохозяйственного сырья и продовольствия обоснован алгоритм, представляющий совокупность последовательно осуществляемых этапов, постановку задач и необходимого методического обеспечения (табл. 4.1.1).

Таблица 4.1.1. Алгоритм обоснования стратегии сбалансированного развития рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия

Задачи этапа	Методическое обеспечение
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БЛОК ИССЛЕДОВАНИЙ	
Этап 1. Обоснование главной цели и принципов сбалансированного развития рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия	
АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЛОК ИССЛЕДОВАНИЙ	
Этап 2. Комплексная оценка условий и факторов формирования ресурсов, эффективности функционирования продуктовых рынков, уровней доступности продовольствия	
2.1. Оценка тенденций и факторов развития мирового рынка продовольствия и сельскохозяйственного сырья	Критерии оценки сбалансированности рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия; индикаторы обеспеченности, характеризующие производство и потребление продовольствия в мире и регионах, динамику основных экспортеров, конкуренцию
2.2. Оценка конкурентной среды продуктовых рынков государств-участников ЕАЭС	Индикаторы сбалансированности продовольственного рынка на уровне ЕАЭС; анализ условий взаимной торговли государств-участников
2.3. Оценка потенциала сбалансированности национального и региональных продуктовых рынков ресурсами собственного производства	Индикаторы сбалансированности продовольственного рынка на национальном уровне; индикаторы сбалансированности продовольственного рынка на региональном уровне
Этап 3. Определение потребности в продовольственном сырье и основных продуктах питания	
3.1. Выполнение балансовых расчетов (оценивается достаточность собственного производства, физическое наличие продовольствия)	Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь (одобрена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252); рациональные нормы потребления продуктов питания (разработаны Министерством здравоохранения Республики Беларусь)
3.2. Анализ результатов выборочного обследования домашних хозяйств	
Этап 4. Оценка конкурентоспособности субъектов внутреннего агропродовольственного рынка	
4.1. Определение конкурентных групп товаропроизводителей, которые станут носителями инновационной стратегии развития рынка	Методика оценки конкурентоспособности производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия; показатели инновационности развития товаропроизводителей
Этап 5. Определение и классификация конкурентных преимуществ и потенциальных угроз сбалансированности развития рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия	
БЛОК ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ	
Этап 6. Постановка стратегической цели и задач развития по каждому продуктовому рынку	
Этап 7. Разработка вариантного стратегического прогноза сбалансированности продуктовых рынков по спросу и предложению с учетом целевых ориентиров АПК и потенциала внутреннего и внешнего рынка	
7.1. Определение перспективных параметров развития спроса (емкость внутреннего рынка и экспорт) и предложения (производство и импорт)	Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 г. № 136); методика по формированию и расчету балансов продовольственных ресурсов основных видов продукции (постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 65)
Этап 8. Разработка комплекса мер, обеспечивающих сбалансированное развитие продуктовых рынков на инновационной основе	
БЛОК СТРАТЕГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА	
Этап 9. Мониторинг целей и задач сбалансированного развития	
Этап 10. Стимулирование и мониторинг развития конкурентоспособных товаропроизводителей и видов продукции	

Примечание. Разработано на основе собственных исследований.

Факторы сбалансированности мировой продовольственной системы

Особенность современной ситуации на продовольственном рынке определяется комплексностью воздействия разнонаправленных факторов. Быстрый рост численности населения планеты происходит в условиях ограниченного производственного потенциала мирового сельского хозяйства и неуклонно сокращающихся компенсационных возможностей природной среды. Недостаточный уровень переходящих запасов сырья и продовольствия по причине их дефицита обуславливает несбалансированное функционирование мировых продуктовых рынков и способно провоцировать кризисы в государствах, зависящих от импорта, способствовать смещению конъюнктуры продовольственного рынка из сферы экономической и коммерческой в политическую. Усиление процессов глобализации приводит к ужесточению конкуренции и разделу сегментов рынка между крупными продуктовыми компаниями, что не может не ухудшать возможность выхода на международный рынок новых контрагентов.

Чрезмерное потребление продовольствия в сочетании с растущими объемами потерь и отходов привели к тому, что точка возврата в использовании ресурсов существенно превышена. Во многих странах потребление значительно превосходит собственные запасы (Арабские Эмираты – в 12 раз, Япония – 7, Китай – в 2,2 раза). На восстановление баланса спроса и предложения ресурсов в современных условиях требуется полтора года. В 60-е годы прошлого столетия ежегодно расходовалось только две трети наличных ресурсов. Граница их перерасхода пришлась на 1980-е годы. При дефиците определенных факторов производства формирование продовольственных ресурсов в глобальном масштабе усугубляется экологической ситуацией. Прогнозируется, что состояние природной среды может ухудшиться в 1,5–2,0 раза. Ежегодно по причине ухудшения состояния окружающей среды из оборота выбывают от 5 до 10 млн га земель, а в результате развития промышленности и рынка недвижимости еще 19,5 млн га используются вне сельскохозяйственного назначения.

Нерациональное и чрезмерно интенсивное использование ресурсов, повышение спроса на продукцию животноводства, рост потребления продуктов и другие факторы определяют рост цен на продовольствие. В ближайшие 20 лет, по прогнозам ООН, цены на основные продукты питания возрастут вдвое, что создаст угрозу в сфере продовольствия.

Исследование тенденций и перспектив развития мирового рынка позволило выявить ряд значимых факторов сбалансированности.

Факторы формирования предложения. *Недостаточные по сравнению с потребностью темпы прироста производства продовольствия и сырья.* Учитывая, что ежегодный прирост численности населения опережает прирост объемов производства продовольствия, для того чтобы накормить растущее население планеты, численность которого к 2050 г. составит более 9 млрд чел., производство должно вырасти на 60 %. Такой прирост сложно будет обеспечить без ущерба экологической безопасности

по следующим причинам: природные ресурсы постепенно сокращаются, вследствие интенсификации систем земледелия страдают экосистемы и утрачивается биоразнообразие, происходят климатические изменения [5].

Объем переходящих запасов зерна как определяющий фактор устойчивости системы. Уменьшение переходящих запасов по отношению к общей потребности в 2007–2008 гг. до 18,4 % оказало сильное дестабилизирующее воздействие. Рост объема производства зерновых до 2532,1 млн т (оценка) в 2015 г. позволил восстановить запасы на уровне 628,4 млн т (25,2 % потребности) [3, 4].

Факторы спроса. *Увеличение потребности в продовольствии,* обусловленное ростом численности населения, среднедушевых доходов и калорийности рациона. Существенные изменения происходят в рационе питания населения: более калорийная (и более дорогая) белковая пища животного происхождения замещает традиционные зерновые и бобовые. Потребление молока на душу населения в развивающихся странах за 15 лет увеличилось в 2 раза, мяса – 3, яиц – в 5 раз.

Сокращение общих масштабов голода. По оценке ФАО, число хронически голодающих в 2010–2014 гг. составило 805 млн чел., тогда как в 1990–1992 гг. превышало 1 млрд чел.

Проявление различных форм несбалансированного питания, включая хроническое недоедание в развивающихся странах (охватывает более 2 млрд чел., которые в сутки потребляют только 1000–1800 ккал при норме питания, рекомендованной ФАО, 2400–2500 ккал) и избыточное потребление в развитых странах (более полумиллиарда населения мира страдают от ожирения) [3].

Отсутствие перспектив повышения экономической доступности продуктов питания для относительно бедных слоев общества. Ситуация усугубляется более быстрым удорожанием продовольствия относительно сырьевых товаров.

Факторы конъюнктуры. *Нестабильность цен на продовольствие в долгосрочном периоде* вследствие увеличения объемов мирового потребления и торговли. Цены на мясо продолжают рост, в наибольшей степени увеличится цена на говядину (до 4 818 долл. США/т в 2016 г.). Значительные скачки цен в 2013–2014 гг. наблюдались на молоко сухое цельное – 45 %, масло животное – 21, сыры – 14,5 %. В 2016 г. цены на пшеницу прогнозируются на уровне 270 долл. США/т. Повышение цен на биодизель и биоэтанол будет способствовать увеличению непродовольственного использования ресурсов, что осложнит проблему доступности.

Быстрое развитие мировой торговли агропродовольственными товарами. Темп роста мировой торговли сухим обезжиренным молоком в 2023 г. по сравнению с 2011–2013 гг. составит 32,8 %, мясом птицы – 31,0, маслом растительным – 27,5, сырами – 27,4, сухим цельным молоком – 24,9, свининой – 18,2 % [5].

Система национального рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси в значительной степени приобрела черты автономности и открытости, активно интегрируется в мировой рынок. Сбалансированное функционирование будет обеспечиваться с учетом следующих закономерностей внешней среды:

– нарастание дефицита ресурсов на мировом рынке продовольствия при ограниченных резервах увеличения производства без ущерба экологической безопасности, долгосрочный рост цен и волатильность конъюнктуры рынков;

– формирование интегрированной конкурентной среды аграрного рынка Евразийского экономического союза, предполагающей сближение и слияние региональных, национальных и межнациональных рынков;

– сложность конкуренции белорусских товаропроизводителей на мировом рынке товаров, производимых в лучших природно-климатических условиях или имеющих высокий уровень экспортной поддержки;

– проявление кризисных ситуаций в отдельных странах и регионах, воздействующее на состояние национальной экономики и качество жизни населения.

Особое значение в сложившихся условиях приобретают выработка адаптивной стратегии сбалансированного развития национальных продуктовых рынков, обозначение целевых ориентиров спроса (емкость внутреннего рынка и экспорт) и предложения (производство и импорт), механизмов регулирования конъюнктуры и комплекса мер по повышению эффективности функционирования товаропроизводителей на инновационной основе.

Факторы обеспеченности и угрозы сбалансированности национального агропродовольственного рынка

В результате выполненного комплексного исследования выявлены факторы обеспеченности и потенциальные угрозы устойчивости развития.

Факторы обеспеченности:

– высокий уровень производства сельскохозяйственной продукции на душу населения, соответствующий уровню развитых стран и по многим позициям превышающий показатели, достигнутые в государствах-участниках ЕАЭС. Объем производства зерна на душу населения в 2014 г. в Беларуси составил 1010,1 кг, овощей – 183,1, картофеля – 663,3, мяса – 113, молока – 708,2 кг, яиц – 418 шт.;

– четко выраженная экспортная ориентация АПК. Сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в последние годы является положительным: в 2014 г. оно составило 775 млрд долл. США. Основными экспортными агропродовольственными товарами являются продукты животного происхождения (63–65 % в объеме экспорта агропродовольственных товаров);

– обеспечение рациональных норм потребления в оценке балансовым методом (физическая доступность). В 2014 г. уровень потребления мяса и мясопродуктов на человека в год составил 88 кг, молока и молокопродуктов – 253, рыбы – 15,6, овощей – 145, плодов – 76 кг, яиц – 298 шт. Рацион остается необеспеченным по качеству ввиду избытка высококалорийных продуктов (сахар, растительное масло) при недопотреблении молока, хлеба, фруктов.

Потенциальные угрозы:

– недостаточный для расширенного воспроизводства уровень рентабельности сельскохозяйственного производства (в 2014 г. показатель составил 6,2 %);

– дефицит собственных ресурсов в сельскохозяйственных организациях, в том числе и для удовлетворения текущих производственных потребностей;

– необоснованный импорт агропродовольственных товаров, острой потребности в которых нет (плоды, овощи и продукты их переработки, алкогольные и безалкогольные напитки);

– увеличение импорта некоторых видов продовольственных товаров в розничной торговле (на потребительском рынке 49,0 % рыбы отечественного производства, 24,0 – масла растительного, 69,3 % детского питания);

– низкая добавленная стоимость экспортируемой продукции (за 2000–2014 гг. увеличение общей стоимости экспорта продукции произошло за счет объемов в 4 раза, цен – в 2,7 раза) [3];

– высокий удельный вес расходов на продукты питания в общей структуре расходов домашних хозяйств (показатель увеличился с 39,9 % в 2013 г. до 41,6 % в 2014 г.). Питание по рациональным нормам могли позволить себе менее 20 % населения с уровнем дохода от 4500 тыс. руб. и выше;

– наличие целого спектра негативных факторов продовольственной обеспеченности домашних хозяйств. Дефицит потребления в домашних хозяйствах с детьми по жизнеобеспечивающим продуктам, включая молоко и молокопродукты – 32,2 %, мясо и мясопродукты – 4,0, овощи – 40,0, яйца – 30,6 %;

– различия в уровне питания населения городской и сельской местности.

Указанный спектр факторов и угроз общей сбалансированности национального агропродовольственного рынка учитывался при разработке перспективной стратегии развития продуктовых рынков и требует системного мониторинга.

Стратегия сбалансированного развития продуктовых рынков Республики Беларусь на период до 2020 г.

Главная стратегическая цель развития национального агропродовольственного рынка определена нами как сбалансированность по спросу и предложению, обеспечивающая устойчивое удовлетворение потребности населения в продуктах питания высокого качества, повышение уровня жизни, продовольственную безопасность и независимость государства.

Принципы сбалансированного развития рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия включают:

– наличие инновационной стратегии развития рынка, единой для всех уровней организации субъектов;

– адаптивность целей, задач и механизмов агропродовольственного рынка к изменению внутренних и внешних условий;

– обеспечение физической и экономической доступности рационального потребления продуктов питания для всех социальных групп;

– качественное совершенствование емкости внутреннего потребительского рынка (формирование рационального потребления на уровне домашних хозяйств населения и увеличение доли экологического продовольствия в рационе питания);

- оптимальное соотношение производственных ресурсов и объемов производства продовольствия и сырья с рациональной общественной потребностью (потенциальной емкостью внутреннего и внешних рынков);
- ориентация на оптимальное самообеспечение продуктами, относящимися к критериям продовольственной безопасности при использовании преимуществ международного регионального разделения труда;
- устойчивое развитие межрегиональных и внешнеэкономических связей, обеспечивающее оптимальное соотношение экспортно-импортных потоков и реализацию экспортного потенциала АПК;
- формирование экономического механизма государственного регулирования сбалансированности и устойчивости развития рынка;
- обоснование направлений развития продовольственного рынка и темпов достижения заданных ориентиров;

– долгосрочное научное предвидение (прогнозирование) сбалансированности продуктовых рынков по спросу и предложению;

– конкурентная устойчивость отечественных производителей сельскохозяйственного сырья и готового продовольствия.

Стратегические цели и основные задачи сбалансированного развития продуктовых рынков представлены в таблице 4.1.2.

Целевые количественные ориентиры стратегии представлены в виде прогноза сбалансированности рынка зерна и других продуктовых рынков, включающего следующие варианты:

I вариант – отражает действие возможных неблагоприятных условий производства (сокращение объемов финансирования отрасли, снижение плановой урожайности культур и продуктивности животных, погодные условия, несоблюдение технологических регламентов);

Таблица 4.1.2. Стратегия сбалансированного развития продуктовых рынков Республики Беларусь на период до 2020 г.

Стратегическая цель	Основные задачи сбалансированного развития
Рынок зерна	
Обеспечение стабильных объемов производства с высокими технологическими показателями качества зерна, достаточных для удовлетворения внутренних потребностей и усиления экспортной ориентации отрасли	<ul style="list-style-type: none"> Стабилизация объемов производства зерна на уровне 10 млн т; удовлетворение в полном объеме растущих потребностей в концентрированных кормах отрасли животноводства; отказ от импорта хлебных злаков при сокращении закупок готовой продукции из зерна и продуктов мукомольной промышленности; наращивание экспортного потенциала отрасли по ржи и ржаной муке, фуражному зерну; повышение конкурентоспособности экспортоориентированных видов зерновой продукции и продуктов мукомольно-крупяной промышленности; использование инструментов упреждения угроз дефицита зерна на внутреннем рынке, включая создание ежегодных объемов страхового и интервенционного фондов (запасов) зерна в размере 1,5 млн т, в том числе 1 млн т – фуражного зерна и 0,5 млн т – продовольственного; развитие рыночной инфраструктуры, направленной на повышение эффективности реализации зерна и готовой продукции, включая стимулирование биржевой торговли и создание единой инфраструктуры зернового рынка в рамках ЕАЭС
Рынок молока и молокопродуктов	
Расширение емкости внутреннего рынка молочной продукции посредством увеличения ассортимента, улучшения качества и экологической безопасности, повышения экономической доступности, реализации программ обеспечения здорового питания, брендинга отрасли и групп товаров	<ul style="list-style-type: none"> Формирование конкурентных преимуществ при наращивании объемов производства и на этой основе достижение нового качества экономического роста; применение технологий глубокой переработки молока как основа конкурентной позиции производителя
Рынок мяса и мясопродуктов	
Одновременное динамичное насыщение внутреннего рынка широким ассортиментом доступных мясопродуктов и экспортная ориентация	<ul style="list-style-type: none"> На внутреннем сегменте: расширение доступности мясопродуктов всем группам населения; совершенствование видовой структуры отечественных мясопродуктов за счет увеличения предложения таких видов, как телятина, баранина, крольчатина, мясо уток, цесарок, индеек и др. Внешняя стратегия направлена на укрепление уже завоеванной ниши и имиджа белорусской продукции, а также на поиск новых рынков сбыта
Рынок картофеля	
Формирование новой, высокотехнологичной отрасли, обеспечивающей безотходную и энергосберегающую переработку основной части картофеля (65–70 %) в разнообразные продукты (замороженные, обжаренные, сушеные) и поставку их отечественному и зарубежному потребителю в виде готовой продукции и полуфабрикатов высокого качества	<ul style="list-style-type: none"> Повышение уровня концентрации и специализации производства, внедрение в производство отечественных видов картофеля высокоурожайных сортов, ликвидация дефицита в минеральных, органических удобрениях и химических средствах защиты растений, создание условий для минимизации потерь картофеля при уборке, транспортировке, хранении, переработке и его реализации, рациональное использование побочных продуктов и отходов перерабатывающей промышленности; организация интегрированной рыночной инфраструктуры, способной обеспечить поставку потребителям качественной конечной продукции с наименьшими затратами труда и средств, упакованной в современные виды тары

Стратегическая цель	Основные задачи сбалансированного развития
Рынок овощей	
Наполнение внутреннего рынка качественной овощной продукцией в свежем и переработанном виде посредством увеличения объемов переработки овощей, расширения ассортимента продукции и снижения импортной составляющей на рынке	Стабилизация объемов производства овощей открытого и защищенного грунта и расширение участия отечественных производителей на внутреннем рынке; наращивание доли переработки овощей, в том числе на инновационной основе, и увеличение поставок в торговую сеть широкого ассортимента замороженных овощей, овощных консервов и иных продуктов их переработки; оптимизация номенклатуры и объемов импорта овощной продукции; развитие производственной и рыночной инфраструктуры как основы для сохранения урожая и улучшения снабжения овощами в свежем виде для производственного и личного потребления
Рынок плодов и ягод	
Рост самообеспечения качественной фруктово-ягодной продукцией, повышение уровня потребления населением, оптимизация импорта	Наращивание объемов собственного производства, расширение видового ассортимента, обеспечение качества плодов и ягод и увеличение поставок данной продукции в свежем, переработанном и замороженном виде на внутренний рынок; достижение высокоэффективного плодоводства и ягодоводства в специализированных хозяйствах, в том числе как основы реализации экспортного потенциала; определение целесообразных объемов и перечня импортируемой плодово-ягодной продукции; повышение конкурентоспособности перерабатывающей отрасли
Рынок сахара	
Обеспечение экономически обоснованных объемов и структуры производства сахара по источникам сырья и оптимальных параметров внешнеэкономической деятельности	Обеспечение и поддержание сбалансированности сырьевой базы и перерабатывающих мощностей сахарной промышленности; повышение качества собственного свекловичного сырья (достижение выхода сахара с 1 га посевов свеклы 80–100 ц) и рост экономической эффективности; оптимизация объемов экспортных потоков сахара-песка из республики до 250–260 тыс. т и диверсификация географической направленности; постепенное сокращение импортных потоков тростникового сырья до 96 тыс. т к 2020 г. сорientацией на полный отказ от поставок; стимулирование биржевой торговли сахаром на товарной бирже
Рынок масла растительного	
Увеличение объемов производства растительных масел в стране, сокращение импорта готовой продукции, продуктов переработки масел и кормового белка, повышение конкурентоспособности рапсового масла отечественного производства	Рост самообеспечения рапсовым маслом и сокращение импорта масложировой продукции; расширение сырьевой базы масложировой отрасли путем совершенствования технологий переработки рапса и использования других маслических культур – льна и горчицы, масла из которых относятся к физиологически полезным; наращивание производственных мощностей по переработке семян маслических культур и производству бутилированного растительного масла; достижение максимального уровня обеспечения отрасли белковым сырьем; модернизация мощностей по производству масложировой продукции и расширение ее ассортимента, в частности маргаринов и жиров специального назначения с заданными свойствами, а также увеличение доли продукции с высокой пищевой и физиологической ценностью; организация производства и использования в республике дизельного биотоплива на основе рапсового масла, способствующего решению экологических, сельскохозяйственных, социальных, энергетических и экономических проблем; разработка государственных стандартов, устанавливающих требования к качеству продукции, производимой организациями масложировой отрасли
Рынок рыбы и рыбопродуктов	
Надежное обеспечение широким ассортиментом рыбной продукции по ценам, доступным для населения с различным уровнем доходов	Эффективное использование естественных кормовых ресурсов водоемов за счет вселения и культивирования высокопродуктивных видов гидробионтов, в том числе на поликультурной основе; снижение удельных затрат на производство продукции аквакультуры за счет применения ресурсосберегающих технологий и оборудования, сокращения потерь при вылове, транспортировке, переработке и реализации продукции; улучшение менеджмента производства продукции аквакультуры путем совершенствования структуры производства, применения современного маркетинга и повышения квалификации производственного персонала
Рынок яиц	
Укрепление позиций на внешних рынках за счет расширения географии и увеличения объемов экспорта продукции переработки яиц, а также замещение импорта племенного молодняка	Полное исключение импорта племенного молодняка птицы родительских форм, мясной и яичной птицы, цыплят-бройлеров и финальных форм яичной птицы в результате создания в республике селекционно-генетических центров по разведению импортозамещающих пород мясной и яичной птицы; повышение продуктивности птицы до 340 яиц в год на несушку при условии реализации генетического потенциала продуктивности

Примечание. Таблица разработана на основе собственных исследований.

II вариант – предполагает наличие благоприятных условий производства, которые позволят увеличить объемы производства (в том числе и на душу населения) (табл. 4.1.3).

Конкурентные преимущества отечественного рынка зерна и других продуктовых рынков, а также потенциальные угрозы сбалансированности представлены в таблице 4.1.4.

Таблица 4.1.3. Прогноз сбалансированности основных продуктовых рынков Республики Беларусь, тыс. т

Показатели	Год					
	2010	2013	2014	2015 (оценка)	2020 (прогноз)	
					I вариант	II вариант
Рынок зерна						
Спрос – всего	7 488	7 942	9 959	9 150	9 250	10 250
В том числе:						
внутренний рынок	7 438	7 726	9 750	8 940	8 950	9 900
экспорт	50	216	209	210	300	350
Предложение – всего	7 488	7 942	9 959	9 150	9 250	10 250
В том числе:						
производство	6 988	7 602	9 564	8 900	8 900	10 000
импорт	500	340	395	250	350	250
Производство на душу населения, кг/год	735,6	803,3	1010,1	940,0	937,1	1 053,0
Потребление на душу населения, кг/год	87	85	88	87	91	93
Рынок молока						
Спрос – всего	6 674	6 850	8 248	9 268	6 674	6 734
В том числе:						
внутренний рынок	3 366	3 106	3 234	3 430	3 366	3 269
экспорт	3 308	3 744	5 014	5 838	3 308	3 465
Предложение – всего	6 674	6 850	8 248	9 268	6 674	6 734
В том числе:						
производство	6 625	6 700	8 198	9 218	6 625	6 640
импорт	49	150	50	50	49	94
Производство на душу населения, кг/год	698	708	866	973	698	701
Потребление на душу населения, кг/год	247	285	285	298	247	280
Рынок мяса						
Спрос – всего	1 059	1 280	1 154	1 202	1 350	1 400
В том числе:						
внутренний рынок	814	877	837	826	950	970
экспорт	245	403	317	376	400	430
Предложение – всего	1 059	1 280	1 154	1 202	1 350	1 400
В том числе:						
производство	971	1 172	1 073	1 132	1 270	1 300
импорт	88	108	81	70	80	100
Производство на душу населения, кг/год	102	124	113	119	134	137
Потребление на душу населения, кг/год	84	91	88	87	100	102
Рынок картофеля						
Спрос – всего	7 852,6	5 985,0	6 376,0	6 079,0	5 960,0	6 200,0
В том числе:						
внутренний рынок	7 801,0	6 181,0	5 779,0	5 879,6	5 958,6	5 996,6
экспорт	51,6	278,0	285,0	199,4	201,4	203,4
Предложение – всего	7 852,6	5 985,0	6 376,0	6 079,0	5 960,0	6 200,0
В том числе:						
производство	7 831	5 914	6 280	6 019	5 900	6 140
импорт	21,6	71	96	60	60	60
Производство на душу населения, кг/год	826	624,6	663	636	623	648
Потребление на душу населения, кг/год	183	179	177	184	184	185
Рынок овощей						
Спрос – всего	2 552	1 848	2 095	1 912	1 826	1 821
В том числе:						
внутренний рынок	2 476	1 638	1 718	1 662	1 576	1 571
экспорт	76	210	377	250	250	250
Предложение – всего	2 552	1 848	2 095	1 912	1 826	1 821
В том числе:						
производство	2 335	1 626	1 734	1 652	1 586	1 661
импорт	217	222	361	260	240	160
Производство на душу населения, кг/год	246	172	183	174	167	175
Потребление на душу населения, кг/год	149	146	148	145	141	141

Показатели	Год					
	2010	2013	2014	2015 (оценка)	2020 (прогноз)	
					I вариант	II вариант
Рынок плодов и ягод						
Спрос – всего	1 128	1 076	1 639	1 137	1 161	1 142
В том числе:						
внутренний рынок	1 103	841	1 047	937	961	992
экспорт	25	235	592	200	200	150
Предложение – всего	1 128	1 076	1 639	1 137	1 161	1 142
В том числе:						
производство	799	476	629	537	631	582
импорт	329	600	1 010	600	530	560
Производство на душу населения, кг/год	94	50	66	57	66	61
Потребление на душу населения, кг/год	65	60	70	64	65	67
Рынок сахара						
Ресурсы – всего	1 078,7	1 200,3	1 053,5	951,0	886,2	895,2
В том числе запасы на начало года	262,6	347,1	307,8	281,0	265,0	265,0
Производство	816,0	853,1	743,9	668,0	621,0	630,0
Импорт:						
готовой продукции	0,1	0,1	1,8	2,0	0,2	0,2
тростникового сырья	407	234,3	231,8	166,0	96,0	0,0
Направления использования ресурсов:						
потреблено на внутреннем рынке	396,8	376,6	372,7	375	385	385
экспорт	491,6	515,9	399,8	320	250	260
запасы на конец года	190,3	307,8	281,0	256,0	251,2	250,2
Производство на душу населения, кг/год	85,9	90,1	78,5	70,5	65,4	66,3
Потребление на душу населения, кг/год	41,1	42	42,3	42,2	42,1	42,1
Рынок масла растительного						
Спрос – всего	284,0	374,4	406,6	340,0	440,0	460,0
В том числе:						
внутренний рынок	230,3	230,0	243,0	250,0	260,0	260,0
экспорт	53,7	144,4	163,6	90,0	180,0	200,0
Предложение – всего	284,0	374,4	406,6	340,0	440,0	460,0
В том числе:						
производство	160,8	257,2	275,7	200,0	360,0	400,0
импорт	123,2	117,2	130,9	140,0	80,0	60,0
Производство на душу населения, кг/год	16,9	27,2	29,1	21,1	37,9	42,1
Потребление на душу населения, кг/год	15,9	17,7	18,0	18,2	18,2	18,2
Рынок рыбы						
Спрос – всего	188,3	213,1	227,8	180,9	193,2	198,6
В том числе:						
внутренний рынок	155,7	157,7	163,3	161,0	173,5	190,0
экспорт	32,6	55,4	64,5	19,9	19,7	18,6
Предложение – всего	188,3	213,1	227,8	180,9	193,2	198,6
В том числе:						
производство	23,2	22,7	19,8	23,9	28,2	33,2
импорт	139,6	167,7	181,0	135,0	141,6	134,2
неучтенные ресурсы	25,5	22,7	27,0	22,0	23,4	31,2
Потребление на душу населения, кг	15,7	14,9	15,6	17,0	18,0	20,0
Уровень самообеспечения, %	14,5	14,4	12,1	14,8	14,8	16,7
Рынок яиц, млн шт.						
Спрос – всего	3 550	4 018	3 970	3 951	3 915	3 922
В том числе:						
внутренний рынок	3 000	3 165	3 045	3 031	3 030	3 030
экспорт	551	853	925	920	885	892
Предложение – всего	3 550	4 018	3 970	3 951	3 915	3 922
В том числе:						
производство	3 536	4 000	3 953	3 935	3 908	3 915
импорт	14	18	16	16	7	7
Производство на душу населения, кг/год	373	420	417	415	412	413
Потребление на душу населения, кг/год	292	292	298	294	294	294

Примечание. Стратегический прогноз развития рынка до 2020 г. выполнен с учетом параметров производства и экспорта, обозначенных Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 4.1.4. Факторы, определяющие сбалансированность развития продуктовых рынков Республики Беларусь

Факторы на уровне международного регионального рынка ЕАЭС	Внутренние факторы	
	Конкретные преимущества	Потенциальные угрозы
<p>Лидирующие позиции стран ЕАЭС по объемам производства зерна – пятое место в мире (10,4 %), экспорта – третье (5,0 %), уступая США и ЕС;</p> <p>наращивание объемов производства в ЕАЭС в 2014 г. до 131,2 млн т при урожайности от 11,7 ц/га в Казахстане до 36,6 – в Беларуси;</p> <p>выраженная экспортная направленность зерновой отрасли России;</p> <p>низкий уровень устойчивости производства (Казахстан – 68,9 %, Российская Федерация – 70,7 %)</p>	<p>Рынок зерна</p> <p>Достаточный уровень производства на душу населения (2014 г. – 1010,1 кг);</p> <p>по производству ржи Беларусь занимает 3-е место в мире, уступая странам ЕС и России, экспорту – 4-е, потреблению – 3-е; по производству ячменя – 11-е место;</p> <p>высокий уровень устойчивости производства (83,2 %);</p> <p>возможности по увеличению экспорта ржи, ржаной муки и фуража</p>	<p>Необходимость импортировать до 350 тыс. т зерна (пшеницы твердых сортов) и продукции мукомольно-крупяной промышленности;</p> <p>выращивание зерновых, сопряженное с большими затратами, чем в России и Казахстане;</p> <p>отсутствие целесообразности расширения посевных площадей ввиду высокой капиталоемкости</p>
<p>Расширение емкости рынка в условиях повышения уровня жизни населения и государственной поддержки;</p> <p>мелкоотварность молочного скотоводства Казахстана, слабая кормовая база отрасли;</p> <p>усиление конкуренции на рынке молока России со вступлением в ВТО;</p> <p>потребность внутреннего рынка за счет собственного производства обеспечивается в Казахстане на 65–70 %, России – 79,5 %</p>	<p>Рынок молока и молокопродуктов</p> <p>Входит в пятерку ведущих поставщиков молочной продукции в мире (доля в мировом экспорте 4–5 %);</p> <p>обладает резервами расширения потребительского рынка – медицинская норма потребления молока достигнута на 70–85 %;</p> <p>возможности по наращиванию экспортного потенциала (к 2020 г. до 5,3 млн т) и расширению географии экспорта молочной продукции</p>	<p>Экспортная моноориентированность на рынок России (более 96 % поставок);</p> <p>низкий уровень ценовой конкурентоспособности на внешнем рынке ввиду высокой энергоемкости модернизированного производства;</p> <p>угроза снижения объемов экспорта продукции в России по причине развития собственной молочной отрасли с ориентиром на самообеспечение 90,2 %</p>
<p>Удельный вес ЕАЭС в мировом производстве мяса растет: в 2014 г. составил 5,2 %;</p> <p>российский рынок обладает высокой емкостью, характерны стабильный спрос, высокая инвестиционная привлекательность, жесткий уровень конкуренции контрагентов;</p> <p>дефицит собственного производства мяса в Казахстане составляет 20 %, имеются серьезные трудности по его преодолению, а также в интенсификации отрасли</p>	<p>Рынок мяса и мясопродуктов</p> <p>Высокий уровень производства в расчете на душу населения (113 кг в 2014 г.);</p> <p>рентабельное производство и реализация продукции перерабатывающими предприятиями;</p> <p>наличие относительно гарантированного внешнего рынка в рамках согласованных поставок Союзного государства (в 2015 г. 132 тыс. т говядины, мяса птицы – 100, свинины – 30 тыс. т)</p>	<p>Уровень доходов отдельных групп домохозяйств (малообеспеченных) не позволяет достичь медицинских норм потребления мяса и мясопродуктов (41 кг);</p> <p>ограничено предложение высокоценных видов мяса (кролик, индейка, баранина);</p> <p>убыточность реализации скота и птицы сельскохозйственными организациями и переработки</p>
<p>На страны ЕАЭС приходится около 10 % мирового производства картофеля (валовой сбор в 2014 г. составил 43,2 млн т, в том числе в России – 31,5 млн т, Беларуси – 6,3, Казахстане – 3,4 млн т);</p> <p>потребление не соответствует медицинским нормам: в 2014 г. в Беларуси – 184 кг при норме 170 кг, России – 108 при норме 95–100, Казахстане – 48,7 кг при норме 95 кг</p>	<p>Рынок картофеля</p> <p>Объемы производства в два раза превышают потребности внутреннего рынка;</p> <p>в структуре производства картофеля в ЕАЭС на Беларусь приходится 16,6–24,8 %;</p> <p>экспорт картофеля ориентирован на европейские регионы России и Казахстан</p>	<p>До 90 % валового сбора приходится на индивидуальный сектор и крестьянские (фермерские) хозяйства, что не позволяет обеспечить соблюдение технологии и стандарт качества сырья;</p> <p>экспорт картофеля ограничен низким уровнем качества сырья и неразвитостью переработки</p>

Факторы на уровне международного регионального рынка ЕАЭС	Внутренние факторы	Потенциальные угрозы
Конкурентные преимущества		
<p>Рынок овощей относительно насыщен за счет собственного производства;</p> <p>производство овощей в странах ЕАЭС составило в 2014 г. 43,2 млн т, потребление в свежем виде – 101–106 кг;</p> <p>наблюдается тенденция роста урожайности овощей в странах ЕАЭС;</p> <p>отсутствие фруктохранилищ, дефицит мощностей перерабатывающих предприятий и потери;</p> <p>самообеспеченность внутреннего рынка России фруктами собственного производства не превышает 20 %, Казахстана – 10 %</p>	<p>Рынок овощей и фруктов</p> <p>Высокий уровень производства овощей на душу населения (183 кг в 2014 г.) при адекватном среднедушевом потреблении 148 кг;</p> <p>в 2011–2015 гг. осуществляются строительство, реконструкция и модернизация овощехранилищ общей емкостью 79,6 тыс. т;</p> <p>рост поставок белорусских фруктов и ягод на внешний рынок (2014 г. – 592 тыс. т против 235 тыс. т в 2013 г.) ввиду высокого урожая и созданных условий по хранению</p>	<p>Высокий уровень сезонности снабжения овощами, обусловленный отсутствием инфраструктуры хранения и переработки;</p> <p>недостаточное среднедушевое потребление фруктов – 77–90 % от медицинской нормы;</p> <p>высокая зависимость от импорта плодово-ягодной продукции (2013 г. – 55,8 %, 2014 г. – 61,6 %);</p> <p>значительный уровень потерь урожая плодовых</p>
<p>Ориентация России на повышение уровня самообеспечения;</p> <p>высокая степень импортной зависимости рынка России (сохраняет потенциал импорта белого сахара в объеме 300–400 тыс. т ежегодно);</p> <p>бесположенный ввоз тростникового сырья для переработки на внутреннем рынке Казахстана;</p> <p>полная (90 %) зависимость рынка Казахстана от импортных поставок готового продукта и сырья</p>	<p>Рынок сахара</p> <p>Сравнительные преимущества по объемам экспорта сахара, низкой доле импортной продукции на внутреннем рынке;</p> <p>уменьшение импортной зависимости от поставок тростникового сырья;</p> <p>сравнительные преимущества в эффективности производства свежесковичного сырья 18 %</p>	<p>Мониторингованность экспорта сахара-песка из республики на рынок России (67,6 % объема экспортных поставок);</p> <p>высокая импортоспособность производства отечественного свежесковичного сырья;</p> <p>зависимость производства от импортируемого сырья 30 %</p>
<p>Страны ЕАЭС обеспечивают 3 % мирового производства растительных масел (в 2014 г. 5312,3 тыс. т);</p> <p>в среднем на душу населения производится 29,2 кг растительных масел, что более чем на 10 % превышает мировой уровень, в том числе в Беларуси – 20,3 кг, России – 32,6, Казахстане – 18,9 кг;</p> <p>рост потребления растительных масел (к 2015 г. до 15,6 кг/чел.)</p>	<p>Рынок масла растительного</p> <p>Спрос внутреннего рынка (240 тыс. т) может полностью удовлетворяться за счет рапсового масла;</p> <p>рост использования рапсового масла в пищевых целях (125,4 тыс. т в 2014 г. против 10,7 тыс. т в 2007 г.);</p> <p>резерв увеличения производства льняного масла до 3,5 тыс. т в 2015 г.;</p> <p>экспорт рапсового масла (163,6 тыс. т в 2014 г.)</p>	<p>Высокий удельный вес импорта в объеме внутреннего потребления</p>
<p>Устойчивый рост потребления рыбы и расширение емкости рынка стран ЕАЭС стимулирует рост цен и производство аквакультуры (7 % в год)</p>	<p>Рынок рыбы и рыбопродуктов</p> <p>Рост экспорта рыбной продукции: в 2014 г. на внешний рынок поставлено 64,5 тыс. т, что в два раза выше объема 2010 г.</p>	<p>Сокращение объемов производства рыбы в стране (19,8 тыс. т в 2014 г. против 25,6 тыс. т в 2011 г.);</p> <p>доля собственной свежей и живой рыбы составляет 8,3 % объема потребления;</p> <p>значительная часть населения не может увеличить потребление рыбы до 18,2–24,0 кг/чел. в год</p>
<p>Рост производства яиц, достигший в 2014 г. 50,57 млн шт.;</p> <p>высокий уровень самообеспечения;</p> <p>низкий удельный вес яиц, поступающих на переработку</p> <p>Примечание. Таблица разработана на основе результатов Мониторинга продовольственной безопасности, выполненного отделом рынка по данным ГАО, Национального статистического комитета Республики Беларусь и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.</p>	<p>Рынок яиц</p> <p>Рост производства яиц (в 2014 г. произведено 3951 млн шт.);</p> <p>экспортный потенциал превышает 20 %</p>	<p>Сохранение импорта племенного молодняка птицы родителецких форм, мясной и яичной птицы, цыплят-бройлеров</p>

Заключение

Разработанные методические рекомендации по стратегии сбалансированного развития рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на инновационной основе *включают следующие элементы:*

– пошаговый алгоритм обоснования стратегии сбалансированного развития продуктовых рынков, включающий критерии и индикаторы комплексной оценки условий формирования продовольственных ресурсов, эффективности функционирования продуктовых рынков, уровней доступности продовольствия;

– методические подходы к обоснованию потребности в продовольственном сырье и продуктах питания, учитывающие рациональную емкость внутреннего потребительского рынка и экспортный потенциал отраслей;

– методику оценки конкурентоспособности субъектов внутреннего рынка, содержащую дифференцированную систему показателей для производителей сельскохозяйственного сырья и перерабатывающих предприятий и позволяющую выявить конкурентные преимущества на внутреннем и внешнем рынке;

– систему конкурентных преимуществ и потенциальных угроз сбалансированности продуктовых рынков Республики Беларусь как субъекта мирового рынка и рынка ЕАЭС;

– стратегию сбалансированного развития продуктовых рынков Республики Беларусь на период до 2020 г., включающую цели, задачи развития, а также комплекс мер, обеспечивающих эффективное функционирование рынков на инновационной основе.

Методические рекомендации ориентированы на укрепление продовольственной безопасности республики, повышение уровня самообеспеченности

сельскохозяйственным сырьем и продовольствием высокого качества, снижение зависимости от конъюнктуры мирового рынка, оптимизацию экспортных и импортных операций и обеспечение динамичного развития национального АПК на инновационной основе.

Список использованных источников

1. Методические рекомендации по формированию организационно-экономического механизма сбалансированности национального продовольственного рынка в условиях развития интеграционных процессов (в рамках ЕЭП) / З.М. Ильина [и др.]. – Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 47 с.

2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. // Сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/programma_soc_econom_razvitiya. – Дата доступа: 07.08.2015.

3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2014: в контексте сбалансированности развития продуктовых рынков / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 229 с.

4. Food and Nutrition in Numbers 2014: Pocketbook / Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2014. – 249 p.

5. OECD-FAO Agricultural Outlook 2014-2023 // OECD/ Food and Agriculture Organization of the United Nations [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2014_agr_outlook-2014-en. – Date of access: 17.02.2015.

§ 4.2. Совершенствование торговых экономических отношений Беларуси со странами Европы, Азии, Африки и Америки (в сфере АПК)

Исследования показывают, что внешнеторговая деятельность в АПК осуществляется достаточно сбалансировано, внешнеторговое сальдо по группе сельскохозяйственной продукции и продовольствия начиная с 2009 г. является положительным и в 2014 г. составило 775,4 млн долл. США (табл. 4.2.1). В последние годы Беларусь становится все более экспортоориентированной страной в части продукции животного происхождения.

Однако наряду с достигнутыми положительными результатами в сфере внешней торговли Беларуси аграрной продукцией существуют и проблемы, которые требуют реализации мер по повышению эффективности внешнеэкономической деятельности в отрасли.

В данной связи одной из важных задач является повышение уровня диверсификации экспорта по товарной структуре и географической направленности, так как несмотря на то, что стоимость продаж в страны Европы, Азии, Африки и Америки в последние годы увеличивается, доля этих стран в общих объемах

экспорта белорусской продукции сельскохозяйственного происхождения незначительна (табл. 4.2.2).

Таким образом, географическая направленность экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в основном сосредоточена на рынке СНГ (90,4 %) и Евразийского экономического союза (87,1 %), в то время как во взаимной торговле с третьими странами складывается устойчивое отрицательное сальдо, которое в 2014 г. достигло (–)2,8 млрд долл. США (рис. 4.2.1).

При этом экспортная корзина, ориентированная на рынки третьих стран, состоит главным образом из следующих товаров: сигареты (31,7 %), рапсовое масло (17,9), алкогольные и безалкогольные напитки (13,3), овощи, фрукты и орехи (7,0 %). Наиболее экспортоориентированные виды аграрной продукции Беларуси занимают весьма небольшой удельный вес, в том числе молоко и молокопродукты – 5,7 %, мясо и мясопродукты – около 1 %.

Таблица 4.2.1. Динамика внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси, млн долл. США

Показатели	Год				
	2005	2010	2012	2013	2014
Стоимость внешнеторгового оборота	3 317,1	6 320,3	8 678,4	9 977,2	10 499,6
Темп роста внешнеторгового оборота, % (2005 г. = 100 %)	100,0	190,5	261,6	300,8	316,5
Стоимость экспорта	1 464,1	3 379,4	4 989,2	5 796,4	5 637,5
Темп роста экспорта, % (2005 г. = 100 %)	100,0	230,8	340,8	395,9	385,0
Стоимость импорта	1 853,0	2 940,9	3 689,2	4 180,8	4 862,1
Темп роста импорта, % (2005 г. = 100 %)	100,0	158,7	199,1	225,6	262,4
Внешнеторговое сальдо	-388,9	438,5	1 300,0	1 615,6	775,4

Примечание. Таблица составлена на основании [8, 9, 10].

Таблица 4.2.2. Географическая направленность экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси по регионам мира

Регионы	Структура экспорта, %			
	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2014 г.
СНГ – всего	88,2	91,3	92,3	93,2
В том числе в государства-члены ЕАЭС (Армения, Казахстан, Россия)	79,8	83,9	84,1	87,1
Из них Россия	79,5	80,2	81,2	83,9
Европа	11,2	7,0	6,9	6,1
Северная Америка	0,3	0,1	0,1	0,1
Южная Америка	0,04	1,1	0,3	0,1
Африка	0,001	0,02	0,04	0,004
Азия	0,3	0,4	0,3	0,4
Океания	0,001	0,01	0,01	0,01
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Таблица составлена на основании [9, 10].

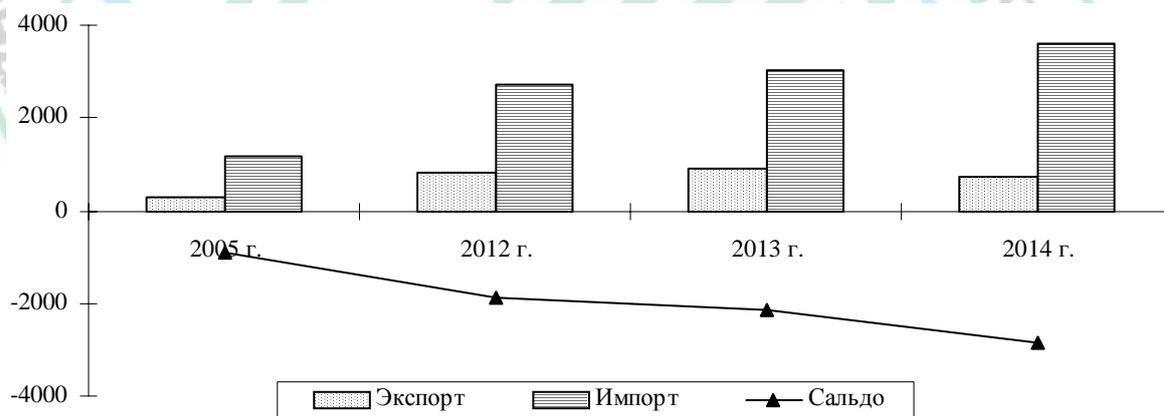

Рис. 4.2.1. Динамика внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси с третьими странами (вне ЕАЭС)

Примечание. Рисунок составлен на основании [10].

Географическая направленность импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси по регионам мира характеризуется гораздо большим уровнем диверсификации, чем экспорта. Так, страны Европы занимают около 40 % в структуре импорта, около 7 % приходится на Южную Америку и т. д.

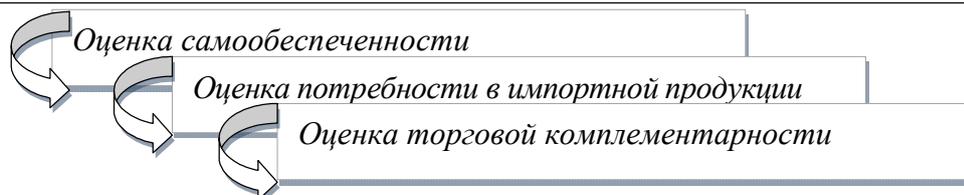
Все это обуславливает необходимость поиска путей совершенствования торговых экономических отношений Беларуси со странами Европы, Азии, Африки и Америки в первую очередь с целью активизации экспорта в эти регионы. В контексте данных исследований нами разработаны методические подходы по оценке возможностей развития экспорта продукции АПК Беларуси на внешних рынках (рис. 4.2.2). Анализ и оценку условий доступа белорусской продукции на рынки

стран-импортеров предлагается осуществлять по четырем важнейшим направлениям:

1) экономические предпосылки развития торговли, предусматривающие главным образом выявление стран с дефицитом продовольствия и существенным объемом импорта. Для этого целесообразно определить в разрезе стран и сообществ по видам продукции коэффициенты самообеспеченности, доли импорта в потреблении и соответствия структуры импорта с экспортом Беларуси;

2) исследование мер внешнеторговой политики, а также национальных систем регулирования обращения импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на национальных рынках стран-импортеров, что призвано выявить основные нормативно-правовые и организационные аспекты условий доступа;

**ПОИСК ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК РАЗВИТИЯ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ
ПРОДУКЦИЕЙ АПК**

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ДОСТУПА ИМПОРТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНКЕ СТРАНЫ-ИМПОРТЕРА

Таможенно-тарифное регулирование:

1. Таможенный тариф: - связанный уровень обязательств перед ВТО; - ставка режима наибольшего благоприятствования; - преференциальный уровень в рамках заключенных интеграционных соглашений; - преференциальный уровень по системе GSP. 2. Тарифные квоты: - методы распределения тарифных квот; - уровень использования тарифных квот; - удельный вес импорта в рамках квоты и вне квоты.	3. Правила определения страны происхождения товара, критерии достаточной переработки: - общие критерии достаточной переработки; - метод установления страны происхождения; - региональные и преференциальные правила определения страны происхождения

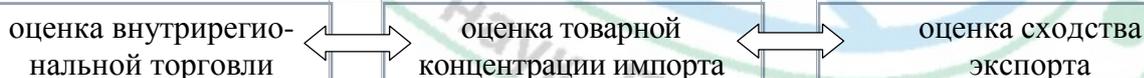
Нетарифное регулирование:

1. Санитарные и фитосанитарные меры: - географические ограничения; - регистрационные требования; - сертификация; - условия карантина; - лимиты загрязняющих и ограниченных для использования веществ; - гигиенические требования; - инспекция и лабораторные испытания и т. д. 2. Количественные ограничения: - квотирование; - лицензирование; - запреты на импорт.	3. Технические барьеры в торговле: - маркировка; - этикетирование; - требования к упаковке; - сертификация; - прослеживаемость; - запреты на импорт. 4. Финансово-экономические меры: - государственная поддержка; - импортозамещающие меры; - меры ценового контроля; - компенсационные меры; - антидемпинговые меры; - защитные и специальные защитные меры и т. д.

Регулирование обращения импортной продукции на внутреннем рынке:

- правила и требования к розничной и оптовой торговле продовольствием;
- порядок установления цен (входных пороговых, оптовых и розничных) и т. д.

**ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА ПРОДУКТОВЫХ РЫНКАХ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИМПОРТЕРОВ
(в контексте предоставления ими преференциальных условий третьим странам)**

**ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ АПК БЕЛАРУСИ В ОТДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ**

По отношению к:

- национальным производителям

- внешним конкурентам

- 1) сравнительный коэффициент покупательной способности;
- 2) сравнительный коэффициент конкурентных преимуществ производителей;
- 3) сравнительный коэффициент условий торговли;
- 4) интегральный коэффициент конкурентоспособности

Рис. 4.2.2. Основные направления и критерии оценки возможностей развития экспорта продукции АПК Беларуси на внешние рынки

Примечание. Рисунок составлен на основании собственных исследований.

3) оценка конкурентной среды на продуктовых рынках потенциальных стран-импортеров в контексте предоставления ими преференциальных условий тем или иным странам;

4) оценка конкурентоспособности и экономической эффективности экспорта продукции АПК Беларуси в отдельные страны как по отношению к национальным производителям, так и внешним конкурентам.

Для апробации предлагаемых нами методических подходов по оценке возможностей развития экспорта продукции АПК Беларуси на внешних рынках в качестве объектов исследования нами выделены 40 стран из разных регионов мира, которые являются наиболее активными участниками международной торговли продовольствием и могут представлять интерес для экспортеров Беларуси (табл. 4.2.3).

Мониторинг продуктовых рынков стран Европы, Азии, Африки и Америки позволил выявить основных мировых производителей и экспортеров как основных конкурентов белорусских производителей, а также

Таблица 4.2.3. Перечень регионов и стран, по которым исследованы возможности развития экспорта продукции АПК Беларуси

Страны	Удельный вес в мировой торговле, %
Европа	
ЕС-28	31,8
Россия	2,4
Турция	0,9
Швейцария	0,7
Норвегия	0,5
Украина	0,5
Азия	
Китай	8,9
Япония	4,6
Саудовская Аравия	1,4
Индия	1,3
Индонезия	1,2
Малайзия	1,1
Иран	0,8
Сингапур	0,8
Вьетнам	0,8
Бангладеш	0,6
Филиппины	0,4
Пакистан	0,3
Израиль	0,3
Африка	
Египет	0,7
Алжир	0,6
Северная и Южная Америка	
США	7,9
Канада	2,1
Мексика	1,6
Бразилия	0,8
Чили	0,4
Перу	0,3
Колумбия	0,3
Аргентина	0,1
Уругвай	0,07
Парагвай	0,05
Океания	
Австралия	0,8
Новая Зеландия	0,2

Примечание. Таблица составлена на основании [13].

импортеров как возможных потребителей белорусской продукции.

Установлено, что основными участниками на мировом рынке сельскохозяйственного сырья и продовольствия выступают экономически развитые страны. Именно они являются основными конкурентами Беларуси на мировом рынке, предопределяя необходимость соответствия белорусской экспортоориентированной продукции высоким стандартам и уровню конкурентоспособности. Особенно велика роль стран Европейского союза. Исходя из статистических данных ФАО, доля этих стран в мировых объемах экспорта мяса и мясопродуктов составляет более 45 %, молокопродуктов – 63, в том числе сыров около 80, картофеля – 70, масла рапсового – 53, льноволокна 90 % и т. д.

В таблице 4.2.4 представлены основные импортеры мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, зерна, масла рапсового и сахара. Кроме зерна, эти товары составляют основу белорусского экспорта. В данной связи выявлено следующее:

– *страны Европы* (Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Франция) относятся к основным мировым импортерам мяса и мясопродуктов, а также молокопродуктов, зерна и масла рапсового;

– *страны Азии* в большей степени импортируют зерно и сахар, в меньшей – мясопродукты;

– импорт *африканских стран*, как и азиатских, составляют в основном зерно и сахар, Египет закупает также молочную продукцию;

– *южноамериканские страны* – Бразилия и Венесуэла закупают молочную продукцию и зерно. Кроме того, Бразилия импортирует масло рапсовое, Венесуэла – сахар, Чили – мясопродукты, зерно, сахар и масло рапсовое;

– *страны Северной Америки*: Мексика является импортером мясо- и молокопродуктов, а также зерна, США – мясопродуктов, масла рапсового и сахара. Канада, занимая достаточно большой удельный вес в мировом производстве и экспорте, не входит в число стран-лидеров по импорту продовольствия.

Оценка конкурентоспособности белорусской продукции на рынках отдельных стран определена на основе расчетов таких показателей, как:

– *коэффициент сравнительных ценовых преимуществ*, отражающий соотношение цен на потребительских рынках страны-импортера и страны-поставщика;

– *коэффициент условий торговли* показывает, насколько экспортируемая продукция страной-экспортером (поставщиком) может конкурировать с внешней конкуренцией со стороны других поставщиков на рынке страны-импортера.

Проведенные расчеты показали, что мясная и молочная продукция белорусских производителей *по ценовым преимуществам* может быть конкурентоспособной только на рынках отдельных стран, так как коэффициенты сравнительных ценовых преимуществ в основном не превышают 1. Наиболее конкурентоспособными являются СОМ и мясо птицы (табл. 4.2.5 и 4.2.6).

В результате последовательного анализа рынков стран Европы, Азии, Африки и Америки по предлагаемым

Таблица 4.2.4. Основные мировые импортеры сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Страна	Мясо и мясопродукты	Молоко и молокопродукты	Зерно	Масло рапсовое	Сахар
ЕАЭС					
Россия					
Европа					
Бельгия					
Великобритания					
Германия					
Испания					
Италия					
Нидерланды					
Франция					
Швеция					
Норвегия					
Азия					
Бангладеш					
Вьетнам					
Гонконг					
Индонезия					
Китай					
Корея					
ОАЭ					
Саудовская Аравия					
Япония					
Африка					
Алжир					
Египет					
Мадагаскар					
Южная Америка					
Бразилия					
Венесуэла					
Чили					
Северная Америка					
Мексика					
США					

Примечание. Таблица составлена по результатам собственных исследований.

нами направлениям оценки (наличие дефицита на рынке, уровень ценовой конкурентоспособности белорусской продукции по отношению к национальному производителю страны-импортера и к основным конкурентам) определены наиболее и наименее возможные рынки сбыта белорусской экспортоориентированной аграрной продукции (табл. 4.2.7). К наиболее возможным рынкам сбыта отнесены:

говядина охлажденная – Швейцария, Турция, Япония, Китай, Мексика, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Мальта, Люксембург, Кипр, Эстония, Бельгия, Германия, Испания, Словения;

мясо птицы – Швейцария, Алжир, Япония, Турция, Малайзия, Люксембург, Финляндия, Ирландия, Великобритания, Австрия;

сухое обезжиренное молоко – Алжир, Китай, Япония, Индонезия, Турция, Швейцария, Италия;

сухое цельное молоко – Алжир, Малайзия, Китай, Мексика, Индонезия, Япония, Чили, Саудовская Аравия, а также страны ЕС;

масло животное – Мальта, Люксембург, Швейцария, Алжир;

сыры – Швейцария, Сингапур, Вьетнам, Мексика, Китай, а также отдельные страны ЕС;

молочная сыворотка – Швейцария, Сингапур, Чили, Япония, Саудовская Аравия, Турция, Мексика и страны ЕС (кроме Германии, Чехии, Франции, Австрии).

Оценивая условия торговли в странах-импортерах по ценовому фактору, необходимо учитывать, что основным рынком сбыта мясной и молочной продукции для Беларуси является Российская Федерация, где белорусские экспортеры имеют наиболее благоприятные условия доступа, в то время как на рынках третьих стран экспортеры Беларуси вынуждены будут столкнуться с множеством внешнеторговых барьеров, которые не применяются в отношении других поставщиков (конкурентов) из стран, пользующихся преференциальным доступом. Например, для белорусского экспортера размер уплачиваемой ввозной пошлины на говядину, поставляемую в Швейцарию, превышает соответствующий тариф для поставщиков из ЕС в 9–10 раз, так как страны ЕС имеют возможность поставлять продукцию в рамках тарифной квоты.

Исследования свидетельствуют о том, что наряду с экономическими факторами, определяющими целесообразность экспортных поставок в отдельные страны, достаточно важную роль играют условия доступа на рынки стран-импортеров. Учитывая, что меры по

Таблица 4.2.5. Коэффициенты сравнительных ценовых преимуществ производства мяса в Беларуси и отдельных странах мира

Страна	Говядина	Свинина	Мясо птицы
Потенциальные импортеры			
Алжир	0,93	–	1,08
Вьетнам	0,82	0,52	0,95
Индонезия	1,38	0,46	0,85
Китай	0,67	0,71	0,86
Малайзия	0,70	0,45	0,81
Мексика	1,52	0,58	1,08
Саудовская Аравия	0,72	–	0,88
Филиппины	0,78	0,91	1,16
Чили	0,74	0,66	0,82
Основные конкуренты			
Австралия	0,72	0,78	1,15
Бразилия	0,71	0,46	–
Индия	–	0,62	0,68
Канада	1,27	0,57	–
Новая Зеландия	0,53	1,07	0,95
США	1,33	0,67	0,64
Австрия	2,39	0,83	1,12
Бельгия	1,20	–	0,97
Дания	–	0,64	0,93
Испания	1,61	0,96	1,16
Италия	2,00	1,44	1,32
Латвия	0,78	0,95	–
Литва	1,32	0,95	0,99
Нидерланды	2,03	0,71	0,93
Польша	1,63	–	0,93
Румыния	1,01	0,85	0,97
Франция	2,41	0,84	1,91

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

Таблица 4.2.6. Коэффициенты сравнительных ценовых преимуществ в производстве молочной продукции в Беларуси и отдельных странах мира

Страна	Масло животное	Сыры	СОМ	СЦМ
Потенциальные импортеры				
Алжир	0,91	1,05	1,30	0,81
Вьетнам	0,79	0,93	1,40	0,84
Индонезия	0,73	0,85	–	–
Китай	0,90	1,07	1,60	1,00
Мексика	0,82	0,81	1,20	0,72
Саудовская Аравия	0,74	0,82	1,30	0,81
Филиппины	0,74	0,85	1,24	0,77
Чили	0,73	0,84	1,29	0,80
Основные конкуренты				
Австралия	0,83	0,84	1,48	0,84
Бразилия	0,57	0,39	1,28	0,77
Канада	1,26	1,25	1,92	–
Новая Зеландия	0,73	0,81	1,36	0,86
США	0,92	0,87	1,29	0,78

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

защите национальных рынков стран-импортеров продовольствия значительно *дифференцированы и в настоящее время обусловлены в основном участием государств в интеграционных процессах*, оценка доступа белорусской продукции на внешние рынки нами осуществлена в разрезе основных интеграционных группировок Европы, Азии, Африки и Америки. В первую очередь это *зоны свободной торговли*, предполагающие устранение барьеров во взаимной торговле, а также *таможенные союзы и общие рынки*, предусматривающие гармонизацию и унификацию внешнеторговой политики (рис. 4.2.3).

На рисунке 4.2.4 представлены результаты сравнительного анализа уровней тарифной защиты в разных странах и сообществах по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, которые свидетельствуют, что развитые страны сохраняют жесткие условия защиты национальных рынков. Например, действующий уровень таможенно-тарифной защиты Израиля, Канады, Норвегии, Турции, Швейцарии значительно выше среднего значения в мире, при этом в государствах-членах ЕАЭС ставка применяемого таможенного тарифа составляет 13,3 %, что ниже соответствующего среднемирового уровня.

В целом наиболее защищенными тарифными барьерами для Беларуси являются рынки ЕС, Норвегии, Турции, Швейцарии, Индии и Канады, в то время как для экспортеров государств, которые подписали торговые экономические соглашения о преференциальной торговле или имеют иного рода льготы (например, тарифные квоты), предоставлен наиболее либеральный доступ на национальные рынки стран, входящих в сообщество. Например, Канада является активным участником торговых-экономических соглашений с такими странами, как США, Мексика, Чили, Израиль, Коста-Рика, Австралия, Новая Зеландия. В отношении этих стран действует особый преференциальный режим во взаимной торговле. В результате применяемые ставки ввозных таможенных пошлин в Канаде, к примеру для американских экспортеров, почти в 2,5 раза ниже, чем для экспортеров прочих стран, включая Беларусь.

Аналогичная ситуация складывается в отношении экспорта белорусской мясо-молочной продукции на рынки других стран, особенно ЕС. Так, диапазон применяемых импортных пошлин в странах ЕС очень велик – от 0 до 604 %. При этом тарифные квоты позволяют экспортерам отдельных стран ввозить продукцию на рынки стран ЕС по ставкам в 1,5–2,0 раза ниже, чем таможенный тариф, предусмотренный для других стран, в том числе и для Беларуси.

На основании исследований мировой практики регулирования импорта *нетарифными мерами* нами выявлены основные барьеры доступа белорусских экспортеров продукции АПК на внешние рынки, а также показатели и критерии их оценки, которые необходимо учитывать при оценке возможностей диверсификации рынков сбыта (табл. 4.2.8).

Установлено, что основными барьерами доступа на внешние рынки являются две группы мер регулирования импорта:

Таблица 4.2.7. Страны с наиболее и наименее благоприятными экономическими условиями для экспорта мясо-молочной продукции Беларуси

Продукция	Экономические условия	
	наиболее благоприятные	наименее благоприятные
Говядина	Индонезия, Малайзия, Филиппины, Чили, Швейцария, Турция, Япония, Китай, Мексика, Эстония, Бельгия, Германия, Испания, Чехия	Вьетнам, Алжир, Филиппины, Саудовская Аравия, Латвия, Польша
Мясо птицы	Швейцария, Алжир, Япония, Турция, Малайзия, Финляндия, Австрия	Филиппины, Вьетнам, Мексика, Чили, Китай, Саудовская Аравия, Индонезия, Латвия, Нидерланды
СОМ, СЦМ	Турция, Саудовская Аравия, Швейцария, Алжир, Малайзия, Индонезия, Мексика, Чили, Италия, Австрия, Польша, Эстония	Венгрия, Вьетнам, Малайзия, Чили, Япония, Филиппины, Саудовская Аравия, Нидерланды, Литва, Эстония, Чехия
Масло животное	Швейцария, Люксембург	Чили, Нидерланды, Ирландия, Словакия
Сыры и творог	Швейцария, Сингапур, Вьетнам, Мексика, Китай, Германия, Франция, Эстония, Бельгия	Филиппины, Нидерланды, Венгрия

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

<p>✓ БЕСПОШЛИННЫЙ РЕЖИМ ПРИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ ✓ ЕДИНЫЙ ТАРИФ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЬИХ СТРАН</p>	
<p>Евразийский экономический союз (ЕАЭС) (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия)</p>	<p>Европейский союз (ЕС-28) (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Словакия, Словения, Португалия, Румыния, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония)</p>
<p>Общий рынок стран Южной Америки – MERCOSUR (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Венесуэла)</p>	<p>Андский общий рынок – Andean community (Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу)</p>
<p>Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива – GCC (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ)</p>	<p>Общий рынок стран Центральной Америки – САСМ (Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа)</p>
<p>✓ БЕСПОШЛИННЫЙ ЛИБО ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ ПРИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ ✓ ОТСУТСТВИЕ ЕДИНОГО ТАРИФА В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЬИХ СТРАН</p>	
<p>Североамериканская зона свободной торговли – NAFTA (Канада, Мексика, США)</p>	<p>Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – ASEAN (Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины)</p>
<p>Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение – АРТА (Китай, Индия, Корея, Лаос, Шри-Ланка, Бангладеш)</p>	<p>Европейская ассоциация свободной торговли – EFTA (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария)</p>
<p>Содружество независимых государств – СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина)</p>	

Рис. 4.2.3. Интеграционные сообщества и страны, являющиеся объектом исследований по доступу белорусской продукции на внешние рынки

1) нетарифные меры, включая санитарные, фитосанитарные, ветеринарные требования, правила технического регулирования, лицензирования импортных поставок, сертификации и порядка налогообложения сборов импортной продукции;

2) правила и условия, регулирующие обращение сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке, включая порядок установления цен на потребительском рынке (входных пороговых, оптовых и розничных), условия проведения государственных закупок в части условий допуска импортной продукции к участию в тендерах и конкурсах.

К нетарифным барьерам, затрудняющим проникновение белорусской аграрной продукции на внешние рынки и характерным практически для всех стран-импортеров, следует отнести:

- разрешительный принцип импорта;
- специфические требования, установленные в отношении лимитов загрязняющих и ограниченных к использованию веществ;

– порядок и условия сертификации импортной продукции;

– количественные ограничения на импорт отдельных видов продукции АПК, носящие временный или постоянный характер;

– особые требования маркировки и этикетирования сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

– порядок взимания налогов, сборов и пошлин на импортные товары.

Кроме того, в результате изучения мировой практики регулирования импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия нами выявлены и обобщены некоторые особенности регулирования на рынках Европейского союза, стран NAFTA, ЕАСТ, ASEAN, MERCOSUR и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (табл. 4.2.9).

Европейский союз является крупным импортером сельскохозяйственной продукции и продовольствия не только в европейском регионе, но и в мире. Тем не менее,

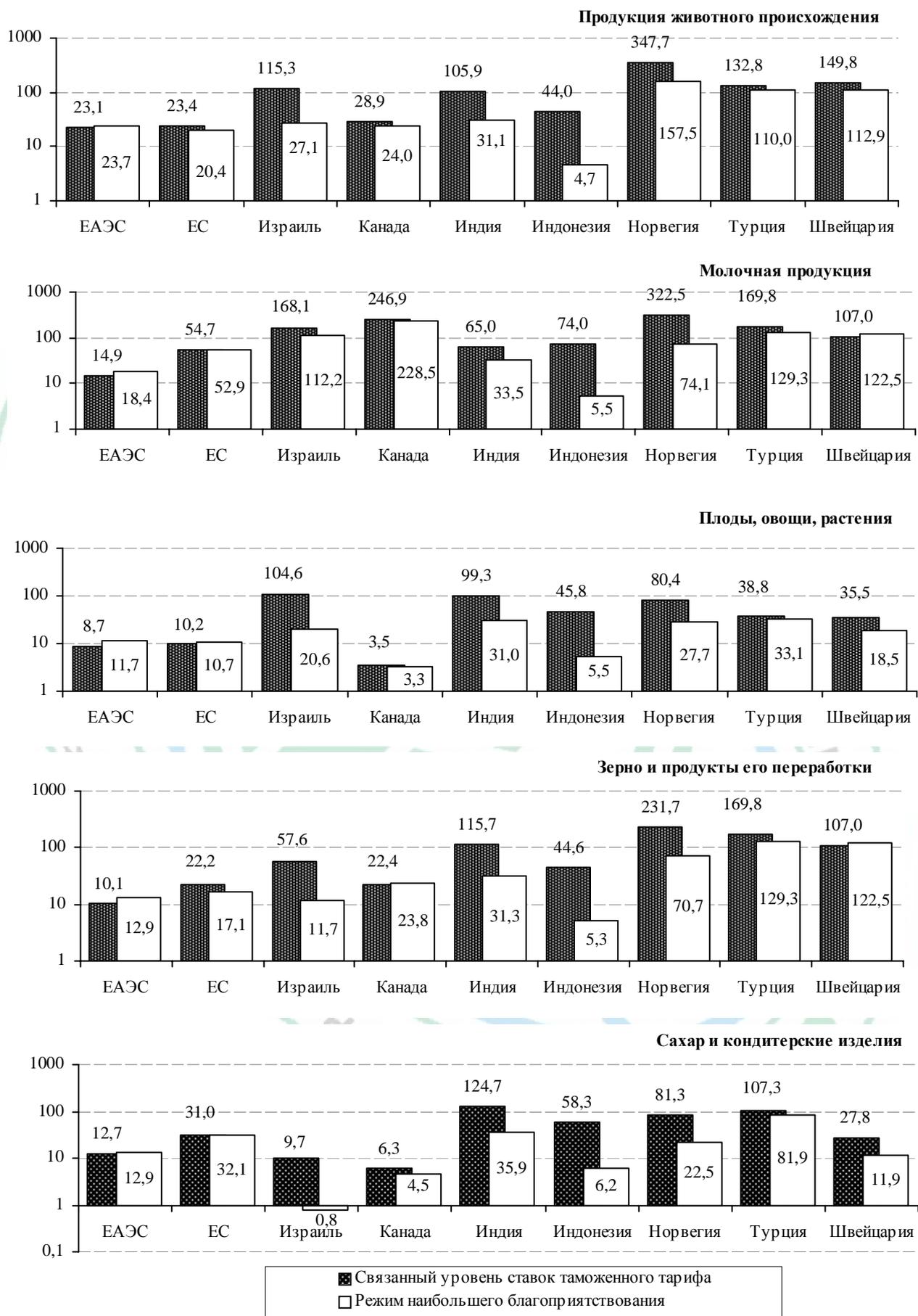

Рис. 4.2.4. Анализ уровня тарифной защиты (применяемого и связанного) по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия
 Примечание. Рисунок составлен на основании собственных исследований.

Таблица 4.2.8. Наиболее важные барьеры доступа белорусских экспортеров продукции АПК на внешние рынки

Показатели и критерии оценки барьера	Особенности применения барьеров в отдельных странах мира
<i>Нетарифное регулирование импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия</i>	
<p>Разрешительный принцип импорта:</p> <ul style="list-style-type: none"> – страновые списки разрешенных к импорту предприятий и/или государств; – порядок аккредитации национальных лабораторий, а также предприятий стран, заинтересованных в экспорте 	<p>Разрешительный принцип действует в большинстве развитых стран, включая ЕС, Канаду, США, а также в Сингапуре, Бразилии и т. д.</p>
<p>Сертификация:</p> <ul style="list-style-type: none"> – порядок проведения инспекции и лабораторных испытаний импортируемой продукции; – форма подтверждения соответствия продукции (предприятия) требованиям страны-импортера; – государственные органы, ответственные за контроль качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и продовольствия 	<p>Мясо, ввозимое на территорию стран Совета сотрудничества Персидского залива, должно сопровождаться сертификатом, подтверждающим отсутствие в мясе гормонов, а также в гигиеническом сертификате, выданном в стране происхождения, должно быть указано, что в процессе кормления не использована продукция животного происхождения (жиры, белки и т. д.)</p>
<p>Регистрационные требования:</p> <ul style="list-style-type: none"> – перечень видов продукции, обязательных к регистрации; – условия и порядок регистрации предприятий-экспортеров и импортеров (продукции) в национальных системах внешнеторгового информационного сообщения, контроля за сельскохозяйственной и пищевой продукцией; – государственные органы, ответственные за регистрацию предприятий (продукции) 	<p>Предприятие-экспортер перед осуществлением поставки обязательно зарегистрироваться:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Бразилия – SISCOMEX; – Филиппины – Бюро по растениеводству или животноводству; – Аргентина – Национальный регистр пищевых продуктов и диетических добавок и т. д.
<p>Лимиты загрязняющих и ограниченных для использования веществ:</p> <ul style="list-style-type: none"> – перечень разрешенных остаточных веществ в продукции; – перечень одобренных (запрещенных) при сельскохозяйственном производстве пестицидов, гербицидов и прочих ядохимикатов 	<p>В странах Совета сотрудничества Персидского залива действуют особые требования в отношении контроля продукции из стран бывшего СССР на предмет содержания радиоактивных элементов</p>
<p>Условия карантина:</p> <ul style="list-style-type: none"> – перечень подкарантинной продукции; – сроки и порядок прохождения карантина 	<p>Для подкарантинной продукции и продукции, не свойственной Вьетнаму, Департамент ветеринарии или Национальное агентство по контролю качества продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства обязаны в течение 5 дней уведомить собственника товара о возможности проведения карантинных операций. Карантинный период для животных (за исключением племенных и чистопородных) и продукции животного происхождения составляет до 10 дней и больше при наличии обоснованной причины у уполномоченного органа</p>
<p>Количественные ограничения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – запреты на импорт продукции по религиозным причинам; – временные ограничения на импорт из конкретного региона/страны; – сезонные ограничения на импорт продукции 	<p>Запреты на импорт действуют в следующих странах:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Индия – говядина и продукция из нее; – арабские страны (Саудовская Аравия, Кувейт, Сирия, ОАЭ и др.) – свинина, алкоголь. <p>Эквадор временно запретил ввоз продукции свиноводства из Беларуси в связи с наличием вируса АЧС</p>
<p>Маркировка и этикетирование:</p> <ul style="list-style-type: none"> – требования к языку маркировки; – требование указания отдельных ингредиентов в составе продукции 	<p>В Индии язык маркировки зависит от региона, в который предназначен импорт продукции (всего используется 16 диалектов).</p> <p>В Бразилии, Сингапуре, Индонезии предусмотрена особая маркировка продукции, содержащей глютен, в Сингапуре – к сырам, содержащим сычужный фермент</p>
<p>Порядок взимания налогов и сборов на импортные товары:</p> <ul style="list-style-type: none"> – правила расчета налогооблагаемой базы; – используемая валюта при расчетах 	<p>В Канаде ставка налога на товары и услуги и база для его начисления существенно различаются в зависимости от региона, в который предназначается товар.</p> <p>В Венесуэле расчет таможенных платежей, сборов и налогов производится только в местной валюте, независимо от указанной во внешнеторговом контракте</p>
<i>Регулирование обращения сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем рынке</i>	
<p>Порядок установления цен (входных пороговых, оптовых и розничных)</p>	<p>В Чили действует система пороговых цен при импорте продукции.</p> <p>В ЕС действует система входных цен при импорте овощей и фруктов</p>

Примечание. Таблица составлена на основании собственных исследований.

Таблица 4.2.9. Наиболее важные нетарифные барьеры доступа белорусских экспортеров продукции АПК на рынки стран в разрезе крупнейших региональных интеграционных сообществ

Интеграционное объединение	Содержание и основные особенности
<p>Европейский союз (ЕС-28) – Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Словакия, Словения, Португалия, Румыния, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония</p>	<p>1. Разрешительный принцип ввоза продукции животного происхождения, предполагающий получение предварительного разрешения на ввоз импортной продукции, сопряженного с предварительной инспекцией и исследованием предприятия на соответствие требованиям страны-импортера.</p> <p>2. При импорте отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, самообеспеченность которыми достигла 100 %, устанавливается компенсационный сбор. Размер компенсационного сбора не фиксирован и изменяется в зависимости от внутренних цен ЕС и цен мирового рынка, на основе которых он рассчитывается.</p> <p>3. По наиболее чувствительным сельскохозяйственным товарам Еврокомиссия открывает тарифные квоты</p>
<p>Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC) – Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ</p>	<p>1. Запрет на импорт продукции свиноводства и алкоголя.</p> <p>2. Особые требования ввоза сельскохозяйственной продукции и продовольствия для стран бывшего СССР в отношении уровня радиоактивной опасности, в частности содержания радиоактивного цезия.</p> <p>3. Необходимость получения специфических сертификатов, в том числе на подтверждение соответствия процедуры убоя животных Исламским законам, отсутствие в мясе гормонов, а также неиспользование в процессе кормления продукции животного происхождения и разрешительный принцип ввоза продукции животного происхождения</p>
<p>Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) – Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины</p>	<p><i>Сингапур:</i></p> <p>1. Необходима аккредитация национальных производителей продуктов питания в Государственной службе по сельскому хозяйству, продовольствию и ветеринарии. В поставках продовольствия в Сингапур могут участвовать только предприятия, обладающие лицензией или зарегистрированные в Государственной службе по сельскому хозяйству, продовольствию и ветеринарии Сингапура.</p> <p>2. Действует разрешительный принцип импорта продукции животного происхождения.</p> <p><i>Индонезия:</i></p> <p>1. Для некоторых категорий товаров требуется сертификат соответствия Национальному стандарту Индонезии, который выдается местным регулирующим органом после обязательной инспекции производственных мощностей компании-экспортера.</p> <p>2. Импортёры продовольственных товаров должны получить регистрационные номера в Агентстве по контролю за лекарственными средствами и пищевыми продуктами, которое в индивидуальном порядке одобряет каждую партию импортируемых обработанных продуктов питания, пищевого сырья и других продовольственных компонентов.</p> <p><i>Вьетнам:</i></p> <p>1. При импорте растений и растениеводческой продукции импортер обязан предоставить декларацию в ближайшее отделение карантина растений к месту назначения товара за 24 часа до осуществления импортной операции.</p> <p>2. Импортируемые и производимые национальными предприятиями продукты питания должны сопровождаться сертификатом, подтверждающим соответствие пищевым стандартам Вьетнама, выдаваемым Департаментом по продовольствию Министерства здравоохранения Вьетнама сроком на 3 года</p>
<p>Азиатско-тихоокеанское торговое соглашение (Бангкокское соглашение) – Китай, Индия, Корея, Лаос, Шри-Ланка и Бангладеш</p>	<p><i>Индия:</i></p> <p>1. Импорт продукции животного происхождения разрешен только через определенные порты, оборудованные службой карантина и сертификации.</p> <p>2. Требуется маркировка специальным знаком Бюро стандартизации Индии, в том числе особая для молочных продуктов, бутилированной минеральной воды и детского питания. Маркировка должна быть на двух языках – английском и хинди. В отдельных регионах и провинциях требуется указание на местном языке.</p> <p><i>Китай:</i></p> <p>1. При ввозе товара в КНР поставщик должен пройти оценку соответствия в Главном управлении по контролю качества, инспекции и карантину КНР (AQSIQ). Предварительно поставщик должен быть зарегистрирован в AQSIQ и получить разрешение на проведение оценки соответствия, передаваемое через посольства страны-производителя.</p> <p>2. Импортируемый товар может быть реализован на территории КНР только при наличии обязательного сертификата и соответствующей маркировки</p>
<p>Общий рынок стран Южной Америки (MERCOSUR) – Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Венесуэла</p>	<p>1. В каждой стране MERCOSUR определены уполномоченные органы по регулированию обращения импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, устанавливающие национальный порядок ввоза, перечень необходимых процедур и документов: в Венесуэле – Министерство сельского хозяйства и земли, Министерство здравоохранения; в Аргентине – Национальный институт продовольствия, Национальная служба по безопасности и качеству сельскохозяйственной продукции и продовольствия.</p> <p>Для реализации импортных продовольственных товаров на внутреннем рынке Аргентины импортер обязан получить сертификат о свободном обращении в Национальном институте продовольствия Аргентины</p>
<p>Североамериканская зона свободной торговли (NAFTA) – Канада, Мексика, США</p>	<p>Ограничение импорта отдельных видов аграрной продукции связано с наличием факта болезней или эпидемий, особенно вирусом губчатой энцефалопатии КРС, ящуром и т. д. В связи с этим действует разрешительный принцип импорта мяса</p>

несмотря на значительные объемы импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, доступ на рынок ЕС сопряжен с преодолением множества внешнеторговых барьеров, а система защиты внутреннего рынка от чрезмерного импорта является одной из наиболее протекционистских. В числе инструментов регулирования доступа на рынок Европейского союза кроме тарифных мер имеются возможности для ограничения импорта посредством набора санитарных и фитосанитарных барьеров и технических стандартов.

Для Беларуси одним из главных барьеров, препятствующих вхождению на рынок ЕС, особенно продукции животного происхождения, является сложность включения *республики и предприятий* в перечень разрешенных к импорту в Сообщество.

В странах Европы, не входящих в ЕС (Турция, Норвегия, Швейцария), в связи с действием двусторонних соглашений с Европейским союзом в целом системы нетарифного регулирования гармонизированы с законодательством ЕС, особенно в части предъявляемых требований к санитарному, фитосанитарному и ветеринарному контролю, а также техническому регулированию. Различия касаются действующих таможенных тарифов в отношении третьих стран, предоставления тарифных квот и преференциальных условий для третьих стран.

Высокий уровень тарифов, применение разрешительного принципа импорта продукции животного

происхождения характерны и для стран NAFTA, куда входят Канада, Мексика и США.

В странах Азии, Южной Америки и Персидского залива наряду с общими условиями торговли имеются специфические. Например, для арабских стран характерной мерой регулирования импорта является сопровождение товаров специфическими сертификатами, подтверждающими отсутствие в мясе гормонов, в гигиеническом сертификате, выданном в стране происхождения, должно быть указано, что в процессе кормления не использована продукция животного происхождения (жиры, белки и т. д.).

Механизмы доступа на зарубежные рынки определяют меры, которые необходимо предпринять в целях совершенствования торгово-экономических отношений со странами Азии, Африки, Европы и Америки. В первую очередь это содействие упрощению процедур получения иностранных сертификатов на белорусскую продукцию, снижение и устранение таможенных, административных и фискальных барьеров для развития экспорта, совершенствование системы и развитие инфраструктуры финансовой и нефинансовой поддержки экспорта, в том числе предоставление финансовых, организационных, маркетинговых и информационных услуг экспортерам.

На примере стран ЕС разработан алгоритм действий белорусских экспортеров продукции животного происхождения по доступу на рынки третьих стран (рис. 4.2.5).

Рис. 4.2.5. Алгоритм действий белорусских экспортеров продукции животного происхождения по доступу на рынок ЕС

Примечание. Рисунок составлен на основании собственных исследований.

Разрешительный механизм допуска на рынки третьих стран и особенно стран Европы импортной продукции животного происхождения предполагает осуществление целого ряда последовательных мероприятий, реализуемых, с одной стороны, самим предприятием-экспортером и компетентными органами страны-экспортера в области ветеринарного контроля, с другой – компетентными органами Европейской комиссии в данной области (Генерального директората по вопросам здравоохранения и защиты потребителей Европейской комиссии (DG SANCO)).

На основании проведенных исследований мировой практики регулирования импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия установлено, что наряду с дифференцированным подходом исчисления импортных пошлин к основным особенностям регулирования импорта практически во всех странах относятся: разрешительный принцип импорта; специфические требования, установленные в отношении лимитов загрязняющих и ограниченных к использованию веществ; порядок и условия сертификации импортной продукции в государствах-импортерах; регистрационные требования к импортной продукции, а также предприятиям-импортерам и поставщикам; количественные ограничения на импорт отдельных видов продукции АПК, носящие временный или постоянный характер; особые требования маркировки сельскохозяйственной продукции и продовольствия; порядок взимания налогов, сборов и пошлин на импортные товары.

Заключение

В современном мире на рынках продовольствия нет свободных ниш и проникновение на каждый внешний рынок требует огромных усилий, в том числе и финансовых затрат. Поэтому развитию белорусского экспорта на рынках третьих стран должны способствовать совместные усилия в рамках ЕАЭС. Особенно это относится к проблемам преодоления внешнеторговых барьеров в части получения разного рода разрешительных документов, сертификатов, аккредитации и др. При этом следует понимать, что торговые барьеры могут быть преодолены только самими производителями и экспортерами. Научные исследования позволяют лишь выявить всю систему регулирования доступа на внешние рынки, с которой придется столкнуться белорусским экспортерам, и будут способствовать поиску наиболее оптимальных внешних рынков.

Список использованных источников

1. Аналитический центр ВТО-информ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wto.org>. – Дата доступа: 03.08.2015.
2. Ахрамович, В.С. Механизмы адаптации внешнеторговой политики в аграрной сфере отдельных стран и сообществ к условиям ВТО / В.С. Ахрамович // Экономический бюллетень НИЭИ. – 2015. – № 5. – С. 15–25.
3. Байгот, Л.Н. Беларусь на мировом рынке продовольствия: возможности страновой и региональной диверсификации экспорта отечественной продукции / Л.Н. Байгот // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – № 4. – С. 17–28.
4. Байгот, М.С. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции Беларуси на внешних рынках: методология оценки и реализация экспортного потенциала / М.С. Байгот // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2015. – № 2. – С. 19–29.
5. Методические рекомендации по развитию внешнеторговых отношений в связи с необходимостью региональной и международной интеграции в сфере АПК, включая вступление Беларуси в ВТО / В.Г. Гусаков [и др.] // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации; редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – С. 37–45.
6. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. А.А. Дынкина // ИМЭМОРАН. – М.: Магистр, 2008. – 429 с.
7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 318 с.
8. Статистика внешней и взаимной торговли товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 01.07.2015.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 524 с.
10. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь: бюллетень. – № 4, январь – декабрь 2014 г. – Минск: Белтаможсервис, 2015. – 230 с.
11. Agri Exchange Trade Portal [Electronic resource] // Agricultural & Processed Food Products Export Development Authority (Ministry of Commerce & Industry, Govt. of India). – Mode of access: <http://agriexchange.apeda.gov.in/Home.aspx>. – Date of access: 20.07.2015.
12. Commodity Trade statistics Database (COMTRADE) [Electronic resource] / United Nations Statistics Division. – 2015. – Mode of access: <http://comtrade.un.org/db/default.aspx>. – Date of access: 20.07.2015.
13. Integrated Trade Intelligence Portal [Electronic resource] // World Trade Organization. – Mode of access: <https://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en>. – Date of access: 20.07.2015.

§ 4.3. Предложения по формированию единой системы оценки качества сельскохозяйственной продукции в рамках Единого экономического пространства

Создание общего рынка стран-участниц Единого экономического пространства (ЕЭП) предполагает необходимость формирования общих механизмов регулирования, гармонизированной системы оценки качества продовольственного сырья и готовой продукции, поступающих в оборот на внутренний рынок. В условиях формирования ЕЭП, последовательной ликвидации нетарифных барьеров в торговле создание единой системы оценки качества сельскохозяйственной продукции и продовольствия имеет значение не только для разработки обоснованных рекомендаций по повышению конкурентоспособности агропромышленной продукции стран-участниц как в рамках данного интеграционного формирования, так и за его пределами: наличие такой системы также позволяет выявить проблемы гармонизации национальных систем технического регулирования с целью создания единого механизма обеспечения качества и безопасности продукции на территории ЕЭП.

Оценка качества и безопасности продукции, в том числе и сельскохозяйственной, является комплексной проблемой, эффективное решение которой зависит от ряда факторов. При этом основополагающим является нормативное обеспечение как фактор, устанавливающий требования к продукции, формирующий единое понимание ее качества и безопасности.

Наибольшее развитие процесс интеграции систем обеспечения качества и безопасности продукции в рамках Таможенного союза (ТС) как начального этапа интеграционных процессов получил в 2010 г., когда был подписан ряд соглашений в данной области, сформировавший соответствующую правовую основу, в том числе и относительно сельскохозяйственной продукции, производимой, реализуемой и поступающей в обращение на единой территории Союзного формирования. Это, в свою очередь, повлияло на развитие национальных систем регулирования качества и безопасности продукции в странах ТС.

Так, в соответствии с Решением Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. № 384 в государствах-членах ТС была приостановлена разработка национальных технических регламентов, объекты регулирования которых совпадают с объектами технических регламентов ЕврАзЭС и ТС, а также приостановлено вступление в силу ряда принятых национальных технических регламентов. Между тем следует отметить, что в Республике Беларусь к концу 2010 г. были утверждены четыре технических регламента:

«Молоко и молочные продукты. Безопасность» (введен в действие 1 января 2013 г.);

«Ветеринарные препараты. Безопасность» (введен в действие 1 января 2013 г.);

«Минеральные удобрения. Безопасность» (введен в действие 1 июля 2011 г.);

«Корма и кормовые добавки. Безопасность» (введен в действие 1 января 2011 г.).

При разработке данных регламентов принимались во внимание основные положения законодательных актов Европейского союза в области обеспечения безопасности пищевых продуктов, а также требования основных импортеров отечественной продукции.

С момента начала формирования единых подходов стран-участниц ТС к системе регулирования производства качественной и безопасной сельскохозяйственной продукции уже реализован комплекс мероприятий в данном направлении. В частности, к основным результатам можно отнести следующее:

- определены национальные уполномоченные органы государств в сфере технического регулирования;
- сформирована обширная нормативно-правовая база в данной области;
- создан Единый перечень продукции, подлежащей подтверждению соответствия в рамках ТС с выдачей единых документов, который действует до вступления в силу технических регламентов на соответствующую продукцию;
- сформирован Единый реестр органов и испытательных лабораторий (центров) ТС и ЕЭП;
- разработаны и приняты Единые формы сертификатов соответствия и деклараций о соответствии и т. д.

Вместе с тем с развитием интеграционных процессов и учреждением Евразийского экономического союза с 1 января 2015 г. был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (29 мая 2014 г.). В связи с этим ряд ранее принятых документов отменен, а ряд приостановлен. Данный Договор в настоящее время является основным документом, формирующим правовую основу решения вопросов в области технического регулирования в рамках раздела 10 «Техническое регулирование». В этом разделе отражены общие принципы технического регулирования в рамках Союза, особенности обращения продукции и действие технических регламентов и др.

Как показал анализ, данный Договор разработан с учетом возникших проблем в процессе реализации политики интеграции трех стран и, в отличие от предшествующих документов, составляющих методологическую основу формирования единой системы регулирования качества и безопасности продукции, учитывает ряд необходимых и актуальных направлений развития и принципов реализации тех или иных целей. Так, например, в нем нашли отражение такие принципы технического регулирования, как:

- осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза на основе гармонизации законодательства государств-членов;
- обеспечение гармонизации законодательства государств-членов в части установления ответственности

за нарушение обязательных требований к продукции, правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия и т. д. [1].

Кроме того, отдельным приложением «Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза» определяются порядок, правила и процедуры технического регулирования в рамках Союза. В частности, определены основные понятия в данной области, например:

- техническое регулирование – правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также правовое регулирование отношений в области оценки соответствия;

- технический регламент Союза – документ, принятый Комиссией и устанавливающий обязательные для применения и исполнения на территории Союза требования к объектам технического регулирования;

- стандарт – документ, в котором в целях многократного использования устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг, правила и методы исследований (испытаний) и измерений, правила отбора образцов, требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения [2].

Так, в технических регламентах Союза устанавливаются обязательные требования к объектам технического регулирования, а также правила идентификации продукции, формы, схемы и процедуры оценки соответствия.

В качестве основы для разработки технических регламентов Союза применяются международные правила, директивы, рекомендации и иные документы, принятые международными организациями по стандартизации, за исключением случаев, когда соответствующие документы отсутствуют или не соответствуют целям принятия технических регламентов Союза, в том числе вследствие климатических и географических факторов или технологических и других особенностей. В случае отсутствия необходимых документов применяются региональные документы (регламенты, директивы, решения, стандарты, правила и иные документы), национальные (государственные) стандарты, национальные технические регламенты или их проекты.

Характерной особенностью союзных технических регламентов является то, что в них допускается установление специфических требований, отражающих особенности, связанные с характерными для государств-членов климатическими и географическими факторами или технологическими особенностями, и действующими только на территориях государств-членов.

Что касается непосредственно продукции, производимой предприятиями АПК, то основополагающим в данной области является ТР ТС «О безопасности пищевой

продукции» (ТР ТС 021/2011). Согласно данному документу безопасность пищевой продукции – состояние пищевой продукции, свидетельствующее об отсутствии недопустимого риска, связанного с вредным воздействием на человека и будущие поколения. При этом к пищевой продукции относится и продовольственное (пищевое) сырье [3].

Вместе с тем, как показал выполненный нами анализ, в нормативно-правовой базе ЕАЭС отсутствует определение термина «качество продукции».

Следует отметить, что на текущий момент в рамках Союза принят и вступил в силу 31 технический регламент, в том числе 9 – в области АПК, которые вводятся в действие поэтапно.

Так, с 1 июля 2013 г. вступили в силу следующие технические регламенты ТС:

- «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011);

- «Пищевая продукция в части ее маркировки» (ТР ТС 022/2011);

- «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» (ТР ТС 023/2011);

- «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 024/2011);

- «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания» (ТР ТС 027/2012);

- «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» (ТР ТС 029/2012);

- «О безопасности зерна» (ТР ТС 015/2012).

С 1 мая 2014 г. вступили в силу технические регламенты Таможенного союза:

- «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013);

- «О безопасности мяса и мясной продукции» (ТР ТС 034/2013).

Для рассмотрения на заседании Коллегии ЕЭК подготовлены проекты технических регламентов «О безопасности алкогольной продукции», «Технический регламент на табачную продукцию» и «О безопасности удобрений» [4].

Взаимосвязь стандартов и технических регламентов установлена следующим образом: для выполнения требований технического регламента Союза и оценки соответствия требованиям технического регламента Союза на добровольной основе могут применяться международные, региональные (межгосударственные) стандарты, а в случае их отсутствия (до принятия региональных (межгосударственных) стандартов) – национальные (государственные) стандарты государств-членов. При этом установлено, что применение на добровольной основе соответствующих стандартов является достаточным условием соблюдения требований соответствующего технического регламента Союза.

В Республике Беларусь основными техническими нормативными правовыми актами, определяющими требования к качеству сельскохозяйственного сырья и продукции, являются стандарты. Государственные

стандарты носят индексы СТБ, межгосударственные (ГОСТы), изданные до 1991 г., также введены в качестве государственных. Большинство из действующих в республике стандартов на сельскохозяйственную продукцию – межгосударственные, разработанные в 1980–1990-х гг. (ГОСТ 16990-88 «Рожь. Требования при заготовках и поставках»; ГОСТ 28672-90 «Ячмень. Требования при заготовках и поставках» и др.).

Следует отметить, что в настоящее время в результате устаревших требований многие отечественные стандарты по ряду критериев не соответствуют международным, а ряд показателей не учитывается при оценке качества продукции, что предполагает низкую ее конкурентоспособность и отсутствие возможности сравнительной оценки.

Необходимая база соответствующих стандартов не сформирована и в рамках ЕЭП. В результате для подтверждения соблюдения требований технических регламентов необходимо ссылаться на не обновленные стандарты, что снижает эффективность механизма обеспечения качества и безопасности продукции.

Следует отметить, что в числе общих принципов технического регулирования в рамках Союза определены следующие:

- 1) добровольность применения стандартов;
- 2) разработка и применение межгосударственных стандартов;
- 3) гармонизация межгосударственных стандартов с международными и региональными стандартами;
- 4) единство правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что стандартизация относится к деятельности по техническому регулированию. Вместе с тем соответствующие вопросы не прописаны в Договоре. Все процессы по разработке стандартов регулируются Положением о порядке разработки и утверждения перечней международных и региональных стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов государств-членов Таможенного союза, обеспечивающих соблюдение требований технического регламента Таможенного союза и необходимых для осуществления оценки (подтверждения) соответствия (Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 г. № 306).

Предусмотрено, что проекты перечней стандартов, обеспечивающих соблюдение требований технического регламента, разрабатываются одновременно с первой редакцией проекта технического регламента.

Формирование проектов перечней осуществляется путем включения в них стандартов с учетом следующих приоритетов:

- межгосударственные стандарты, принятые на основе международных и (или) региональных стандартов;
- национальные (государственные) стандарты государств-членов, принятые на основе международных и (или) региональных стандартов;
- международные и (или) региональные стандарты (за исключением межгосударственных стандартов) (в случае отсутствия межгосударственных и национальных стандартов, принятых на основе международных и (или) региональных стандартов);

– межгосударственные и национальные (государственные) стандарты государств-членов, разработанные не на основе международных и (или) региональных стандартов.

Исключения из порядка формирования проектов перечней составляют случаи, когда стандарты не соответствуют целям принятия технического регламента, в том числе вследствие климатических или географических факторов, технологических и других особенностей.

Финансирование разработки проектов перечней осуществляется ответственным за разработку проекта технического регламента, в качестве которого выступает государство-член либо Евразийская экономическая комиссия.

Как показал анализ развития союзной системы технического регулирования, начиная с 2010 г. вопросам стандартизации была отведена второстепенная роль в сравнении с техническими регламентами. Это привело к тому, что при введении их в действие перечень стандартов, служащих в качестве доказательной базы соблюдения требований технических регламентов, содержал в том числе старые (устаревшие), которые зачастую не могут подтвердить соответствие прогрессивным требованиям технических регламентов.

Как правило, такие перечни содержат две группы стандартов:

- ✓ в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента;
- ✓ содержащих правила и методы исследований и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технических регламентов, а также осуществления оценки соответствия.

Например, что касается ТР ТС «О безопасности мяса и мясной продукции» (ТР ТС 034/2013), то перечень добровольных стандартов состоит из 138 позиций: национальные стандарты России, Беларуси, Казахстана, межгосударственные стандарты и три РСТ КазССР (на мясо и субпродукты сайги, кровяные колбасы и зельцы). Перечень стандартов на методы испытаний включает 132 позиции: ГОСТ, СТ РК ГОСТ Р, СТБ ГОСТ Р, ГОСТ Р ИСО и другие стандарты на мясо и мясную продукцию.

В свою очередь, перечень стандартов для ТР ТС «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013) содержит 518 стандартов на методы и правила исследований и 151 добровольный стандарт.

Наибольшее значение вопросы стандартизации приобрели в 2014–2015 гг., когда стали активно обновляться, совершенствоваться перечни стандартов на тот или иной технический регламент.

Так, в конце 2014 г. принята Программа по разработке (внесению изменений, пересмотру) межгосударственных стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента ТС «О безопасности пищевой продукции», а также межгосударственных стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований указанного технического регламента

и осуществления оценки (подтверждения) соответствия продукции, которая предусматривает разработку 148 межгосударственных стандартов, в том числе: 11 – на основе международных стандартов ИСО, 4 – на основе европейских стандартов EN, 33 – с учетом стандартов ЕЭК ООН [5].

Ответственными разработчиками стандартов, включенных в Программу, являются Республика Беларусь (3 межгосударственных стандарта), Республика Казахстан (4 межгосударственных стандарта) и Российская Федерация (141 межгосударственный стандарт).

Также утверждены новые редакции перечней стандартов для конкретных технических регламентов, например «Технический регламент на масложировую продукцию» (ТР ТС 024/2011). Следует отметить, что данный ТР вступил в силу с 1 июля 2013 г. Пересмотр перечней стандартов был обусловлен Планом мероприятий, необходимых для реализации ТР, принятым решением Коллегии ЕЭК от 5 апреля 2012 г. № 22. В основу новой редакции были положены международные пищевые стандарты Кодекс Алиментариус, принятые Международной комиссией ФАО/ВОЗ по внедрению кодекса стандартов и правил по пищевым продуктам, Директивы и Регламенты Комиссии Европейского Союза, международные стандарты, национальные стандарты стран-членов ТС и другие документы, определяющие требования безопасности к масложировой продукции. Предусмотрено включение 26 стандартов: 20 межгосударственных, 6 национальных (6 – Республики Казахстан, 1 – Российской Федерации и 1 – Республики Беларусь). При этом 21 устаревший стандарт планируется исключить.

Применительно к продукции, требования к которой установлены техническими регламентами ТС, *оценка соответствия* проводится в форме подтверждения соответствия (декларирования соответствия, сертификации), регистрации, в том числе государственной, экспертизы, оценки пригодности, испытаний, государственного контроля (надзора) и иной форме.

В частности, ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» установлено, что оценка (подтверждение) соответствия пищевой продукции требованиям технических регламентов ТС на отдельные виды пищевой продукции проводится в формах подтверждения (декларирования) соответствия пищевой продукции и ветеринарно-санитарной экспертизы [3].

Например, оценка (подтверждение) соответствия сырого молока требованиям технического регламента осуществляется в форме ветеринарно-санитарной экспертизы. Оценка (подтверждение) соответствия процессов производства, хранения, перевозки и реализации молока и молочной продукции требованиям технического регламента осуществляется в форме государственного контроля (надзора).

Непереработанная пищевая продукция животного происхождения подлежит ветеринарно-санитарной экспертизе перед выпуском в обращение на таможенную территорию ТС и сопровождается документом, содержащим сведения, подтверждающие безопасность.

Для проведения исследований и измерений при оценке (подтверждении) соответствия продукции

требованиям технических регламентов ТС Комиссия утверждает перечень международных и региональных стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов Сторон, содержащих правила и методы исследований.

При этом установлено, что до разработки соответствующих межгосударственных стандартов в перечень международных и региональных (межгосударственных) стандартов, а в случае их отсутствия – национальных (государственных) стандартов могут включаться методики исследований и измерений, аттестованные и утвержденные в соответствии с законодательством государства-члена Евразийского экономического союза (протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза, приложение № 9 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, п. 4).

Одним из важнейших механизмов реализации технических регламентов ТС является *аккредитация*. Это обусловлено тем, что наличие действующего аттестата аккредитации в национальной системе аккредитации государства-члена является основным критерием включения органа по сертификации или лаборатории в Единый реестр органов по сертификации испытательных лабораторий (центров). Такой подход направлен на повышение достоверности и признания результатов оценки (подтверждения) соответствия, а также обеспечение равного уровня компетентности органов по сертификации и лабораторий.

К настоящему времени создана достаточно обширная методическая база в области формирования единых подходов к аккредитации. Вместе с тем можно сказать, что она по-прежнему осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств-членов ЕЭП, так как сформулированные союзные требования носят достаточно общий характер.

Взаимосвязанным является и вопрос обеспечения единства измерений, которому в последнее время также уделяется много внимания, что находит отражение в принятии соответствующей союзной документации и реализации ряда мероприятий (принято Соглашение о проведении согласованной политики в области обеспечения единства измерений, образован Подкомитет по обеспечению единства измерений Консультативного комитета по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, ведутся информационные фонды по обеспечению единства измерений государств-членов ТС и др.).

Важным элементом оценки качества продукции со стороны потребителей является *маркировка продукции* как источник получения информации о возможности выбора продукции.

Согласно ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» (ст. 39) маркировка пищевой продукции должна соответствовать требованиям ТР ТС «Пищевая продукция в части ее маркировки» и (или) соответствующим требованиям технических регламентов ТС на отдельные виды пищевой продукции.

В этой связи следует отметить, что продукция, реализуемая на территории Союза, маркируется на русском языке и языке государства-члена, на территории которого она реализуется.

Техническими регламентами ТС на отдельные виды пищевой продукции устанавливаются дополнительные требования к маркировке пищевой продукции в целях предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, и реализации прав потребителей на достоверную информацию о пищевой продукции, в том числе и требование по вынесению на маркировку сведений о документе, в соответствии с которым изготовлена продукция (такие требования, например, установлены для молока и молочной продукции, масложировой продукции). Например, на каждую единицу групповой, многооборотной или транспортной упаковки молока или молочной продукции, на потребительскую упаковку должно наноситься обозначение стандарта или технического документа изготовителя, в соответствии с которым производится продукт переработки молока – для молока или молочной продукции, расфасованной непосредственно в транспортную тару (для молока или молочной продукции, ввозимой из третьих стран, допускается не указывать).

Важным направлением системы технического нормирования, обеспечивающим возможность своевременной идентификации продукции на любом этапе ее производства и обращения на рынке, является прослеживаемость. В соответствии с правовой базой ЕЭП прослеживаемость пищевой продукции – возможность документально (на бумажных и (или) электронных носителях) установить изготовителя и последующих собственников находящейся в обращении пищевой продукции, кроме конечного потребителя, а также место происхождения (производства, изготовления) пищевой продукции и (или) продовольственного (пищевого) сырья (ТР ТС «О безопасности пищевой продукции»).

Данным техническим регламентом предусмотрено, что пищевая продукция, находящаяся в обращении, в том числе продовольственное (пищевое) сырье, должна сопровождаться товаросопроводительной документацией, обеспечивающей прослеживаемость данной продукции. Вместе с тем технический регламент не устанавливает формата товаросопроводительной документации. Однако в разъяснениях уполномоченных представителей, которые отвечают на возникающие у субъектов хозяйствования вопросы в результате выполнения требований технических регламентов ТС в области обеспечения безопасности продукции, сказано, что в классификаторах управленческой документации государств-членов ТС, являющихся документами в области стандартизации, к товаросопроводительной документации относятся: товаросопроводительный документ, сертификат качества, отгрузочная спецификация, упаковочный лист, комплектовочная ведомость.

Пищевая продукция, прошедшая оценку (подтверждение) соответствия, в том числе ветеринарно-санитарную экспертизу, должна маркироваться *единым знаком обращения продукции* на рынке государств-членов, если иное не установлено техническими регламентами ТС на отдельные виды пищевой продукции (Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 711 утверждено Положение о едином знаке обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза) [6].

Единый знак обращения свидетельствует о том, что продукция, маркированная им, прошла все установленные в технических регламентах ТС процедуры оценки (подтверждения) соответствия и отвечает требованиям всех распространяющихся на данную продукцию технических регламентов ТС.

Единый знак обращения наносится на каждую единицу продукции, упаковку или сопроводительную документацию. При этом в законодательстве закреплена норма о равноценности данного знака и национальных знаков соответствия при нанесении маркировки. Так, в случае если на продукцию наносятся иные знаки соответствия, в том числе знаки соответствия добровольных систем сертификации продукции, то они не должны ухудшать видимость, четкость и читаемость единого знака обращения.

Как показали исследования, на сайте ЕЭК предусмотрено *отражение результатов контроля соблюдения требований технических регламентов ТС*. Так, в целях проведения мониторинга исполнения решений Комиссии Таможенного союза о принятии технических регламентов Таможенного союза и решений Коллегии Комиссии в части проведения государствами-членами Союза государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Комиссией была запрошена у Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации информация о мероприятиях государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов по состоянию на 31 декабря 2014 г., а именно:

- количество проведенных проверок со дня вступления в силу технического регламента;
- количество выявленных нарушений обязательных требований, установленных техническим регламентом;
- количество устраненных нарушений обязательных требований, установленных техническим регламентом;
- количество уведомлений уполномоченных органов других государств-членов о продукции, не соответствующей требованиям технического регламента;
- количество нарушений порядка маркировки продукции единым знаком обращения продукции;
- количество нарушений обязательных требований, установленных техническим регламентом, в отношении обязательной оценки соответствия.

Так, по итогам проведенных проверок по данным, представленным Минпромторгом России, было выявлено наибольшее число нарушений (90 % от общей суммы) по следующим техническим регламентам:

«О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011) – 40 726 нарушений;

«Пищевая продукция в части ее маркировки» (ТР ТС 022/2011) – 8 396;

«О безопасности зерна» (ТР ТС 015/2011) – 2 462 нарушения.

По данным, представленным Министерством по инвестициям и развитию Республики Казахстан, в стране по состоянию на 31 декабря 2014 г. по ТР ТС «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011) выявлено 589 нарушений [7].

Соответствующая информация представлена только за 2014 г. Кроме того, непонятно, какая продукция

подвергалась контролю – стран-членов ТС или вообще ввозимая и реализуемая на территории Союзного государства. Кроме того, что касается Республики Беларусь, то информация фактически не представлена. Этот факт еще раз подчеркивает актуальность формирования единой методологической основы мониторинга результатов национальных систем контроля (надзора) безопасности пищевой продукции.

В целом можно отметить, что к настоящему времени еще не сформирована четко выстроенная структура нормативно-правовой базы в области регулирования качества и безопасности продукции АПК, что указывает на необходимость определения и реализации институциональных основ создания системы единых оценочных показателей качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках Единого экономического пространства.

В связи с этим принципиально важным для эффективного решения вышеназванной задачи на современном этапе развития интеграционных процессов в рамках ЕЭП является разработка методологических (концептуальных) основ формирования современной системы оценки качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия на основе реализации принципов комплексности и сквозного подхода (с учетом всех уровней и вовлеченных субъектов хозяйствования). При этом следует отметить возрастающую роль потребителей и непосредственно рыночных инструментов решения данной задачи.

Формирование системы оценки качества продукции в условиях общего рынка направлено на решение более широкого круга задач, чем предусматривает соответствующая система на уровне отдельного государства. Данное условие предопределяет некоторые целевые особенности при построении соответствующей системы оценки качества продукции:

- обеспечение конкурентоспособности продукции на национальном, союзном и внешнем рынках;
- создание равных условий конкуренции субъектов хозяйствования стран-участниц на рынке ЕЭП;
- обеспечение защиты прав потребителей на приобретение продукции, соответствующей заявленным свойствам по безопасности и потребительским свойствам;
- реализация принципа недискриминации сторон вследствие еще недостаточного уровня гармонизации национальных систем технического регулирования стран-участниц ЕЭП;
- реализация права выбора потребителя на основе беспрепятственного доступа к полной и достоверной информации о продукции.

Формирование системы единых показателей качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках Единого экономического пространства предполагает выполнение ряда предварительных условий, создание соответствующей инфраструктуры для ее проведения, что обуславливает необходимость определения и выполнения ряда последовательных действий.

В данной связи в процессе исследований разработан алгоритм формирования системы единых оценочных показателей продукции, который предусматривает

определение ряда методологических подходов и комплекс организационных мероприятий, направленных на реализацию поставленной задачи:

☞ определение целей и задач системы единой оценки качества агропромышленной продукции в рамках ЕЭП;

☞ определение принципов и основополагающих подходов к формированию модели оценки качества продукции;

☞ определение основных направлений формирования необходимых условий для организации и проведения комплексной системы оценки качества сельскохозяйственной продукции в рамках ЕЭП;

☞ разработка и классификация оценочных показателей качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках ЕЭП.

Цели и задачи системы единой оценки качества агропромышленной продукции в рамках ЕЭП. Основной целью создания системы единой оценки качества продукции является разработка эффективного инструментария управления качеством как в отдельных государствах-участниках интеграционного формирования, так и в рамках ЕЭП, позволяющего объективно оценить конкурентоспособность продукции, выявить проблемы в обеспечении ее качества и безопасности, своевременно принять меры по улучшению или недопущению дальнейшего снижения потребительских свойств и уровня безопасности агропромышленной продукции.

К основным задачам, которые будут решены при реализации модели оценки качества продукции и несут экономический и социальный эффект, относятся:

- обеспечение признания на мировом уровне качества продукции, производимой в рамках ЕЭП;
- гарантия соответствия агропромышленной продукции установленным требованиям;
- обеспечение конкурентоспособности продукции интеграционного формирования на внешнем рынке;
- повышение доверия потребителей к качеству продукции, производимой всеми странами ЕЭП;
- повышение роли и значения потребителей в вопросах регулирования качества продукции;
- развитие и совершенствование системы оценки качества продукции с учетом инноваций и мировых достижений в данной области.

Принципы и основополагающие подходы к формированию модели оценки качества продукции. В основу формирования концепции оценки соответствия продукции должны быть положены принципы:

- ✓ экономической и социальной эффективности – реализация элементов модели должна обеспечивать действенность как с точки зрения удовлетворения интересов (учитывать интересы) потребителей, отдельных субъектов хозяйствования, так и в целом интеграционного формирования;
- ✓ поэтапности (планомерности) с точки зрения внутреннего развития элементов на основе четко выстроенного алгоритма действий;
- ✓ целостности – выбор элементов модели и мероприятий по их реализации должен осуществляться с учетом всех существующих задач в данной области и обеспечивать реализацию поставленной цели;

✓ обоснованности – предусматривает разработку мероприятий на основе комплексного анализа существующей системы оценки качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, выявленных недостатков и изучения международного опыта их решения;

✓ перспективности – при определении основополагающих элементов модели следует исходить из необходимости формирования и реализации стратегии обеспечения качества с учетом удовлетворения внутренних потребностей как отдельных стран, так и ЕЭК в целом, повышения экспортного потенциала отрасли АПК.

Основные направления формирования условий, необходимых для проведения комплексной системы оценки качества сельскохозяйственной продукции в рамках ЕЭК. В данном контексте определен комплекс мер, который должен быть положен в основу совершенствования и формирования комплексной современной системы оценки качества сельскохозяйственной продукции в условиях ЕЭК.

К элементам прямого действия относятся:

– правовое регулирование оценки качества продукции;

– нормирование потребительских и технологических свойств, безопасности продукции посредством стандартов и технических регламентов;

– государственный контроль и надзор, оценка подтверждения соответствия продукции установленным требованиям (сертификация, декларирование соответствия);

– мониторинг показателей качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия.

К элементам косвенного влияния, но имеющим важное значение при формировании действенной оценки качества продукции, относятся:

– унификация требований к системам менеджмента качества и процедурам оценки их соответствия;

– информационное обеспечение потребителей в области качества и безопасности продукции;

– система прослеживаемости происхождения сельскохозяйственной продукции посредством формирования соответствующих знаков оценки соответствия.

Правовое регулирование оценки качества продукции предполагает формирование комплексной правовой основы решения всего ряда взаимосвязанных задач в области оценки соответствия сельскохозяйственной продукции. Как показали исследования, объектом регулирования в данном случае должны быть не только общие, но и конкретные вопросы.

В настоящее время в рамках ЕЭК в целом сформированы правовые основы проведения единой оценки качества продукции. В то же время они не полностью учитывают особенности отрасли АПК, что требует прежде всего совершенствования ТР ТС 210/2011 «О безопасности пищевой продукции» (как основополагающего отраслевого документа) в области конкретизации механизма оценки соответствия именно продукции АПК.

При этом, касаясь вопроса правового обеспечения качества и безопасности агропромышленной продукции, следует учитывать, что оно должно охватывать

требования как к продукции, так и к субъектам хозяйствования, осуществляющим производственную деятельность, а также общепринятые принципы организации эффективной системы обеспечения качества продукции АПК. Это позволит сформировать четко выстроенную структуру системы регулирования качества и безопасности продукции на рынке стран ЕАЭС.

Реализация данного направления предусматривает необходимость определения всех соответствующих организационных аспектов и особенностей общей политики стран-участниц, принципов регулирования производства и обращения на общем рынке именно агропромышленной продукции.

В этой связи основными элементами, которые должны найти отражение в вышеназванном техническом регламенте, являются:

основополагающие принципы и требования к системе обеспечения качества и безопасности продукции;

основные функции (полномочия и обязанности) органов государственного надзора и их ответственность;

организационные основы единого мониторинга показателей качества и безопасности агропромышленной продукции, включая нормативные требования к их уровню;

условия координации, сотрудничества и взаимодействия национальных органов регулирования, а также соответствующих органов стран ЕЭК;

условия обеспечения прослеживаемости движения сельскохозяйственного сырья от его производства до реализации готовой продукции, в том числе и в рамках ЕЭК; единые требования к сопроводительной документации продукции на территории стран ЕЭК;

место и роль научно-исследовательских организаций в системе регулирования и оценки качества и безопасности продукции;

вопросы защиты прав потребителей на предоставление достоверной информации в части безопасности продукции.

Реализация данного направления позволит сформировать комплексную правовую базу в области управления качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия на территории ЕАЭС и будет являться основополагающей при совершенствовании национальных методов и механизмов в данной области.

Формирование системы нормативного обеспечения производства качественной и конкурентоспособной продукции. Данный элемент системы оценки качества продукции служит основополагающим, так как создает нормообразующую основу ее реализации.

В настоящее время требования к качеству сельскохозяйственной продукции, производимой и реализуемой на рынке ЕЭК, содержатся не только в стандартах (ГОСТ, СТБ, СТК) и ТУ – на некоторые виды продукции основные требования установлены в технических регламентах ТС (например, требования к плотности молока и др.). При этом постоянное совершенствование нормативно-правовой базы в связи с развитием интеграционных отношений, с одной стороны, говорит о ее непостоянстве и сложности для производителей,

а с другой – о развитии и, соответственно, актуализации с учетом фактических целей и задач.

В процессе развития системы нормативного обеспечения качества сельскохозяйственной продукции следует выделить приоритетные направления:

- ✓ совершенствование нормативов, содержащихся в стандартах и других документах, служащих доказательной базой выполнения требований технических регламентов ТС, прежде всего, с учетом международной практики. Как показал анализ, это является обоснованным и экономически необходимым;

- ✓ совершенствование требований, предъявляемых к национальным органам, ответственным за разработку нормативов;

- ✓ координация сроков разработки стандартов и взаимосвязанных технических регламентов.

Как показали исследования, в настоящее время на территории ЕЭП нет единых требований к качеству сельскохозяйственной продукции, что приводит, с одной стороны, к конкуренции между странами, а с другой – к отсутствию возможности предоставить объективную информацию о качестве продукции потребителям, большинство из которых не знает, чем отличаются стандарты стран.

Следует отметить, что Программой по разработке (внесению изменений, пересмотру) межгосударственных стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований ТР ТС «О безопасности пищевой продукции», принятой в 2014 г., запланирована разработка нормативов качества с учетом международных, например на арбузы продовольственные, груши, капусту краснокочанную – с учетом соответствующих стандартов ЕЭК ООН. Также утверждены новые редакции перечней стандартов для конкретных технических регламентов, которые предусматривают формирование нормативов с учетом документов Кодекс Алиментариус, Директив и Регламентов Европейского союза и др.

В целом следует отметить, что процесс формирования единой системы нормативного обеспечения не закончен, что существенно осложняет создание единой системы оценки качества сельскохозяйственной продукции в рамках ЕЭП.

Формирование системы контроля и надзора за качеством сельскохозяйственной продукции на основе реализации принципов единых подходов стран-участниц. Основной задачей системы контроля является гарантия соответствия продукции, поступающей в обращение на рынок ЕЭП, установленным требованиям, что, в свою очередь, обеспечит защиту интересов потребителей.

Договором о Евразийском экономическом союзе установлено, что ответственность за несоблюдение требований технических регламентов Союза, а также за нарушение процедур проведения оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов Союза устанавливается в соответствии с законодательством государств-членов. В то же время об ответственности за соблюдение требований к качественным характеристикам ничего не сказано, что, очевидно, обусловлено тем, что они являются доказательной базой выполнения требований регламентов и, соответствен-

но, не требуют отдельного регулирования мер ответственности за несоблюдение. Вместе с тем, как показал анализ, в странах-участницах действует разное законодательство, в том числе и в области ответственности, что говорит о необходимости унификации данных норм права, в частности, в плане нарушений по оценке соответствия продукции.

В этой связи актуальным направлением совершенствования системы контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции является создание единой правовой основы обеспечения эффективного государственного надзора и контроля качества и безопасности сельскохозяйственной продукции, что говорит о необходимости гармонизации национальных механизмов контроля безопасности сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции в государствах-участниках ЕАЭС и формирования единых методологических подходов к его организации и проведению в рамках Евразийского экономического союза.

Это указывает на необходимость разработки единого нормативного правового акта, который содержал бы следующие основные направления решения данной проблемы:

- ✓ функции, принципы организации и функционирования системы контроля;

- ✓ определение ответственности субъектов хозяйствования за результаты их деятельности в области обеспечения качества;

- ✓ требования к органам, уполномоченным на проведение официального контроля;

- ✓ требования к персоналу органов, уполномоченных на проведение официального контроля;

- ✓ требования к метрологическому обеспечению испытательных лабораторий;

- ✓ порядок информирования компетентных органов о результатах контроля;

- ✓ особенности контроля в зависимости от ситуации (таможенная территория, экспорт, импорт и т. д.).

Разработка такого документа позволит обеспечить формирование и реализацию единых требований ко всем субъектам хозяйствования на территории стран ЕАЭС с целью организации и осуществления эффективного контроля качества и безопасности сельскохозяйственного сырья и продуктов питания как важнейшего элемента оценки их соответствия установленным требованиям.

Мониторинг качества продовольственного сырья и пищевой продукции. Формирование системы мониторинга качества и безопасности как продовольственного сырья, так и готовых продуктов питания, поступающих в оборот на внутреннем (союзном) рынке и с учетом экспорта, является обязательным элементом и гарантом обеспечения проведения комплексной оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов ТС. Его формирование позволит:

- достоверно определить конкурентоспособность продукции, производимой в той или иной стране-участнице ЕЭП;

- способствовать своевременному принятию корректирующих мер в области регулирования качества и безопасности продукции;

- достоверно определить стратегические и тактические направления развития союзной системы нормирования качества;

- ускорить разработку обоснованных конкретных нормативов;

- определить правильность и эффективность принимаемых мер в соответствующей области регулирования качества;

- совершенствовать взаимосвязанные инструменты оценки качества и корректировать политику по их развитию.

При разработке методологических основ такой оценки и формировании конкретного инструментария ее проведения следует, с одной стороны, разделять понятия «качество» и «безопасность продукции», с другой – проводить мониторинг как сельскохозяйственного (продовольственного) сырья, так и готовой продукции.

Мониторинг качества сельскохозяйственной продукции является основой для разработки межгосударственных стандартов, принятых в качестве доказательной базы технических регламентов ТС, и позволяет достоверно оценить возможности (в случае необходимости) производителей в переходный период к международно признанным нормативам качества выполнить соответствующие требования. Кроме того, мониторинг выступает важным инструментом оценки потенциального и реального уровней конкурентоспособности готовой продукции.

Как показали выполненные нами исследования, на сайте Евразийской экономической комиссии не представлены данные по качеству производимой странами-участницами продукции, что говорит о необходимости отражения реальных результатов оценки продукции.

В рамках союзной системы мониторинга формировать базу данных по качеству сельскохозяйственной продукции следует на основе систематизации информации перерабатывающих предприятий, а также аттестованных лабораторий на выполнение соответствующего вида оценки.

Что касается необходимости проведения мониторинга качества пищевых продуктов, то при выявленных нарушениях следует указывать не только технические регламенты ТС, но и конкретные стандарты, требования которых не удовлетворяет продукция.

Следует отметить, что в 2014 г. в рамках контроля за выполнением требований технических регламентов ТС соответствующая информация была частично представлена. Вместе с тем анализ этих данных указал на отсутствие четкого требования ЕЭК о предоставлении таких данных и о методологии отчетности. Кроме того, не указаны конкретные причины, производители продукции, принятые меры взыскания и т. д.

Например, данные нарушения могут быть преднамеренными, иметь технический характер (обусловлены ужесточением требований к маркировке, изменениями в терминологии и др.). Такие нарушения могут незначительно отражаться на качестве и безопасности продукции и в большинстве случаев связаны с объективной невозможностью производителей своевременно реагировать на многочисленные изменения требований в области технического регулирования в рамках ЕЭП.

Это говорит о необходимости отражения причин несоответствия продукции, так как потребители вправе знать, почему именно тот или иной товар был включен в соответствующий список.

Кроме того, уточнение причин таких нарушений позволит ЕЭК установить и принять соответствующие меры для устранения первопричин, которыми могут быть несоблюдение технологии, недобросовестные методы торговли, сложность и запутанность нормативных документов и т. д., что, в свою очередь, указывает направления совершенствования организационно-экономического механизма в области нормирования и оценки качества продукции (например, ужесточение мер ответственности за определенный вид нарушений).

Международный опыт свидетельствует, что важное значение имеет формирование *единой системы быстрого оповещения стран ЕЭП* об опасной продукции. При этом целесообразно отражать результаты ее функционирования. Актуальность создания такой системы обусловлена необходимостью формирования комплексной многоцелевой достоверной информационной базы в области продукции, поступающей на внутренний рынок ЕЭП.

Унификация требований к системам менеджмента качества и процедурам оценки их соответствия, в том числе и к органам сертификации, с целью обеспечения их признания как на едином, так и на внешнем рынке.

Под оценкой качества продукции не всегда правомерно понимать только ее конечные результаты. Важную роль здесь играет непосредственно сам производственный процесс, а также система его организации и регулирования с точки зрения обеспечения производства качественной и конкурентоспособной продукции посредством своевременного реагирования на внутренние и внешние тенденции и факторы хозяйственной деятельности. В данном контексте сертификация систем менеджмента качества должна выступать гарантированным доказательством эффективности и действенности процедур в области менеджмента качества на предприятии.

Следует отметить, что как к моменту интеграции, так и на современном этапе страны-участницы ЕАЭС находятся на разном уровне развития системного управления качеством, особенно в отрасли агропромышленного производства. Однако национальные сертификаты фактически не признаются при формировании единого рынка, в том числе в результате различных подходов к данному процессу, что говорит о необходимости не только разработки, согласования и применения единых принципов и подходов к процедуре сертификации соответствующих систем и органов, выполняющих данные функции, но и их конкретизации и унификации.

Информационное обеспечение потребителей. Основной целью активизации данного элемента является повышение роли потребителей в решении проблемы качества. Включает следующие направления развития:

- организация независимой системы оценки качества продукции и обеспечение своевременного и

свободного доступа потребителей независимо от страны-участницы к ее результатам (посредством создания соответствующего сайта или специального раздела на сайте ЕАЭС или ЕЭК);

- совершенствование работы с претензиями службы представительств субъектов стран-участниц;
- проведение на национальном уровне дней качества продукции;
- организация союзных конкурсов качества и др.;
- создание единой системы оповещения потребителей об опасностях или несоответствии продукции, а также обеспечение предоставления странами такой информации на единых принципах.

Свободный доступ к информации о нарушениях требований к качеству и безопасности продукции АПК, жалобах потребителей, а также ее распространение в СМИ (отраслевые сайты, журналы) обеспечит:

- формирование равных конкурентных условий производителей и поставщиков продукции стран-участниц;
- создание действенного стимула производства продукции, соответствующей заданным критериям;
- повышение уровня информированности торговых предприятий (в том числе оптовых) с точки зрения надежности тех или иных поставщиков;
- обеспечение потребителей информацией, необходимой для принятия обоснованного выбора, формирование приверженности к определенной торговой марке (или наоборот).

Система прослеживаемости происхождения сельскохозяйственной продукции посредством формирования соответствующих знаков оценки соответствия. Важным направлением обеспечения достоверной оценки качества сельскохозяйственной продукции является возможность проследить происхождение (страну производства) не только готового продовольствия, но и сырья, используемого для его производства. Реализация данного направления возможна посредством применения определенной маркировки продукции, которая позволит потребителю сделать соответствующий выбор, что также будет влиять и на конкурентоспособность товаров. Решение данной задачи весьма актуально, так как в настоящее время для производства многих видов готового продовольствия используется импортное сырье, которое является основным компонентом (за исключением специй, пищевых добавок и др.).

В настоящее время на продукцию, производимую странами ЕЭП, наносится (правила устанавливаются в конкретных технических регламентах) Единый знак обращения, который свидетельствует о том, что продукция прошла все установленные в технических регламентах ТС процедуры оценки (подтверждения) соответствия и отвечает требованиям всех распространяющихся на данную продукцию технических регламентов ТС.

Что касается маркировки продукции стран-участниц, то, как правило, она проходит оценку (подтверждение) соответствия национальным нормативным документам, на упаковку наносится ГОСТ Р, РСТ, СТБ и др., что позволяет определить страну производства продукции.

Однако не все применяемые знаки качества указывают на страну происхождения, например «Народная марка» или «Экологически безопасный продукт», применяемые в Российской Федерации. В то же время при соответствующем признании качества такой продукции это повысило бы ее конкурентоспособность на рынке ЕЭП. В данном контексте в условиях конкуренции экономически целесообразно развивать национальные бренды, что актуально и для предприятий АПК Беларуси. При этом задача такого бренда – завоевание конкурентоспособности не только на рынке ЕЭП, но и за пределами интеграционного формирования.

Выход на единый рынок с отечественным брендом предполагает несколько этапов реализации данного процесса. При этом наиболее важным является определение перечня показателей, по которым будет оцениваться предприятие на получение права нанесения соответствующего знака на производимую продукцию, где доминирующее значение должно принадлежать непосредственно качеству и безопасности.

Разработка и классификация оценочных показателей качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках ЕЭП. Как показали исследования, в настоящее время единые механизм и критерии оценки качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия на уровне ЕЭП остаются несформированными. С учетом необходимости создания сравнительной базы сопоставимых показателей оценки качества продукции в рамках интеграционного формирования в процессе исследований была проведена *классификация оценочных показателей качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках ЕЭП и определены следующие ее группы.*

Прямые:

- показатели мониторинга в части потребительских и технологических свойств продукции;
- показатели контроля качества продукции на соответствие требованиям ТНПА;
- показатели контроля относительно выявленных нарушений требований к безопасности продукции;
- показатели соответствия качества и безопасности продукции международным требованиям

Индикативные:

- показатели нарушений требований СМК в части обеспечения безопасности продукции;
- показатели соответствия требований технических регламентов ТС международным требованиям к безопасности продукции;
- показатели соответствия требований ТНПА стран ЕЭП международным требованиям.

При классификации и формировании групп показателей учитывалась степень доступности соответствующей информации после создания необходимых условий проведения комплексной оценки качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия.

Разработанная система единых показателей качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках Единого экономического пространства изложена в таблице 4.3.1.

Таблица 4.3.1. Система единых показателей качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия на уровне Единого экономического пространства

Назначение	Показатели	
	Абсолютные	Относительные
Прямые		
Оценка продукции на соответствие требованиям ТНПА	$\ddot{I} \ddot{N}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}} = \sum_{t=1}^T \ddot{I} \ddot{N}^t$	$\Delta \ddot{I} \ddot{N}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}} = \frac{\sum_{t=1}^T \ddot{I} \ddot{N}^t}{\ddot{O} \ddot{I}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}}_{\dot{A}\dot{U}}} \times 100$
	<p>PC^{ЕЭП} – стоимость продукции, в отношении которой в государствах-участниках ЕЭП установлены нарушения требований ТНПА, тыс. долл. США; ΔPC^{ЕЭП} – удельный вес продукции, в отношении которой на территории ЕЭП установлены нарушения требований ТНПА, %; PC^t – стоимость продукции, в отношении которой в государстве-участнике ЕЭП t установлены нарушения требований ТНПА, тыс. долл. США; t = 1...T – количество государств-участников ЕЭП; Õ Ì^{ÀÏ}_{ÌÀÙ} – объем продукции, реализованной предприятиями АПК государств-участников ЕЭП, тыс. долл. США</p>	
Оценка продукции на выполнение требований к безопасности	$\ddot{O} \ddot{D}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}} = \sum_{t=1}^T \ddot{O} \ddot{D}^t$	$\Delta \ddot{O} \ddot{D}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}} = \frac{\sum_{t=1}^T \ddot{O} \ddot{D}^t}{\ddot{O} \ddot{I}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}}_{\dot{A}\dot{U}}} \times 100$
	<p>TP^{ЕЭП} – стоимость продукции, в отношении которой в государствах-участниках ЕЭП установлены нарушения требований технических регламентов, тыс. долл. США; ΔTP^{ЕЭП} – удельный вес продукции, в отношении которой на территории ЕЭП установлены нарушения требований технических регламентов, %; TP^t – стоимость продукции, в отношении которой в государстве-участнике ЕЭП t установлены нарушения требований технических регламентов, тыс. долл. США; t = 1...T – количество государств-участников ЕЭП; Õ Ì^{ÀÏ}_{ÌÀÙ} – объем продукции, реализованной предприятиями АПК государств-участников ЕЭП, тыс. долл. США</p>	
Оценка конкурентоспособности продукции ЕЭП на международном рынке	$\ddot{I} \ddot{D} \ddot{O}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}} = \sum_{t=1}^T \ddot{I} \ddot{D} \ddot{O}^t$	$\Delta \ddot{I} \ddot{D} \ddot{O}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}} = \frac{\sum_{t=1}^T \ddot{I} \ddot{D} \ddot{O}^t}{\ddot{O} \ddot{I}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}}_{\dot{A}\dot{U}}} \times 100$
	<p>ПРМТ^{ЕЭП} – стоимость продукции государств-участников ЕЭП, соответствующей международным требованиям, тыс. долл. США; ΔПРМТ^{ЕЭП} – удельный вес продукции государств-участников ЕЭП, соответствующей международным требованиям, %; ПРМТ^t – стоимость продукции государства-участника ЕЭП t, соответствующей международным требованиям, тыс. долл. США; t = 1...T – количество государств-участников ЕЭП; Õ Ì^{ÀÏ}_{ÌÀÙ} – объем продукции, реализованной предприятиями АПК государств-участников ЕЭП, тыс. долл. США</p>	
Индикативные		
Оценка устойчивости производства безопасной продукции	$\ddot{N} \ddot{E}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}} = \sum_{t=1}^T \ddot{N} \ddot{E}^t$	$\Delta \ddot{N} \ddot{E}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}} = \frac{\sum_{t=1}^T \ddot{N} \ddot{E}^t}{\ddot{O} \ddot{I}^{\dot{A}\dot{Y}\dot{I}}_{\dot{A}\dot{U}}} \times 100$
	<p>СМК^{ЕЭП} – стоимость продукции, произведенной на предприятиях ЕЭП с установленными нарушениями требований к СМК, тыс. долл. США; ΔСМК^{ЕЭП} – удельный вес продукции, произведенной на предприятиях ЕЭП с установленными нарушениями требований к системам менеджмента качества, %; СМК^t – стоимость продукции, произведенной на предприятиях ЕЭП с установленными нарушениями требований к СМК в государстве-участнике ЕЭП t, тыс. долл. США; t = 1...T – количество государств-участников ЕЭП; Õ Ì^{ÀÏ}_{ÌÀÙ} – объем продукции, реализованной предприятиями АПК государств-участников ЕЭП, тыс. долл. США</p>	

Назначение	Показатели	
	Абсолютные	Относительные
Оценка соответствия требований к безопасности требованиям мирового рынка	$\sum_{t=1}^T \Delta \text{TRMT}^{t \text{ ЭЭП}} \cdot \text{TRMT}^t$	$\Delta \text{TRMT}^{t \text{ ЭЭП}} = \frac{\sum_{t=1}^T \Delta \text{TRMT}^{t \text{ ЭЭП}} \cdot \text{TRMT}^t}{\sum_{t=1}^T \text{TRMT}^t} \times 100$
Оценка соответствия требований ТНПА требованиям мирового рынка	$\sum_{t=1}^T \Delta \text{ПСМТ}^{t \text{ ЭЭП}} \cdot \text{ПСМТ}^t$	$\Delta \text{ПСМТ}^{t \text{ ЭЭП}} = \frac{\sum_{t=1}^T \Delta \text{ПСМТ}^{t \text{ ЭЭП}} \cdot \text{ПСМТ}^t}{\sum_{t=1}^T \text{ПСМТ}^t} \times 100$

Заключение

Формирование системы единых показателей качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках Единого экономического пространства предполагает выполнение ряда предварительных условий, создание соответствующей инфраструктуры для ее проведения, что обуславливает необходимость определения и выполнения ряда последовательных действий.

В данной связи разработан алгоритм реализации и комплекс предложений по формированию системы единых оценочных показателей продукции:

↪ определение целей и задач системы единой оценки качества агропромышленной продукции в рамках ЕЭП;

↪ определение принципов и основополагающих подходов к формированию модели оценки качества продукции;

↪ определение основных направлений формирования необходимых условий для организации и проведения комплексной системы оценки качества сельскохозяйственной продукции в рамках ЕЭП;

↪ разработка и классификация оценочных показателей качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках ЕЭП.

Система оценки качества сельскохозяйственной продукции включает обязательное создание согласованных (унифицированных) подходов при формировании инфраструктуры оценки качества на основе реализации элементов прямого и косвенного влияния. К элементам прямого действия относятся:

– правовое регулирование оценки качества продукции;

– нормирование потребительских и технологических свойств, безопасности продукции посредством стандартов и технических регламентов;

– государственный контроль и надзор, оценка подтверждения соответствия продукции установленным требованиям (сертификация, декларирование соответствия);

– мониторинг показателей качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия.

К элементам косвенного влияния, но имеющим важное значение при формировании действенной оценки качества продукции, относятся:

– унификация требований к системам менеджмента качества и процедурам оценки их соответствия;

– информационное обеспечение потребителей в области качества и безопасности продукции;

– система прослеживаемости происхождения сельскохозяйственной продукции посредством формирования соответствующих знаков оценки соответствия.

С учетом необходимости формирования сравнительной базы сопоставимых показателей оценки качества продукции в рамках интеграционного формирования в процессе исследований проведена классификация оценочных показателей качества и безопасности сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках ЕЭП.

В качестве основных групп показателей, предлагаемых на первом этапе формирования союзного мониторинга и оценки качества продовольственного сырья и пищевой продукции, были определены:

▪ прямые (показатели мониторинга в части потребительских и технологических свойств продукции;

показатели контроля качества продукции на соответствие требованиям ТНПА; показатели контроля относительно выявленных нарушений требований к безопасности продукции; показатели соответствия качества и безопасности продукции международным требованиям);

- индикативные (показатели нарушений требований систем менеджмента качества в части обеспечения безопасности продукции; показатели соответствия требований технических регламентов ТС международным требованиям к безопасности продукции; показатели соответствия требований ТНПА стран ЕЭП международным требованиям).

Разработана система единых экономических показателей качества сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия в рамках Единого экономического пространства, основанная на классификации оценочных показателей, а также стоимостной оценке потерь в результате несоответствия продукции установленным требованиям. Использование данной системы показателей на практике позволит объективно оценить уровень конкурентоспособности по качественным параметрам сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия отдельных стран ЕЭП как на территории интеграционного формирования и внутри отдельных государств-участников, так и на международном рынке продукции АПК, обеспечить разработку научно обоснованных рекомендаций по улучшению потребительских и технологических свойств агропромышленной продукции.

Список использованных источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/sites/storage0/Lists/Documents/a089f4c6-02da-4461-b033-3f5d122e0020/>

e57db9f2-9589-4b26-be1e-b1a43862c6ed_635375.pdf. – Дата доступа: 19.05.2015.

2. Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/metod/Documents/pdf>. – Дата доступа: 19.05.2015.

3. О безопасности пищевой продукции / ТР ТС 021/2011 [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия, 2013. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/docs/Download.aspx>. – Дата доступа: 15.05.2015.

4. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 18.08.2015.

5. Программы разработки межгосударственных стандартов к техническим регламентам Таможенного союза [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия, 2015. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/standart/Pages/Programs.aspx>. – Дата доступа: 05.09.2015.

6. Положение о едином знаке обращения продукции на рынке государств – членов Таможенного союза [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/coordination/Documents>. – Дата доступа: 18.08.2015.

7. Информация о мероприятиях государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Таможенного союза, проводимых в государствах – членах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/deptexreg/Documents/Справка%20по%20госконтролю%20на%20сайт.pdf>. – Дата доступа: 20.04.2015.

ГЛАВА 5. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

§ 5.1. Прогноз развития рынка труда в агрогородках с учетом комплексной модернизации сельского хозяйства

Агропромышленный комплекс Республики Беларусь занимает особое место в экономике страны и относится к числу основных секторов народного хозяйства, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества и роста благосостояния его граждан.

За время реализации мероприятий Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. и Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 гг. сформирована качественно новая агропромышленная сфера, которая ориентирована не только на устойчивость производства, но и на стабильное развитие сельских территорий.

Тем не менее в новой Государственной программе «Развитие аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» важное место занимают вопросы воспроизводства трудовых ресурсов и их рациональной занятости. Ухудшение демографической ситуации в сельской местности и связанное с ним осложнение процесса формирования трудовых ресурсов аграрных предприятий и оптимального обеспечения последних рабочей силой ставят проблему трудовых ресурсов в ряд актуальных. Современные условия требуют качественно нового уровня формирования трудовых ресурсов, который необходимо рассматривать не как разрозненные мероприятия, а как систему непрерывного организационного воздействия в целях достижения эффективного функционирования народного хозяйства, с одной стороны, и развития личностных характеристик человеческого фактора – с другой.

Теоретические основы формирования рынка труда

Рынок труда – общественно-экономическая форма движения трудовых ресурсов (рабочей силы), соответствующая товарной экономике. Как экономическая категория рынок труда представляет собой систему производственных отношений между работниками (собственниками рабочей силы), предпринимателями (работодателями) и государством. Производственные отношения возникают, во-первых, по поводу обмена индивидуальной способности к труду на фонд жизненных средств, необходимых для воспроизводства рабочей силы, и, во-вторых, по поводу размещения работников в системе общественного разделения труда в соответствии с законами товарного производства и обращения.

Для возникновения рынка труда необходимы следующие условия:

личная свобода производителя и право работника распоряжаться своей способностью к труду. Человек должен обладать исключительным правом распоряжаться своими способностями к труду и, исходя из личной выгоды, свободно выбирать сферы приложения труда, условия его оплаты и продолжительность рабочего времени;

прямое или опосредованное отделение работника от средств производства, отчуждение способности к труду на принципах «купли-продажи»;

заинтересованность владельца средств производства в их максимально эффективном использовании.

Компоненты рынка труда представлены ценой, конкуренцией, спросом и предложением рабочей силы. Цена выступает в виде заработной платы, спрос – в форме потребности той или иной отрасли, того или иного региона, предприятия в рабочей силе, а предложение – в форме численности и структуры наличных трудовых ресурсов.

Рынок труда проявляется в постоянно меняющемся соотношении спроса на рабочую силу со стороны разнообразных работодателей и предложения рабочей силы со стороны лиц, готовых работать. Соотношение спроса и предложения характеризует конъюнктуру рынка труда. При совпадении спроса и предложения конъюнктура рынка труда будет равновесной, при превышении спроса над предложением – трудодефицитной, при превышении предложения над спросом – трудоизбыточной.

На практике имеет место ситуация, когда определенный резерв рабочей силы существует наряду с вакантными рабочими местами. Это следствие объемного или структурного несоответствия спроса и предложения на рынке труда.

Рынок труда подразделяется на внешний, или профессиональный, и внутренний. *Внешний* рынок труда предусматривает свободное перемещение рабочей силы от одних фирм и предприятий к другим. Он предполагает наличие у работников профессий, которые могут использоваться разными фирмами и предприятиями. Внешний рынок труда ориентирован на законченную профессиональную подготовку. Предприниматели не стремятся вкладывать средства в подготовку кадров. Регулирование производственных отношений базируется на жесткой классификации работ и четких границах содержания каждой работы с тем, чтобы сохранить профессиональную мобильность кадров.

Внутренний рынок труда основывается на движении кадров внутри предприятия. Оно происходит либо по горизонтали, когда работник перемещается на новое рабочее место, сходное по выполняемым функциям и характеру прежней работы, либо по вертикали – перевод на более высокие должности. Профессии и квалификации работников, замкнутых на внутреннем рынке труда, сложнее использовать в других фирмах, так как они носят специфический характер, обусловленный работой в данной фирме. Внутренний рынок труда нацелен на подготовку работников по профессиям и для выполнения работ, специфических для данной фирмы. Чтобы удержать работников на предприятии,

фирма вкладывает в мероприятия по их подготовке и повышению квалификации значительные средства. Регулирование производственных отношений основывается на гарантиях занятости и стимулировании длительного стажа работы на предприятии. Производственный процесс рассчитан на работников широкого профессионального профиля. Таким образом, внутренний рынок труда характеризуется значительно меньшей текучестью кадров по сравнению с внешним рынком.

Современный рынок труда характеризуется высоким динамизмом рабочей силы, ростом значимости мелкого и среднего предпринимательства. Однако главным потребителем высококвалифицированной рабочей силы по-прежнему остается крупный бизнес.

Особенности современного рынка труда обусловлены влиянием ряда факторов:

высокой продолжительностью общеобразовательной подготовки;

замедлением темпов прироста трудоспособного населения и его старением в целом;

усложнением трудовых отношений между наемными работниками и работодателями;

заменой постоянной рабочей силы временно занятыми или работающими неполный рабочий день и т. д.

Рынок труда, как и любое другое явление, обладает положительными и отрицательными сторонами. *К недостаткам рынка труда относятся:*

стихийность, обостряющая проблемы трудоустройства населения и затрудняющая реализацию права на труд и доходы. Более жесткими становятся требования к профессионализму, усиливается динамичность структурных изменений в производстве, появляется безработица, происходит снижение жизненного уровня у части населения. В результате возможно возникновение социальной напряженности, ослабление ориентации на высококвалифицированный труд, обеспечивающий

стратегические задачи социального, экономического и научно-технического развития;

рынок труда способствует развитию личного, группового и коллективного эгоизма, когда интересы групповых и индивидуальных товаропроизводителей становятся выше интересов потребителей.

Основными *субъектами* отношений на рынке труда являются:

во-первых, партнеры трудовых отношений (работодатель и работник, который имеет право на распоряжение способностью к труду. Для наемного работника работа по найму является главным источником средств существования и индивидуального воспроизводства);

во-вторых, посредники между работодателями и работниками (органы власти и представители государства, вырабатывающие основы правовой регламентации отношений занятости, осуществляющие увязку спроса и предложения рабочей силы на всех уровнях, контроль за соблюдением законов);

в-третьих, представители интересов тружеников и работодателей (общественные организации – профсоюзы, ассоциации или союзы, осуществляющие защиту интересов каждого из субъектов трудовых отношений и снятие противоречий в их взаимоотношениях).

Анализ научной литературы показал, что сформировалось устойчивое представление об отличиях страновых моделей рынков труда, используемое для классификации рынков труда как развитых, так и развивающихся стран.

Типичные признаки, характеризующие рынки труда, систематизированы нами в таблице 5.1.1.

Так, выделяют «внешние» и «внутренние» типы рынков труда (США относят к внешнему, Японии – к внутреннему, Европу – к смешанному). В основу классификации положен комплекс разграничительных признаков: система профессиональной подготовки кадров,

Таблица 5.1.1. Характеристики рынков труда развитых стран

Признаки отличия	«Европейский рынок труда»	«Американский рынок труда»	«Японский рынок труда»
Источники пополнения кадров	Преимущественно внешний	Преимущественно внешний	Преимущественно внутренний
Система профессионального образования кадров	Законченная профессиональная подготовка	Профессиональная подготовка, подтверждаемая дипломом или сертификатом об образовании	Внутрифирменная подготовка кадров
Мобильность рабочей силы	Невысокая территориальная и межорганизационная мобильность	Высокая территориальная и межорганизационная мобильность	Низкая территориальная и межорганизационная мобильность
Дифференциация заработной платы	Небольшая дифференциация в оплате труда	Очень высокая дифференциация в оплате труда	Низкая дифференциация в оплате труда
Влияние профсоюзов	Сильные профсоюзы, наличие институтов рабочего представительства	Невысокий охват работников профсоюзами	Формирование самостоятельных профсоюзных организаций внутри компаний
Уровень правовой и социальной защиты	Высокий уровень правовой защищенности	Свобода работодателя в отношении найма и увольнения	Система «пожизненного найма», гарантирующая занятость на весь срок трудовой деятельности работников
Сроки выплаты пособий по безработице	Длительные, от 2 до 5 лет	Короткие, до 6 месяцев	Средние, до 1 года

Примечание. Таблица составлена по данным [1].

источники заполнения вакантных рабочих мест, методы стимулирования и регулирования трудовых отношений и т. д.

Следует отметить, что рынок труда как социально-экономический механизм существенно отличается от других типов рынка. Товарные рынки, как правило, находятся в динамических состояниях, стремящихся к равновесию. Несмотря на ряд отклоняющих факторов, в числе которых и регулирующее воздействие государства, спрос и предложение на рынках большинства товаров (особенно «биржевых») балансируются через цены. Напротив, на рынках труда *неравновесие является нормой, а совпадение спроса и предложения приходится рассматривать как редкое, непродолжительное и неустойчивое состояние*. Теперь большинство специалистов считают рынок труда сбалансированным при наличии безработицы, не превышающей так называемый «естественный» уровень. Таким образом, рынки труда действуют во многом иначе, чем товарные рынки.

К числу важнейших показателей оценки эффективности использования трудовых ресурсов относится *уровень сбалансированности общественного производства по трудовым ресурсам*. Сбалансированность представляет собой фактически сложившуюся количественную и качественную пропорциональность в распределении трудовых ресурсов. Границы сбалансированности могут быть подвижны, от полного соответствия между потребностями производства в ресурсах труда и рабочей силой, занятой в сельском хозяйстве, которая в количественном отношении по профессиональному и квалификационному составу, как правило, отвечает требованиям производства, до такого соответствия, которое лишь делает возможным осуществление процесса производства. Повышение уровня сбалансированности между потребностями производства в рабочей силе и ее наличием означает более эффективное использование средств производства и трудовых ресурсов, что способствует повышению производительности труда.

С развитием конкуренции на рынке товаров и услуг, введением более жесткого режима финансирования предприятия вынуждены более эффективно использовать ресурсы труда, определяя их численность с учетом реальных потребностей производства, что объек-

тивно приводит к сокращению спроса на рабочую силу и высвобождению работников, появлению безработных.

Анализ и оценка важнейших направлений формирования рынка труда в агрогородках

Формирование рынка труда специалистами и высококвалифицированными рабочими в пределах конкретной территории происходит в процессе функционирования сложной совокупности социально-экономических рыночных отношений. Кроме того, формирование и развитие трудовых ресурсов в сельской местности следует рассматривать в зависимости от условий их размещения и жизнедеятельности. С учетом этих положений нами проведены исследования тенденций процесса формирования рынка труда в сельской местности.

Сельские населенные пункты республики представляют собой территории, на которых сосредоточена основная часть трудового потенциала сельской местности, и соответствуют ведению преимущественно коллективной формы хозяйствования. В республике наблюдается сокращение размера среднего сельского населенного пункта по всем областям. В Брестской области, по сравнению с другими областями, имеется более стабильная сеть сельских поселений и прослеживается доминирующая форма средних, больших и крупных населенных пунктов в системе современного сельского населения (табл. 5.1.2).

Потенциальное совокупное предложение на рынке труда в сельской местности (трудовые ресурсы) формируется, прежде всего, за счет трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (табл. 5.1.3).

Анализ динамики показателей миграции в разрезе областей республики показывает миграционную убыль (кроме Минской области). Кроме того, интенсивность миграционных потоков из сельской местности усиливается (табл. 5.1.4). Исследование с точки зрения их влияния на формирование предложения на рынке труда в сельской местности свидетельствует, что основное направление миграции – внутриреспубликанское.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в целом численность занятых в сельском хозяйстве (включая охоту и предоставление услуг в этих областях) составила в 2014 г. 354,6 тыс. чел., или 41,5 % всего занятого населения в

Таблица 5.1.2. Динамика размеров сельских населенных пунктов в Республике Беларусь

Область	1998 г.			2006 г.			2014 г.		
	Сельское население, тыс. чел.	Число сельских населенных пунктов, ед.	Средний размер сельских населенных пунктов, чел.	Сельское население, тыс. чел.	Число сельских населенных пунктов, ед.	Средний размер сельских населенных пунктов, чел.	Сельское население, тыс. чел.	Число сельских населенных пунктов, ед.	Средний размер сельских населенных пунктов, чел.
Брестская	570,5	2 173	263	530,1	2 178	243	433,5	2 161	201
Витебская	461,2	6 614	70	378,7	6 480	58	290,1	6 262	46
Гомельская	488,8	2 636	185	433,4	2 549	170	344,3	2 296	150
Гродненская	442,9	4405	101	378,9	4 363	87	286,5	4 314	66
Минская	750,6	5 249	143	671,4	5 212	129	607,1	5 203	117
Могилевская	367,2	3 220	114	299,0	3 081	97	231,9	3 015	77
Республика Беларусь	3 081,2	24 297	127	2 691,5	23 863	113	2 193,4	23 251	94

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 5.1.3. Динамика показателей численности сельского населения и трудовых ресурсов села

Показатели	Год				
	1990	2000	2005	2010	2014
Сельское население – всего	3457,0	3035,1	2732,1	2422,9	2193,4
Трудовые ресурсы	1609,3	1327,5	1313,3	1064,0	1018,1
В том числе:					
трудопособные в трудоспособном возрасте	1421,7	1257,5	1276,2	1014,7	955,4
лица старше трудоспособного возраста	175,6	69,3	37,0	49,3	62,7
лица младше трудоспособного возраста	12,0	0,7	0,1	0,0	0,0

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 5.1.4. Динамика миграции в сельской местности

Область	Число прибывших		Число выбывших		Миграционный прирост/убыль (+/-)	
	2005	2014	2005	2014	2005	2014
Брестская	12 703	11 080	15 608	16 087	-2 905	-5 007
Витебская	11 537	9 447	14 998	12 722	-3 461	-3 275
Гомельская	10 971	8 908	12 879	13 285	-1 908	-4 377
Гродненская	8 476	8 053	11 345	12 290	-2 869	-4 237
Минская	25 170	26 074	23 400	21 518	1 770	4 556
Могилевская	7 180	5 259	10 481	9 934	-3 301	-4 675
Республика Беларусь	76 037	68 521	88 711	85 836	-12 674	-17 015

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 5.1.5. Распределение занятого населения в сельской местности по отраслям экономики

Показатели	2000 г.		2014 г.		Изменение 2014 г. к 2000 г.	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	п. п.
Занято в экономике – всего	1043,9	100,0	854,0	100,0	-189,9	-
В том числе:						
промышленность	98,4	9,4	111,2	13,0	+12,8	+3,6
сельское хозяйство	595,3	57,0	354,6	41,5	-240,7	-15,5
транспорт	9,9	0,9	34,7	4,0	+24,8	+3,1
строительство	29,9	2,9	30,5	3,6	+0,6	+0,7
торговля и общественное питание	48,3	4,6	82,6	9,6	+34,3	+5,0
образование	118,6	11,4	95,3	11,2	-23,3	-0,2
здравоохранение, соцобеспечение	53,7	5,1	56,9	6,7	+3,2	+1,6
другие сферы	89,8	8,7	88,2	10,4	-1,6	+1,7

Примечания. 1. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь. 2. В 2014 г. отрасль сельского хозяйства включает охоту и предоставление услуг в этих областях.

сельской местности (табл. 5.1.5). Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности занятых уменьшилась с 14,1 % в 2000 г. до 8,5 % в 2014 г. Количество занятых в сельскохозяйственном производстве уменьшилось по сравнению с 2000 г. почти на 237 тыс. чел.

В соответствии с мировыми тенденциями оптимизации численности занятых в сельском хозяйстве нужно рассматривать как положительное явление в условиях развития и полноценного функционирования сферы услуг в сельской местности. В Беларуси динамика структуры занятости в сельской местности имеет положительную тенденцию: в отраслях материального производства она сокращается, а в сфере услуг – увеличивается (рис. 5.1.1).

По структуре занятых сельские населенные пункты приближаются к городским, то есть они реально стали агрогородками.

Расширение сферы услуг потребует, с одной стороны, увеличения государственных расходов на их развитие и создания инвестиционной привлекательности сельской местности – с другой.

Прогноз развития рынка труда в агрогородках с учетом комплексной модернизации сельского хозяйства

Уровень сбалансированности общественного производства по трудовым ресурсам является одним из важнейших показателей оценки эффективности их использования. Сбалансированность представляет собой фактически сложившуюся количественную и качественную пропорциональность в их распределении. Границы сбалансированности могут быть подвижны от полного соответствия между потребностями производства в ресурсах труда и рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве и других отраслях экономики, которая в количественном отношении по профессиональному и квалификационному составу, как правило, отвечает требованиям производства, до такого соответствия, которое лишь делает возможным осуществление процесса производства. Повышение уровня сбалансированности между потребностями производства в рабочей силе и ее наличием означает более эффективное использование средств производства и трудовых ресурсов, что способствует повышению производительности труда.

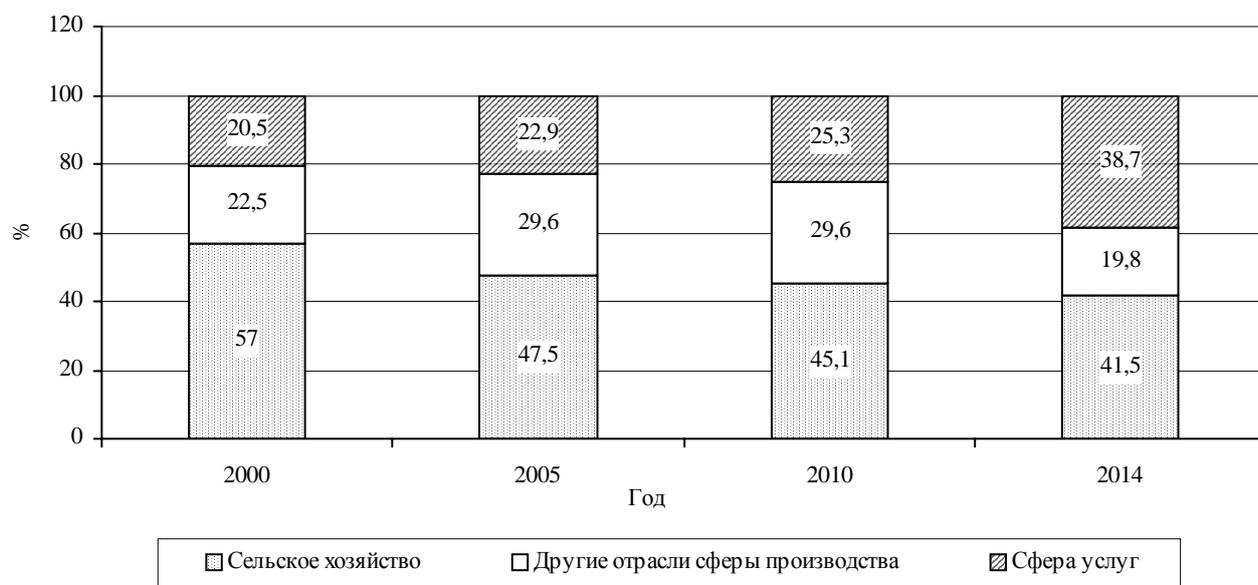

Рис. 5.1.1. Динамика структуры занятости в сельской местности Беларуси

Примечания. 1. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь. 2. В 2014 г. отрасль сельского хозяйства включает охоту и предоставление услуг в этих областях.

С развитием производительных сил живого и овеществленного труда усиливается разделение живого труда, что ведет к изменению трудовых функций работников и специализации их по видам производственной деятельности, возникновению новых профессий, специальностей или их групп. Существенное влияние на структурные сдвиги качественного состава работников отраслей экономики оказывает соответствие уровня развития кадров характеру и уровню развития средств производства. С одной стороны, средства производства выступают показателем уровня развития человеческого капитала, материализацией накопленных знаний, опыта, с другой – их эффективное использование требует соответствующего уровня подготовки персонала.

В процессе совершенствования материально-технического оснащения АПК происходит, с одной стороны, углубление разделения труда и соответственно изменяется структура кадров: при общем сокращении числа занятых растет удельный вес работников механизированного и автоматизированного труда. С другой стороны, сложность работ, появление нового поколения высокотехнологичных машин и механизмов обуславливают необходимость улучшения качественного состава работников сельскохозяйственного производства.

Отмечая значение производительности труда в отрасли, важно подчеркнуть, что повышение ее уровня или сокращение затрат труда на единицу произведенной продукции остается важнейшим условием стабильного развития аграрной экономики. Уровень производительности теснейшим образом связан с продуктивностью отраслей сельского хозяйства.

Вместе с тем ситуация с обеспечением и эффективностью использования в сельском хозяйстве такого важнейшего фактора производства, как трудовые ресурсы складывается неоднозначно. С одной стороны, перед отраслью стоит проблема относительно

низкой производительности труда, во многом обусловленная техническими и технологическими проблемами сельского хозяйства. С другой – организации, переходящие на новые методы ведения производства, использование современной техники, сталкиваются с нехваткой высококвалифицированных кадров. Во многом такая ситуация объясняется устаревшими формами организации труда и его мотивации. В совокупности эти обстоятельства делают труд в сельскохозяйственных организациях непривлекательным, препятствуют притоку новых кадров и росту эффективности их использования.

Фактор роста производительности труда в отрасли, связанный с сокращением трудоемкости производства, также нельзя переоценивать. В последние годы в этом плане наблюдаются положительные тенденции. Однако при сохраняющейся низкой цене рабочей силы, не обеспечивающей в значительной части сельскохозяйственных организаций минимальный уровень ее воспроизводства, такая «трудосберегающая» политика себя исчерпала. Конечно, объективная реальность такова, что истощение трудовых ресурсов и конкуренция в перспективе все же приведут к установлению новых форм организации и мотивации труда и, соответственно, росту его производительности.

Важно учитывать и социальные аспекты роста производительности труда в сельском хозяйстве. При ограниченности на селе дополнительных альтернативных рабочих мест и сложности с их созданием любое высвобождение излишней рабочей силы из аграрного сектора может увеличить уровень безработицы и привести к дальнейшему сокращению населения в сельской местности, особенно в трудоспособном возрасте.

В этой связи вопросы установления *новых форм организации и мотивации труда в сельском хозяйстве* необходимо рассматривать не только с узкоотраслевых позиций, а гораздо шире, имея в виду проблему устойчивого развития сельских территорий, **модернизацию**

занятости населения. Не определившись с перспективными параметрами численности работников, занятых в сельском хозяйстве, не выявив рациональные пропорции между сельскохозяйственным и несельскохозяйственным трудом, сложно разработать параметры производительности труда на ближайшую перспективу.

Исследование социально-экономических последствий динамики производительности труда в сельском хозяйстве позволяет подчеркнуть, что здесь наиболее важным является определение роли производительности труда как фактора конкурентоспособности продукции, производимой в сельском хозяйстве. Известно, что конкурентоспособность любого товара выражается через сопоставление его цены со средневзвешенными ценами на мировом рынке. В настоящее время конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства не основывается на высоком и постоянно повышающемся уровне производительности труда. Следовательно, конкурентоспособность может обеспечиваться в основном за счет низкого уровня заработной платы и доходов сельскохозяйственных организаций, что и имеет место в настоящее время.

Еще один значимый аспект решения данной проблемы связан с исследованием взаимосвязи экономического роста в аграрном секторе, занятости и производительности труда, с учетом того, что продолжается процесс урбанизации, который ведет к сокращению трудовых ресурсов села. Таким образом, сокращение ресурса живого труда в аграрной экономике в ближайшей перспективе продолжится.

Практика показывает, что формирование трудовых ресурсов на определенный период зависит не столько от динамики основных демографических составляющих – рождаемости и смертности, сколько от численности поколений, вступающих в трудоспособный возраст и выходящих за его пределы. Начиная с 2014 г. в трудоспособный возраст в сельской местности вступает поколение, удельный вес которого к 2020 г. составит только 83,4 % от уровня 2014 г. Эти процессы отразятся на численности трудовых ресурсов в сторону их снижения.

В качестве еще одного структурообразующего фактора формирования трудовых ресурсов выступает *миграция населения*. Рассматривая влияние миграционной составляющей на динамику численности трудоспособного населения, следует учитывать, что сальдо миграции зависит не столько от масштабов перемещения, сколько от соотношения противоположно направленных миграционных потоков.

Согласно данным государственной статистики, внешняя трудовая миграция незначительная и она мало влияет на национальный рынок труда.

Процесс воспроизводства трудового потенциала и формирование рынка труда в первую очередь будет предопределяться взаимодействием демографических переменных естественного воспроизводства. Согласно демографическому прогнозу в пятилетии 2016–2020 гг. формирование трудовых ресурсов будет проходить под влиянием абсолютного сокращения трудоспособного населения (табл. 5.1.6).

Относительно 2014 г. общая численность сельского населения к 2020 г. снизится на 10,1 %, в том числе в возрасте 0–15 лет – на 0,5, трудоспособном – на 16,5 и старше трудоспособного – на 4,5 %. Согласно прогнозным расчетам ежегодное сокращение трудовых ресурсов на селе в следующем пятилетии составит 30–35 тыс. чел.

Исходя из проведенных исследований, можно назвать четыре фактора, препятствующих эффективному использованию трудовых ресурсов в сельской местности:

- устаревшие формы организации и мотивации труда;
- отсутствие территориальной равномерности их размещения;
- слабое развитие малого и среднего предпринимательства;
- особенности сельского уклада жизни, сдерживающие территориальную мобильность рабочей силы.

В сфере использования трудовых ресурсов села одновременно существуют две противоположные проблемы – избытка и дефицита. Сущность данных проблем – структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. Главная особенность рынка труда в Беларуси в том, что при снижении численности зарегистрированных в службе занятости сельских безработных наблюдается рост уровня нерегистрируемой безработицы. Как показывают социологические опросы, проведенные Институтом социологии НАН Беларуси, в значительной степени это обусловлено низкими размерами пособия по безработице, что не позволяет обеспечивать минимальные жизненные потребности безработного, необходимостью участия в общественных работах, предложением низкооплачиваемых рабочих мест.

На экономические отношения занятости влияют тенденции в *социально-демографическом развитии*, которые в определенной мере сами производны от социально-экономических условий в стране. Данные статистики свидетельствуют о растущем уровне урбанизации белорусского общества, ведущем к стиранию различий

Таблица 5.1.6. Предположительная численность сельского населения на начало года, тыс. чел.

Год	Все население	В том числе в возрасте		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2014	2193,4	363,7	1145,3	684,4
2015	2156,9	366,3	1114,1	676,6
2016	2119,8	366,1	1083,3	670,4
2017	2082,4	365,6	1051,5	665,3
2018	2044,9	364,4	1018,6	660,9
2019	2007,9	363,4	987,6	656,9
2020	1971,4	362,2	955,8	653,5

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

между городом и деревней. Социально-демографические условия, оказывающие влияние на современное состояние занятости, можно охарактеризовать следующим: естественной убылью сельского населения; постарением населения; ростом ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Стратегия развития социально-трудовой сферы в республике направлена на повышение эффективности использования рабочей силы и удержание безработицы в социально допустимых пределах. В свою очередь, процессы занятости и проблема безработицы предопределяются соотношением двух основных структурных составляющих рынка труда – спроса на рабочую силу и ее предложения. При этом важными аспектами формирования предложения рабочей силы на рынке труда выступают демографические факторы, в то время как спрос в большей степени определяется экономическими параметрами – инвестициями в сельской местности.

Установлено, что основную часть трудовых ресурсов в сельской местности составляет трудоспособное население, доля которого в их численности в 2014 г. находится в пределах 94 %. Исследования показывают, что на ближайшую перспективу их структура не претерпит существенных изменений.

Особую важность и актуальность имеют трудовые ресурсы в агрогородках в связи с рядом их принципиальных особенностей. Сельскохозяйственное производство является главной отраслью приложения труда и создает рабочие места для сельских жителей.

Исходя из анализа демографической ситуации и складывающихся тенденций формирования трудовых ресурсов в сельской местности произведен расчет перспективной численности трудовых ресурсов на период до 2020 гг. (табл. 5.1.7).

Проведенные исследования позволяют констатировать, что прогнозирование потребности аграрного сектора в кадрах возможно на основе расчета трудовых нормативов, учитывающих региональные особенности сельскохозяйственного производства. В этом случае существенно возрастает значимость нормативного метода, позволяющего проводить исследования различных аспектов этой актуальной научной проблемы.

Важным и сложным этапом разработки перспективных балансов рабочей силы является определение

величины прямых затрат труда по отраслям производства. Основой такого расчета служат укрупненные комплексные нормативы затрат труда на 1 га земельной площади, на 1 гол. скота и на 1 ц продукции. Следует подчеркнуть, что для регионального уровня степень погрешности в нормативах затрат труда можно считать вполне допустимой.

В ходе выполнения НИР в 2009–2013 гг. в секторе трудовых ресурсов по каждому виду продукции, производимому в сельском хозяйстве, разработана система нормативов, включающая в себя:

- укрупненные нормативы затрат труда, установленные в расчете на единицу площади или голову животных;
- нормы затрат труда на производство единицы продукции.

Нами рассчитана потребность в трудозатратах исходя из прогноза объемов производства сельскохозяйственной продукции (табл. 5.1.8).

Сравнительная оценка динамики затрат труда на производство 1 ц отдельных видов продукции сельского хозяйства и прогнозные показатели представлены в таблице 5.1.9. Анализ данных свидетельствует о высокой достоверности использования метода расчета прогнозных затрат труда.

В ходе выполнения исследования рассчитаны два варианта затрат труда, необходимых для производства прогнозных объемов продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (табл. 5.1.10, 5.1.11). В первом варианте использованы прогрессивные постоянные нормативы затрат труда, а во втором – нормативы дифференцированы по годам в сторону снижения.

Исходя из расчетных объемов затрат труда и среднего годового фонда рабочего времени одного работника (2100 ч) определена общая потребность в работниках (прогноз спроса) во всех категориях хозяйств на период 2016–2020 гг. (табл. 5.1.12).

По итогам исследования, исходя из прогнозных расчетов численности трудовых ресурсов (предложение) и потребности в работниках (спрос), определен баланс предложения и спроса трудовых ресурсов на 2016–2020 гг. (табл. 5.1.13).

В результате проведенных расчетов прогноза установлено, что по первому варианту при прогрессивных, но постоянных нормативах затрат труда и растущих объемах производства потребность в работниках к 2020 г.

Таблица 5.1.7. Расчет трудовых ресурсов и перспективной численности работников, занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.

Показатели	Год						
	2014 (факт)	2015 (расчет)	2016	2017	2018	2019	2020
Сельское население – всего	2193,4	2156,9	2119,8	2082,4	2044,9	2007,9	1971,4
Численность трудовых ресурсов	1018,1	1000,8	983,6	966,2	948,8	931,7	914,7
В том числе: трудоспособные	955,4	940,8	924,6	908,3	891,9	875,8	859,8
старше и младше трудоспособного возраста, занятые в экономике	62,7	60,0	59,0	58,0	56,9	55,9	54,9
Численность занятых (предложение) в сельском хозяйстве	354,6	348,3	342,3	336,2	330,2	324,2	318,3

Примечания. 1. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.
2. Отрасль сельского хозяйства включает охоту и предоставление услуг в этих областях.

Таблица 5.1.8. Прогноз объемов производства продукции сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств на 2016–2020 гг., тыс. т

Продукция	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Скот и птица в живом весе	1 794	1 813	1 832	1 852	1 872
В том числе:					
мясо КРС	676	695	715	736	757
свинина	546	544	543	541	539
мясо птицы и др.	573	573	574	574	575
Молоко	7 178	7 654	8 169	8 674	9 218
Зерно	9 528	9 620	9 735	9 860	10 000
Картофель	6 120	6 125	6 130	6 135	6 140
Сахарная свекла	5 180	5 210	5 220	5 280	5 370
Льноволокно	55	55	55	55	55
Рапс	750	765	780	800	820
Кормовые корнеплоды	530	468	412	364	321
Овощи открытого грунта	1 535	1 540	1 540	1 543	1 546
Овощи закрытого грунта	115	115	115	115	115
Сено	1 546	1 570	1 592	1 614	1 638
Зеленая масса на сенаж, силос	47 592	48 508	49 479	50 462	51 471
Зеленая масса на выпас и подкормку	13 742	14 077	13 395	14 337	14 502
Фрукты и ягоды	557	591	591	559	631

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Таблица 5.1.9. Динамика показателя затрат труда на производство 1 ц основных видов продукции сельского хозяйства, чел.-ч

Продукция	Год				Прогноз (в среднем)	Прогноз затрат труда в % к 2014 г.
	2000	2005	2010	2014		
Зерно	1,5	1,0	0,8	0,5	0,5	100,0
Картофель	2,4	2,3	1,5	0,9	0,75	83,3
Сахарная свекла	1,4	0,4	0,2	0,1	0,1	100,0
Молоко	8,9	4,8	3,2	2,7	2,0	74,0
Прирост КРС	50,5	29,1	24,0	23,2	16,0	69,0
Привес свиней	21,4	13,9	9,9	7,1	5,1	71,8

Таблица 5.1.10. Расчет затрат труда на производство продукции во всех категориях хозяйств при постоянных нормативах, тыс. чел.-ч (вариант 1)

Продукция	Нормативы затрат труда на 1 ц про- дукции, чел.-ч	Год				
		2016	2017	2018	2019	2020
Скот и птица в живом весе	–	143 455	146 393	149 555	152 813	156 084
В том числе:						
мясо КРС	16,0	108 160	111 200	114 400	117 760	121 120
свинина	5,1	27 846	27 744	27 693	27 591	27 489
мясо птицы и др.	1,3	7 449	7 449	7 462	7 462	7 475
Молоко	2,0	143 560	153 080	163 380	173 480	184 360
Зерно	0,5	47 640	48 100	48 675	49 300	50 000
Картофель	0,75	45 900	45 937,5	45 975	46 012,5	46 050
Сахарная свекла	0,1	5 180	5 210	5 220	5 280	5 370
Льноволокно	3,0	1 650	1 650	1 650	1 650	1 650
Рапс	0,65	4 875	4 972,5	5 070	5 200	5 330
Кормовые корнеплоды	0,3	1 590	1 404	1 236	1 092	963
Овощи открытого грунта	1,45	22 257,5	22 330	22 330	22 373,5	22 417
Овощи закрытого грунта	4,5	5 175	5 175	5 175	5 175	5 175
Сено	0,25	3 865	3 925	3 980	4 035	4 095
Зеленая масса на сенаж, силос	0,04	19 036,8	19 403,2	19 791,6	20 184,8	20 588,4
Зеленая масса на выпас и подкормку	0,04	5 496,8	5 630,8	5 358	5 734,8	5 800,8
Фрукты и ягоды	2,8	15 596	16 548	16 548	15 652	17 668
Всего затрат	–	465 277,1	479 759,0	493 943,6	507 982,6	525 551,2

Таблица 5.1.11. Расчет затрат труда на производство продукции во всех категориях хозяйств при дифференцированных нормативах, тыс. чел.-ч (вариант 2)

Продукция	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Скот и птица в живом весе	143 455	139 654	138 573	135 248	133 865
В том числе:					
мясо КРС	108 160	107 725	107 250	106 720	105 980
свинина	27 846	24 480	24 435	21 640	21 560
мясо птицы и др.	7 449	7 449	6 888	6 888	6 325
Молоко	143 560	137 772	147 042	138 784	147 488
Зерно	47 640	48 100	43 807,5	44 370	40 000
Картофель	45 900	42 875	42 910	39 877,5	36 840
Сахарная свекла	5 180	5 210	5 220	5 280	5 370
Льноволокно	1 650	1 540	1 430	1 320	1 210
Рапс	4 875	4 590	4 680	4 400	4 100
Кормовые корнеплоды	1 590	1 404	1 030	728	642
Овощи открытого грунта	22 257,5	21 560	21 560	20 830,5	20 098
Овощи закрытого грунта	5 175	5 175	4 600	4 600	4 025
Сено	3 865	3 925	3 184	3 228	2 457
Зеленая масса на сенаж, силос	19 036,8	14 552,4	9 895,8	10 092,4	10 294,2
Зеленая масса на выпас и подкормку	5 496,8	4 223,1	2 679	2 867,4	2 900,4
Плоды и ягоды	15 596	15 957	14 775	12 857	12 620
Всего затрат	465 277,1	446 537,5	441 386,3	424 482,8	421 909,6

Таблица 5.1.12. Прогнозные расчеты потребности в работниках во всех категориях хозяйств на 2016–2020 гг.

Показатели	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Вариант 1</i>					
Затраты труда в сельскохозяйственном производстве при постоянных нормативах, тыс. чел.-ч	465 277,1	479 759,0	493 943,6	507 982,6	525 551,2
Потребность в работниках (спрос) в сельскохозяйственном производстве при постоянных нормативах затрат труда, тыс. чел.	221,6	228,5	235,2	241,9	250,3
Общая численность работников, включая аппарат управления, тыс. чел.	254,8	262,7	270,5	278,2	287,8
<i>Вариант 2</i>					
Затраты труда в сельскохозяйственном производстве при снижающихся нормативах, тыс. чел.-ч	465 277,1	446 537,5	441 386,3	424 482,8	421 909,6
Потребность в работниках (спрос) при снижающихся нормативах затрат труда, тыс. чел.	221,6	212,6	210,2	202,1	200,9
Общая численность работников, включая аппарат управления, тыс. чел.	254,8	244,5	241,7	232,4	231,0

Таблица 5.1.13. Баланс предложения и спроса трудовых ресурсов села, тыс. чел.

Показатели	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Вариант 1</i>					
Численность занятых (предложение) в сельском хозяйстве	342,3	336,2	330,2	324,2	318,3
Прогноз потребности в работниках (спрос) при постоянных нормативах затрат труда	221,6	228,5	235,2	241,9	250,3
Прогноз общей численности работников, включая аппарат управления	254,8	262,7	270,5	278,2	287,8
Баланс предложения и спроса трудовых ресурсов (+/-)	+87,5	+73,5	+59,7	+46,0	+30,5
<i>Вариант 2</i>					
Численность занятых (предложение) в сельском хозяйстве	342,3	336,2	330,2	324,2	318,3
Прогноз потребности в работниках (спрос) при снижающихся нормативах затрат труда	221,6	212,6	210,2	202,1	200,9
Прогноз общей численности работников, включая аппарат управления	254,8	244,5	241,7	232,4	231,0
Баланс предложения и спроса трудовых ресурсов (+/-)	+87,5	+91,7	+88,5	+91,8	+87,3

вырастет на 12,9 %. В результате в течение пятилетнего периода баланс трудовых ресурсов изменяется от превышения предложения на 87,5 тыс. чел. в 2016 г. и до 30,5 тыс. чел. к 2020 г.

Более приемлемым следует считать второй вариант, в котором использован *снижающийся тренд нормативов затрат труда*. Согласно полученным данным, предусмотренный рост производительности труда обеспечит снижение потребности в работниках (спрос) к 2020 г. на 9,3 % при снижении прогнозируемой численности занятых (предложение) на 7,0 %.

Модель занятости населения в агрогородках должна строиться с учетом следующих положений:

невозможно сохранять высокий уровень занятости без роста экономической эффективности труда. Это означает необходимость оптимизации численности работников и повышения производительности труда за счет модернизации производства. Административные меры, препятствующие высвобождению работников аграрных предприятий, должны быть исключением, а не правилом;

поскольку экономически обоснованный уровень занятости населения зависит от динамики и уровня экономической эффективности сельскохозяйственного производства, рациональное использование работников должно быть признано приоритетным направлением по сравнению с сохранением существующих рабочих мест. Предприятия не должны нести ответственность за обеспечение занятости сельского населения.

Признавая, что главной проблемой занятости остается не безработица, а неэффективное использование трудоустроенной рабочей силы, следует предусмотреть меры, позволяющие избежать такого положения в сельском хозяйстве, при котором возобновление экономического роста будет происходить при высокой и застойной безработице.

Государственное регулирование повышения квалификации и переподготовки кадров в республике должно развиваться по следующим основным направлениям:

формирование сети образовательных учреждений последипломного обучения различных организационно-правовых форм;

государственная поддержка учреждений повышения квалификации и переподготовки кадров;

разработка прогнозов и перспективных направлений развития системы последипломного образования;

предоставление экономических, социальных и иных гарантий для развития системы повышения квалификации и переподготовки кадров.

Техническая модернизация в экономике АПК существенным образом изменила состав и содержание функциональных обязанностей руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций. Прогресс производительных сил труда и квалификационный уровень работников находятся в диалектической взаимосвязи. На современном этапе главным ресурсом быстрого конкурентного развития являются новые трудовые отношения, а их внедрение требует высокой квалификации и творческой активности кадров. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций

высококвалифицированными руководителями и специалистами, кадрами механизаторов – ключевой фактор развития сельской экономики. Повышение эффективности работы аграрного сектора экономики во многом зависит от кадров новой формации с высоким уровнем общей культуры, профессионализма, экономической и правовой грамотности, способных внедрять новые формы организации труда и технологии производства.

Качественные изменения в составе трудовых ресурсов диктуются развитием науки и техники, что приводит к изменениям в организации производства и трудовых функций, росту требований к профессиональному мастерству и квалификации работников. Развитие технических средств в настоящее время осуществляется путем совершенствования традиционного автоматического оборудования, а также внедрения в производство и постоянного развития компьютеризированной техники. Изменения технико-организационного характера труда в результате его автоматизации и компьютеризации обуславливают использование труда высококвалифицированных рабочих, обладающих знаниями устройства машин и технологии производственного процесса.

Заключение

Изучение теоретических основ формирования рынка труда показывает, что функционирование рынка труда определяется тремя факторами: наличием рабочей силы, частной собственности на рабочую силу, спросом на труд. Спрос на рабочую силу в АПК обуславливается потребностью отдельных его предприятий, отраслей, а предложение формируется исходя из территориальной численности и структуры населения.

Научные исследования и опыт развитых стран показывают, что программы развития сельских территорий ЕС нацелены на повышение качества жизни населения, снижение давления человеческой жизнедеятельности на окружающую среду, ориентированы на оптимальное использование местного потенциала и привлекательность среды обитания в сельской местности.

Нами прогнозируется создание ассоциации управленческих организаций (кадровая ассоциация), которая будет формировать рабочую силу для АПК и осуществлять деятельность на принципах кадрового маркетинга. Это приведет к положительному изменению рынка образовательных услуг – на нем объем подготовки кадров и их качество будет определять кадровая ассоциация. Кроме того, это позволит избежать диспропорций между профессиональным уровнем специалистов и рабочих кадров и изменяющимися потребностями рынка труда, а также структурных несоответствий характеристик рабочей силы количеству и качеству рабочих мест.

Фундаментальные исследования процессов трудовых отношений в АПК Беларуси показали, что в предстоящий период изменится рынок труда в результате осуществления глубокой *модернизации трудовых отношений*. Сельскохозяйственные организации передадут право нанимателя рабочей силы управляющим организациям, созданным трудовыми коллективами, а сами останутся только работодателями. Тем самым они

перестанут быть субъектами рынка труда, а их место займут управляющие организации.

Отношения купли-продажи рабочей силы на рынке постепенно будут заменены отношениями планомерного распределения рабочей силы между управляющими организациями, которые будут осуществлять инвестирование труда в сельскохозяйственное производство. Сезонные колебания в потребности труда в сельскохозяйственных организациях будут нивелироваться правилами внутреннего трудового распорядка, увеличением и сокращением продолжительности рабочего дня, а не численности работников, как это имеет место сегодня, когда нанимателем является сельскохозяйственная организация.

Список использованных источников

1. Абрамова, И.О. Рынок труда в странах Африки: количественные и качественные характеристики / И.О. Абрамова // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 128–133.
2. Балакирева, Т.С. Особенности и стимулы миграционного поведения молодежи села и малых городов Беларуси / Т.С. Балакирева // Социологический альманах: научное издание / Национальная академия наук

Беларуси, Институт социологии. – 2013. – Вып. 4. – С. 347–351.

3. Гусаков, В.Г. Кадры: как мотивировать закрепление, производительность и эффективность / В.Г. Гусаков // Аграрная экономика. – 2010. – № 1. – С. 2–6.
4. Демографический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2012. – 500 с.
5. Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства». Принят Палатой представителей 26 мая 2010 г. Одобрен Советом Республики 15 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ng.by/ru/issues?art_id=47996. – Дата доступа: 02.03.2012.
6. Пашкевич, О.А. Управление персоналом в сельскохозяйственных организациях: теория и практика / О.А. Пашкевич; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2011. – 186 с.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2014: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2014. – 534 с.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 с изменениями и дополнениями // КонсультантПлюс: версия 4000.00. – Минск, 2009.

§ 5.2. Методические рекомендации по формированию (накоплению) персонифицированной собственности трудового персонала сельскохозяйственных организаций

С развитием экономических и интеграционных отношений требуется поиск новых способов и методов повышения заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечных результатах труда и производства, поскольку существующие подходы в недостаточной мере стимулируют персонал сельскохозяйственных организаций. Становление рыночных отношений в аграрном секторе экономики нацелено на создание товаропроизводителей-собственников, более заинтересованных в конечных финансовых результатах организации АПК, поскольку стимулирование этой категории работников осуществляется не только заработной платой, но и доходами по акциям и другими доходами от участия в собственности организации (дивидендами, процентами, выплатами по долевым паям и другими). В Государственной программе «Развитие аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы» подчеркивается важность задачи совершенствования системы мотивации персонала организаций на основе структурных преобразований АПК, формирования рыночных механизмов хозяйствования и развития аграрного предпринимательства. Это свидетельствует о том, что доходы от собственности должны играть важную роль в составе доходов семей трудовых коллективов сельскохозяйственных организаций.

Реализация системы мер реформирования агропромышленного комплекса Республики Беларусь, принятие соответствующих директивных актов по передаче

либо продаже по сниженной цене принадлежащих государству акций будут способствовать созданию долевой экономики, формированию товаропроизводителей-собственников имущества, усилению их заинтересованности в конечных финансовых результатах деятельности организации, ответственности персонала за соблюдение технологической дисциплины.

В странах с рыночной экономикой имеется богатый опыт формирования и участия в долевой собственности, решения проблемы взаимосвязи экономических интересов собственников и наемных работников посредством вовлечения их в процесс воспроизводства не только в качестве рабочей силы, но и собственника средств производства.

Первые фирмы, в которых акции полностью находились в собственности сотрудников, появились еще в XIX в. Затем их формирование продолжалось вплоть до 1930 г. Впоследствии интерес угас и не возобновлялся до 70–80-х гг. XX в. Экономический смысл формирования акционерной собственности состоит в том, что сотрудники предприятия становятся акционерами и имеют в своем распоряжении не только начисленную заработную плату, но и определенный доход с капитала организации. Участие персонала в собственности обусловлено рядом причин: положительное влияние на производительность (работник-собственник естественно желает добиться высоких экономических и производственных результатов, ощущая определенную заинтересованность

в успехе своей организации); заинтересованность в достижении высоких экономических результатов труда и производства; желание совершенствования деятельности организации за счет повышения мотивации труда сотрудников; сохранение занятости, развитие новых направлений производства и др.

Многообразие социально-экономических отношений в странах с рыночной экономикой предполагает несколько возможных принципов формирования и присвоения собственности наемных работников. Например, в Японии осуществляются программы наделения работников акциями своего предприятия (система «Мошикабукай», в которой принимают участие до 50 % работников охваченных ею предприятий). Однако доля работников в капиталах своих предприятий, как правило, не превышает 5–10 %. В итоге значительная часть населения страны является совладельцами собственности посредством приобретения акций за счет личных денежных средств. Следует отметить, что размеры дивидендов, выплачиваемых владельцам акций, небольшие. Так, если за последние двадцать лет прирост общей суммы выплат дивидендов в среднем был равен 10,9 %, то средний ежегодный темп прироста заработной платы составил 15 %. Для 90 % населения Японии основным источником дохода является заработная плата, затем следуют доходы от индивидуальной трудовой деятельности. На них приходится от 67 до 90 % всего дохода. Доходы от собственности не играют значимой роли в формировании бюджета семьи: даже у 10 % наиболее богатых людей этот источник формирует 13,5 % всей суммы доходов. Доход от собственности имеет наибольшее значение для самых бедных 30 % населения. Таким образом, подавляющая часть населения этой страны, являясь совладельцами акционерной собственности, имеет от нее весьма незначительный доход. Как показывает сопоставление, проведенное японскими учеными, совокупная сумма дивидендов акционеров ниже совокупной суммы выплат по статьям оплаты транспортных расходов своих работников [14].

Формированию собственности работников организаций в США способствовало принятие в 1974 г. американским конгрессом законодательного акта о пенсионном обеспечении, который предоставлял значительные налоговые льготы для программ участия в акционерной собственности.

Так, в настоящее время в США около 11 тыс. компаний, где работают более 12 млн чел., внедрили программы участия в собственности. Наиболее распространенная система – ESOP (план наделения работников акционерной собственностью), основная идея которой – создание «доверительного фонда», в котором каждый работник имеет свой индивидуальный счет. Затем компания вносит в этот фонд свои новые акции или деньги для покупки существующих акций.

Акции (паи) из этого фонда распределяются по индивидуальным счетам работников в соответствии с получаемой ими заработной платой. Работники могут получать свои акции только тогда, когда выходят на пенсию или покидают компанию по другим причинам. Формирование собственности работников по американской модели

способствует тому, чтобы значительная часть наемных работников получила начальный имущественный капитал и полнее извлекла выгоду из преимуществ рыночной экономики. С финансовой точки зрения ESOP имеет положительный эффект. За счет текущих вкладов по ESOP работник со средней заработной платой (в США это примерно 20 тыс. долл. США в год) может накопить за 10 лет дополнительно около 30 тыс. долл. США. Поскольку индивидуальные денежные взносы за акции не требуются, ESOP позволяет стать собственниками акций многим лицам, вне зависимости от их доходов [14].

Формированию собственности наемных работников и повышению уровня их доходов во многих странах с рыночной экономикой способствует применение системы участия в прибыли компаний, с помощью которой решаются такие задачи, как создание атмосферы согласования интересов работников в увеличении прибыли предприятия, улучшении социально-психологического климата в производственных коллективах, снижении напряженности в трудовых отношениях. По мнению ряда ученых и специалистов, такая форма стимулирования наиболее успешна [18].

Традиционной формой участия в прибыли для США являются выплаты наличными деньгами (бонусами). Бонусы, сумма которых, как правило, увязывается с прибылью компании, обычно выплачиваются один-два раза в год и их годовая стоимость приблизительно равна шестинедельной оплате труда работника. Схемы выплат наличными деньгами были введены почти в каждом секторе экономики как в малых фирмах (до 25 служащих), так и в больших компаниях с персоналом более 250 тыс. служащих. Принцип действия такой схемы одинаков, но исполнение может быть различным. Например, в корпорации «Дженерал моторс» отчисления в фонд участия не превышают 12 % от доли прибыли, равной по величине 5–6 % капитала, и 6 % – от той части прибыли, которая превышает 15 % капитала. Выплата может производиться частично наличными деньгами, частично – акциями. В корпорации «Филип Моррис» в фонд участия персонала в прибылях перечисляется 3 % прибыли до вычета налогов. Эта сумма распределяется между сотрудниками пропорционально их окладам. Причем деньги не выплачиваются сразу, а помещаются в различного рода акции. Сотрудник корпорации может изъять их лишь после ухода с предприятия [1].

Во Франции первые попытки введения системы участия в прибыли наблюдались в середине XIX в. Однако существовавшие схемы не имели поддержки ни среди служащих, ни среди профсоюзов. В 1967 г. был принят устав, признававший право наемных рабочих на часть прибыли, обязательный для всех компаний с количеством служащих свыше 100 чел. За этим уставом последовал ряд новых постановлений (1970, 1973, 1980, 1986 гг.), согласно которым все компании обязаны резервировать часть прибылей для своих служащих. Величина отчислений в фонд участия в прибыли рассчитывается на базе облагаемой налогом прибыли. Закон учитывал, что компании для нормальной деятельности необходим гарантированный доход на вложенный капитал, и предусматривал первоочередные отчисления от

полученного дохода на пополнение собственных средств. Из суммы облагаемой налогом прибыли на эти цели выделялся заранее установленный процент (5 % собственных средств). Часть прибыли, которая оставалась в распоряжении компании после проведения указанной операции, направлялась в фонд материальной заинтересованности персонала. Базовая величина для расчета суммы, перечисляемой на эти цели, определялась путем умножения сверхприбыли на долю заработной платы в добавленной стоимости компании. Таким образом, при расчете учитывались также отраслевые различия в трудо- и капиталоемкости производства. Средства из резерва участия распределялись между работниками пропорционально их заработной плате. При этом действовало ограничение на максимальную величину выплаты, а также устанавливался потолок заработной платы, на которую она начислялась. Что касается налоговых льгот, то средства, направленные в специальный резерв участия в предшествующем отчетном периоде, вычитались из подлежащей налогообложению прибыли за текущий отчетный период. Наряду с формой отсроченных выплат все большую популярность приобретали немедленные выплаты.

В Великобритании участие в прибыли осуществляется в двух формах: бонусов, распределяемых в форме акций, и выплат наличными. В послевоенный период бонусы в компаниях выплачивались в форме обычных акций компании, выпускаемых для этой цели. Примерно около 10 % английских фирм используют опционы или другие схемы участия в собственности, охватывая при этом около 700 тыс. работников.

Японский вариант системы участия в прибыли значительно отличается от американского и западноевропейского. Компания набирает себе работников из колледжа или школы, и они работают в этой компании всю жизнь, до выхода на пенсию. Выход на пенсию в большинстве компаний обязателен в возрасте 55 лет, а право на государственную пенсию служащие имеют с 60 лет. Следовательно, в течение пяти лет японский рабочий должен жить на сбережения. Пенсии, выплачиваемые компанией, появились лишь в конце 60-х гг. и до сих пор охватывают далеко не все компании. Чтобы сгладить ситуацию, была введена политика выплаты бонусов, размер которых устанавливается в результате ежегодных переговоров профсоюзов с руководством компании. Установленный размер бонуса остается неизменным до следующих переговоров. В случае снижения прибыли руководство стремится снизить бонус, в случае увеличения – профсоюзы настаивают на повышении. Выплаты производились обычно два раза в год. В Японии рабочие получали около 25 % оплаты в форме различного рода гибких переменных бонусов. Поскольку изначально бонусы предполагалось сберегать для пенсионного обеспечения, многие фирмы стремились убедить служащих инвестировать их в акции компании, добавляя 5 %-й бонус к уже имеющимся у работника. Работник становился акционером, но в силу специфики акционерной структуры японских компаний общее количество работников-акционеров обычно менее 1 %. Тем не менее в результате инвестирования бонусов

японцы сберегали большую часть своих доходов. Фактическая сумма, получаемая работниками, увязана с оплатой их труда, включающей заработную плату в зависимости от стажа работы и вознаграждения за личные заслуги за вычетом дней отсутствия на работе и за исключением отпуска. Бонусы, как часть годового дохода работников, выплачивались обычно только служащим, занятым на полную ставку. Есть фирмы, где их всего 50 %. Существенным моментом в этой системе является то, что работник накапливает сбережения, не снижая при этом уровня жизни [3].

Изучение правовой основы, законодательных актов по формированию и стимулированию собственностью показало, что неоднократно проводилось совершенствование правовой регламентации трудовых отношений. В частности, в целях изменения отношений собственности, взаимосвязи личного экономического интереса членов коллектива с интересами развития общественного производства в Беларуси происходили процессы передачи коллективной собственности колхозов в собственность членов трудового коллектива. Получило развитие образование фермерских хозяйств, поддержка малого бизнеса в сельской местности.

Нами рассмотрены основные правовые документы, отражающие порядок формирования и использования долевых фондов:

- Гражданский кодекс Республики Беларусь;
- Трудовой кодекс Республики Беларусь;
- Закон Республики Беларусь от 18.02.1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (в ред. от 01.07.2010 г. № 154-3);
- Указ Президента Республики Беларусь от 02.02.2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» (вместе с Примерным уставом колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) (в ред. от 08.01.2013 г. № 8);
- постановление Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 24.11.2014 г. № 27 «Об утверждении Инструкции о порядке формирования уставного фонда хозяйственного общества, создаваемого в результате преобразования колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), определения размера долей в уставном фонде (количества акций) его участников и порядке формирования уставного фонда коммунального унитарного предприятия»;
- Закон Республики Беларусь от 25.02.2002 г. № 93-3 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь» (в ред. от 10.07.2012 г. № 426-3);
- Закон Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» (в ред. от 15.07.2010 г. № 168-3) и др.

В соответствии с законодательными и правовыми актами активно продолжается работа по приведению статуса сельскохозяйственных организаций в соответствие с требованиями Гражданского кодекса Республики Беларусь. В этом плане реорганизовано более 1900 сельскохозяйственных предприятий.

Экономический механизм хозяйствования в аграрной отрасли совершенствовался на основе развития

всех форм собственности, сочетая государственное регулирование и саморегулирование, финансово-кредитную и ценовую политику.

В настоящее время (по состоянию на 1 января 2014 г.) в республике функционировало 2531 фермерское хозяйство, в землепользовании которого находится более 165 тыс. га земельных угодий, в том числе сельскохозяйственных земель – 146 тыс. га.

Отношения собственности в фермерских хозяйствах регулируются Законом Республики Беларусь от 18.02.1991 г. № 611-ХП «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [8]. В законе отражается, что фермерское хозяйство может иметь в собственности имущество, необходимое для производства сельскохозяйственной продукции, а также ее переработки, хранения, транспортировки и реализации, и другое имущество, приобретенное фермерским хозяйством. Указывается, что продукция и доходы, полученные в результате деятельности фермерского хозяйства, являются собственностью этого фермерского хозяйства.

Источниками формирования имущества фермерского хозяйства могут быть: вклады в уставный фонд фермерского хозяйства; доходы, полученные от реализации произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции, а также от других видов хозяйственной деятельности.

Прибыль фермерского хозяйства распределяется по итогам финансового года между его членами по решению общего собрания членов фермерского хозяйства соразмерно долям в уставном фонде фермерского хозяйства и (или) личному трудовому участию членов фермерского хозяйства в его деятельности. Также предусматривается и альтернативный порядок распределения прибыли фермерского хозяйства. Фермерское хозяйство несет ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, а члены фермерского хозяйства не отвечают по обязательствам фермерского хозяйства.

Довольно распространенной формой хозяйствования являются сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК). Отношения имущественных отношений СПК регулируются Указом Президента Республики Беларусь № 49, в котором отражен Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) и указан порядок образования и использования специального долевого фонда членов колхоза [9]. Эти отношения отличаются от норм Гражданского кодекса.

В Указе отмечается, что имеется возможность в целях заинтересованности членов колхоза (СПК) в улучшении использования фондов, повышении экономической эффективности производства часть вновь создаваемых за счет собственных средств основных фондов (в натуральном и денежном выражении) зачислять в специальный фонд – долевого фонда членов колхоза.

Средства этого фонда в денежном выражении распределяются между членами колхоза (СПК) и зачисляются на их личные счета пропорционально конкретному трудовому вкладу. Долевой фонд членов колхоза может изменяться в зависимости от результатов деятельности.

На эти средства из чистого дохода ежегодно начисляются проценты, размер которых определяется общим собранием (собранием уполномоченных) членов СПК.

Доходы, получаемые членами колхоза ежегодно в виде процентов, накапливаются на их личных счетах, заносятся в членскую книжку и используются по усмотрению самих членов колхоза. При выходе на пенсию за членом колхоза пожизненно сохраняется его часть в долевом фонде, на которую начисляются проценты, или по желанию члена колхоза выплачивается денежная сумма в размере стоимости его части долевого фонда.

Порядок образования и использования долевого фонда определяется общим собранием (собранием уполномоченных) членов СПК. При ликвидации колхоза долевого фонда выплачивается бывшим членам колхоза из имущества, оставшегося после расчетов с бюджетом, учреждениями банков и другими кредиторами.

В Указе отражается, что для осуществления своей деятельности колхоз (СПК) создает, планомерно использует и пополняет основные и оборотные фонды. Эти фонды, кроме созданных за счет средств паевых взносов, имущественных вкладов, долевого фонда членов колхоза, являются неделимыми. Они не подлежат распределению между членами колхоза и используются только по целевому назначению по решению общего собрания (собрания уполномоченных) членов колхоза (СПК).

Отметим, что распределение имущества в процессе ликвидации колхоза (СПК) предусматривает, что имущество ликвидируемого колхоза, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, расчетов по оплате труда и выплат членам колхоза средств из долевого фонда (вкладов), а также других выплат, передается членам колхоза. Таким образом, самой существенной особенностью сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоза) по сравнению с производственным кооперативом является наличие в колхозе (в отличие от производственного кооператива как такового) долевого фонда, который и служит источником дополнительных поступлений для членов колхоза.

Представляет интерес порядок имущественных отношений в хозяйственных обществах. Так, согласно Закону Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» в собственности хозяйственного общества находятся: имущество, переданное учредителями (участниками) хозяйственного общества в его уставный фонд в виде вкладов; имущество, приобретенное хозяйственным обществом в процессе осуществления им предпринимательской деятельности; поступления, полученные в результате использования имущества, если иное не предусмотрено законодательством или договором об использовании этого имущества; имущество унитарных предприятий, учрежденных хозяйственным обществом; имущество, приобретенное хозяйственным обществом по другим основаниям, допускаемым законодательством [11].

Принудительное изъятие у хозяйственного общества имущества не допускается, кроме случаев, предусмотренных законодательством, а также согласно постановлению суда. Хозяйственному обществу может быть

передано в порядке, установленном законодательством, имущество во владение и пользование.

Формирование имущества вновь возникающих хозяйственных обществ в результате реорганизации других хозяйственных обществ или юридических лиц иных организационно-правовых форм осуществляется за счет имущества юридических лиц, участвующих в реорганизации.

Согласно ст. 72 акционерное общество вправе, за исключением ряда случаев, распределять между акционерами часть прибыли, остающейся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей и покрытия убытков текущих периодов, образовавшихся по вине акционерного общества, посредством выплаты дивидендов, а в случаях и порядке, установленных законодательными актами, акционерное общество обязано выплачивать дивиденды. Акционерное общество вправе производить выплату дивидендов по результатам первого квартала, полугодия, девяти месяцев и по результатам года.

Акционерное общество вправе направлять часть прибыли на формирование специального фонда для накопления и выплаты дивидендов по привилегированным акциям. Порядок объявления и выплаты дивидендов определяется уставом акционерного общества, за исключением срока выплаты дивидендов, который может быть определен решением общего собрания акционеров, принятым большинством не менее двух третей от числа голосов лиц, принимающих участие в этом собрании.

Список акционеров, имеющих право на получение дивидендов, составляется на основании данных того же реестра владельцев ценных бумаг, на основании которого был составлен список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, принявшем решение о выплате соответствующих дивидендов.

Акционерное общество не вправе принимать решения об объявлении и выплате дивидендов, а также выплачивать дивиденды, если: уставный фонд оплачен не полностью; стоимость чистых активов акционерного общества меньше суммы его уставного фонда и резервных фондов либо станет меньше их суммы в результате выплаты дивидендов и др.

Порядок объявления и выплаты дивидендов акционерного общества в части, не урегулированной уставом акционерного общества, может быть определен также локальным нормативным правовым актом этого общества, утвержденным общим собранием акционеров.

Также согласно ст. 96 часть прибыли общества с ограниченной ответственностью, остающаяся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей, покрытия убытков текущих периодов, образовавшихся по вине самого общества, и отчислений в фонды этого общества, за исключением ряда случаев, может быть распределена между его участниками пропорционально размерам их долей в уставном фонде общества, если иное не установлено его уставом.

Решения о внесении изменений в устав общества с ограниченной ответственностью, касающиеся порядка распределения прибыли между его участниками, принимаются всеми участниками этого общества единогласно.

Общество с ограниченной ответственностью не вправе принимать решение о распределении прибыли между участниками общества и ее выплате, а также выплачивать эту прибыль: до полной оплаты всего уставного фонда общества; до выплаты действительной стоимости доли (части доли) участника общества в случаях, установленных настоящим Законом, и в других случаях, предусмотренных законодательством.

В случае прекращения обстоятельств, указанных в ст. 96, общество с ограниченной ответственностью обязано выплатить участникам часть прибыли, решение о распределении между его участниками и выплате которой было принято.

В постановлении Государственного комитета по имуществу № 27 «Об утверждении Инструкции о порядке формирования уставного фонда хозяйственного общества, создаваемого в результате преобразования колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива)» отражается порядок размера долей в уставном фонде (количества акций) [12].

Денежные вклады члены и работники колхоза могут вносить только в случае, если при расчете долей административно-территориальной единицы и членов колхоза образуется доля членов колхоза в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества. На втором этапе определяется окончательный размер доли административно-территориальной единицы и членов (работников) колхоза в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества.

Окончательный размер доли всех членов (работников) колхоза распределяется между членами (работниками) колхоза пропорционально принадлежащим им долям в долевом фонде колхоза, внесенным паевым взносам, имущественным вкладам, а также суммам внесенных ими денежных вкладов в уставный фонд создаваемого хозяйственного общества.

В постановлении указывается, что общее количество акций хозяйственного общества, создаваемого в результате преобразования колхоза, рассчитывается путем деления размера уставного фонда хозяйственного общества на номинальную стоимость одной акции создаваемого хозяйственного общества, принятую общим собранием членов колхоза. Количество акций, принадлежащих каждому члену (работнику) колхоза, выразившему письменное согласие выступить учредителем создаваемого хозяйственного общества (внесшему денежные вклады в уставный фонд создаваемого хозяйственного общества), и административно-территориальной единице, определяется пропорционально долям в уставном фонде создаваемого хозяйственного общества к общему количеству акций. Количество акций, передаваемых административно-территориальной единице, а также каждому члену (работнику) колхоза, выразившему письменное согласие выступить учредителем акционерного общества, при их расчете округляется до целого числа в соответствии с правилами округления.

Отметим, что в Законе Республики Беларусь от 25.02.2002 г. № 93-З «О потребительской кооперации» согласно ст. 24 все имущество потребительского общества принадлежит ему на праве собственности. Имущество

потребительского общества является неделимым и не распределяется по долям (вкладам) между членами и работниками потребительского общества. Источниками формирования имущества потребительского общества являются паевые взносы членов потребительского общества, доходы от предпринимательской деятельности потребительского общества и созданных им унитарных предприятий и учреждений, доходы от размещения его собственных средств в банках и иные источники, не запрещенные законодательством Республики Беларусь [10].

Паевой фонд потребительского общества состоит из паевых взносов членов потребительского общества и направляется на формирование имущества потребительского общества. При осуществлении своей деятельности потребительское общество вправе формировать резервный и иные фонды, предусмотренные законодательством Республики Беларусь и уставом потребительского общества.

Доходы (прибыль) потребительского общества, полученные от его предпринимательской деятельности, после уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет и во внебюджетные фонды в соответствии с законодательством Республики Беларусь поступают в полное его распоряжение.

Анализ динамики денежных доходов населения с 2000 по 2013 г. показывает, что наиболее четкие тенденции сложились в части увеличения доли оплаты труда в денежных доходах населения с 59,8 % (2000 г.) до 67,1 % (2013 г.) и росте доходов от собственности на 1,8 п. п. (с 2,0 % до 3,8 % – табл. 5.2.1).

В структуре доходов населения основную часть по-прежнему занимает оплата труда и социальные трансферты (на их долю приходится более 74 %). Как показывают данные таблицы 5.2.1, с 2010 по 2013 г. доходы населения возросли более чем в 4 раза. В свою очередь, доходы

работников от участия в собственности организации увеличились в 6,3 раза. Это свидетельствует о возрастающей роли собственности в доходах населения.

Для качественной оценки располагаемых денежных доходов населения рассмотрим их покупательную способность (табл. 5.2.2). Из данных таблицы видно, что по всем основным видам продукции наблюдается рост покупательной способности. Так, по отношению к 1995 г. увеличение покупательной способности доходов населения выросло по свинине в 3,9 раза, мясу птицы – 4,8, рыбе замороженной – 7,3, картофелю – 4,3 раза.

Таким образом, проведенный анализ в целом свидетельствует об улучшении качества и уровня жизни населения республики, в том числе в сельской местности.

Исходя из темы исследований, наибольший интерес представляет такой вид дохода, как персонифицированная собственность трудового персонала сельскохозяйственных организаций. И как уже отмечалось, за последние 13 лет увеличение доли доходов от собственности в общей структуре составило почти 2 раза (с 2,0 до 3,8 %). В то же время соотношение доходов по собственности и труду работников сельского хозяйства остается более низким, чем в целом по республике. Доходы в виде оплаты труда на порядок больше, чем от собственности. В структуре доходов работников сельскохозяйственных организаций в целом по республике оплата труда на протяжении 1995–2014 гг. занимает 99,9 %, что свидетельствует о значительном влиянии заработной платы на уровень жизни сельских товаропроизводителей, с одной стороны, и об отсутствии целенаправленной работы по формированию товаропроизводителей-собственников имущества и их заинтересованности в результатах производства – с другой.

Следует отметить, что в Беларуси с распространением среди сельскохозяйственных предприятий корпоративных форм деятельности и усилением рыночных мер

Таблица 5.2.1. Денежные доходы населения, млн руб.

Показатели	Год					
	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Денежные доходы населения – всего	5 577	38 622	108 468	165 714	321 571	442 286
В том числе:						
оплата труда	3 339	25 158	68 373	108 371	205 679	283 412
доходы от предпринимательской и иной деятельности	856	3 440	13 790	17 626	33 632	45 415
трансферты населению	1 085	8 554	22 111	33 202	66 583	92 889
доходы от собственности	109	624	2 716	4 053	12 145	17 052
прочие доходы	188	846	1 478	2 462	3 532	3 518

Примечание. Таблица рассчитана с использованием данных Статистического ежегодника Республики Беларусь, 2014.

Таблица 5.2.2. Покупательная способность среднедушевых располагаемых денежных доходов населения, кг/месяц

Продукты	Год							
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Свинина	18,3	27,0	45,6	81,4	67,6	65,4	92,9	70,7
Мясо птицы	23,1	31,6	58,3	100,6	83,2	90,3	102,3	111,7
Рыба мороженая	20,8	26,2	66,7	126,5	89,5	108,3	150,0	152,0
Молоко, л	219,9	295,2	381,2	562,7	614,8	503,0	563,5	486,4
Сахар-песок	56,4	107,4	211,1	323,7	272,1	343,4	441,8	442,8
Хлеб пшеничный	136,6	150,2	260,2	438,7	488,6	496,3	431,0	373,7
Картофель	194,0	351,8	625,2	654,1	633,4	1346,2	1039,6	836,6

Примечание. Таблица рассчитана с использованием данных Статистического ежегодника Республики Беларусь, 2014.

мотивации востребована практика стимулирования труда работников посредством выплат дивидендов, участия в прибылях, накопления и движения собственности, капитала. Однако, как показали проведенные исследования, в 2014 г. доходы по акциям и долевым имуществом фондам выплачивали всего лишь 12 сельскохозяйственных организаций республики, а зачисляли чистую прибыль на лицевые счета работников 4 предприятия (в 2004 г. 21 хозяйство выплачивало доходы по акциям и 6 – зачисляли чистую прибыль на лицевые счета, в 2009 г. – 15 и 4 предприятия соответственно). Это свидетельствует о необходимости соответствующих законодательных актов по стимулированию мерами рыночного характера работников, в том числе аппарата управления.

Проведенные статистические расчеты позволили представить размеры доходов по труду и собственности, их соотношение, а также финансовые результаты деятельности в конкретных сельскохозяйственных организациях, выплачивающих доходы работникам от участия в собственности предприятий, дивиденды, выплаты по паям (табл. 5.2.3).

Проведенное исследование показало, что из 12 организаций, выплачивающих доходы от собственности, только СПК «Свислочь» Гродненского района в расчете на работника выплатил более миллиона дивидендов (2083 тыс. руб.). При этом в ОАО «Песковское» Березовского района и ОАО «Беловежский» Каменецкого размер доходов по собственности незначительный и составлял в 2014 г. менее 2 тыс. руб. на работника. Основная масса предприятий выплатила доходов работникам от

участия в собственности предприятий в размере от 100 до 400 тыс. руб. за год.

По сравнению с оплатой труда и стимулирующими поощрениями размер выплат от участия в собственности в приведенных предприятиях не оказывает существенного влияния на доходы работников. Вместе с тем в ОАО «Агро-Пелище» Каменецкого района, ОАО «Подлесье-2003» Слуцкого, ОАО «Агро-Мотоль» Ивановского, СПК «Свислочь» Гродненского района начислено дивидендов больше, чем получено чистой прибыли в организации.

Согласно данным годовых отчетов организаций АПК стимулирование труда работников в виде продажи акций по льготным ценам или зачисления чистой прибыли на лицевые счета работников в 2014 г. производили лишь 4 предприятия. Рассмотрим в этих организациях финансовые результаты и уровень стимулирования труда (табл. 5.2.4).

Из данных таблицы видно, что в 2014 г. четыре сельскохозяйственных организации производили работникам отчисления от чистой прибыли и формировали таким образом их накопления, которые могли быть использованы на приобретение персонифицированной собственности. В то же время расчеты показали, что стимулирование акциями или зачислением прибыли на лицевые счета в КСУП «Молодая гвардия» Брестского района и ОАО «Барсучанка» Докшицкого района превышает сумму чистой прибыли по организации.

В сельскохозяйственных организациях республики предпринимаются незначительные шаги формирования

Таблица 5.2.3. Доходы товаропроизводителей-собственников и финансовое состояние организаций, 2014 г. (в расчете на работника, млн руб.)

Организация	Выручка от реализации продукции	Чистая прибыль (убыток)	Зарботная плата	Выплаты стимулирующего характера	Доходы от собственности
ОАО «Песковское» Березовского р-на	265,78	0,07	64,567	17,461	0,002
ОАО «Беловежский» Каменецкого р-на	461,68	0,98	67,468	14,571	0,001
ОАО «Правда-С» Дубровненского р-на	229,88	0,60	61,382	11,167	0,275
ОАО «Крутогорье-Петковичи» Дзержинского р-на	410,99	0,93	88,784	39,805	0,133
ОАО «Агро-Пелище» Каменецкого р-на	155,17	0,34	55,414	7,327	0,386
ОАО «Новая Жизнь» Несвижского р-на	304,97	0,66	74,113	23,677	0,323
ОАО «Витко-Агро» Слуцкого р-на	302,54	0,68	76,207	5,203	0,472
СПК «Ольговское» Витебского р-на	176,52	0,45	67,729	5,405	0,437
ОАО «Подлесье-2003» Слуцкого р-на	210,56	0,05	57,148	4,584	0,375
ОАО «Агро-Мотоль» Ивановского р-на	252,31	0,63	63,576	6,733	0,909
СПК «Свислочь» Гродненского р-на	366,85	1,32	93,688	31,521	2,083
СПК «АК «Снов» Несвижского р-на	591,46	1,42	75,413	5,808	0,314

Примечание. Таблица составлена по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

Таблица 5.2.4. Денежная выручка, прибыль, заработная плата и другие стимулирующие выплаты, 2014 г. (в расчете на работника, млн руб.)

Организация	Выручка от реализации продукции	Чистая прибыль (убыток)	Зарботная плата	Выплаты стимулирующего характера	Зачисление сумм чистой прибыли на лицевой счет
ОАО «Ольшанка» Браславского р-на	75,44	0,03	27,533	3,459	0,022
ОАО «Деменец» Ушачского р-на	142,18	0,32	43,956	3,156	0,178
ОАО «Барсучанка» Докшицкого р-на	182,96	0,10	51,816	0,882	0,147
КСУП «Молодая Гвардия» Брестского р-на	212,39	0,21	68,835	10,399	1,806

Примечание. Таблица составлена по данным годовых отчетов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь.

доходов товаропроизводителей-собственников, использования систем участия в конечном итоге. Однако для более широкого применения этих форм мотивации труда необходимо иметь соответствующее стабильное экономическое положение и разработанные на предприятиях положения по системам участия, персонификации собственности (в соответствии с рекомендованными в законодательном порядке).

Формирование (накопление) персонифицированной собственности трудового персонала сельскохозяйственных организаций

Современный агропромышленный комплекс является не только производственной, но и социально-экономической сферой, формирующей аграрный рынок, продовольственную безопасность, а также трудовой потенциал сельских территорий. И перед сельским хозяйством стоят непростые задачи – ускоренной интенсификации производства, наращивания объемов получения продукции и ее сбыта, обеспечения требуемой конкурентоспособности, равноправной интеграции в пространство Таможенного союза и мировое сельское хозяйство и др.

Для достижения поставленных задач требуется целый комплекс мер по совершенствованию механизма хозяйствования самих агропромышленных предприятий, в том числе мероприятий по усилению мотивации и заинтересованности всех категорий работников сельского хозяйства в повышении качества, производительности и эффективности труда; недопущению снижения доходов сельхозтоваропроизводителей посредством оптимизации их государственной финансовой поддержки в соответствии с требованиями ЕАЭС и ВТО.

Особую актуальность в этой связи приобретает необходимость совершенствования имущественных отношений, гарантирующая сельскохозяйственным работникам закрепление в частной собственности результатов их труда.

Для эффективного функционирования системы мотивации труда работников сельского хозяйства нами предлагаются методические рекомендации по формированию (накоплению) персонифицированной собственности, основанные на принципе заинтересованности в результатах труда всех членов коллектива и каждого отдельного работника. В качестве основы использованы предложения, разработанные Институтом системных исследований в АПК НАН Беларуси, об установлении пропорциональной зависимости оплаты труда и доходов различных категорий работников от результатов хозяйственной деятельности организации, подразделения, конкретного исполнителя [7].

Отметим, что СПК по Гражданскому кодексу – коммерческая структура, основанная на частной собственности на средства производства, и следовательно имеют право реализовываться различные формы материального стимулирования (поощрение акциями, зачисление прибыли на лицевые счета и др.), использование которых будет способствовать изменению внутрихозяйственных отношений на основе соблюдения прав индивидуальных собственников.

Проведенные исследования показали, что в общем виде механизм формирования и стимулирования собственности в сельскохозяйственной организации можно представить в виде схемы (рис. 5.2.1).

Подчеркнем, что формирование товаропроизводителей-собственников имущества и начисление доходов от участия работников в собственности организации является одним из важных факторов в наращивании прибыли как важнейшего финансового результата хозяйствования.

В целом законодательной базой определен и регламентирован порядок формирования и изменения уставного фонда, использования долевого фонда [13]. Наряду с этим в соответствии с существующим законодательством

Рис. 5.2.1. Механизм формирования и стимулирования собственности

нами рассмотрен один из возможных вариантов стимулирования труда и капитала, то есть распределения долевого фонда.

Так, нами предложены нормативы формирования и стимулирования собственности работников в зависимости от конечных результатов деятельности организаций (суммы полученной чистой прибыли).

Проведенные расчеты показали, что порядка 68–70 % организаций в 2012–2014 гг. имели прибыль по конечному финансовому результату (за вычетом средств, полученных из бюджета на покрытие убытков, то есть средств государственной поддержки). Исходя из этого считаем целесообразным использование чистой прибыли за минусом дотаций, в качестве основного критерия (показателя) при формировании, изменении и использовании долевого фонда (фонда трудового участия). На основании разработанной экономико-математической модели установлены взаимосвязи между полученными конечными результатами деятельности и суммой вознаграждения руководителя (по данным за 2013 г. коэффициент детерминации взаимосвязи составил $R^2 = 0,9584$) [7].

Также нами предусмотрено, что отчисления в специальный фонд (фонд трудового участия) за счет вновь создаваемого имущества сельскохозяйственного кооператива (общества) следует использовать по двум направлениям: стимулирование труда и капитала. Рекомендуется из общей суммы прибыли без учета государственной поддержки направлять до 30 % (с дифференциацией в зависимости от размера прибыли, полученной в организации) в фонд трудового участия (долевой фонд). Целесообразность размера отчисления подтверждается теорией и практикой предприятий стран Западной Европы, Российской Федерации.

Таким образом, на основании полученных статистических моделей нами рассчитаны примерные нормативы отчисления чистой прибыли на поощрение управленческого персонала и работников, занятых на производстве сельскохозяйственной продукции (табл. 5.2.5) [7].

Достоинство предлагаемого способа формирования и использования долевого фонда (фонда трудового участия) заключается в том, что он материально заинтересовывает весь персонал сельскохозяйственной организации в наращивании прибыли как основного финансового результата.

В зависимости от суммы чистой прибыли, без учета доходов, полученных в виде государственных дотаций, нами дифференцированы нормативы отчисления для работников аппарата управления и персонала основной деятельности, занятого в сельскохозяйственном производстве (растениеводстве и животноводстве). При этом минимальный размер отчисления чистой прибыли для руководителей составляет 0,40 %, максимальный – 1,00, для управленческого работника – 0,32 (минимальный) и 0,90 (максимальный), для работника, занятого в сельскохозяйственном производстве – 0,16 и 0,80 % соответственно.

Использование рекомендованного нами показателя «прибыль без учета доходов, связанных с государственной поддержкой» на поощрение позволяет предотвратить «распыление» денежных средств на стимулирование труда персонала.

Отметим, что средства фонда трудового участия на стимулирование капитала целесообразно использовать по трем направлениям: для формирования паев новых членов кооператива; индексации паев; начисления дивидендов и пополнения пая (целевые размеры используемых средств специализированного фонда определяются на общем собрании персонала организации).

При окончательном определении норматива отчисления на стимулирование собственности конкретного работника сельскохозяйственного кооператива необходимо использование коэффициентов трудового участия (КТУ), утвержденных на общем собрании (как вариант КТУ определяется путем деления годовой заработной платы каждого работника организации на среднегодовую заработную плату одного среднесписочного работника за соответствующий период).

Заключение

Проведенные исследования показали, что как форма материальной заинтересованности, по сравнению с другими направлениями стимулирования работников, система участия в прибыли имеет ряд отличительных особенностей: содействует участию работников в развитии компании через приобретение акций; заинтересовывает их в личном вкладе в повышении прибыльности предприятия, конечном результате его деятельности, привлечении и сохранении высококвалифицированного,

Таблица 5.2.5. Нормативы отчисления прибыли в фонд трудового участия с последующим стимулированием персонала организации

Размер чистой прибыли за вычетом доходов, связанных с государственной поддержкой, млн руб.	Нормативы в фонд трудового участия (долевой фонд), %			Нормативы отчисления на стимулирование собственности, %		
	всего	в том числе на стимулирование		руководитель	специалист, служащий	работник, занятый на производстве
		труда	капитала			
До 2 500	20	16	4	1,0	0,80–0,90	0,40–0,80
2 501–5 000				0,83	0,664–0,747	0,333–0,664
5 001–10 000				0,73	0,584–0,657	0,292–0,584
10 001–20 000	25	20	5	0,64	0,512–0,576	0,256–0,512
20 001–40 000				0,56	0,448–0,504	0,224–0,448
40 001–60 000				0,50	0,40–0,45	0,20–0,40
60 001–80 000	30	24	6	0,45	0,36–0,405	0,18–0,36
Свыше 80 000				0,40	0,32–0,36	0,16–0,32

работоспособного персонала. Одной из основных характеристик систем участия является то, что придают новые оттенки отношениям в трудовом коллективе, стимулируется интерес служащих к прибыли предприятия, его финансовым результатам. В странах с рыночной экономикой существуют различные подходы к организации долевой экономики, формированию собственности наемных работников и приняты законодательные акты на государственном и локальном уровнях, в соответствии с которыми организации обязаны резервировать часть прибыли для своих работников

Разработаны методические рекомендации по формированию (накоплению) персонализированной собственности трудового персонала сельскохозяйственных организаций, направленные на изменение производственно-экономических отношений товаропроизводителей, создание заинтересованности у работников в увеличении прибыли от основной деятельности предприятий, повышении эффективности производства.

Список использованных источников

1. Бабо, А. Прибыль / А. Бабо. – М.: Прогресс, 1993. – 175 с.
2. Бельчина, Е.М. Участие трудового коллектива в собственности предприятия / Е.М. Бельчина // Организационно-правовые аспекты реформирования АПК: сб. науч. тр., посвящ. 165-летию БГСХА / отв. ред. В.С. Обухович. – Горки, 2006. – Вып. 3. – С. 157–159.
3. Бутеня, В.Е. Стимулы экономического развития / В.Е. Бутеня. – Минск: ООО «Мисанта», 1999. – 160 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. – Минск: Амалфея, 2005. – 672 с.
5. Гусаков, В.Г. Формирование доходов работников сельского хозяйства / В.Г. Гусаков, Н.А. Старовойтова. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 178 с.
6. Комментарий новелл Трудового кодекса Республики Беларусь / Г.А. Василевич [и др.]; под общ. ред. О.С. Курьелевой, К.Л. Томашевского. – Минск: Агентство Владимира Гревцова, 2007. – 576 с. – (Серия «Право и бизнес»).
7. Методические рекомендации по установлению пропорциональной зависимости оплаты труда и доходов различных категорий работников от результатов хозяйственной деятельности организации, подразделения, конкретного исполнителя / М.Н. Антоненко [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 91 с.
8. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Респ. Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-ХІІ: в ред. от 01.07.2010 г. № 154-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 122. – 2/1141.
9. О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов (вместе с Примерным уставом колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива): Указ Президента Респ. Беларусь, 2 февр. 2001 г., № 49: в ред. от 08.01.2013 г. № 8 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 15. – 1/2020.
10. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 февр. 2002 г., № 93-3: в ред. от 10.07.2012 г. № 426-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 28. – 2/842.
11. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХІІ: в ред. от 15.07.2010 г. № 168-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 18. – 2/1197.
12. Об утверждении Инструкции о порядке формирования уставного фонда хозяйственного общества, создаваемого в результате преобразования колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), определения размера долей в уставном фонде (количества акций) его участников и порядке формирования уставного фонда коммунального унитарного предприятия: постановление Гос. комитета по имуществу Респ. Беларусь, 24 дек. 2014 г., № 27 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2015. – 8/29433.
13. Рекомендации по формированию и использованию долевого фонда членов сельскохозяйственного производственного кооператива / Н.Н. Котковец [и др.]. – Минск: УО «Государственный институт управления АПК», 2005. – 30 с.
14. Старовойтова, Н.А. Механизм взаимосвязи доходов работников и предприятий АПК / Н.А. Старовойтова; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 260 с.
15. Старовойтова, Н.А. Формирование и использование доходов товаропроизводителей сельского хозяйства / Н.А. Старовойтова; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2009. – 194 с.
16. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014: стат. сб. / редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Национального вычислительного центра», 2014. – 534 с.
17. Трудовой кодекс Республики Беларусь. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 1998. – 192 с.
18. Эффективность государственного управления / под общ. ред. С.А. Батчикова [и др.]; пер. с англ. – М.: Изд-во АО «Консалтбанкир», 1998. – 842 с.

ГЛАВА 6. АННОТИРОВАННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИЗДАНИЙ ИНСТИТУТА СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК НАН БЕЛАРУСИ ЗА 2015 ГОД

АПК БЕЛАРУСИ: НОВЕЙШИЕ ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: материалы X Международной научно-практической конференции, Минск, 4–5 сентября 2014 г. / под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 303 с.

4–5 сентября 2014 г. в Минске прошла X Международная научно-практическая конференция «АПК Беларуси: новейшие вызовы региональной и международной интеграции». В качестве инициаторов ее проведения выступили Отделение аграрных наук НАН Беларуси и Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси (на базе которого состоялась встреча ученых).

В работе конференции приняли участие представители Национальной академии наук Беларуси, Евразийской экономической комиссии, Российской академии наук, Украинской академии аграрных наук, Казахской академии сельскохозяйственных наук, научно-исследовательских организаций Литвы, Латвии, Молдовы, Польши, Германии, а также сотрудники отечественных научных учреждений и учреждений образования.

В сборник включены доклады и сообщения как прозвучавшие на конференции, так и фиксированные.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ПО НАУЧНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА / М.И. Запольский. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 215 с.

В монографии предложены научные подходы по созданию и эффективному функционированию крупных продуктовых компаний в различных продуктовых подкомплексах и регионах, способствующие сглаживанию экономических противоречий между интересами сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и торговых организаций. Их практическое использование позволяет овладеть специальной терминологией, нормативно-правовой базой, решением проблем перспективного развития кооперативно-интеграционных систем в АПК.

Предназначена для оказания практической помощи руководителям и специалистам предприятий АПК, органам хозяйственного управления в совершенствовании организационной структуры регионального АПК, а также при создании кооперативно-интеграционных структур по отраслевому или территориальному принципу.

КОМПЛЕКС МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО / П.В. Расторгуев [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 42 с.

Определены факторы и обоснованы особенности формирования системы регулирования качества и безопасности продукции АПК в рамках Таможенного

союза, разработан комплекс мер по обеспечению качества сельскохозяйственной продукции в условиях интеграции Республики Беларусь в Единое экономическое пространство.

Предназначено для органов управления АПК, руководителей и специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, преподавателей и студентов.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ / А.П. Шпак, Ю.Н. Селюков, Л.С. Скоропанова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 23 с.

Предлагается вариант концепции развития органического сельского хозяйства в Республике Беларусь, в котором рассматриваются принципы органического сельского хозяйства, цели экологического производства и переработки, основные задачи экологического земледелия, а также изложены методы ведения органического сельского хозяйства. Рассматриваются основные направления развития экологического земледелия.

Предлагаемая концепция будет способствовать созданию стройной системы по производству экологически чистой продукции, повышению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и охране окружающей среды.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИОРИТЕТНЫМ НАПРАВЛЕНИЯМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ СЕЛА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ / С.В. Помозов, М.И. Лазаревич. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 39 с.

Методические рекомендации по приоритетным направлениям развития социальной сферы села в новых условиях разработаны на основании комплексного анализа демографических процессов, протекающих в сельской местности.

Предназначены для специалистов и руководителей органов государственного управления, научных работников, преподавателей и студентов учебных учреждений аграрного профиля.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ В СФЕРЕ КРУПНОГО И МАЛОГО АГРОБИЗНЕСА / А.С. Сайганов [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 51 с.

Рассматриваются сущность и особенности функционирования механизма экономического оборота сельскохозяйственных земель в сфере крупного и малого агробизнеса; проведен сравнительный анализ организационно-правового обеспечения купли-продажи, аренды и залога земли в странах ЕЭП (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация), в том числе и в сфере малого предпринимательства на селе. Представлены рекомендации по

развитию экономического оборота земель в сфере крупного и малого агробизнеса.

Предназначены для руководителей и специалистов органов государственного и хозяйственного управления сельскохозяйственных и других организаций, слушателей системы переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов АПК, преподавателей, аспирантов и студентов высших и средних специальных учебных заведений.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК БЕЛАРУСИ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 47 с.

Включают методологические подходы формирования устойчивого и эффективного развития внешней торговли продукцией АПК, оценку сбалансированности внешней торговли Беларуси в аграрной сфере, основные направления оптимизации объемов и структуры экспорта и импорта аграрной продукции, предложения по развитию взаимной торговли Беларуси с государствами-членами ТС и ЕЭП, формирование системы мер по сбалансированности внешней торговли Беларуси продукцией АПК.

Предназначены для Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и других ведомств в сфере АПК, руководителей и специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, преподавателей, студентов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ, УСИЛЕНИЮ ЗАВИСИМОСТИ ОПЛАТЫ ТРУДА ОТ РЕЗУЛЬТАТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ / А.О. Борисенко, М.Д. Шкут. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 31 с.

Представлены методические рекомендации по совершенствованию контрактной системы оплаты труда работников, усилению зависимости оплаты труда от результатов хозяйственной деятельности организаций, их подразделений, а также конкретных исполнителей.

Предназначены для трудовых коллективов сельскохозяйственных организаций, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, научно-исследовательских учреждений, преподавателей и студентов учебных заведений аграрно-экономического профиля.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЗАНЯТОСТЬЮ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ТРУДОНЕДОСТАТОЧНЫХ И ТРУДОИЗБЫТОЧНЫХ РЕГИОНАХ / М.Н. Антоненко, О.А. Пашкевич, В.О. Лёвкина. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 42 с.

Представлены методические рекомендации по управлению занятостью трудовых ресурсов в трудонедостаточных и трудоизбыточных регионах, в которых выявлены специфические особенности, связанные с экономическими условиями приложения труда, механизм

соединения рабочей силы со средствами производства.

Предназначены для трудовых коллективов сельскохозяйственных организаций, органов управления АПК, научно-исследовательских учреждений и предприятий, преподавателей, аспирантов и магистрантов, студентов учебных заведений аграрно-экономического профиля.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (В РАМКАХ ЕЭП) / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 47 с.

Обоснованы методические рекомендации по обеспечению сбалансированности продовольственного рынка, включающие критерии, индикаторы оценки, прогноз сбалансированности по спросу и предложению, а также комплекс мер, обеспечивающих повышение устойчивости и конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

Предназначены для органов управления АПК, руководителей и специалистов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, научных сотрудников, преподавателей, студентов.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ РЕАЛИЗАЦИОННЫХ (ЗАКУПОЧНЫХ, СБЫТОВЫХ) ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА / А.М. Тетёркина [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 27 с.

В рекомендациях представлены предложения по расширению видового состава регулируемых цен и сути их применения; введены понятия цен продукции республиканских государственных нужд, закупочных и товарных интервенций, цен продукции с учетом компенсационной помощи; разработаны методические рекомендации по их формированию, в основу которых заложены индикативные параметры.

Предназначены для Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь и других ведомств, определяющих ценовую политику в аграрной сфере.

МЕХАНИЗМ ОБРАЩЕНИЯ АКЦИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ АПК: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, РЕКОМЕНДАЦИИ / Н.А. Бычков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 145 с.

Представлены анализ состояния, проблемы и пути совершенствования механизма выпуска, оценки стоимости и размещения акций хозяйственных обществ; анализ рыночных операций с акциями хозяйственных обществ на биржевом и внебиржевом рынке и особенности дивидендной политики в условиях капитализации государственной поддержки; анализ состояния, проблемы и пути совершенствования IPO приватизации акций; предложения по размещению акций на первичном рынке ценных бумаг в процессе преобразования колхозов (СПК); обоснован объем дополнительной

эмиссии акций хозяйственных обществ для целей привлечения инвестиций.

Рекомендовано органам управления Минсельхозпрода, Госкомимущества, организациям АПК, внешним инвесторам, научным сотрудникам, преподавателям и студентам учебных заведений.

МОТИВАЦИЯ ТРУДА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ / А.О. Борисенко; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 185 с.

В монографии раскрыты теоретическая сущность, особенности мотивации труда аппарата управления в сельском хозяйстве. Проанализированы действующие условия начисления заработной платы, осуществлен анализ и оценка финансовых результатов сельскохозяйственных организаций и доходов работников управления. Разработаны и предложены модель по совершенствованию порядка и условий определения окладов служащих, механизм эффективной системы мотивации труда, модель системы участия в прибыли сельскохозяйственных организаций.

Предназначена для сельскохозяйственных организаций, органов управления и ведомств в сфере АПК, преподавателей, аспирантов, студентов учебных заведений аграрно-экономического профиля.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В АПК / Е.В. Гусаков; Национальная академия наук Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 206 с.

В монографии представлены исследования и разработки по вопросам создания и эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК. Предложена теоретическая модель хозяйственного механизма развития кооперации и интеграции предприятий и организаций, а также концептуальные (методологические) модели организации кооперативно-интеграционных объединений применительно к новейшим (рыночным) условиям хозяйствования. Приведена схема построения системы управления в кооперативно-интеграционных объединениях на основе управления бизнес-процессами и проектного управления хозяйственной деятельностью. Представлен механизм предупреждения монополизации деятельности кооперативно-интеграционных объединений.

Монография предназначена для руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций, органов государственного управления, сотрудников научно-исследовательских институтов, преподавателей и студентов учебных заведений сельскохозяйственного профиля.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ СБАЛАНСИРОВАННОЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СТРАТЕГИИ БЕЛАРУСИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ / В.Г. Гусаков [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 259 с.

В монографии представлены исследования по экономическим аспектам сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе. Предложены стратегии развития и формирования кластерных агропромышленных структур, а также концептуальные основы формирования кластерного институционального пространства по параметрам пространственно-временного и организационно-институционального подходов. Представлен обновленный подход к пониманию сущности кластерного институционального пространства как нового вида деятельности, инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках межгосударственных экономических союзов. Приведены основы сбалансированного развития пищевой промышленности Беларуси в ЕАЭС.

Предназначена для руководителей и специалистов организаций перерабатывающей промышленности, органов государственного управления, сотрудников научно-исследовательских институтов, преподавателей и студентов учебных заведений сельскохозяйственного профиля.

НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК: ПРЕДЛОЖЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ / редкол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 167 с.

Представлены основные результаты исследований по разделу «Экономика и организация АПК» подпрограммы «Агропромкомплекс – устойчивое развитие» Государственной научно-технической программы «Агропромкомплекс» за 2014 г. Основой разработок являются экономические, методические и научные рекомендации, механизмы, модели, методические указания и предложения, реализация которых направлена на повышение устойчивости и эффективности функционирования сельского хозяйства и иных отраслей АПК.

Результаты исследований обсуждены и одобрены на заседаниях ученого совета Института системных исследований в АПК НАН Беларуси.

Для специалистов органов управления АПК, научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов агроэкономических специальностей.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (РЕКОМЕНДАЦИИ) / А.П. Шпак, Ю.Н. Селюков, Л.С. Скоропанова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 43 с.

Приведен краткий анализ развития органического сельского хозяйства и рынка органической продукции в зарубежных странах и Республике Беларусь. Рассмотрен организационно-экономический механизм устойчивого развития органического земледелия в крестьянских (фермерских) хозяйствах Беларуси, в частности, вопросы по разработке и принятию нормативно-правовой базы, необходимой для эффективного функционирования органической системы ведения сельскохозяйственного производства.

Предназначено для руководителей и специалистов органов государственного и хозяйственного управления сельскохозяйственных и других организаций, глав крестьянских (фермерских) хозяйств, слушателей системы переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров и специалистов АПК, преподавателей, аспирантов и студентов высших и средних специальных учебных заведений.

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ АПК: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 153 с.

Представлены основные результаты научных исследований в рамках выполнения заданий ГПНИ «Инновационные технологии в АПК», подпрограмма 1 «Устойчивое развитие экономики АПК», охватывающих широкий спектр теоретических и методологических вопросов обеспечения национальной продовольственной безопасности, стратегии инновационного развития экономики АПК, обоснования приоритетных направлений повышения конкурентоспособности АПК, а также особенностей инновационного развития АПК и его отраслей на современном этапе.

Предназначено для читателей, интересующихся проблемами научного обеспечения развития аграрной экономики: научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов, специалистов сельского хозяйства.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. МОНИТОРИНГ-2014: В КОНТЕКСТЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТОВЫХ РЫНКОВ / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 229 с.

Представлены результаты мониторинга продовольственной безопасности, выполненного в соответствии с методикой, положениями, критериями и показателями Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, одобренной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252. Проведены анализ тенденций и перспектив развития спроса и предложения на мировых товарных рынках, комплексная оценка национальной продовольственной безопасности, включая физическую, экономическую доступность продуктов питания, конкурентоспособность товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынке с учетом сравнительной экономической эффективности производства и сбыта продукции.

Разработан прогноз сбалансированности развития основных продуктовых рынков до 2020 г., который предусматривает в качестве целевых ориентиров оптимальные параметры продовольственной безопасности, расширение емкости внутреннего потребительского рынка и реализацию экспортного потенциала отечественного АПК.

СИСТЕМА СБЫТА ПРОДУКЦИИ АПК НА ОСНОВЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОДХОДА: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА: в 2-х ч. / Н.В. Киреенко; под

ред. В.Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015.

В монографии рассмотрены теоретические и методологические основы сбытовой политики в аграрной сфере, ее закономерности и особенности формирования в условиях углубления интеграционных процессов. Выявлены основные факторы, обеспечивающие эффективное внедрение маркетинговых и логистических инструментов в систему продвижения сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынке. Обоснованы направления формирования эффективной системы сбыта в агропродовольственной сфере, методические и практические рекомендации по их развитию в условиях расширения межгосударственных торгово-экономических отношений.

Теоретико-методологические и практические аспекты монографии могут быть использованы в научной работе, профессиональной деятельности руководителей и специалистов агропромышленного производства, а также в образовательном процессе.

УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ / Л.В. Лагодич; Национальная академия наук Беларуси, Институт системных исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 256 с.

В монографии изложены теоретические основы и методологические аспекты устойчивости развития продовольственного рынка Республики Беларусь. Теоретические основы формирования и развития продовольственного рынка базируются на исследовании трудов ученых-экономистов прошлого и современности. Теоретические основы устойчивого развития национального продовольственного рынка включают концепцию устойчивого развития; теоретические основы менеджмента продовольствия; концепцию формирования устойчивого продовольственного рынка. Методологические аспекты устойчивости развития национального продовольственного рынка включают методологические основы измерения устойчивого развития экономических систем и методику комплексной оценки устойчивости развития национального продовольственного рынка.

Предназначена для руководителей и специалистов АПК, научных работников, преподавателей экономических дисциплин, аспирантов, магистрантов и студентов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. – Вып. 43. – Осн. в 1972 г. – Минск, 2015. – 258 с.

Освещаются результаты научных исследований по проблемам организационно-экономических преобразований в агропромышленном комплексе, наращиванию производственного потенциала и повышению эффективности его использования, совершенствованию экономического механизма в условиях рыночных отношений.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов хозяйств, преподавателей сельскохозяйственных вузов и колледжей.